

М. ВЕЛЛЕР

Любовь
и
страсть

М. ВЕЈЛЕР

М. ВЕЛЛЕР

ЛЮБОВЬ
И
СТРАСТЬ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

*Дизайн макета:
Александр Кудрявцев, Анна Ткаченко
Студия «FOLD & SPINE»*

Оформление обложки Александра Кудрявцева

*В оформлении книги использованы иллюстрации,
предоставленные агентством
Shutterstock, а также из свободных источников*

Веллер, Михаил

В27 Любовь и страсть / Михаил Веллер. — Москва: АСТ, 2014. —
360 с.: ил.

ISBN 978-5-17-083450-1

Любовь — это как? Она есть?

Сумасшедшие подвиги совершались во имя любви, и легендарные жертвы приносились ради нее. Рим потрясла страсть Антония и Клеопатры, рыцари плакали над трагедией Зигфрида и Брунгильды, а нынешним бабушкам не давала заснуть «Love Story». Ослепительные люди великих судеб и звездных страстей — герои этой книги.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ПРОЛОГ

История первой любви непростая и судьбоносна. Эта божественная страсть вызвала сильнейшее неудовольствие самого Создателя. Не то любовь возникла не по плану, не то план был уж слишком коварен. А только дело, как известно, было так:

Как венец творения, создал Бог человека, и из ребра его создал ему жену, и поселил их в своем райском саду, велел за садом присматривать. А в питание им разрешил любые плоды, кроме плодов с Древа познания добра и зла и с Древа жизни.

История известная. Змей убедил Еву, что плоды с Древа познания прекрасны на вкус и полезны для здоровья, ничего плохого. Заметьте – с тех самых пор змея, рептилия с мозгом не больше горошины, работает символом мудрости и исцеления. «Змей премудрый». На всех аптеках – чашу с ядом предлагает.

Никакой химии: все потому, что их библейский

предок устроил людям познание Добра и Зла, чем уподобил Всевышнему, в благодарность за что последний и проклял змея. Ползать заставил.

Итак, **АДАМ** и **ЕВА** вкусили запретный плод, обычно изображаемый как яблоко — и прежде всего поняли, что они наги. Нагота смутила юных супругов, они перестали быть к ней равнодушны! Невинность оставила их, и вместе с невинностью они лишились божественного расположения.

Хочется немедленно изобразить восхитительную па-

стораль: как юные влюбленные сплетаются в объятиях чистой страсти, достойной резца Родена, и рушатся в райскую траву, и клики любви оглашают бесполое райские кущи, и Господь тактично покашливает, выходя на заветную поляну...

Господь не кашлял. Он выписал их с жилплощади, снял с довольствия и уволил с работы. Суровый Опекун применил к преступившим запрет влюбленным высшую меру социальной защиты: выбросил их из Рая. И поставил охрану у ворот, чтоб не вздумали вернуться.

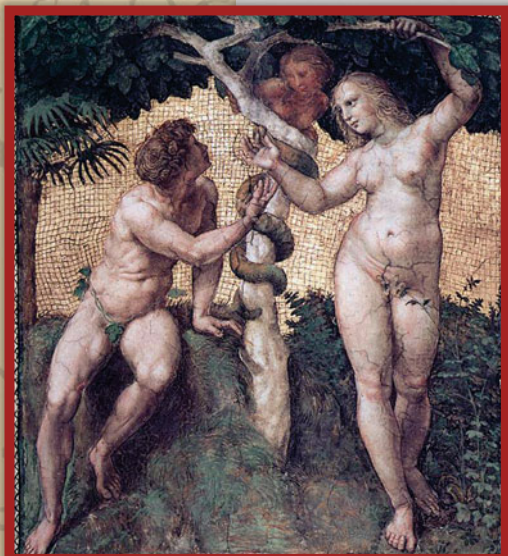
Несчастливым было велено добывать хлеб свой в поте лица своего, плодиться и размножаться, а по завершении своего земного срока вернуться обратно в прах, из которого они созданы. И пошли они, солнцем палимы, держась за руки и плача...

И однако они выжили, и возделали землю, и прокормились, и любили друг друга, и рожали детей! Да, заметьте, они родили Каина, братоубийцу и родоначальника человечества.

И вот тысячи лет человечество перечитывает эту историю самой первой любви, сиюсь постичь все множество таящихся в ней и переплетающихся смыслов:

Суженые — это плоть едина и дух един.

Любовь — это всегда коварное искушение, и тот, кто искушает тебя любовью, отнюдь не обязательно желает тебе на деле добра.

Любовь приходит вместе с мудростью, а мудрость — с любовью. Поддавшись искушению любви — ты познаешь Добро и Зло, и это уподобит тебя Богу.

Любовь приходит в рай — но это лишь начало... За райским приходом любви — следует изгнание из рая. Приходят дни и годы в трудах и поте лица, и в муках суждено рожать детей, и в прах вернуться, когда настанет срок.

То есть функция репродуктивная, функция социальная, функция прокорма и функция познания мира, добра и зла, — вместе с любовью поданы в одном флаконе. Любовь не сама по себе!.. это тебе не секс голимый.

И дети твои восстанут друг на друга, и много бед и бурь у них впереди.

Но был, есть и будет у каждого свой рай, и свое счастье, и свое познание мудрости Добра и Зла, и свой путь к трудам и продолжению рода своего.

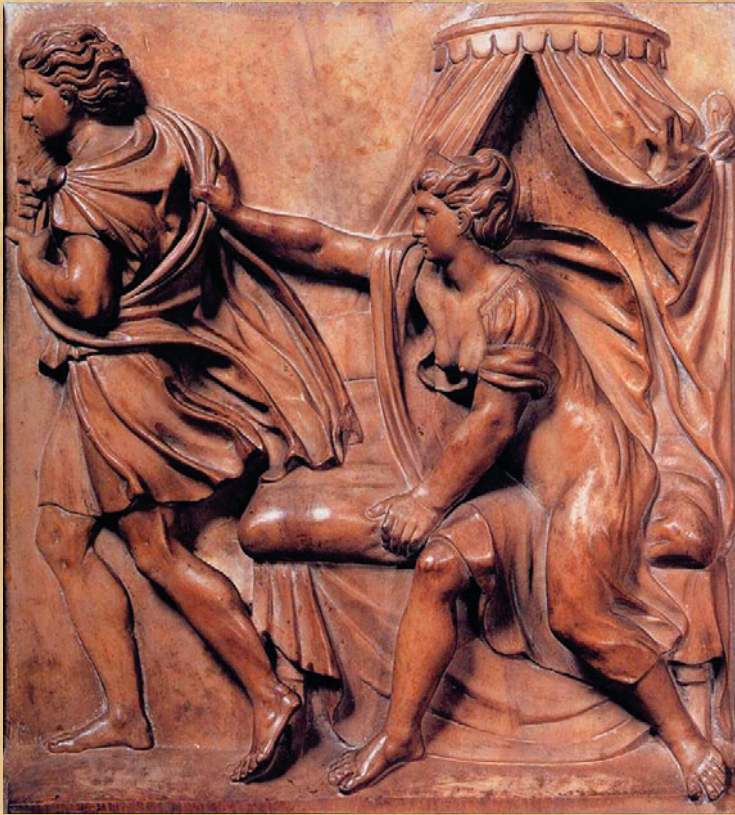
...Когда Парень Наверху критически оценил результаты своей креативной деятельности и пришел к выводу, что это все-таки хорошо, у него безусловно были к тому основания.

И где б мы все с вами были, если б Адам и Ева не полюбили и не познали друг друга? Первородный грех как залог жизни человечества... Своим изгнанием из Рая они заплатили за наше существование.

Любовный порыв — первый творец рода человеческого.

де Клавье Вовенагз

Часть первая
КНИГА КНИГ

Глава первая
**Семь лет
не срок**

Надо сказать, этот Иаков был удивительно ушлый парень. Начиная с самого акта явления на свет, когда он уцепился за пятку старшего брата-близнеца, пытаясь еще в утробе задержать и опередить его на выходе. Повзрослев, он, ласковый и хитрый материнский любимчик, обманом узурпировал право первородства и отцовское благословение первенцу – и вынужден был бежать подальше от разъяренного старшего брата, поклявшегося убить негодяя.

Итак, он отправился к родне в дальние и чужие земли, чтобы как-то пересидеть опасную ситуацию.

И вот у колодца, где поили скот, он узнает от пастухов (телефонов не было), что дядя Лаван, брат его матери, жив и хозяйствует. А эта юная красавица, которая как раз гонит коз к водопою – это его дочь Рахиль.

Здесь все и началось, и началось мгновенно. **ИАКОВ** и **РАХИЛЬ** увидели друг друга! Иаков пошел к Рахили, от волнения громко восклицая, какая радость, кто он и откуда! И тут же в чувствах, родственник все же, ее поцеловал. (Она приходилась ему кузиной, но в ряде стран это и сейчас не препятствие).

Представьте же себе душевное состояние юного беглеца! Он нищ, одинок и беззащитен в чужом краю. И оказывается, что дядя жив, и дом его крепок, и есть где голову приклонить (а кто его знал, что могло слу-

читься с тех давних пор, как его отец взял в жены его мать из этого дома...). Какой камень сваливается с души, какое огромное облегчение!.. И этот груз пережитых волнений, эти нервы, это возбуждение — и юная красавица навстречу, вестник того, что теперь все устроится хорошо. Было бы странно и противостоестественно, если бы Иаков ее тут же не полюбил.

В состоянии сильного душевного волнения возбужденные чувства переключаются на ближайший подходящий объект — и так вспыхивает любовь и тут же кристаллизуется.

Любовь как спасительная пристань. Как благая весть. Как начало новой жизни. У живительного источника среди выжженных просторов приходит она.

Такова первая в мировой литературе история о том, как является прекрасный и одинокий юноша из дальней чужой страны, и любовь связывает его с юной красавицей, дочерью местного начальника. В веках и тысячелетиях число этих странствующих принцев будет множиться бесконечно, — они будут одеты в костюмы всех эпох и в их паспорта будут вписаны национальности всех народов.

Так это было только начало. Начало любви всегда знаменует собою хлопоты и передряги, о которых влюбленные и не подозревают. Странствующему принцу полагается пройти испытания. Испытания будут на грани невозможного, с обманом и подвохом, будьте уверены.

Не будет тебе честности и справедливости, а добиваться своего все равно надо. Настоящий победитель тот, против кого играли не по правилам.

Дядя Лаван принял родственника без восторгов, ибо хлеб был дорог. И родственник стал трудиться по хозяйству что было сил: на равных правах. Но се-

мья работала на себя, а он? Дядя и поинтересовался: чего хочешь?

И избалованный юный прохиндей согласился семь лет пахать на дядю, как проклятый, чтобы получить в жены его дочь. И показались они ему за несколько дней, ибо он любил ее. И они друг на друга только смотрели, и даже руками не прикасались. Потому что это были ветхозаветные времена.

И сыграли свадьбу, и пировали гости, и не чуя под собой ног вошел счастливый Иаков в брачный по-

кой, и наутро оказалось, что вместо любимой красавицы Рахили Лаван подложил ему старшую дочь, косую дурнушку Лию. Дядя был хороший отец, крепкий хозяин и большая сволочь. Как же, сообщил он, у нас не принято выдавать младшую прежде старшей. Хочешь Рахиль? Доживи брачную неделю с Лией, потом получишь и Рахиль. Но за нее — еще семь лет пахоты!

(Эти древние иудеи были серьезные и основательные ребята, и брачная ночь у них продолжалась не одну ночь, а неделю безвылазно, только еду и вино подавали. Любить так любить, пахать так пахать!) И неделю Иаков исполнял супружеский долг с постылой Лией, мечтая дожить до того же с любимой Рахилью, ибо иначе не получается. Тоже вариант любви: спи с этой, чтобы получить ту.

Любовь и труд, любовь и обман, любовь и терпение всегда идут вместе...

Логично ожидать, что ночь любви увенчалась зачатием новой жизни, а ночь без любви и плода никакого не принесла. Ничего подобного!.. Любимая красавица Рахиль много лет никак не могла забеременеть и страшно переживала — а нелюбимая дурнушка Лия рожала сыновей одного за другим исправно, как на конвейере. И мечтала обрести за это если не любовь, то хоть привя-

Нет такого тяжелого труда, который любовь не сделала бы не только легким, но даже приятным...

Джордано Бруно

Любовь у человека — мощный источник деятельности.

Гельвеций

занность мужа, так и этого тоже не получала.

...Заметим трезво: лучшего варианта, чем жить у дяди и пахать за женитьбу на любимой, его дочери, у Иакова все равно не было. Это удачно, когда любовь и расчет поданы в одном флаконе. Когда любовь, семейная жизнь и стремление к достатку соединены воедино. Плетеная нить прочнее, чего уж там.

И тебе понадобится много терпения и смирения, много хитрости и труда, чтобы соединиться с любимой, и зажить своим домом, и разбогатеть, и сохранить при этом приличные отношения со всей родней и просто саму жизнь.

Иудейская пустыня:
на этой выжженной земле
все и происходило.

Она же – цветущая две
недели в марте.

Глава вторая

Красавчик и невезение

Везучие люди раздражают. Везучие и хвастливые красавчики просто приводят в бешенство. У старика Иакова выросло двенадцать сыновей от двух жен и пары служанок, и младшенького, долгожданного любимца Иосифа, братья мечтали извести дустом, но дуста тогда не было. **ИОСИФ** щеголял в лучшей одежде, ябедничал отцу на братьев и пересказывал исполненные мании величия сны, где снопы братьев кланялись снопу Иосифа и так далее.

Изнемогшие братья собрались убить наглеца, но гуманизм возобладал, и они лишь сбросили его в яму поглубже. Верх взяли товарно-денежные отношения, по размышлении ценный предмет достали из ямы обратно и продали проезжим купцам за двадцать монет.

Кого возлюбил Господь, того замучишься изводить. Любовь Всевышнего пристрастна. И часто ранит чувство справедливости.

Иосифа продали в Египет, и в результате он стал домоправителем крупного вельможи. Весь дом на нем, и все ему удается.

Вот тут началась любовь. Любовь праздная, любовь неразделенная. Любовь без перспектив и в нарушение традиции и закона.

Жена хозяина воспылала страстью к юному красавцу-домоправителю. О! Мы впервые имеем дело с разрушением сословных перегородок, пренебреже-

нием национальной разницей, плевать на религии: дай и положи мне предмет вожделения! Она была зрелая дама из высшей египетской знати, он — раб-еврей.

Это чувство не было плодотворным и созидательным. Оно не имело никаких перспектив и накакого смысла, кроме удовлетворения себя.

Внимание: впервые в мировой истории — либо в мировом искусстве — мы имеем феномен любви самой по себе. В высокоцивилизованном обществе любовь уже может быть самоценностью. Ничо бабе не надо, все у нее есть, — вот только подайте того парня в постель, мочи нет как хочю.

И он ей отказывает!!! Всегда был хамом. Но умным.

Боже мой всемогущий, сколько юнцов во все времена прыгали в постель к призвавшим их опытным дамам, и получали взаимное удовольствие, и некоторые превращались в альфонсов и делали через постель карьеры, а дамы молодели на активных мужских гормонах, и если муж не узнавал, все было тихо. Но отказ оскорбляет женщину гораздо сильнее, чем мужчину. Причиной скандала является нежелание избранника. Это нетипично. Более того — противоестественно.

Амбициозный и самоуверенный юноша (который вряд ли страдал от воздержания, будучи полновластным распорядителем всей челяди) прикидывает плюсы и минусы. Его хозяин Потифар — начальник телохранителей фараона. Вот уж неподходящий объект для наставления рогов. По частям крокодилам скормит! А с другой стороны — где еще удастся так хорошо устроиться?

А вот и добродетель, и верность хозяину, и нельзя же так подло злоупотребить его доверием.

И таким ли уж привлекательным сексуальным объектом является высокопоставленная хозяйка? Нет, вся эта морока нам ни к чему.

Вот новый поворот, аж мотор ревет: женщина домогается мужчины, а он от нее бежит, хотя никаких конкретных препятствий для быстрого секса нет.

А дальше она его шантажирует и угрожает, что скажет мужу, будто он ее домогался!

О, этот сюжет будет повторяться в мировой литературе еще множество раз — от древних греков с трагическими Федрой и Ипполитом до Тома Джонса, найденыша, выкинувшего в окно похотливую трактирную служанку. Но здесь, в Египте фараона, это произошло впервые — с Иосифом Прекрасным. Заразой.

И любящая, терзаемая ревностью и неутоленной страстью, заложила любимого и оклеветала по полной программе. Содрала с него наедине одежды и завопила о попытке изнасилования.

И поныне современные суды паяют в таких случаях реальные сроки несчастным мужикам. Огреб и первопроходец Иосиф. Но, видимо, опытный царедворец Потифар был человек проницательный, и особо-то жене не поверил. Потому что Иосифа, раба, не казнили. Сунули его в темную и продали в рабы фараону. На стройки народных пирамид. (Не волнуйтесь, конец будет хороший.)

Так возникла тема адюльтера. В форме любви начальствующей дамы к подчиненному и младшему мужчине, который отказал и тем испортил себе жизнь.

*Прежде чем отвергать
чью-то любовь, прикинь, во
что это тебе обойдется.*

Менандр

Глава третья

Укрощение непобедимого

Женщины, вам имя — вероломство! — Это будет сказано потом, потом, потом, тысячи лет спустя! Зато повторяться будет многократно и бесконечно. В нашу историю тяжелой поступью богатыря входит Самсон, и женское предательство входит вместе с ним.

Характерная история — **САМСОН** и **ДАЛИЛА** — легла в основание бесчисленного множества картин, пьес и фильмов.

Евреи воевали с филистимлянами, успех колебался, здоровые бойцы были на вес золота. Самсон был просто народным любимцем и грозой врагов, а потом он влюбился в филистимлянку и регулярно приходил к ней ночевать.

Наверное, он ей нравился, потому что выдала она его не просто так, а все-таки за большие деньги. Но поскольку он одним махом побивахом массу врагов, сначала требовалось его обезвредить: обессилить.

И появляется мотив троекратного повторения — это троекратие будет теперь переходить из сказки в сказку, из народа в народ. В чем твоя сила, Самсон, спрашивает предательница? Связать сырыми тетивами, говорит он, — и рвет их. Связать новыми веревками.

Влюбленный диверсант профессионально непригоден.

Полковник Стаинов

Рвет. Вплести волосы в ткацкий станок. Выдергивает свои волосы из станка вместе с рамой.

И жалуясь на недоверие, а он еще говорит, будто любит, Далила выпытывает: сила в волосах. Остригла спящего – его и повязали, ослепили, загнали в рабство. Ну, потом волосы отрасли, и он обрушил на себя здание с врагами, но это потом и сути дела не меняет.

А суть скорбна, сурова и назидательна.

Мужчина – владыка мира, а женщина – владыка мужчины. И будет вертеть любящим, как захочет, и сделает с ним, что захочет. Влюбленный мужчина – бессилен перед любимой, игрушка в ее руках, жертва ее планов.

Нельзя доверять тому, кто может предать. А предать может даже любимая женщина.

Ненависть к народу врагов может прекрасно сочетаться с любовью к конкретному человеку из этого народа. И много опасностей таит в себе такая любовь... Этот бессмертный мотив не угаснет уже никогда: по-

*О, сколь многое я мог бы еще совершить,
но в моей жизни цустила корни женщина,
красивая и коварная женщина!..*

Генрих II Плантагенет

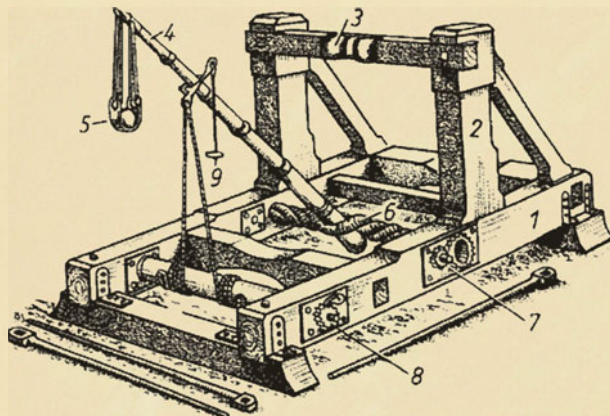
любить женщину / мужчину из враждебного стана, клана, страны. Это великое открытие в отношениях людских и в искусстве! Целое литературное направление возникло из этой ветхозаветной легенды.

Опасайся брать жену из стана врагов народа твоего. Вернется она к своему наро-

ду, по собственной воле или по принуждению, и предаст тебя.

Любовь расслабляет. Любовь обезоруживает. Опасайся ее.

Ох и много же трагедий должно было случиться, много тяжких раздумий должно лечь в основание народного опыта, много жизней принесено в жертву, чтобы миф о Самсоне и Далиле остался в нашем сознании.

Онагр – он же «дикий осел» или просто «осел» – тяжелое метательное орудие древности. «Челюстью» называлась поперечная балка рамы, удерживающая при движении метательный рычаг (на рисунке под номером 3). Самсон, избивший кучу врагов «ослиной челюстью», совершил легендарный подвиг не мелкой костью, а здоровенным бревном. Одна из накладок перевода...

Глава четвертая

Третьего лишнего – уничтожить

Дальше происходило еще и не то. Текут века, рушатся и возникают царства, и вот славный царь **ДАВИД**, объединитель государства и победитель великана Голиафа, которому он еще в юности засветил в лоб камнем из пращи, – восстав от дневного сна, идет в приятной расслабленности подышать вечерней прохладой на террасу, на крышу своего дворца. И что же он видит? Он много чего видит, Израиль – страна компактная, но в данный момент его интересует то, что он видит на крыше дома невдалеке (и пониже дворца, естественно). Там купается обнаженная красавица. (Заметим, красавицы интуитивно знают, когда и где обнажаться.)

Порносайтов тогда не было. Вот так, сразу, неожиданно, в последремотной неге, увидеть голую красавицу, продолжающую купаться, – это был сильнейший эротический возбудитель. Возбужденный царь послал узнать, кто это там так хорошо выглядит.

Хорошо выглядела жена одного из царских военачальников, Урии. Верный солдат державы, он был на одной из войн. В командировке был муж. А молодую жену звали **ВИРСАВИЯ**, и детей у нее, по имеющимся сведениям, не было.

Давид приказал доставить Вирсавию к нему во дворец и вступил с ней в связь немедленно. Он был хорош собой, и он был легендой, и он был верховное началь-

ство ее мужа, он был царь, в конце концов, и отказываться не приходилось.

Пожив с Давидом и утолив его страсть, Вирсавия вернулась домой и вскоре известила, что беременна. Представим себе определенные размышления Давида на темы будущего.

Давид вызвал Урию в столицу. Принял доклад о ходе военной кампании. Достоинство угостил и отправил отдыхать домой.

Дальше события в треугольнике «он,

*Что за дело мужчине
и властелину, есть ли
у нее муж, если я хочу ее
и в моей власти сделать
ее счастливой.*

Теодор де Вилл

она и муж» принимают оборот, наводящий на подозрения. Урия отказывается идти домой. Ночует возле дворца с прочими служащими. А Давиду утром объясняет, что соратники в полевых шатрах близ врага, и не подобает ему в таких условиях наслаждаться домашней жизнью.

Давид повторяет ужин с обильными возлияниями, но Урия домой упорно не идет. Ладно бы ночлег с уютом — но молодую красавицу-жену он видеть тоже не собирается.

Ну, и Давид отправляет его обратно на фронт — с письмом командующему, в котором приказано поставить Урию на самый гиблый участок сражения и

отступить, обеспечив его гибель. Приказано — сделано...

Впервые в литературу входит мотив устранения соперника. Причем не благородного поединка, не борьбы достоинств, — а устранения подлого, с помощью административного ресурса, посредством предательства в бою. Не равное соперничество, а увести чужую жену любой ценой.

Еще много-много раз в мировой истории мужа любимой женщины будут отправлять на смерть: в дальние страны, в морскую пучину, под стрелы дикарей и в малярийные джунгли. Или просто устраивать им автомобильные катастрофы, заказывать бандитам или поить клофелином. А началось — вот отсюда.

Зло это было в очах Господа, отмечает Библия, чрезвычайно благоволящая к Давиду, и каялся он впоследствии, что совершил это. Но — каялся потом. А желаемое сделал.

Вирсавия оплакала погибшего мужа. После чего переехала во дворец.

Царская любовь встает над законом и справедливостью, и нет ей суда и кары.

Не-ет, любовь не только благо: она толкает на преступление, она заставляет лишать жизни невиновных, заставляет нарушать Заповеди, скрываться и лгать. Много Зла может быть в ней. Ценой Зла оплачивается порою счастье.

В любви и на войне все способы хороши?

Но все неоднозначно, все неоднозначно!

Давид признал свой грех. И рыдал в мольбах, но Господь прибрал младенца, родившегося от греха.

А следующим родился у Давида и Вирсавии (жили они долго и счастливо) Соломон, мудрейший и прославленный.

И получается, что не увидел бы Давид нагую купальщицу, и не воспылал бы преступной страстью, и не послал бы на смерть ее мужа, — не явился бы на свет Соломон, плод их любви.

Такие дела.

Горе не в том, что любовь готова пожертвовать жизнью, но в том, что не останавливается перед жертвой чужой жизни ради своего счастья.

Бенетан

Глава пятая Прекрасней мудрости и престола

Самое интересное в Соломоне с точки зрения любви – что мудрость и любовное счастье сопутствуют друг другу. Это вдохновляет. Ибо обычно в любви везет дуракам и более того, мерзавцам. Но для царя Израиля возможны варианты. **СОЛОМОН** был мудр от рождения. Именно поэтому он не попросил у Господа ничего, кроме мудрого сердца, способного различать добро и зло. В награду за какую-то скромность и добродетель получил все: удачу, славу, богатство и много любви.

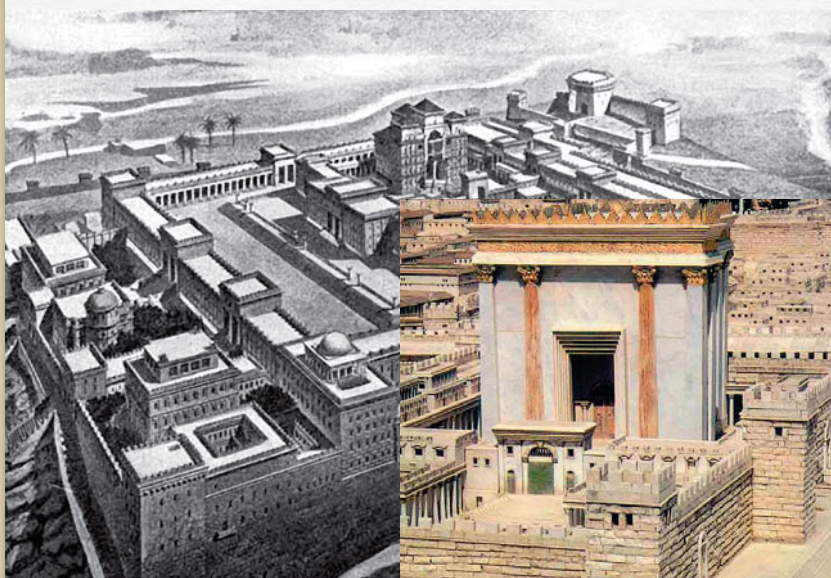
И вот уже любовь ставится на службу политике, супружеский акт становится актом политическим между двумя государствами; так-то. Для дружбы народов интимные органы бывают весьма важны. Соломон женится на дочери египетского фараона, и между породненными странами наступает мир, скрепленный заветными скрепами.

Лиха беда начало. Ему страшно понравились все-

возможные иностранки. Расцвет античного интернационализма. В любви чужих не бывает! Триумф этой идеи впервые ликует в биографии Соломона. О женах-соплеменницах история умалчивает.

У Соломона было семьсот жен, так еще триста на-

Храм Соломона.
Каким он был...

...и что от него осталось.
Стена Плача в Иерусалиме.

ложниц, и ни от одной не поступало жалоб. Пожалуй, вот здесь впервые благодать и земное вознаграждение откровенно измеряются в любви сотен женщин, которыми избранник Божий мог наслаждаться.

И посетила Иерусалим мудрейшая царица Савская — испытать его мудрость, ну так он ей заодно доказал и свою мужскую силу: царица отбыла на родину удовлетворенная и родила ребенка. Таково было основание династии, правившей в Эфиопии вплоть до 1974 (!) года, когда 225-й прямой потомок был свергнут демократией с императорского престола. Видимо, взаимная мудрость тоже способствует симпатии, приводящей в постель. Во всяком случае, для многих женщин мужской ум является сексуальным возбудителем. Это был первый случай!

Но многочисленные связи чреваты неизбежными последствиями. А ночная кукушка дневную всегда перекукует. Безбрежная любовь — выше религиозных и национальных различий, это верно, это хорошо! Но через нее происходит культурная ассимиляция — а это бывает недопустимо. Соломон впал в толерантность и мультикультурализм, и это плохо кончилось.

Престарелый женолюбец двинулся мозгами: ради одной любимой жены стал молиться Астарте, ради другой любимой жены воздвиг жертвенник Молоху; и Парень Наверху сказал, что ему уж обещано дожить жизнь в счастье — но после его смерти кары не замедлят: и царство разрушится, и потомки пострадают за такое святотатство и нарушение клятвы. Народ и страна дорого заплатили за любвеобилие власти, за все приходится платить кому-нибудь, бесплатного счастья не бывает! Седина в бороду — бес в ребро...

Время любить, и время ненавидеть, писал он.

И нашел я, что горше смерти женщина, потому что она — сеть, руки ее — силки, сердце ее — окопы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею (писал он).

Чего еще искала душа моя, и я не нашел? — Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщину между всеми ими не нашел (писал он).

Утешайся женою юности твоей, любезной ланью и прекрасною серною; груди ее утолят тебя всегда, любовь ее услаждайся постоянно.

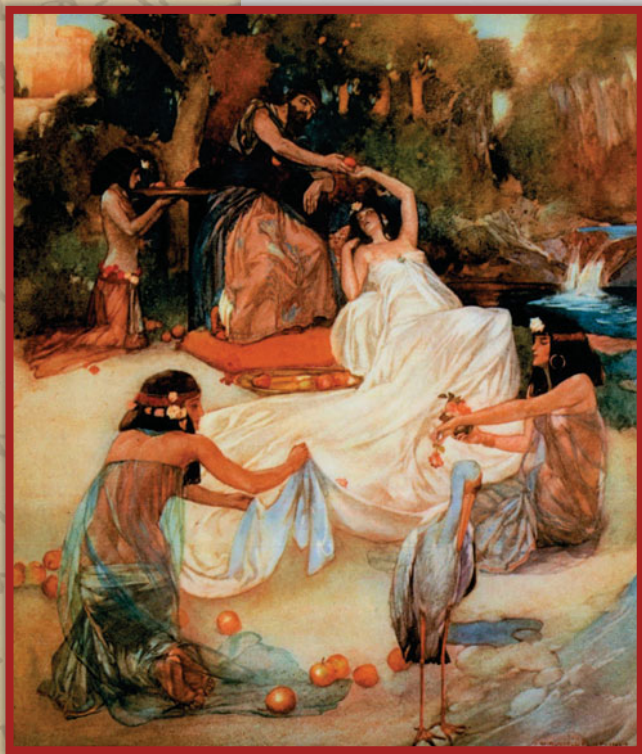
Притчи Соломоновы, 5, 18.

...Но кроме книги Экклезиаста, и книги Притч Соломоновых, осталась еще одна книга бессмертная и прекрасная – Песнь Песней. Это первый в мире, первый в истории памятник чистой поэзии любви. Вся мировая лирика начинается отсюда. Здесь нет ничего, кроме чувства двух влюбленных, больше ничто в жизни не имеет значения. Их социальное положение, их прошлое и будущее, препятствия и последствия, традиция и мораль, – ничто не важно, а только любить друг друга, этому невозможно противиться, блаженное наваждение неизменно, и нет большего счастья в жизни. Они воспевают красоту друг друга и не могут насытиться.

Бессмертна страсть, и имя ее – **СУЛАМИФЬ**.

Современный критик выразился бы в том духе, что лирический (аллегорический) портрет царя накладывается на лирический портрет молодого пастуха: возлюбленный юной «дщери народной» Суламифи – он и царь ее, и равен ей одновременно, любовь возносит крестьянок и царей на один уровень, соединяет в одном сосуде. В любви все равны, и прекрасны, и желанны, и владеют нашими мечтами. И три тысячи лет мы повторяем:

«Ибо крепка, как смерть, любовь; жестока, как ад, ревность; стрелы ее – стрелы огненные. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее».

Глава шестая

Меч спасительный и смертоносный

Любовь — это оружие. Любовь — это средство достижения политических целей. Любовь — это способ спасения. Любовь — смертоносный кинжал разведчика и диверсанта. Железный капкан для поимки доверчивых. Так и поныне в «сладкой ловушке» спецслужб вязнут и гибнут высокопоставленные жертвы.

Все смешалось на Ближнем Востоке, там все всегда смешивалось с незапамятных времен, и грозный полководец царя Навуходоносора, жестокий **ОЛОФЕРН**, двинул войска на непокорную страну — карать, подчинять, зачищать.

Война еще толком не началась, а вдовы уже были, их всегда хватало, и среди вдов во все времена находились отчаянные головы и мстительницы за свой народ. **ЮДИФЬ** была идеальной вдовой, если можно так выразиться. Она была еще молода и прекрасна собой, она была добродетельна и благочестива, так она была еще и умна, пользовалась заслуженным уважением окружающих, характер семитский, выдержанный.

У осажденного города не было шансов. Юдифь сказала пару слов старейшинам, и ночью ее со служанкой выпустили из ворот.

И вот знатная красавица является во вражий стан и велит вести себя к лидеру. Ночью. И впаривает ему на ясном глазу, что богопротивные горожане обречены, они ждут позволения центра жрать с голоду все за-

претное, и вот тогда бери ренегатов голыми руками, — а ее, твердую в вере, Господь вывел, и типа теперь она за Олоферна.

Охмурить солдата не сложно, он сам падает на все, что шевелится. А Юдифь по ночам молиться ходит со служанкой — выходить из лагеря в долину ей разрешили. Якобы ждет знака свыше, когда Господь отступится от горожан, и сможет Олоферн их бить без опаски.

Через три дня лицезрения Юдифи Олоферн дозрел и устроил пир. Юдифь придала себе предельно обольстительный вид. Когда влюбленный мужчина теряет контроль над собой и напивается — это обычнейшее дело. Олоферн рухнул, и приближенные деликатно оставили босса с красавицей в ночном шатре.

Любовь и смерть всегда ходят рядом, и рядом спят. Юдифь отрубила спящему голову его собственным мечом. Велела служанке завернуть ее в покрывало и они ушли — молиться, якобы.

Ну, утром показали со стен голову Олоферна, и враги в ужасе бежали, избиваемые вслед. А Юдифь жила до ста лет в почете.

Зачем мы снова и снова кратко пересказываем эту знаменитейшую в мировом искусстве историю? А лишь чтоб бросить взгляд на любовь, на нее, вечную и многоликую, еще с одной стороны. Ведь вот как:

Когда Далила, спасая свой народ от могущественного его истребителя, выдала Самсона, она остается предательницей. Когда Юдифь, спасая свой народ от могущественного врага, выступает как классическая диверсантка-террористка — входит в доверие и пользуясь им убивает — она героиня. Может быть, потому что Далила не ри-

У меня нет сомнения, что это была прекрасно спланированная и проведенная диверсия древнееврейской контрразведки, грамотно прикрытая легендой.

Сидней Рейли

— входит в доверие и пользуясь им убивает — она героиня. Может быть, потому что Далила не ри-

сковала собственной жизнью? Но что стоило Самсону пришить ее, разоблачив... А ведь если предположить, что в точности этот миф существовал бы в ассирийской или вавилонской традиции, то Олоферн был бы могучий и доверчивый воин, а Юдифь подлая и жестокая предательница.

С развитием и изощренностью культуры любовь может уподобляться бритве, которую можно применять в весьма разных целях и назначениях.

Олоферн – первый из героев, потерявший из-за любви голову в буквальном смысле слова. У него будет масса последователей!

Глава седьмая

Доступ к царскому уху

Вот и **Эсфирь** употребила свою любовь по назначению.

А как вообще Эсфирь стала любимой женой Артаксеркса и царицей? Кроме того, естественно, что она была хороша собой. Так там собрали всех наилучших девиц огромного царства. На кастинг с тестами. А она с самого начала ничего не просила во дворце сверх того, что давали как положенное.

Что понравилось всем, и царю понравилось. Скромная, тихая, не жадная.

Возникает тактика любовных отношений. Появляются первые свидетельства об уловках любви. И очень главная из них: если хочешь получить все — не проси ничего.

Твоя задача — не просить. Твоя задача — поставить себя так, чтобы тебе сами все предлагали. Просит глупая. Умная позволяет дать себе.

И второе. Ты много лишнего-то о себе не болтай. Мало ли как дело может повернуться. Открыть правду никогда не поздно — поздно будет скрывать то, что сболтнула. Он должен знать о тебе лишь то, что ты считаешь нужным

ему открыть.

Так что Артаксеркс не знал, что Эсфирь еврейка, в многонациональном государстве происхождение жен его не заботило. Но – премьер-министр Аман, взбешенный тем, что Мордахей ему не кланяется, и вообще подслушал и сдал царю заговорщиков, с которыми Аман имел связи, – этот Аман добился у царя указа на истребление всех евреев в царстве.

Фаворитка лидера – страшная сила, рыть ей яму – себе могилу. Первый доступ к уху государеву имеет та, кому оказано высшее доверие – доступ к органу иному. Ночная кукушка дневную перекукует, переструктурирует и из гнезда выкинет.

Тут дядя и воспитатель Эсфири Мордахей жестко потребовал от нее любых мер, чтобы она воздействовала на царя. Был риск, что царь ее казнит – без вызова не входить, это строго: он не звал; а идти надо.

Эсфирь трепетала, репетировала тексты и режиссировала сцены. Однако все устроилось: Амана повесили, избиение отменили, а вместо него дали иудеям позволение истребить своих врагов, что и было произведено.

Так возник иудейский праздник Пурим, избавление от гибели, а вовсе наоборот, уничтожение несостоявшихся убийц. Но нас сейчас интересует другой результат:

Любовь правит миром. Любовь вершит судьбы народов. Губит и спасает их.

Чем большей властью обладает человек, тем больший масштаб имеют последствия его любви, его любовных решений для державы и подданных.

И – не разменивайся в просьбах. Уж если просить что у любимого – так по самому крупному.

Вся эта история на росписи синагоги Дура-Европос, Сирия.

Высокопоставленным старикам не подобаает

Любить всегда больше хочется, чем можетя. И отнюдь не все любовные мысли и позывы приличны. А взаимность порой бывает вообще невозможна.

Купаться в жарких краях желательно часто, особенно женщинам. Подглядывание за купальщицами — национальное мужское развлечение всех наций. И случаются последствия.

СУСАННА была девушка красивая и с хорошей фигурой, и как-то два приятеля приспособились подглядывать за ее водными процедурами. Сейчас их назвали бы лицами пожилого возраста, страдающими вуайеризмом, а в библейские времена их без затей называли похотливыми старцами.

СТАРЦЫ распалились до полной потери приличий, вылезли однажды из своих зарослей и предъявили перепуганной и сгорающей от стыда девице ультиматум: или она сейчас же дает им обоим усладиться ею — или они прилюдно обвинят ее в прелюбодеянии с любовником вот здесь, в саду, свидетелями чего они якобы стали. А это грозит смертным наказанием.

Сусанна возразила, что ее добродетель известна, и им не поверят. А подлые старые джентльмены оказались не только старейшинами, но и выборными судьями, то есть высокопоставленными фигурами особого общественного доверия.

Девушка все равно отказала мерзким подлецам: лучше безвинно умереть, чем гнусно согрешить. Насильно ты любви не получишь.

Мы впервые сталкиваемся с типичнейшей по жизни ситуацией: попыткой принудить женщину к сожительству посредством шантажа, угрозой клеветы с использованием административного ресурса, под давлением своего высокого служебного положения. Выбор предельно гол и прост: секс или смерть!

Сусанна и старцы. Г. Лалченко

По жизни практически всегда предпочитают секс. Сусанна предпочла лучше смерть — и вошла этим в легенду. Незаурядное все-таки решение. Вы понимаете: пусть рухнет репутация, падет позор, прервется жизнь, — но это только в глазах людей, а на самом-то деле она останется правой и невинной!

Отвергнутый сладострастник мстителен и жесток. Старцы обвинили девицу в смертном грехе прелюбодеяния и как судьи потребовали казни. И если бы не защитил ее молодой Даниил, будущий пророк, — побили бы ее камнями и тело оставили стервятникам. Но он организовал обвинителям допрос порознь, уличил в несовпадениях, народ заключил о лжи, и похотливых подлецов казнили за лже-свидетельство.

Правда восторжествовала, а это бывает нечасто, и случай вошел в легенду. Добродетель осталась если не вознаграждена, то в конечном счете хотя бы не наказана. В сухом остатке мораль запрещает начальственным старикам домогаться девиц, и поощряет девиц не поддаваться блудливым домогательствам начальства.

Когда зов плоти глушит голос совести, дело добром не кончится... Строить любовное удовольствие на подлости — сомнительная постройка.

Время любви, сказал Соломон; противен Б-гу беззубый и плешивый, презревший годы свои и алкающий юных прелестей дочерей от детей своих.

Элиша бен-Абуя

Часть вторая
**ЭЛИНСКИЙ
ОГОНЬ**

Глава первая

Путеводная нить любви – герой и бык

В те самые седые времена, на другом краю Средиземного моря, где воинственные пришельцы-варвары были еще неграмотны и только складывались в античных греков, фантазия сказителей создавала картины и сюжеты необыкновенно яркие и экстравагантные.

ПАСИФАЯ была дочерью бога солнца Гелиоса и женой критского царя. Царь был мужчина так себе, и Пасифая, проникшись брезгливостью к плотской любви, пренебрежительно перестала служить Афродите и приносить ей жертвы.

Вот и первое в истории пренебрежение любовью вообще. А вот и наказание: Афродита наслала на нее непреодолимую любовь к быку. А Зевс наслал самого быка. Вот она, предтеча великой истины: любовь зла – полюбишь и быка! Если не хотела любить человека...

И великий механик Дедал, который не только крылья умел делать, смастерил из досок и шкур макет коровы. И Пасифая, царица, влезала в эту корову, потому что на женщину любимый бык не реагировал, и так она приманивала быка и познавала с ним

счастье соединений.

Лишь путеводная нить любви позволит храброму воину выйти живым из самых рискованных предприятий.

Торатио Нельсон

Возможно, царь злорадствовал. Конструктор коровы стал думать о побеге. Народ, от которого такое не скроешь, злословил и ждал худа. И дождался.

Законов генетики еще не знали, но механизм зачатия представляли отлично, поэтому Пасифая родила гибрид: чудовище с телом атлета и головой быка. Злодейство материализовалось как результат ее сексуальных извращений. Вдобавок этот плод противостественной страсти в противовес любви человеческой — жрал людей. Ему раз в девять лет приводили по семь лучших юношей и девушек, не считая осужденных преступников и бракованных детей.

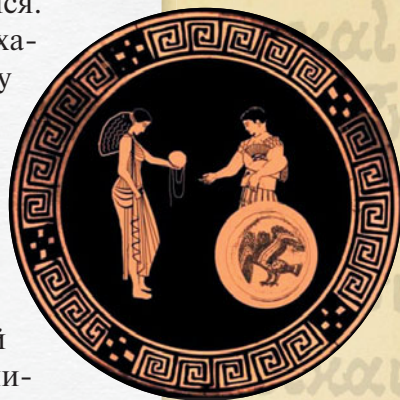
Этот **МИНОТАВР**, то есть «бык Миноса», то бишь царя и мужа Пасифаи, жил в запутанном Лабиринте, который организовал тот же гениальный конструктор Дедал. Кто попадал в этот Лабиринт, уже не находил выхода и становился добычей.

И вот **ТЕЗЕЙ** (сын афинского царя, рядовой мелочью мифы не интересовались), отчаянный герой с подвигами в послужном списке, не то сам напросился в число жертв, не то жребий ему выпал. Но уже на Крите в него влюбилась **АРИАДНА**. И решила спасти.

Примечательно: Ариадна была родной сестрой Минотавра, но от другого отца, нормального, мамино мужа. И из любви она помогает избраннику убить брата. Нет, это убийство всячески оправдывается, брат — убийца и злодей. Но все-таки родная кровь. И вот впервые мы встречаем здесь мотив:

Любовь сильнее родной крови.

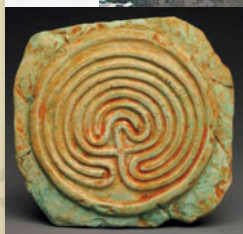
Тысячи раз с тех пор дети будут жертвовать родителями, сестры — братьями, чтобы соединиться в счастье с предметом всепобеждающей любви. И будут находить оправдания, и будут лить слезы, и будет мучить их жгучая совесть или карать беспощадный рок. Предать к смерти родных, по любой причине, — просто так это с рук не сходит.

Тезей, убивающий Минотавра.
Амфора, Коринф,
Vв. до н.э.

Ариадна дала Тезею клубок нити, он вошел в лабиринт, встретился с Минотавром и убил его. Одни говорили – мечом, другие – ударом кулака. И по размотанной нити нашел выход и вернулся наружу.

Тысячи лет путеводная нить, врученная любящей женщиной, спасала миллионы мужчин, указывая им

Руины Минойского дворца сегодня и план мифического Лабиринта. о.Крит.

выход к свету и жизни. Путеводная нить позволяла им победить и вернуться живыми, «всем смертям назло». Ничто не хранит так бойца, как любовь преданной женщины.

Сражения кончаются, и женщина платит цену. Тезей покинул ее на Кипре, и она умерла, рожая его ребенка. Но другие рассказывали, Ариадна бежала с Тезеем, и следы ее теряются; кажется, ее пронзила стрелами Артемида за то, что она вступила в брак с Тезеем в священной роще. И только третьи утешали, что, брошенная Тезеем, она в конце концов счастливо вышла замуж за Диониса, и Зевс даровал ей бессмертие.

А вот в ее бессмертии сомневаться не приходится.

Глава вторая

Не стреляйте в белых лебедей

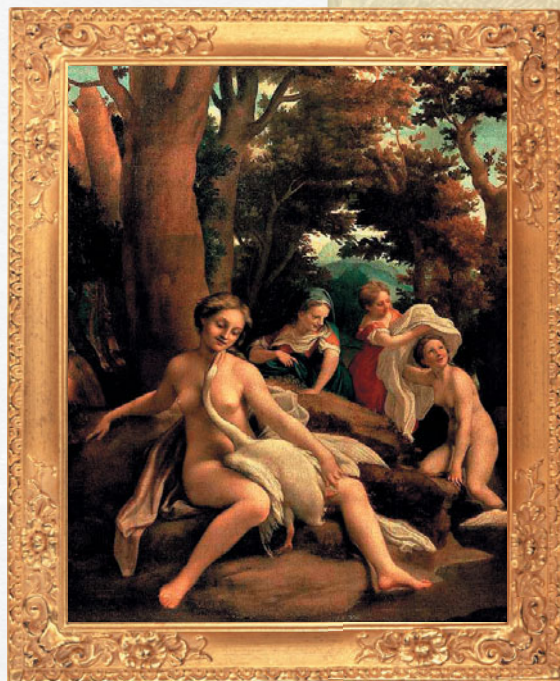
Разумеется, **ЛЕДА** была красавица, очередного бесчисленного царя дочь и сходного царя жена. Дурнушки и простолюдинки оставались людям неинтересны и как предмет удивления и воспевания в герои легенд не годились.

Леда жила благополучно и счастливо, пока бог не обратил на нее свое особое и благосклонное внимание. Богам лучше не попадаться на глаза. Их любовь дорого обходится.

Зевс протер глаза, посмотрел вниз и увидел купающуюся среди тростника женщину, нагую и прекрасную. Сам Зевс вспылал. Большая честь.

Верховный бог и лидер Олимпа, он мог принимать любой облик, но Леде явился в виде прекрасного белоснежного лебедя. В каком виде ею и овладел.

Эстетическая возвышенность и идеализация подобного соития веками вдохновляла великих скульпторов и художников, поэтов также. Бродячий сюжет Ренессанса и неороман-

Леда и лебедь. Корреджио.

Римская мозаика.

тизма. Но. Для чего этот маскарад понадобился Зевсу, спросим мы? А что, в виде мужа сильного и неотразимого он боялся не понравиться?.. И должны ли мы расценивать эту метаморфозу как романтизацию зоофилии? Какое все это имеет отношение к выражению «птичий грех»?..

То есть: изменить мужу с мужчиной — это все же изменить, а ссылки на то, что в теле любовника был бог, для мужа особенно унижительны. А вот лебедь — ну, что ж скажешь, природа... типа весенним

ветром надуло.

На какие только ухищрения не идет влюбленный, чтобы сломить добродетель порядочной женщины, кем только не притворяется. И чем она только не оправдывается потом, когда все уже произошло.

Можно ли понимать так, что любовь прекрасна, и любимый уподобляется в глазах избранницы буйному туру, стройному кедру ливанскому или лебедю белоснежному? Пусть будет так.

Белый **ЛЕБЕДЬ** становится символом любви невинной, непорочной, возвышенной и прекрасной: божественной. Венец любви, ее сексуальный аспект, не всегда увязывается с эстетикой. Мужчина может сопеть, кряхтеть, потеть, корячиться и вонять. А лебедь совершенен и чист. А чтоб оба были совсем чистыми, пусть они тут же и купаются. Культ тела у греков был на большой высоте.

Мечта о прекрасном, потребность в прекрасном вопреки прозе жизни, являет здесь себя с ослепительной силой. Любовь Леды с лебедем явилась самым эстетически совершенным актом полной, плотской любви. Можно сказать, недостижимым по форме.

Если мужчина страстно возжелал женщину — нет такого образа, который он бы не принял, такого существа, в которое он бы не обратился, лишь бы соединиться с предметом своей любви.

Проперция

В результате Леда снесла яйцо; а по другой версии, даже несколько яиц, но нам пока хватит и одного. Что скажешь? Во-первых, решат боги – так будешь и яйца нести; во-вторых, акт снесения яйца – это как-то легче, чище и безболезненнее, чем роды; продолжение мечты о чистой любви – мечта о чистом и безопасном разрешении от бремени, если бог даст.

И из этого яйца вылупилась хорошенькая девочка, которая стала самой прекрасной женщиной в мире – Еленой Прекрасной. Плод возвышенной любви. Но в результате от нее произошло столько несчастий, сколько не снилось никакому чудовищу.

Придет время, и когда она сбежит с Парисом, Леда покончит с собой – от позора и тоски в предвидение великих трагедий и катастроф, которые из этого неминуемо произойдут. Так кончается чудесная и чистая любовь богов для земных женщин.

Да-да-да: красота – это страшная сила.

Глава третья

Любовь как стихийное бедствие

Лучше никого не обижать, это выходит себе дороже. Ну, обидели как-то раз женщину. Не пригласили на вечеринку. А она оказалась богиней. Бывает.

Вообще Эрида была богиней раздоров, ее правильно опасались, но в данном случае она превзошла себя. Она всего лишь подкинула пирующим золотое яблоко с надписью: «Прекраснейшей». И все!.. Дальше была **ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА**.

Гера, Афина и Афродита заспорили, кто лучше, Зевс самоустранился, чтоб не ссориться, и отправил их с яблоком подальше на остров, к красавчику-пастуху Парису. Парис пренебрег военно-политическим господством Афины и Геры и предпочел богиню любви Афродиту. Она обещала ему любовь прекраснейшей из женщин.

Но! Женщина оказалась замужем! А муж был не соседский пастух — а царь Спарты! Вдохновленный Парис сел на корабль и отправился в Спарту. Царь Менелай как раз убыл по делам, и Парис с Еленой Прекрасной тут же и навсегда полюбили друг друга и сбежали в Троию. Парис к тому времени кстати оказался потерянным сыном троянского царя от прошлой жены.

Вот вам красота, вот вам соперничество, вот вам любовь. Никогда не надо выпендриваться. И нельзя

Покровительница
оружием и мудростью,
отвергнутая Афина
поддержала греков
против Трои.

уводить чужих жен! Можешь поплатиться жизнью своей семьи и всего народа... Нельзя сбежать от законного и приличного мужа с заезжим авантюристом — муж с друзьями настигнет и разнесет все вокруг.

Но человек — игрушка в руках богов. Они определяют твой жребий, им бессмысленно сопротивляться, и уж тем более бессмысленно сопротивляться любви, что бы из этого ни вышло.

А сами боги эллинов были любвеобильны и невоздержаны, склонны они были и склонны к коварству. Они вступали в многочисленные и случайные связи, враждовали между собой и попадали в сложные ситуации. Это вам не суровый Б-г иудеев. Не то греки лепили себе богов по образу и подобию своему, не то наоборот боги таких людишек под себя настругали.

...И ходил из города в город слепой Гомер, и пел о великих страстях и великих подвигах, и что же должны были понимать слушатели из тех поэм? Что любовь выше расчета и выше власти, ибо так положили боги. Но они же определили, что сила и оружие несут смерть любви и влюбленным, если они выступили против традиции и закона.

Суд Париса. Ф.Паро

Если сама Афродита одарила тебя любовью прекраснейшей из смертных – с чем же тут спорить, чего ж тут можно избежать? Долг смертного – исполнить волю богов. Любовь – в воле богов, и принимать ее, покоряться ей, быть счастливым ею – твоя участь.

Но богиня любви вступает в раздоры с богами не менее могущественными. Обманутый муж – это страшная сила, и все соседи на его стороне.

Расплатой за любовь вопреки благоразумию – оказалась гибель родины и родных. Знаменитая история: Менелай собрал всех, кого мог, и отправился карать обидчиков. Греки истребили и сожгли великую и неприступную Трои, хотя это стоило им десяти лет подвигов и лишений. И это напоминает тезис товарища Сталина: «Наше дело правое, победа будет за нами».

...Парис был смертельно ранен, и его первая жена, нимфа Энона, которой он клялся в любви, пока не поехал за Еленой, – первая жена отказалась лечить его, и он умер.

Елена была доставлена домой, и версии ее гибели расходятся: либо ее из мести убили друзья Орест и Пилад, племянники мужа, либо после смерти мужа ее изгнал собственный сын, а в изгнании ее повесили злые эринии, но конец был плохой.

Вот вам дар Афродиты и любовь прекраснейшей из женщин...

Эгоизм истинного влюбленного не знает пределов; он способен без колебаний ввергнуть в пучину бедствий само отечество, если это сулит ему блаженство с той единственной избранницей.

Александр Дюма

Глава четвертая

Трагедия пророка

Долго Троя в положении осадном
Оставалась неприступною твердыней.
Если б греки послушали Кассандру –
Может, Троя бы стояла и поныне!

Когда только Парис с Еленой явились
в Трою, его родная сестра Кассандра,
дочь престарелого царя Приама, про-
сто закричала от ужаса. Она махала ру-
ками и кричала, что «это» нужно немедленно
отвезти обратно, откуда взято, и чтоб нико-
гда духа «этого» здесь не было, ибо иначе дело
кончится гибелью в огне всего города, крова-
вой резней всего народа и полным кошма-
ром!!!

Как всегда, Кассандре никто не поверил;
как всегда, она оказалась права; на то была
своя причина. Тут тоже все дело было в люб-
ви. Вот греки впервые отлично поняли, что
без любви ничего в мире не происходит.

Кассандра была украшением города
и дворца, самой красивой из дочерей царя
Приама. Ее полюбил сам бог Аполлон!
Но Кассандра была девушка порядочная
и царского воспитания, и так сразу не отве-
тила ему взаимностью. Гордая и амбициоз-
ная красавица поставила условие: она разделит его
любовь, если он сможет одарить ее способностью про-

Кассандра.
Э. де Морган

рицать будущее. Истинно влюбленный — всегда бог и может дать избраннице все, о чем она попросит...

И Аполлон дал Кассандре дар прорицания.

Впервые в мировой литературной традиции девушка продинамила влюбленного! Спрошенный подарок взяла, но взамен ничего обещанного не дала.

Мужчины не любят, когда их обманывают и просто ими пользуются; а боги не любят в особенности. Но бог, в отличие от смертного, свой подарок назад не забирает, нельзя, поступок бога обратного хода не имеет. И в наказание обманутой Аполлон преподнес Кассандре второй подарок: предсказывать она будущее может сколько угодно — но не поверит ей никто. Отомстил изощренно.

И жизнь несчастной превратилась в трагедию. Ее сочли слегка сумасшедшей и норовили держать заперти.

Кассандра открыла, что выросший среди пастухов Парис — сын Приама, причина будущих великих бедствий, и умоляла убить его. Ей дали успокоительного.

Когда Парис отплыл в Спарту за Еленой, Кассандра предвещала гибель ему и всем окружающим вследствие этой затеи. Над ней посмеялись и приласкали.

Так что ее истерика при явлении Елены в Трою всех только привела в раздражение.

И когда она в отчаянье пыталась хватать воинов за руки, чтоб помешать втаскивать в город деревянного коня со спрятавшимися внутри греческими бойцами — ее просто отталкивали.

...И странно, что никогда не вставал вопрос: если бы красавица Кассандра ответила на любовь прекрасного бога Аполлона, сдержав свое обещание, — ее

Умной женщине следует скрывать свой ум; мужчины не прощают превосходства над ними; если твое суждение глубже и вернее окружающих, тебе в лучшем случае просто не поверят; нелегко примириться с трагичностью нашего существования.

Маган де Севинье

город был бы спасен, ее родные остались бы живы и счастливы. Нельзя нарушать обещания любви. Нельзя идти против любви. За это боги карают жестоко.

Жених Кассандры (тоже ей не веривший) пал при штурме Трои. Кассандра пыталась укрыться в храме Афины у ее статуи, но богиня отвернулась, когда несчастная пала жертвой насилия. Царь Агамемнон взял ее в наложницы, и отправляемые в рабство женщины рыдали, вспоминая пророчества.

Она еще предсказала Агамемнону по возвращении гибель его и свою от руки его жены Клитемнестры, изменившей ему с его же двоюродным братом, и никто не поверил, как всегда; и все сбылось; как всегда.

Аякс и Кассандра.

С. Соломон

Глава пятая

Сладкая добыча

Вообще с доисторических времен войны, истребляя врагов, молодых женщин брали себе — в пещеры, шалаши, шатры, дома. Для удовлетворения страсти и увеличения племени. Такая военная добыча занимала положение среднее между наложницей, рабыней и женой. Но в истории и искусстве это до поры до времени отражения не находило.

«Илиада», эта энциклопедия раннеантичных при-

ключений, не могла обойти стороной тему столь привлекательную. Греки бьют троянцев, их союзников и кого ни попадя, а доставшихся девушек по принципу красоты и молодости укладывают в свои постели.

Из-за чего происходят ссоры и недоразумения, как при дележе любого имущества.

Вот он, сексорасизм и патриархат. Любовница выступает как движимое имущество. Ее можно любить — владея, как вещь, за нее можно сражаться — как за свое добро.

Агамемнон забирает
Брисеиду у Ахилла.
Б. Торвальдсен, барельеф.

Три брата и муж Брисеиды были убиты греками, а сама **БРИСЕИДА** досталась Ахиллу как его доля в военной добыче. Она стала рабыней – и она его любила. Вот так. Любовь пленницы-рабыни к могучему и прекрасному владельцу. Типа а что делать, природа свое берет... Женщине вообще свойствен комплекс подчинения.

АХИЛЛ был, конечно, главный герой, но главнокомандующим греков был все же **АГАМЕМНОН**. Ему тоже досталась красивая девушка, Астинома, и он не только уложил ее в койку, но проникся любовью и подумывал жениться, разведясь после войны со старой женой. Мнения невесты никто не спрашивал. Он хамски прогнал старика-отца Астиномы, пришедшего с мольбой отпустить дочь, но за дочь вступились боги и наслали на греков мор. Короче, для прекращения эпидемии пришлось отдать Астиному, а то войско бунтовало.

Но на правах вождя Агамемнон отобрал наложницу у Ахилла, который громче всех разорвался, что Астиному необходимо скорей отдать! Оскорбленный Ахилл сказал, что теперь пускай они сами воюют, а он лично палец о палец не брякнет, и удалился в свой шатер пить с горя.

После чего военное счастье от греков отвернулось, и троянцы стали их избивать. Под давлением негодующих подчиненных Агамемнон пошел на унижение: вернул Ахиллу наложницу и лично попросил вернуться. Тщетно. Целая депутация пошла просить Ахилла – тщетно. И только когда троянцы стали вырезать греческий лагерь, и погиб лучший друг Ахилла Патрокл, – Ахилл пошел в бой менять ситуацию.

...Когда Троя пала, а Ахилл погиб, Брисеида обмыла тело павшего героя, хозяина и возлюбленного, и долго оплакивала. Теперь она осталась одна в мире, без защиты и поддержки, и как сложилась ее судьба, никто не знает.

... а вот он ее возвращает.

Почтовая марка к юбилею Рубенса с соответствующей репродукцией.

Глава шестая
Кровь ревности

Сочетание любви и войны может давать результаты трагические и изощренные до полной непредсказуемости. Война — это разлука, разлука — это ревность, измены и взрывы страстей при встречах.

Агамемнон, отправляясь на войну, оставил дома жену Клитемнестру. **КЛИТЕМНЕСТРА** же, заметим, была сестрой Елены Прекрасной, мама та же, только папа нормальный муж-царь, и она ненавидела эту войну и эту сестру, опозорившую их род и вызвавшую столько несчастий.

Захват пленниц. Фреска в Помпеях.

Агамемнон понимал жизнь, и он оставил дома эдакого доверенного певца, типа шута, массовика-затейника и наперсника, чтоб мешать царице нарушить ненароком супружеский долг, отгонять претендентов на царское ложе.

Агамемнон не учел, что он недавно сверг с трона своего двоюродного брата Эгисфа — но оставил в живых. В его отсутствие мечтающий только о мести Эгисф соблазнял Клитемнестру как мог — и когда сослал подальше проклятого мешающего певца, добился наконец своего. О, это сладкая месть: наставлять врагу рога, владея его женой в его доме! По-своему это еще острее, чем просто любовь, эдакое ликование души и секс как глумливая победа!

Солдаты на войне необычайно чутки к малейшим изменениям отношений со стороны жен, оставшихся дома. Информация передается невидимыми флюидами по воздуху. Нельзя предположить, чтобы за девять лет осады Агамемнон не получил хоть от своего сосланного певца-охранника, хоть от кого из придворных с отчетом о положении дел в государстве, верноподданного доноса об измене жены.

Вот он и решил развестись со старухой, тварью распутной неблагодарной, и жениться на юной прекрасной наложнице. Рана в мужском сердце не видна посторонним и кровоточит безостановочно... Боги, где справедливость, приказали вернуть милую крошку отцу, а другую наложницу войско заставило вернуть Ахиллу. Но уж когда Агамемнон завладел Кассандрой — ничто не могло вырвать красавицу пленную принцессу из рук вождя победителей. Он уложил ее в свою койку, он одарил ее всеми лучшими вещами, и он повез ее домой — жениться.

Победные известия достигали родины вместе с подробностями личной жизни царя. В информации об этих подробностях Клитемнестра была кровно заинтересована. Необходимо было решать, как жить дальше!..

Такова человеческая психология, что когда один супруг изменяет другому — это еще ничего. Но если он (она) узнает, что другой супруг тоже ей изменяет, и более того — собирается с ней развестись и жениться на другой, — вот тут вскипает и извергается вулкан страстей. То, что муж пользуется пленниц — да все они такие, мужики, а рабыня вообще не человек, ладно; но это дает изменнице-супруге в собственных глазах моральное право продолжать кувыркаться: она уже как бы чувствует себя мстящей жертвой его распутства, которая просто заранее предвидела ситуацию, и правильно сделала. Типа: «А я-то, дура, еще мучилась угрызениями совести... да не стоит он этого!»

Когда же беда достигает края, и муж хочет жениться на молодой и родовитой, а тебе дать отставку и убрать с глаз... Кто отдал тебе свои лучшие годы?! Кто рожал тебе детей?! Кто был тебе верной поддержкой во всем?! И вот теперь меня на помойку!!! (А любовничек молодой подкачивает и подзуживает, подкачивает и подзуживает.)

Вне себя от ревности и унижения, боясь лишиться социального статуса и богатства, когда сердечная боль рождает убеждение, что ты несчастная жертва былой

Золотая
«Маска Агамемнона».
Ок. 1500г. до н.э. Троя.

Орест убивает Эгисфа.
Рельеф саркофага.
Мрамор. Рим,
ок. 150г. до н.э.

своей любви и его коварства, (в состоянии тяжкого душевного волнения, выражаясь суконным языком сегодняшних протоколов), Клитемнестра зарубила вернувшегося домой и не ожидавшего таких дел Агамемнона. И Кассандру туда же. Не фиг потому что. А что с ней еще делать?.. А любовник подсоблял.

И семь лет Клитемнестра и Эгисф благополучно царствовали в Микенах. Ежедневно и ежечасно наслаждаясь плодами своего злодейства. Обычное дело.

Но конец был плохой. Орест, сын Агамемнона и Клитемнестры, подрос, вошел в силу, и убил собственную мать, мстя за отца. И снилось ей накануне пугающее и смутное: не то она родила змея, укусившего ее в грудь, не то царский посох Агамемнона пророс корнями и листьями и превратился в дуб.

Не то горе, что плата за любовь бывает высока и страшна. А то горе, что можно лишиться самого дорогого, главного в жизни, и собственные дети отречутся от тебя и убьют тебя.

Эгисфа Орест тоже убил. Было за что. Любил? Что из твоей любви вышло? В конце счет всегда будет сведен.

Любовь с такой же легкостью и еще большей страстью толкает на преступление, как и на подвиг.

de Sag

Глава седьмая

Очаг Одиссея

Хитроумный **ОДИССЕЙ** был великий приключенец, и причудливая воля богов бросала его из одних объятий в другие: волшебные красавицы просто соревновались за его благосклонность. И это все после десяти лет подвигов все на той же Троянской войне. Сначала он не хотел воевать, его вовлекли в эту авантюру помимо его воли, — потом он хотел домой, к жене и семье, так трудности только начались. И любовь встречных и поперечных была одной из главных трудностей. О, выгодная любовь прямо на дороге — это великий искус, мучительное испытание для мужчины, честно направляющегося домой.

И конечно, все надо сваливать на то, что она, коварная разлучница, его опоила, околдовала и опутала!.. «Одиссея» — это первое

Так называемая удача гордого собой мужчины всегда создана женской любовью.

Жорж Санд

в мировой истории оправдание мужчины, который долго болтался неизвестно где, придумав фантастические оправдания, все аж рты разинули, ну как же не простить страдальца. (Сколь многие жены и поныне регулярно выслушивают одиссеи своих заблудших мужей и утирают слезы сочувствия...)

Одиссей прибыл на остров, где правила **ЦИРЦЕЯ**, уже побитый жизнью; одни его спутники объелись ло-

тоса и впали в забвение, другие были съедены каннибалами, ну а третьих эта очаровательная волшебница превратила в свиней. Милая метафора. А в кого еще может превратиться одичавшая матросня, дорвавшаяся до бабы. Влюбленные в красивую женщину мужчины часто превращаются в свиней, здесь и особого волшебства не надо. А уж то, что женщине, пользующейся повышенным успехом, мужчины вообще представляются свиньями, это и так всем известно.

Одиссей и сирены.

Х.Дрепер

Тут входит реальный вождь Одиссей, предлагает ей выпить с ним специального напитка, и она падает в объятия героя, где надолго устраивается. Спутники перестают быть свиньями, то есть держатся от нее подальше и блюдают субординацию и дисциплину. И лишь через год, властью пороскошествовав, Одиссей сообщил, что он, пожалуй, поедет дальше.

Умение дружески расстаться с любящей женщиной — великое умение. Цирцея напоследок сделала для Одиссея много хорошего. Она предупредила его о грядущих опасностях, научила, как проплыть между скалами-чудовищами Сциллой и Харибдой, рассказала о сиренах... У нее остался от него сын, а это сильно утешает женщину при расставании.

И Одиссей сумел уцелеть в испытании сладкими голосами злодеек. **СИРЕНА** заманивали блаженством и убивали мореплавателей, но Одиссей приказал всем залепить уши воском, а его привязать к мачте: хотел послушать, но уцелеть. Гениально! Или ты не слышишь, что искушительницы тебе сладко обещают — или слышишь, но заведомо лишен любой возможности поддаться. Тогда уцелеешь. Хотя услышать, конеч-

но, очень приятно. Но перестраховаться! Настоящему мужчине подобает выдержка.

Не слушай сладкого заманивающего пения чаровниц — дорого заплатишься! Эта вечная житейская мудрость берет свое начало от Одиссея.

Он очень хотел домой, к верной жене, но почему-то опять попал не туда — к нимфе **КАЛИПСО**. Прекрасная природа, грот, виноград, серебряное одеяние, морской воздух, солнце, любовь. Калипсо держала у себя Одиссея семь лет, соблазняя вечной юностью и бессмертием.

Мужская верность не в том, чтобы не вступать в связи с другими женщинами, тем более они все волшебницы, нимфы или сирены и так далее, — а в том,

чтобы вернуться к жене вопреки любым помехам. Калипсо плакала и помогала любимому строить плот, чтобы уплыть от нее.

Из любви помогать любимому расстаться с тобой, чтобы он был

счастлив — это совершенно новый мотив в мировой культуре. Любовь, совершенно отвергающая свой эгоизм — это что-то новенькое. С величием духа у греков было в порядке. Образец благородства высшей пробы. Все-таки женщины самоотверженнее мужчин... Осталась ли она растить его сына, или умерла от любви и тоски, — версии расходятся...

А Одиссея очередная буря выкинула наконец куда надо — на берег родного острова. Он выглядел стариком. Двадцать лет назад покинул он, царь с двенадцатью кораблями, родную Итаку...

...И двадцать лет верная **ПЕНЕЛОПА** ждала своего мужа. Десять военных и десять после. Вопреки всем известиям об его пропаже и гибели. Вопреки уговорам и здравому смыслу. Он обещал вернуться — значит, он вернется. Она обещала ждать — значит, она дождетя его, что бы ни случилось. Жди меня, и я вернусь всем смертям назло, через три тысячи лет скажет поэт на другом краю мира.

Любовь преходящая, неожиданная и непредсказуемая, одаряет нас мимолетным счастьем лишь постольку, поскольку с нами всегда остается в то же время любовь единственная, неуязвимая, вечная.

Казанова

Дому нужен хозяин. Она ждала. Царству нужен царь. Она ждала. По законам всех времен, если десять лет от человека нет никаких вестей — он считается без вести пропавшим, мертвым в глазах закона. Она ждала. Отвергала женихов, слушать не желала о новом муже, плакала по ночам в холодной постели, вспоминала счастье и мечтала о встрече: ждала. Главным в ее жизни стало это двадцатилетнее ожидание.

Подвиг ждущей женщины описан и возвеличен здесь впервые. Ждать двадцать лет, когда проходит твоя жизнь — для этого нужно великое мужество.

Если ты хочешь чего-то бесконечно сильно, если ты веришь и ждешь бесконечно сильно, — это может сбыться. Пока Пенелопа ждала — в стремлении Одиссея домой был смысл. Пока она ждала — ему было куда возвращаться и зачем. Возвращаться надо к кому-то.

Ее любовь и ее ожидание сохранили его, указали путь к дому и привели.

...Ну, а потом он, конечно, натянул свой лук, который никто другой натянуть не мог, и перестрелял наглых и напористых женихов, заставлявших ее выбрать из них. Конец был хороший.

Одиссей и Калипсо.

Н.К.Уайет

Глава восьмая

Золотое руно

Не было в мире любви сильнее, способной и готовой на все, и не было образа любящей женщины более величественного, чем **МЕДЕЯ**. Чувство достигает здесь космического, божественного масштаба. Границы возможного исчезают перед всемогуществом любви.

Как всякая великая любовь, это была трагическая история.

Молодой сын свергнутого царя **ЯЗОН** сел с командой на корабль «Арго», и аргонавты отправились в далекую Колхиду добывать волшебное золотое руно. Руно гарантировало процветание своим владельцам. Тогда престарелый дядя-узурпатор вернет ему трон. Гиблая, как мы понимаем, затея.

Царь Колхиды пообещал, что раз Язону так надо и он согласен отслужить любую службу – пусть вспашет поле на огнедышащих быках и засеет зубами дракона; тогда получит руно. Но быки, самоходные огнеметы, сжигали все вокруг.

Тут подошел и конец Язону. Но в него влюбилась Медея, дочь царя. И дала волшебную мазь, предохраняющую от огня. Он вспахал!

Вспахал – и из посеянных зубов мгновенно взошли страшные воины, непобедимые и бессмертные. Хана, смекнул герой. Но Медея снабдила его камнем – он бросил камень в гущу врагов, и они перебили друг друга.

«Арго» – самый древний из знаменитых кораблей после Ноева ковчега.

Однако царь, как лицо государственное, отнюдь не собирался сдерживать обещание и расставаться с гарантом конституции, то-есть тьфу, с гарантией благоденствия. Золотое руно надежно хранилось в священной роще под присмотром дракона. А прыткого Язона со товарищи царь разумно решил напоить и сжечь вместе с кораблем, свалив все потом на стихию и пожарную инспекцию.

И вот Медея, любимая дочь, зная, что от сохранности руна зависит благополучие отца, семьи, страны и народа, — колдовскими чарами усыпляет дракона, помогает возлюбленному украсть руно и вместе с ним бежит на корабле.

Погоня настигала их. А она взяла с собой любимого младшего брата. И вот она убивает брата... и рубит его тело на куски... и бросает в море! Она знает, что раздавленный горем отец прекратит гнаться за ними, чтобы подобрать и сложить тело сына и с подобающим обрядом упокоить на берегу...

Любовь преданной женщины спасет любимого в самой опасной ситуации. Любовь преданной женщины сохранит мужчине жизнь и приведет к победе. Удача твоя равна тому, насколько сильно тебя любят. Фиг бы совершили все герои все их подвиги, если бы женская любовь не вела и не хранила их.

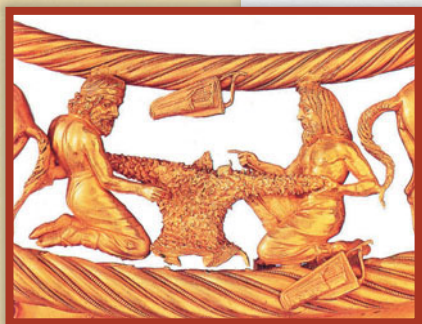
Любовь — это чудо, которое превращает женщину в волшебницу. Нет ничего, что было бы не по силам любящей ради возлюбленного своего.

Но нет такого страшного преступления, предательства и братоубийства, на которое не пошла бы любящая женщина, чтобы спасти любимого. Нет такой самой жуткой цены, которую она бы не заплатила за его жизнь и любовь.

И однако, и однако, и однако!.. Лишь на нейтральном острове, вынужденный к отдыху и ремонту, Язон официально взял в супруги Медею, обстоятельства сподвигли, — иначе ее там грозили выдать в Колхиду отцу как беглянку, таковы были законы...

Дракон, стерегущий золотое руно, проглатывает очередного претендента.

Золотое руно. Часть золотой пекторали – скифского нагрудного украшения из кургана IV века до н.э.

Они вернулись на родину Язона, но старый царь отнюдь не собирался сменять власть и отдавать трон. Тогда Медея придумала очередной план, как все устроить по желанию супруга. Она обратила внимание дочерей царя на то, что старик уже дряхл. И открыла прекрасное средство омоложения. Взяла старого козла, разрежала на куски, кинула в кипящий котел с травами – и оттуда выскочил бодрый молодой козлик! Давайте, девушки.

Девушки убили отца, разрежали, кинули в кипящий котел, но что-то не заладилось, и кроме похлебки для людоеда из процедуры омоложения ничего получиться не могло.

Медея сообщила супругу, что все устроилось, трон вакантен, а она грех на душу не брала, дочери сами старика прикончили... идиотки, но полезные.

К сожалению, жители неправильно поняли свое счастье, и в негодовании вопили о смерти жестокому проходимцу и его ведьме! Язону с Медеей пришлось срочно бежать с родины, и царем он уже не стал. То есть все труды насмарку!..

Вот так самоотверженная любовь превосходит меру и превращается в злодейство. И результат оказывается противоположным желаемому. И губишь то, что любишь. И светлая поэзия высокой любви превращается в черную трагедию губительных страстей. Боги, боги мои, неужели даже в любви, высокой и прекрасной, должно знать меру; и есть законы людские и божеские, переступая которые любовь становится карой, горем, злом.

Эти древние греки были такие умные, что печально делается...

Медея и Язон бежали в Коринф и стали там жить, имея средства: золотое руно пропасть не давало. И у них родилось двое детей. И они стали стариться. И Медея, призвав на помощь весь свой волшебный дар, вернула любимому юность. И он стал ослепительно прекрасен, как в те дни, когда она жила в далеком отцовском доме, и впервые увидела спрыгнувшего на берег с корабля юношу из далекой страны.

Когда женщина любит так самоотверженно, и когда мужчина столь многим ей обязан, и ничем не может ее попрекнуть, — этот подлец начинает ею тяготиться. Такая любовь ему не по плечу. Он подсознательно тянется к освобождению.

И этот неблагодарный мерзавец, во всем блеске своей молодости, возвращенной женой, — он увлекся дочерью местного царя и решил на ней жениться. Новая юная жена, социальный статус, корона в будущее наследство, и никакого груза обязательств. Увы — в любви благодарности нет...

Он разлюбил, объяснился и ушел. Развод по-древнегречески.

Парень забыл, с кем имеет дело. Медея послала в дар новобрачной, как знак примирения, прекрасное одеяние собственной работы. Та радостно примерила, вспыхнула и сгорела в нем заживо и мгновенно.

Разъяренный Язон помчался в старый дом — мстить и карать!! То, что он там увидел, лишило его рассудка.

Медея убила их детей.

Боль ее была так велика, горе так непереносимо, ревность так огненна, а вся жизнь лишилась смысла, — что ею владел уже только один помысел: сделать ему как можно больнее.

Вот что такое трагедия. Трагедия — это испытание человека на прочность в полном диапазоне вплоть до разрушения. Тогда душа его являет свою суть, обнажаются истинные и глубинные качества, не видимые и не востребованные в повседневной суете, пока не настанет время больших испытаний. Поэтому трагедия — это страдания

Медея и Язон.

Ш. Ван Лоо

и гибель героя, душевная стойкость которого огромна. Смерть червяка не есть трагедия.

Дальнейшая судьба Медеи — это лишь варианты конца.

Когда судьба кончилась — жизнь и смерть уже не имеют значения.

Скрылась ли Медея на крылатой колеснице, скиталась ли по чужим городам, изгоняемая отовсюду, вернулась ли умирать на родину, — сказители передавали версии и слухи.

Язон повесился. Такой конец выглядел нероман-

тично, и со временем стали рассказывать, что он скитался до старости, не зная покоя, пока не набрел на дальнем берегу на обветшавший остов корабля своей славы и молодости — «Арго», прилег отдохнуть в его тени, и погиб под обрушившимися обломками: словно корабль ждал своего хозяина, чтобы погибнуть с ним вместе.

Бойся отдать в любви все. Любовь сильная, всепоглощающая, не знающая презрада и жертвующая всем ради любимого, может стать непосильным грузом для него. Кому ты всем обязан — от того раньше или позже пожелаешь освободиться, и бывшая любовь между вами превратит разрыв взаимных обязательств в трагедию.

М. Уолстонкрафт

Без Медеи и ее любви — словно не стало всей его жизни. И предавая ту, которая любила и сделала для тебя все — ты зачеркиваешь собственную жизнь.

Чертовы мудрые греки...

Глава девятая

Отнюдь не материнское чувство

Тот Тезей, который когда-то убил в Лабиринте Минотавра и выбрался обратно по нити Ариадны, был жаден до всех видов подвигов — а стало быть, и до любовных. На героя самки падают сами — хоть у насекомых, хоть у маргышек. По пути к героизму большинство претендентов гибнет — и героическое меньшинство, по плану Природы, должно оставить как можно больше потомства. Герои должны улучшать породу!

Однажды Тезей похитил для разнообразия амазонку — жениться. Остальные амазонки устроили нашествие на родину осквернителя, их победили с трудом в настоящей войне. Таким образом, от жены-амазонки появился сын **ИППОЛИТ**. Сыграв свою роль в истории, несчастная умерла.

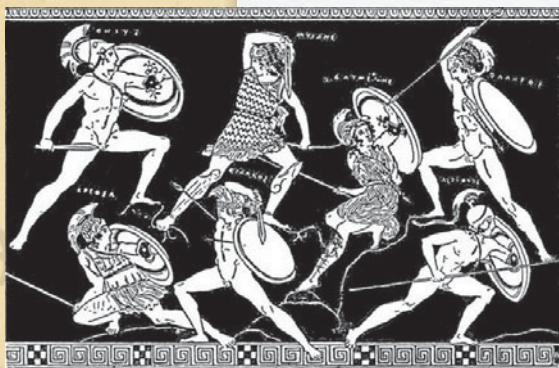
Тезей женился в очередной раз, и выбор был произведен, честно говоря, с особенным цинизмом. Избранницей стала **ФЕДРА** — родная сестра покойной Ариадны, которая так любила Тезея и спасла его, что стало причиной ее несчастий и смерти. Лучше бы, конечно, Федра Тезею отказала, а он бы к ней вообще не сватался. Не по совести этот брак. А где не по совести — там ничем хорошим кончиться и не может.

Тезей увозит Антиопу,
царицу амазонок.

Амфора, Греция,

V в. до н.э.

А вдруг да наоборот — он полюбил в Федре память об Ариадне? И вообще захотел заглазить в глазах родителей хоть как-то их горе от потери предыдущей дочери? Кто знает. Но судя по частоте браков, он этому особого уж значения не придавал.

Если бы старый муж был молодым мужем, все было бы в порядке. Но герой уже состарился в трудах и походах. И его вечно не было дома: государственные хлопоты. Банальная,

банальная ситуация, зачин бесчисленных анекдотов и семейных драм.

Со всей неизбежностью законов природы Федра увидела Ипполита. И не раз видела. Особенно когда он занимался гимнастикой. Гимнастикой, как часто подчеркивается, гармоничные телом и духом античные эллины занимались обнаженными. А старый муж в командировке. Без комментариев.

Федра почувствовала, что Греция — страна жаркая. Она была ровесницей Ипполита, и это было прекрасно. Но она приходилась ему мачехой, а он ей пасынком, вот что отравляло жизнь. Она потеряла сон, у нее все валялось из рук, гордость исчезла вместе с приличиями, она призналась ему, что жить без него не может.

Любящий сын Ипполит пришел в ужас. Он видит в ней только приемную маму!

А если старый муж завтра умрет? Погибнет в очередном подвиге? Будет скошен хворью, пропадет без вести? Никто не вечен. И тогда мы нормально поженимся, любимый! Жизнь так коротка, мы молоды и прекрасны!..

Как вы можете?! Супружеский долг! Верность! Доверие! Сын! Отец! Кошмар! Никогда! Ни за что! Я не могу! Ах, оставьте меня...

Счастье наше зависит от нас самих, ибо мы хорошо знаем, чего делать нельзя, однако же, невзирая на это, мы делаем то, чего делать нельзя.

У.Пенн

Ну хоть один раз!

Ни за что!

Неудовлетворенная молодая женщина, в жарком климате, страдая от одиночества, влюбилась в красивого ровесника, которого часто и неоднократно наблюдала во всех подробностях, и обезумела от желания заняться с ним любовью. В конце концов, по крови он ей не родственник, так что это не кровосмешение.

А воспитанный сын и мысли не допускал, что он может наставить рога собственному отцу и осквернить отцовское ложе. Коса нашла на камень. В поговорке возникает ясный эротический подтекст. Эти длинные женские волосы, эта каменная мужская плоть...

Чего нельзя получить пряником — то можно получить кнутом. Хоть тушкой, хоть чучелом! Лаской или угрозой! Или ты со мной ляжешь — или я говорю твоему отцу и всем, что ты меня совратил, и он тебя убьет, ты его знаешь!

Что характерно — многие знаменитые люди (мужчины) уводили у собственных сыновей девушек, и даже невест, а иногда даже и жен. А иногда так с ними жили, тайно от сыновей. И все паразитам с рук сходило! Ни одного литературного шедевра невозможно припомнить на тему драмы, как отец предательски разрушил личную жизнь сына. И женщины соблазненные не очень сильно дергались, когда звездные эти похотливые свекры их совращали.

Или, с другой стороны, теща западает на зятя. Тоже ведь бывает! И все шито-крыто как правило.

Но вот если самка альфа-самца пытается вступить в связь с самцом молодого поколения, да еще из его потомства, — тут пух и перья полетят! И молодой самец инстинктом чует, что этого — нельзя. Это будет оз-

Федра и Ипполит.
Фреска, Помпеи.

начать смену власти. Свержение родного отца — кормильца, защитника, опоры. Горше для отца ничего быть не может. Зачахнет и умрет в позоре. Или убить его придется, иначе он тебя самого убьет, и это возможно.

Ипполит был хороший сын. И человек более порядочный, чем благоразумный. Он бы с ней переспал — и все обошлось, все живут счастливо. Но он презрел ее угрозы, не польстился на ее прелести, тем оскорбил женщину смер-

Федра и Ипполит.
Мозаика, Крит.

тельно и лишил надежды, и любовь ее сильнейшая перешла меру и превратилась в ненависть.

Федра оклеветала его перед всеми. И отправила с посыльным Тезею таблички, где написала, что он ее изнасиловал.

Тезей примчался в ярости. Гордый и чистый Ипполит отказался давать объяснения — вот пусть сейчас она сама скажет правду. Тезей проклял сына и погнал с глаз долой, пока жив остался.

Больше Ипполита никто не видел: то ли он со своей колесницей в пропасть слетел, то ли гигантская волна слизнула его с берега, то ли дракон ко времени явился на пути, он совершил напоследок полезный подвиг, убил дракона и пал сам.

Получив известие о смерти любимого, Федра рухнула в рыданиях, вырвала волосы, раскаялась во всем, призналась мужу... И покончила с собой.

Какую из этого вывести мораль?... Не женитесь старые на молодых? Не женитесь на сестрах тех, кого погубили? Не оставляйте молодых жен надолго одних? Не верьте, что ваши хорошие дети способны на гнусные поступки? Не рубите плеча? Прощайте родных людей, все устроится? Или — посовременнее: будьте

проще, не отказывайте себе и другим в удовольствиях, и будет вам счастье? А от совести и прочего — одни сложности и несчастья?

Только одну мораль, наверное, из этого нельзя вывести: не любите тех, кого нельзя любить. Потому что в этом никто не волен, любовь не спрашивает.

Обнаженный конфликт чувства и долга являет нам древний миф. Конфликт любви и долга супружеского и сыновнего. Этот конфликт не имеет правильного решения — и поэтому Федра и Ипполит умерли. Неразрешимый конфликт любви и долга убил их. Их смерть — знак неразрешимости ситуации. Как бы ты ни поступил — все равно будет плохо.

Любовь подобна молнии, это банальное сравнение, но добавить к нему лишь можно в подобном случае, что молния ударяет куда ни попадя, иногда совсем не туда, куда хорошо бы, и тогда укрыться от нее невозможно.

Глава десятая

Идиллия

Идиллия — это когда все мирно, мило и безоблачно. А изначально идиллия — это умильное изображение экологически и нравственно чистой жизни пастухов на природе. Все там такое природное, добродетельное и прекрасное в своей невинности. Никакого навоза.

И людям, погрязшим в грехе и грязи реальности, всегда хотелось вот такой невинной и чистой любви, чуждой всяческой скверны среди родников журчащих под сенью листвы шумящей. А чего люди всерьез хотели, то они раньше или позже получали. И получили роман, где влюбились друг в друга юные пастух и пастушка **ДАФНИС** и **ХЛЮЯ**.

Как можно показать силу любви? Через что? Если двое сплелись телами и стонут от любви — это все могут. И древние справедливо поняли, что силу любви следует показывать через приключения, злоключения и всевозможные испытания, которые преодолевают влюбленные, неуклонно стремясь соединиться друг с другом. Не влюбленные плюнули бы и бросили, не стали мучиться и упали на более спокойный и выгодный вариант. А влюбленному подавай единственного человека на свете, причем любой ценой.

Это было важное открытие, и греки изложили его в массе трагедий. Но трагедии трагедиями, а хочется же простого человеческого счастья!..

Итак, один бедный пастух пас коз и нашел младенца, коза его кормила. И взял этого мальчика на воспитание. Другой пастух пару лет спустя пас овец — и нашел младенца, сосущего, в свою очередь, овцу. Это была уже девочка, и он взял ее на воспитание. М-да, поскольку девочки созревают раньше мальчиков, то судьба позаботилась, чтоб девочка была помладше и пара подошла друг другу.

Итак, любовь пасторальная начинается с чудесного спасения неизвестных найденнышей. И чтоб никто не сомневался, что они не сопливые какие-нибудь, мальчик был завернут в пурпурное покрывальце, ножичек был прицеплен с ручкой слоновой кости, а рядом с девочкой потом вообще лежали золотые туфельки, золотые браслеты, небедные были младенцы. И мы имеем изначально тайну их происхождения — несомненно благородного. Ибо только благородные люди годятся для благородной любви. У нищих и любовь, должно быть, нищенская.

В любви должна быть тайна. Любовь требует антуража, достойного происхождения и достойных средств она требует. Она согласна пососать козу — но в перспективе должна раскрыться в роскоши, будьте спокойны.

И когда мальчику стало пятнадцать, а девочке тринадцать, они полюбили друг друга. Но были столь невинны, что не знали, как служить Афродите и познать счастье друг в друге, так и жили, как брат с сестрой, не умея разрешить взаимную страсть. А потому что начало любви должно быть чистым! Но это только во-первых; а во-вторых — любви тоже надо учиться, чтобы познать ее полностью и одарить счастьем друг друга, а не страдать неумело и впустую.

В Хлою влюбляется другой пастух — он старше Дафниса, он выше и сильнее, он красив и кудри у него

Дафнис и Хлоя.
Ваза, Санкт-Петербург.
Императорский
фарфоровый завод,
1826г.

золотые, он богаче, наконец. Он превосходит соперника просто по всем статьям! И он сватается, и ему отказывают.

Весна
(Дафнис и Хлоя).

Ж.-Ф. Милле

А вот это большая новость в мировой литературе. Раньше избранник всегда был лучше всех — и красотой, и мужскими доблестями. А здесь впервые фиксируется вечная истина: не по хорошу мил, а по милу хорош. Любят не по количеству достоинств. Чувство и расчет могут расходиться. Сердцу не прикажешь.

Однако мужчина должен быть опытнее девушки, и пусть получает свой опыт где хочет. Что во все времена с большинством и происходило. Влюбленные жили не в пустыне, у старого соседа-землепашца была молодая жена, она положила глаз на юношу и благополучно лишила его невинности.

Дафнис был страшно ей благодарен за эту помощь в жизни, теперь он знал, что делать с подругой, но... он любил Хлою, и боялся и не хотел сделать ей больно, и взаимное обладание было отложено до брачной ночи. Поистине это нравственный роман!

Там еще разражались в качестве препятствий если не пиратский налет, так мелкая война, без препятствий любви не бывает. Но боги благоволили влюбленным, сам Пан спасал Хлою... То есть без покровительства богов все равно ничего не сложится, но богам нравятся хорошие и любящие люди; боги хранят влюбленных. Так было во все времена.

Боги подбросили Дафнису кошель с тремя тысячами драхм — на приданое, чтобы Хлою отдал за него приемный ее отец. Любовь сумеет найти для себя средства, любовь не пропадет в нужде, любовь — это богатство!

Но есть еще закавыка — они рабы, дети рабов... Да, такое дело. Их статус. Раб не может жениться сам. Решает хозяин.

Любовь свободна — а человек раб. Горький парадокс всех времен и народов.

Пороки, пороки всегда стерегут любовь на ее пути! Богатый хозяин Дафниса приезжает в это имение с проверкой — и прихлебатель хозяина, нахлебник и паразит в изначальном смысле слова, просит подарить Дафниса ему. А для постельных утех. Понравился. А что, не жалко. И в это самое время Хлою похищает очередной отвергнутый пастух, чтобы сделать жертвой своих самых низменных страстей.

В тот самый миг, когда ты предвкушаешь, что все наконец устроилось, судьба бьет по голове. Чтоб дойти в любви до счастья, нужна чемпионская выносливость.

Не волнуйтесь, конец будет хороший. Приемный отец с мольбами показал хозяину богатые младенческие причандалы Дафниса — и Дафнис немедленно оказался пропавшим (почему-то) сыном хозяина. Паразиту дали по шее, он взбодрился и освободил Хлою, похищенную жлобом, ну, чтоб его простили. Приемный отец Хлои показал ее младенческие золотые тифельки-браслеты, и реально-богатый отец Дафниса немедленно дал согласие на брак. Не успели одеться, как у Хлои обнаружился свой богач в отцах. Все пляшут и поют.

Главное в этой идиллической любви — сплошной позитив. Добродетель торжествует. Порок даже не посрамлен — посрамлять нечего, так, отдельные недостатки воспитания.

Кратковременные похищения только подбрасывают адреналина в кровь, но жизнь не портят. Единственный повод к страданиям — сексуальная необразованность, так это же обратная сторона счастливой невинности.

Любовь способна сделать рабов свободными — но тем вернее делает свободных рабами.

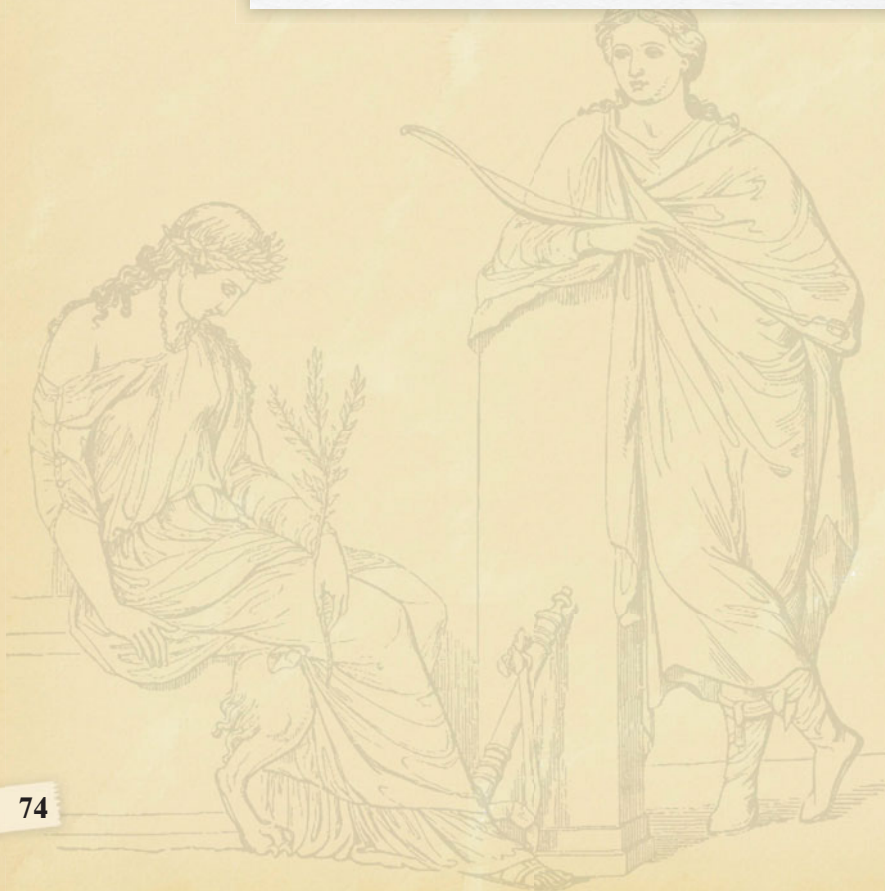
Диоген Лаэртский

Хэппи-энд этой любви пребудут в тысячелетиях! Преодолев все, влюбленные соединятся, став богатыми и знатными. Сюжет станет не просто бродячим —

Любовь носит такие очки, сквозь которые медь кажется золотом, бедность — богатством, а капли огня — жемчужинами.

Сервантес

а эдаким сюжетом постоянного присутствия. Но — но! — богатство и знатность выступают как заслуженная и пропорциональная награда за душевные качества, за скромность и трудолюбие, терпение и верность, умение стойко переносить бедность и лишения. В конце концов, социальный и материальный уровень жизни человека должен соответствовать его личным качествам и заслугам!..

Глава одиннадцатая

Священный отряд Лесбоса

И что характерно: на том самом острове Лесбос, где любили Дафнис и Хлоя, задолго до них жила великая Сафо, прославившаяся более всего стихами о страсти женщины к женщине.

Но — по порядку. Ибо живописуя любовь и страсть античных времен, особенно глядя назад из наших времен политкорректных, невозможно обойти вниманием любовь к представителям собственного пола. Что было — то было; но как было! Правду, ничего кроме правды.

Еще в Древнем Египте мужеложество расценивалось как нарушение предписания богов и каралось немилосердно. Библия за это дело рекомендовала убивать сразу. Содом и Гоморра были весьма процветающими городами, и содомский грех там процветал также; всезнающий Господь, прибегая к милосердию или суровости для высшего блага, Содом и Гоморру истребил. Но в веселом древнегреческом мире взгляды были шире. Греки ценили любые удовольствия, которые можно получить от жизни. И подбивали под удовольствия идеологическую базу.

Начал все Зевс. Он принял облик орла — символ предельного мужества — и уволок к себе на Олимп хо-рошенького отрока Ганимеда (разумеется, царского

Сафо.
Фреска. Помпеи.

сына, станет он пачкаться с чернью). Он его сделал виночерпием на своих пирах, одарил вечной юностью и клал в свою постель. Таким образом, начальник греческих богов легитимизировал педофилию и педерастию, выражаясь языком судмедэкспертов.

А главным героем греков был Ахилл. И все девять лет осады Трои Ахилл любил Патрокла. Делил с лучшим другом ложе и все тяготы битв. И когда Патрокл погиб — Ахилл от горя перешел к ярости, и в результате Троя пала. Хотя любовь к другу отнюдь не мешала Ахиллу наслаждаться юными наложницами. Разные вещи, то есть люди.

Так что Сафо, фигура реальная, называемая позднее «страстной», вполне вписывалась в мейнстрим и контекст эпохи.

Юная Сафо училась в школе гетер. Гетера это не проститутка, гетера это гейша. Любить — это еще и поговорить, развлечь, спеть и станцевать, это умение выслушать и умение высоко оценить, продемонстрировать образование и вкус.

В закрытых школах для девочек не могла не возникнуть иногда подростковая платоническая влюбленность девочки в девочку. А потом платоническая могла перейти в неплатоническую, случалось. Вот и стихи

о сжигающей страсти к подруге, свидания с которой скорей бы дождаться. Гениальные стихи писала Сафо, иначе бы мы ее тысячи лет спустя не помнили.

При этом. При этом. Стихи о любви к мужчине она тоже писала! И вообще у нее, повзрослевшей, была семья, муж, ребенок, нормальная жизнь. Одно другому как-то не мешало.

А Сократ?! Муж, отец, воин, гражданин. А еще были любимые юноши. Вы знаете — мы ничего не знаем о любовницах Сократа. Только о

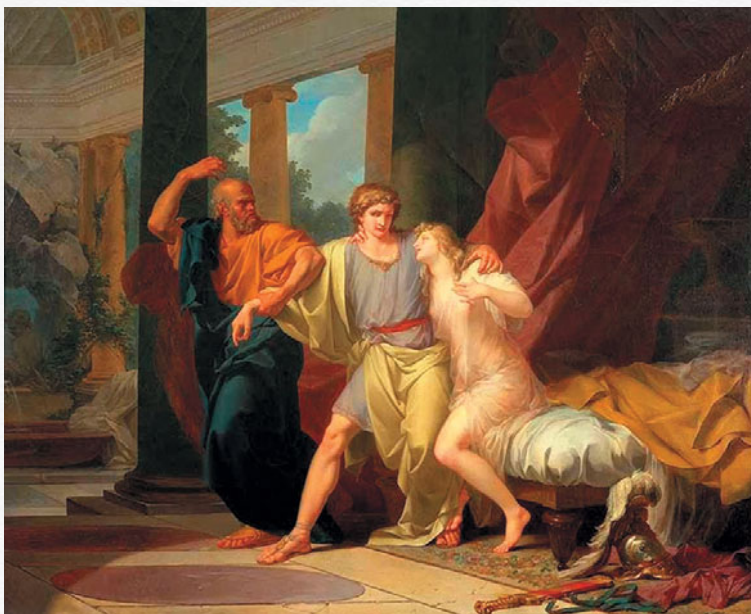
Спящие. Г. Курб

Похищение Ганимеда.

Э. Лесуер.

жене — и о любовниках, которым он был старший друг и наставник. И не всем сразу, а по очереди.

Сократ уводит Алкивиада от Аспазии. Ж.-Б. Рено.

А самый любимый младший друг Сократа Алкивиад — это было просто обаятельное чудовище. Аристократический красавчик воспитывался в доме самого Перикла, фактического главы Афин. Все ему с детства сюсюкали, он рано стал валяться как с любовницами, так и с любовниками. Однако женился, имел детей; потом предался Спарте, там тоже жил с кем ни попадя и имел детей, потом сбежал в другие места, и везде оставались дети. Проходимец, но плодovitый!

Перикл, кстати, рекомендовал формировать отряды гоплитов, тяжелой пехоты, основной ударной силы греческих армий, из пар любовников. Разумно мотивируя тем, что друг будет во всех тяжелых ситуациях заботиться о любимом друге, прикроет его в бою, постыдится удирать у него на глазах, не бросит в беде: такое войско будет более стойким.

Этот тезис реализовал в абсолютной степени знаменитый Эпаминонд, гениальный полководец и реформатор тактики. Его «священный отряд» состоял

Ну разве не красавец?

из трехсот отборных воинов Фив, и все это были любовные пары, давшие клятву верности на могиле Иолая, по легенде — любимого друга и возничего самого Геракла. Отряд погиб полностью в неравной битве с македонским войском, завоевавшим Грецию, и старый рубака Филипп, царь и отец великого Александра, плакал, глядя на их тела. Но, в лексике новых времен, они не были голубые: «Голубые вихляются на эстраде — а это были настоящие боевые пидарасы!»

И у всех у них дома остались дети...

Здоровые мужики,
настоящие воины.

...То есть! Ни греки, ни следом за ними древние римляне гомосексуалистами, равно как и лесбиянками, не были! Не верьте глупостям! Они были бисексуалами — то есть мужчины любили и мужчин, и женщин, но — по-разному. С разными, так сказать, высокими намерениями.

Мужчина обязан был жениться. Неженатые высмеивались. В Спарте достигших тридцатилетия холостяков били палками, позор. Без домашнего очага, хранимого хозяйкой, мужчина неполноценен. Бездетность — великое горе, тяжкое наказание богов.

Но. Женщина — для дома для семьи, для детей и хозяйства. Без нее нельзя. Ее любят, добиваются, заботятся.

А зачем же и почему тогда можно любоваться мужчине мужской красотой? Почему мужчина может обниматься и даже целоваться с женщиной? Отчего возникает взаимная симпатия двух мужчин? Почему мужчине может нравиться мальчик? Ведь от этого заведомо не будет детей, какой толк?

И высокоумные античные эллины, создатели всей мировой (западной) философии, подбивают под это изящную философскую базу. Любовь к женщине — это любовь земная, она продолжает род, она прекрасна. Именно ей покровительствует Афродита, властная над всеми. А любовь к юноше или мужчине — это любовь небесная, божественная, высшая. Она облагора-

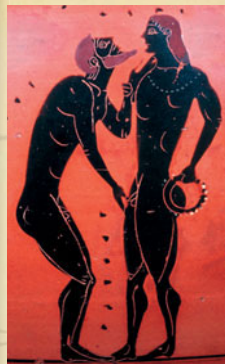
живает дух, толкает к взаимопомощи, будит и развивает мудрость в разговорах с любимым, взаимно возвышает, взаимно побуждая к добродетели.

Вот такой дуализм, вот такой разнокачественный и разноцельный бисексуализм. Жаркий южный климат, долгие военные походы, твердая мораль, дороговизна и разборчивость малочисленных гетер. Избыточное сексуальное напряжение, сказал бы сексолог. И развитая цивилизация усложняет, изощряет сексуальную норму и мораль, ища разрешение ситуации. Но. Никаких гомосексов-женоненавистников, отвергающих женщину ради мужчины.

Никакие браки между мужчинами, никакое семейное хозяйство двух мужчин никому в голову не приходило. Всему свое место.

И когда в Риме того самого периода упадка император посылал начальника удовольствий шарить по баням и доставлять во дворец красивых юношей с большими органами, а потом устраивали театрально-свадебный обряд, где юнец с конским ломом мог быть мужем, а император женой, — так за спиной народ плевался, а потом этого императора резали его преторианцы, и все поздравляли, что наконец-то пришибли урода...

Из справедливости следует заметить, что лесбийская любовь моралью не регламентировалась никак. Не одобрялась, не порицалась, не замечалась. Н-ну, если девственные весталки или иные жрицы где-то как-то ласкаются... никого не касается, в конце концов. Ну, подружки шалят... хрен с ними. Сексуальное неравенство в полный рост.

Ну, керамика.

Глава двенадцатая

Обожествление любовью

Три сестры — в этом великом мифе, в этой сказке всех времен и народов впервые и навсегда появляется бессмертный персонаж — три сестры. Все царевны, разумеется. Две старшие хороши туда-сюда, а уж младшенькая — красоты несказанной и доброты наивной. Несчастья ей обеспечены.

Младшую звали **ПСИХЕЯ**, снабжать старших именами народ считал излишним. И вот к юной красавице люди стали относиться буквально как к богине, жестами ее приветствовали, как Венеру на храмовом празднике, что вызвало негодование самой Венеры.

От большой красоты — много хлопот и мало толку. Сестры благополучно вышли замуж за соседских царей, а младшенькая все переживала, что никто за ней даже не ухаживает. Красота есть, а счастья нет, и клянет несчастная свою внешность и долю. Ну, робели мужики, глазели издали на черты божественные. А ведь ей хотелось нормального женского счастья, как всем.

Зависть! Чем красивее девушка — тем больше у нее завистниц, тем сильнее они желают ей всех бед. А уж кто красивее всех — той завидуют богини. И Венера решает известить наглую девчонку. О, это тоже рождение вечного сюжета: прекрасная (или противная) и могущественная колдунья (или злая мачеха/хозяйка/королева) решает известить беззащитную девочку

из зависти к ее красоте. Хорошо еще, что в древности не писали доносов и не плескали кислотой.

Венера приказывает: сын мой, **АМУР!** (он же Эрот, Эрос, Купидон, склонен к распутству) Порази своей стрелой Психею так, чтобы она вспылала любовью к последнему и никчемнейшему из людей, нищему и больному уроду. В наказание. Чтоб много о себе не мнила. Да, да, да, любовь зла, полюбишь и козла, а то мы мало удивлялись в жизни красавицам, при огромном выборе избравшим себе никчемных уродов. Девичья красота — отнюдь не гарантия красоты и мужества ее суженого!

Но отец Психеи, в тоске и тревоге по поводу неустроенной судьбы младшенькой, обращается к оракулу, а тот вещает тихий ужас. Обряди ее в погребальный наряд, отведи ночью на утес, и подхватит ее некто типа ужасного дракона. Не то всем хуже будет. Вот оно: большая красота всегда приносится в жертву, так создан мир. Но собственным отцом... «Я тебя породил, я тебя и ...»

Однако ветер доставил новобрачную в дивный дворец, и в абсолютной темноте жених, прекрасный на ощупь, взмог к ней. Это Амур в нее влюбился, когда увидел, и решил жениться. Но на всякий случай в темноте. Чтоб мать не узнала. Любовь делает распутника целомудренным однолюбом!..

Слушайте, по богатству ассоциаций, разнообразию психологических линий, символике сюжетных поворотов, расстановке характеров, — этот миф просто не имеет себе равных! Клубок конфликтов, энциклопедия родственных противостояний!

Амур может ввергнуть в ничтожество — но он же своей прихотью возносит в сказку. Ты готовишься

Амур и Психея.

А.Канова. Бронза.

к отвратительной доле — а она оборачивается блаженством. В любви так бывает! В любви все бывает.

Лишь то, что сам ты создашь с любовью, способно ожить для тебя и ответить тебе на любовь. Лишь собственному творению можно доверить любовь, ибо любовь к нему означает любовь к себе самому.

Феогнид

Пока Психея наслаждается новобрачным счастьем в роскоши (вот только свет зажигать муж не позволяет, так и не видимый), ее родители горюют, и сестры тоже. Дорогие: за счастье одного всегда платит горем другой.

Несчастливые сестры идут на утес, где исчезла Психея, рыдают и рвут волосы. И тот же ветер доставляет их

во дворец к счастливой сестре. У нее цветущий вид, она в невысказанной роскоши. И горе ближайших людей, родных сестер, тут же превращается в зависть, злобу, ненависть. И собственный быт им уже жалок, и жизнь не сладка. Мы готовы жалеть несчастных — но чужое счастье, затмевающее наше собственное, нас возмущает! М-да, прячь свое счастье от людей подальше.

Сестры все устраивают: внушают доверчивой Психее, что на самом деле спит она во тьме с ужасным предсказанным чудовищем, которое пожрет ее, когда плод ночей в чреве ее подрастет; спасение одно: осветить его ночью и отрезать голову.

И она подносит приготовленный светильник — и видит прелесть Амура и его крылья. И масло капает из светильника, обжигает его, он просыпается. Открывает ей ситуацию и покидает в наказание: ослышалась. Вы понимаете: только тебе открывается вся красота любимого — и он покидает тебя! Ты его любишь — и ты же делаешь ему больно. Он исчезает как раз тогда, когда ты ранилась стрелой любви...

Горе и обман, предательство и потеря любимого делают жестоким самого кроткого человека. Психея добралась до родных мест и холодно наврала сестрам по очереди, что теперь Амур хочет вместо нее жениться на старшей сестре, достойной его своими добродетелями. Сестра за сестрой пошли на знакомый утес,

в гости лететь разбежались, но теперь послушный Амуру ветер их никуда не понес!.. Негодяйки упали и разбились! Вот тебе и кроткая, вот тебе и добрая...

Амур, кстати, от любовного ожога, нанесенного Психеей, страдал сильно и лечился долго. Вернулся в материнский дом, как часто бывает, и исцелялся материнской заботой.

А дальше Венера начинает разыскивать по всем закоулкам Психею. Чтобы извести поганку. Тема свекрови впервые выходит на авансцену. Божественная свекровь изъясняется хамски, таскает за волосы, бьет, рвет ей платье, грозит выбить из утробы сыновний плод. Прообраз всех будущих трагедий по линии свекровь – невестка. И начинает давать милой невестке невыполнимые задания.

Рассортировать кучу ржи, ячменя, чечевицы, мака (!). Но прибежали муравьи и помогли доброй и несчастной девушке. Ладно же! Достать клочок золотого руна! Склянку мертвой воды (воды из Стикса)! Троекратное испытание – теперь всегда всем злоключенцам будут устраивать троекратные испытания! – успешно пройдено, стихии – от муравьев до богов – сжалились над добродетелью. И кончается это испытание любви сошествием на тот свет. Да – любовь загонит куда угодно, вплоть до того света; и любовь же вернет оттуда.

Судьба помогает тем, кто любит и чист душой, кто страдает не по вине. Есть на свете справедливость.

И возвращаясь с того света, Психея из любопытства не устояла – и открыла ларец Прозерпины, за которым и была послана Венерой. Оттуда вылетел сон,

Пигмалион и Галатей. *Э.Норман*

Царь Кипра Пигмалион высекает из слоновой кости статую столь прекрасную, что полюбил ее – естественно, безответно. На празднике Афродиты несчастный влюбленный взмолил ее о любви женщины во всем подобной – и богиня оживила статую, ставшую женой Пигмалиона и родившую ему детей.

Амур и Психея.

Дж.Зуччи

смертный сон того света, и сморил ее, и лежала она как мертвая, пока Амур не нашел и не пробудил ее. — Здесь начинаются все истории мира о губительном женском любопытстве, о прикосновении к смертельным тайнам, о непреодолимых искушениях и нарушении запрета как источнике всех бед. — И здесь источник всех сказок и легенд человечества о спящих красавицах и целующих их принцах.

В какой-то момент у женщины вдруг кончаются все силы жизни, и теперь уже только любимый может вдохнуть в нее жизнь.

Геринг ходил между рядами и успокаивал гостей. Не волнуйтесь, говорил он, конец будет хороший. О, простите, это из другой книги.

Дальше все завершилось благополучно. Боги, Психея, Амур, объятия. Всеобщее примирение, свадебный пир, бессмертие и вечная юность.

Счастливый конец — это справедливость.

Полюбить — это стать равной богам.

Глава тринадцатая

Полцарства за любовь царицы-вампи

Юная царица Египта **КЛЕОПАТРА**, гречанка из рода Птолемея, сподвижника и диадоха Александра Македонского, выжила вообще-то по случайности. Восток — дело тонкое, претенденты на престол травили, душили и резали друг друга не по злобе, а исключительно из государственной необходимости. Тут Цезарь является: «Пришел, увидел, победил». Цезарь любил власть, деньги, славу, женщин, юных девиц тоже любил; и все, что любил, Цезарь умело совмещал с пользой делу.

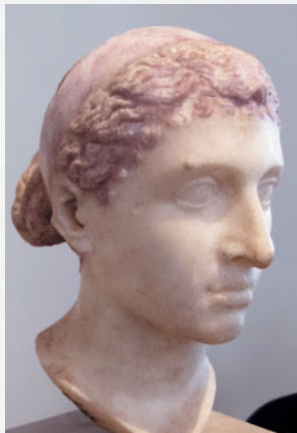
Выражаясь языком американского бизнеса, двадцатилетняя Клеопатра сделала пятидесятилетнему Цезарю предложение, от которого он не смог отказаться: милый, я буду твоя, а Египет будет моим. Египет будет римским, мягко поправил Цезарь, но ты будешь им управлять.

Все современники, все историки подчеркивали неотразимое, всепобеждающее женское обаяние Клеопатры. Не столько красавица, сколько прелестнее и желаннее самой совершенной красавицы. Без клеветы невозможно: она необычайно развратна, она проституировала из похоти, она брала жизнь любовника за ночь с собой, — такие мифы слагали во все времена закомплексованные и неудачливые мужичонки.

Да, нос у Клеопатры
был немаленький...

...но все утверждали,
что это не портит
прелесть красавицы.

Мрамор. Рим. I в. до н.э.

У очень многих животных самка предлагает себя победителю. Это нормально. Но в известной нам истории цивилизаций, да еще на столь блестящем и эстетически грамотно оформленном уровне, история Клеопатры открывает новую страницу взаимоотношений женщины и мужчины. А именно:

У вдовицы или одинокой девицы есть дом с хозяйством, но нет мужа — защитника и работника. И она предлагает женихам себя вместе с хозяйством. Это сюжет обычный, извечный, понятный. Летописцы и поэты подобной бытовой подробностью не интересуются. Изюма не видят. (Через пару тысяч лет реалистическая литература исследует эту типовую коллизию по-слоyno и со всех сторон.)

Но когда гордая юная царица, дочь богов и повелительница великой древней страны, предлагает себя престарелому, седовато-лысоватому полководцу чужой страны — и не в жены! он женат! — это неслыханно... Добро бы стала пленницей, наложницей, рабыней, — ну, такое горе, бывает. Так ведь добровольно! А он за это помог ей брата пришибить, сестру зарезать, м-да...

Юная дева торгует собой за царство — или действительно любит немолодого диктатора? И то и другое, и то и другое! Любовь и расчет взаиморастворяются в едином и крепком чувстве. Бывает.

Цезарь селит Клеопатру во дворце под Римом, ставит в фамильном святилище ее золоченую статую, она рождает сына, ей, фаворитке императора, воздаются почести. Эти почести любовнице-египтянке явились

одной из причин недовольства Цезарем, что кончилось его убийством. Любовь великих и храбрых неосмотрительна, она не считается со скупой и твердой плебейской моралью — себе на погибель.

Во вспыхнувшей войне между убийцами Цезаря и его наследниками — Клеопатра поддерживает убийц! Деньгами, кораблями, припасом! А куда она денется?.. Они контролируют регион, их власть — оставить ее на троне Египта или заменить кем угодно... Женщина подарила любовь ради трона — теперь она предает любовь ради трона.

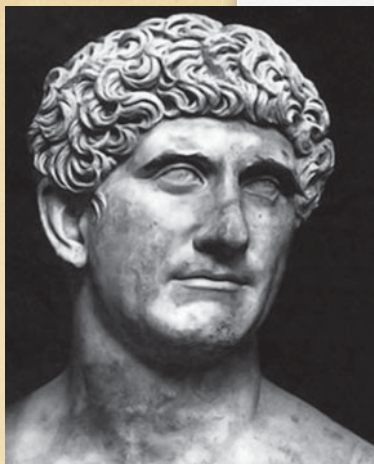
Проходит пара лет — и Марк **АНТОНИЙ**, полководец и наследник Цезаря, а ныне друг и сподвижник Октавиана, будущего императора Августа, после победы над антицезарианцами получает в правление восточные провинции. И собирается взять подлую Клеопатру в ежовые рукавицы, вытрясти всю казну предательницы на выплаты легионам и поход против Парфии, припомнить и воздать. Она является к повелителю во всем блеске роскоши и восточного антуража — и охмуряет теперь его! Он полюбил ее до последнего вздоха. (До этого вздоха еще одиннадцать лет...)

Честолюбец и авантюрист Антоний, натура страстная и ни в чем не знающая меры, — и безмерно властолюбивая, предающаяся покровителю телом и душой

Антоний и Клеопатра.

Л.Альма-Тадема

Марк Антоний был римлянин так римлянин.
Мрамор. Рим, I в. до н.э.

Клеопатра: вот это царственная пара! Вот это искры космических страстей!

Антоний проигрывает войну Парфии, побеждает Армению, устраивает себе триумф — но не в Риме, а в Александрии, которую объявляет своей столицей. Он раздаёт провинции, он ведет себя как император. Сын Клеопатры и Цезаря Цезарион официально объявляется наследником Цезаря. Эге-ге: это означает, что Цезарион единственный легитимный преемник великого Цезаря, а по случаю его несовершеннолетия Антоний с Клеопатрой должны править всем как опекуны, регенты Империи!

Антоний, женатый на сестре Октавиана (все еще не ставшего Августом) — с этой сестрой разводится. Он закусил удила. Он уверен в себе и мощи своего «полусударства», которое явно намерен или отделить от Рима — или вовсе двинуться на Рим и подчинить его себе.

Клеопатра в восторге. Ее положение прочнее прочного. У них с Антонием трое детей. Она не стала царицей мира с Цезарем — так станет ею с Антонием! Супруги друг в друге души не чают.

...Есть женщины — и их немало! — которые искренне любят мужчину тем сильнее, чем выше он стоит в социальной иерархии. Любят тем больше, чем больше он способен им дать. И дело даже не в жадности, не в расчете. Мужская сила и власть, слава и богатство обладают самостоятельной привлекательностью для бесчисленных представительниц слабого пола. Это возбуждает их сексуально, горячит их чувства, будоражит воображение. Чувство сильнейшей конкуренции — такого мужика все хотят! — подстегивает. И восторг от того, что она вместе с ним, таким крутым и завидным, мешается с прочувственной благодарностью за все, что он — только он! — смог ей дать. И вот эти перечисленные чувства и комплексы становятся значительными слагаемыми самой горячей любви.

Их женская сущность инстинктивно влечется к альфа-самцу, скажет биопсихолог. С таким мужчиной надо жить, рожать от него детей, передавать его

гены. (О, сколько можно сказать о любви фанаток к кумиру!.. но это в следующий раз.)

Рожать от лучшего мужчины детей — и обделывать собственные дела в жизни — для глубинной женской сущности это одно и то же. Хотя по мере развития цивилизации эти дела расходятся. Но великая Клеопатра совмещала их просто на диво!

В конце концов Рим объявил сепаратиста Антония врагом народа и двинул войска. А далее, а далее... Острый государственный ум Клеопатры, ум неженский, аналитический, производит объективный расчет. Стать владычицей Рима не удалось, отделить свое государство от Рима не удалось, против объединенных сил Рима и холодного дальнобойного расчета Октавиана Антонию не выстоять.

И в третий раз в жизни она ставит на карту все. В третий раз в жизни меняет коней на переправе. Когда в битве двух флотов при Акциуме чаши весов колеблются, и Антоний ждет на флагманском корабле, что Клеопатра введет из резервной линии в бой свои египетские корабли — Клеопатра бросает его и уводит свои силы. Строй нарушен, Антоний растерян и бежит за ней, бросив флот (храбрый и опытный солдат). Все потеряно.

Это ж до чего должен прийти римский полководец и государь, чтобы в решающей битве бросить все и помчаться за сбежавшей женой! Единственный, уникальный, легендарный случай. Забыта честь, судьба государства, жизнь солдат, ну морок какой-то!.. Никто и никогда не смел обвинить Антония в трусости. Это ж какая любовь так

Смерть Клеопатры.

Г.Каньяччи

покренила мозги несчастного...

Кампания была проиграна, сухопутные сражения кончились разгромом. Антоний запил. С размахом и пирами. И вот — ему доставляют весть, что Клеопатра покончила с собой. Да для Антония уже все было потеряно, кроме Клеопатры! И только тогда он бросается на свой меч.

Как счастлива и славна была его жизнь, пока он не встретил Клеопатру! Эта любовь погубила его — и не было в его жизни ничего дороже и блаженнее.

Царство, честь и жизнь — за одиннадцать лет с любимой. И ни о чем не жалеть!

Что же Клеопатра? Она жива! Она ведет переговоры с Октавианом о сохранении трона. Ведь это она обеспечила ему победу и уход Антония со сцены. Всей красотой, обаянием, опытом,

всем своим тонким и изощренным умом она соблазняет теперь Октавиана.

Октавиан ее ненавидит и презирает ее уловки. За Цезаря, который усыновил его и сделал наследником. За Антония, с которым они дружили и породнились. Он передает, что гарантирует ей лишь место в процессии пленников, которые пойдут за колесницей триумфатора.

Любовь — восхитительный цветок, но требуется отвага, чтобы подойти и сорвать его на краю ужасной пропасти.

Стендаль

Клеопатра покончила с собой, завещав похоронить ее рядом с Антонием.

У них было все, но они хотели слишком многого, и поэтому все должны были потерять. Выражаясь с красотами и завитушками — огонь любви не должен гореть чересчур ярко, иначе он превратится в пожар и испепелит все вокруг. Обычная история, если безмерная страсть овладевает сильными и крупными людьми.

Сына Цезаря и Клеопатры Октавиан казнил. Детей Антония прогнали за триумфальной колесницей.

Эта волшебная женщина несла гибель всем, с кем касалась в жизни. Слово ее красота, ум, страсть питались их энергией, их удачей и витальной силой и высасывали их. Тогда еще не было выражения «женщина-вамп». Что «вамп» — это сокращение от «вампир», мы обычно не думаем. Клеопатра навсегда остается непревзойденной, нечеловечески блистательной и обольстительной королевой вампиров в невинном облике кроткой, беспомощной юной красавицы.

Глава четырнадцатая

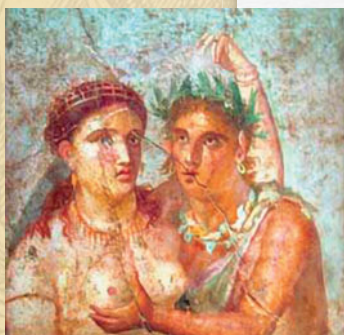
Практикум: Искусство оболъщения и наука любви

Было много прекрасных поэтов на свете, и посвященные любви строки неисчислимы. Но то, что написал Публий **ОВИДИЙ** Назон, заслуживает особого упоминания.

Биографией и творчеством Овидия заканчивается время «до нашей эры» и начинается «нашей эры», оно же «после Рождества Христова». Перелом эпох, пик античной культуры накануне упадка. Опять же: это первый из известных нам поэтов, отправленный главой государства в ссылку. Заметьте, император Август был терпим и осмотрителен, его правление по заслугам названо Золотым Веком Рима. Но Овидий его достал. По мнению нравственного Августа, Овидий был безнравственен: этот богемный образ жизни, эти дерзости в адрес власти, эти скабрёзные советы в стихах, переходящие грань приличий. Хотя республиканская суровость уже осталась в легенде, нравы давно установились весьма свободные и продолжали стремительное падение, а стихи Овидия звучали достаточно тактично и пристойно, на наш сегодняшний взгляд. (Правда, адекватного перевода его несравненной латыни на русский, гм, не существует...)

«Искусство любви» Овидия состоит из трех частей. Первая – это всеобъемлющая инструкция по знакомству мужчины с женщиной.

Во-первых, где. В театре, в цирке, на обеде, на пиру, на водах: ну полный же перечень мест и ситуаций, где можно обратить на себя внимание, оказаться рядом, заговорить и познакомиться.

Во-вторых, как: снять с нее невидимую пылинку, оберегать от толчка в тесноте, уступить более удобное место и так далее и тому подобное.

В-третьих, как завести разговор: улыбаться, подкакивать, угадывать ее вкус и разделять его, обращаться с веселыми репликами как бы в пространство.

В-четвертых, как себя держать и вести беседу: выглядеть скромным, вежливым, приятным, ненавязчивым, веселым, понятливым, уметь без пошлости и наглости развлечь женщину.

В-пятых — а на самом деле прежде всего и вообще: как выбрать подругу для любовных утех. Причем каждый тип и каждый возраст имеют свои преимущества! Молоденькие невинные девочки и зрелые страстные матроны («семь пятилетий прожившие»), смуглые и блондинки, худенькие и толстушки: сначала определи и реши, кто тебе нравится и кого ты будешь добиваться.

И всегда, всегда помнить и учитывать, что недоступных нет, любая женщина так же мечтает о любовных наслаждениях, как и мужчина, даже если поведением выказывает противоположное.

Вот часть вторая — это великая наука обольщения:

Как должен выглядеть мужчина: чисто и опрятно, но несколько небрежно, без прилизанных косметических ухищрений. И вообще чисти зубы и ногти.

Как дарить подарки и что при этом говорить.

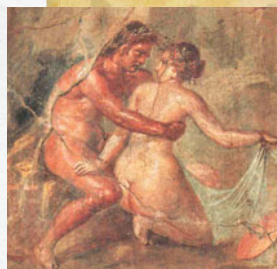
Как потакать любым ее прихотям, выполнять любые желания.

Как заставить ее почувствовать себя значительной, от решений которой много зависит в твоей жизни.

Как восхищаться ею: ее красотой, нарядами, мыслями и поведением.

Как приучать к себе, заставлять себя ждать, предвкушать радость от встречи с тобой.

С соперником будь ласков и обходителен, победи его умом и терпением, умением и ловкостью.

Фрески из Помпей, сохранившиеся под пеплом, вполне обогатили наши представления об античной жизни.

Если замужем — с мужем подружись, войди в доверие, помогай ему и отвлекай внимание, якобы не то тебе нужно и другой ты увлечен.

Сойдись со служанкой! Подкупи ее, льсти ей, цени по жизни — и вызнавай тайны госпожи, пусть она рекламирует тебя ей, помогает твоим планам.

Даже выказывай ей свою склонность и любовь — но осторожно сходишься со служанкой и госпожой одновременно: смиренная любовница-служанка станет тебе преданной сообщницей, но своенравная приревнует и скандалом погубит все!

После чего пылкий и опытный поэт добирается до постели и переходит к технологии любви, никогда не забывая и психологию.

Называй коротышку миниатюрной, а длинную — статной, худую — стройной и хрупкой, а толстушку — пухленькой. Короче: кто бы тебе ни достался — находи в этом плюсы и будь счастлив, в любой женщине есть свои преимущества.

И далее арбитр любовных интриг и утех дает весьма конкретные рекомендации: как касаться и чего трогать, в какое время суток и при каком освещении, как организовать ложе и какие позы принимать в зависимости от особенностей своего телосложения, демонстрируя выгодные стороны красоты. Не торопись, будь чуток с подругой, дай ей познать все наслаждение вместе с тобой.

Третья часть великого сочинения продиктована чувством справедливости, стремящимся к гендерному равноправию. То есть обращена к женщинам, которые имеют равное право получить все радости любви. Однако одновременно эти советы, гм, скорее льют сладкий напиток растления на ту же мельницу соблазнительей:

Не теряй цветущей молодости зря! Юность и красота быстротечны, старость неизбежна! Люби, пока ты для этого создана, пока желанна!

И начинается: косметика, эпиляция, маски, краска для волос. И чтоб мужчина никогда не застал тебя

Спинтрии — «бордельные жетоны» для расчетов в лупанарии. Рим I в. н.э. Медь, бронза.

за этим малоприглядным подготовительным туалетом! Гигиена, выбор одежд, как скрывать недостатки телосложения и подчеркивать достоинства, и т. д.

Некрасивые зубы — значит, тебе нельзя смеяться. Смех тоже искусство, чтоб рот не разевался широко, а на щеках появлялись ямочки. Ну, уметь петь, танцевать, поддержать беседу. Уметь придать лицу беспомощное выражение, вызвать слезы на глазах: бить на жалость, мужчина всегда растроган горем милой девушки.

Юный любовник и старый рубака требуют разного обращения. Самоконтроль, расчет, кокетство, — всегда! Уметь вдруг попортить ему настроение, уязвить беспричинным отказом, капризничать, заставить дорожить твоим к нему расположением.

О, эта великая истина любви звучит у Овидия впервые в истории:

— умей причинять ему боль, чтобы любил.

Умей вызвать ревность — но умей и скрыть связь от мужа или соперника.

...Но что характерно — продажность нравов! Ни один соблазнитель не может тягаться с богачом, который завалит женщину дорогими подарками. Если же женщина принимает подарки, но не дает взамен любви — это просто злодейка и предательница, беги от таких!..

То есть в обеспеченном, весьма просвещенном и свободном мире отношения двоих никак уже не касаются ни государства, ни устоев общества: это личная жизнь, частная, интимная, не ваше дело. И однако от социального статуса никуда не денешься: кто круче (богаче) — тому и принадлежат лучшие женщины!

Личная жизнь — и любовь — в развитой цивилизации отделены от подвигов, походов, спасения страны. Но! Получается, что вместо героев и царей — любовь достается охотникам за ней, соблазнителям; и денежные мешки имеют преимущество.

...А на природном уровне базисом любви все равно является репродуктивная функция. И как сказал бы биолог, селекционное давление меняет вектор. На уровне больших чисел преимущества в размножении, в передаче своих генов имеют уже не герои, бойцы, патриоты, авантюристы, честолюбцы, государственные деятели. А — эгоисты, стяжатели, сластолюбцы, бездельники, лгуны.

Дело не в том, что это есть распад морали. Очаровательный, милый, жизнелюбивый, изящный и сладостный распад морали. И никому он не мешает, человек имеет право на счастье и удовольствие, а как же, конечно.

А в том дело, что эта цивилизация склонилась к гибели, путь вниз по склону будет долгим и постепенным, но закат этой цивилизации уже виден с вершины, и он неотвратим.

А вы: «Любовь-любо-овь, дитя свобо-оды!..»

Античная душа была соткана из любви — к богам, родине, к друзьям и врагам — и любовь мужчины и женщины сияла вершиной этой всемирной любви.

О.Шпенглер

Часть третья

ВЕРНОСТЬ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

Когда античный мир рухнул в Темные Века — то был долгий и горестный процесс. Европа обезлюдела, поля заросли лесом, прекрасные города превращались в руины. Новые поколения забыли грамоту, не знали медицины, пришли в упадок ремесла, и даже воинское искусство впало в варварскую примитивность. В скудном быту воинственных и наивных дикарей медленно-медленно зарождалась наша цивилизация.

Вожди варварских племен титуловались королями, вассальная иерархия замещала дикарскую простоту, и право силы ограничивалось обычаем, возводимым в закон. Славилась исконные доблести — сила, храбрость и верность. В этом опасном и грозном мире любовь была наградой герою. Страсти великих душ сотрясали и рушили миры. Закладывался победительный идеал максималистов: любить — так самого до-

блестного в мире и самую прекрасную на земле, брать добычу — так все золото богов, гибнуть — так чтобы весь мир и его боги погибли с тобой вместе. Они были серьезные люди, эти германцы, они умели любить и умирать так, чтобы легенды жили тысячу лет.

Эпос о славном короле Артуре и доблестных рыцарях его Круглого стола закладывал основы новой культуры: служения христианскому идеалу, верности сюзеру, и — поклонения прекрасной даме.

Христианство пришло на смену веселой античной вседозволенности, и из всех видов любви это христианство одобряло исключительно любовь к Богу. Любые плотские радости несли в себе греховное начало — радоваться надо, когда в Рай попадешь, а путь к нему лежит исключительно через страдания. Господь терпел и нам велел.

Каких-то тысячу лет усердных размышлений — и заматеревшие церковники в Ватикане ознакомят мирян с той истиной, что допускается не более двенадцати половых сношений в год, и исключительно с целью зачатия потомства в освященном церковью браке. Ночью, в темноте, под одеялом, мужчина сверху; иное — сладострастное извращение от дьявола. Прочие триста пятьдесят суток приходятся на всевозможные церковные праздники, посты, дни великомучеников и святых, плюс женские недомогания и стихийные бедствия.

Гомосексуализм и выявленный онанизм осуждались церковью и государством еще более строго, чем обычное прелюбодеяние, и количество юродивых резко подпрыгнуло. Невроз нереализованных желаний, сами понимаете. Доктор Фрейд еще не изобрел слова «сублимация», но церковь и корона уже умели направлять нереализованную энергию мужчин в общественно полезных направлениях. Пусть завоевывают новые земли. Или хоть отправляются в паломничества — совершать подвиги, какие подвернутся. Слоган «В жизни всегда есть место подвигу» был создан именно политтехнологами раннего Средневековья.

Идеалом человека стал рыцарь. Рыцарь был бесстрашный боец, и в то же время человек без матери-

альных проблем, а жил он с налогов своих крестьян. Ему полагалось сражаться, веровать и любить.

Для сражений Средневековье изобрело драконов, если не хватало иноверцев. Сущностью дракона было терроризировать население. Сущностью рыцаря было отправиться куда глаза глядят и убить иноверцев или дракона.

Мотивировкой безмаршрутной экспедиции был поиск священной реликвии. Обычно — Чаши Святого Грааля, из которой пил Иисус на Тайной Вечере, и в которую собрали кровь его ран после распятия. Отпить из нее теперь — означало обрести бессмертие и не знать забот.

Но — а как быть с любовью к женщине?.. И одновременно не больше двенадцати актов в год? А можно и вообще без них, это поощрялось. О — так мы уже услали его подальше! Заметьте, рыцарь был чаще неграмотен, почта не работала, — он мечтал. Способные слагали баллады.

Но — чтоб хорошо помнить и долго любить вдалеке, избранница должна быть весьма хороша наружностью. Да и внутренний мир способствует любовному отношению. Социальный статус необходим, дама должна быть рыцарю ровней. Можно выше, хотя и король — лишь первый из равных.

Платоническая, идеальная любовь к даме несколько диффузирует в мировоззрении с непорочностью Девы Марии. И подвиги ради завоевания сердца дамы сливаются со служением рыцаря христианским святыням.

Престиж дамы начинает измеряться количеством и качеством подвигов, совершенных в ее честь.

При этом рыцарь может никогда не провести ночь любви с госпожой сердца своего; может даже никогда не поцеловать ее, не коснуться ее руки; не в том дело!

Так складывается культ прекрасной дамы и служения ему.

...Наступает великий XI век, рыцари отправляются в Первый крестовый поход, Вильгельм завоевывает

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. *Верности прекрасной даме*

Англию, Сид Компеадор изгоняет арабов из возникающей Испании, трубадуры слагают баллады при дворах королей, и грубоватый резец эпохи высекает мощные и яркие памятники рыцарского искусства, запечатлевая страсти и молнии Темных Веков.

Глава первая

Славнейший из королей

Как всякий порядочный герой, **КОРОЛЬ АРТУР** был зачат в страсти, переходящей границы закона и морали. Король бриттов Утер воспылал любовью к Эйгир, жене своего герцога. Герцог, прихватив жену, тихо свалил в имение, но король в ярости приказал вернуться, погнался с войском, осадил замок герцога, и все никак. Тогда волшебник Мерлин придал королю обличье герцога, в таком виде король овладел герцогиней. Одновременно с предательским падением семейной твердыни пала твердыня военная, королевские солдаты взяли замок и убили герцога. От продолжения королевских встреч с Эйгир и родился Артур.

Какая простота нравов! Какая прямота поступков! Это царь Давид там строил планы, писал письма, куда там поставить Урию, чтобы Вирсавия овдовела... У нас все стало просто. Мне нравится твоя жена. Я силен. С женой пересплю, тебя убью. Если помешаешь.

И заметьте, хронисты не осуждают короля. Он ведь король! Лидер, вождь, альфа-самец, выражаясь языком последующих эпох. Кого хочет — кроет, кого хочет — карает.

Гиневра, король
Артур и Мерлин.

Р.Морилл

Любовь короля выше закона и морали. Желание короля и есть закон и мораль. Прав тот, у кого больше прав, сложат пошлую поговорку полторы тысячи лет спустя.

У владык с диктаторскими манерами обычно вырастают приличные дети — особенно если волшебник Мерлин воспитает — как Артура. И вот мягкий и добрый молодой король отправился в очередной военно-туристический поход — и без памяти влюбился в девушку, смотревшую из окна замка. Он радостно объявил своему наставнику Мерлину, что женится — и услышал в ответ, что вот на этой ему жениться не следует ни в коем случае. Будет много несчастий и хана всему.

Так в мировой литературе впервые гремит мотив бессилия отцов предостеречь детей от губительной любви. Мерлин — волшебник, прорицатель, воспитатель и мозговой центр юного Артура. Он всемогущ! Но не может помешать своему воспитаннику, почти сыну, совершить самоубийственный шаг и жениться на Гиневре.

Так **ГИНЕВРА** еще и не рвется за него замуж! Он выпрашивает у Мерлина волшебный колпак, в котором превращается в крестьянина, и нанимается к отцу Гиневры (тоже королю, разумеется) садовником в замок. И наслаждается лицезрением любимой, а потом на замок нападают враги, и Артур снимает дурацкий колпак и в истинном рыцарском обличе обращает врагов в прах и бегство, — и тогда уже покоренная Гиневра влюбляется в отважного юного рыцаря, так он еще и королем оказывается, и ради нее клумбы удобрял, и любящие сердца соединились.

И вечный мотив еще один входит в сокровищницу нашей культуры: в любви унижения нет. Сам король может обернуться крестьянином и выполнять крестьянскую работу ради того, чтоб быть ближе к люби-

Рыцари Круглого Стола.

Миниатюра. Бронза.

Любовь для праздного человека — занятие, для воина — развлечение, для государя — подводный камень.

Наполеон

мой, — и это не унижает его, не роняет. И немый про-
столюдин способен в час
грозных испытаний превра-
титься в непобедимого бой-
ца, в бесстрашного рыцаря,
и спасти любимую, и она от-
даст ему руку и сердце. Это
великая надежда всех влю-

бленных, это вечный сюжет сказок всех народов мира.

Гиневра обессмертила Артура и Камелот: это она преподнесла ему в приданое тот самый, легендарный, Круглый Стол. Стол сделан был из мореного дуба крепче железа, и сто пятьдесят рыцарей могли усест-
ся за ним.

Не было бы без любви ни славы, ни легенды. И то, что через любовь ведет тебя к гибели — то и прославляет.

Но детей у Артура и Гиневры не было, а это первое и вернейшее предвестие печального конца.

Гиневра, король Артур и Ланселот. С.Юлл

Глава вторая

Доблестнейший из рыцарей

Доблестнейший из рыцарей Круглого Стола сэра **ЛАНСЕЛОТ** Озерный был всем сэрам сэра. Непобедимый боец непревзойденного благородства. Характер нордический, крутой. Папа — король, воспитание — фея озера воспитала; такому орлу в прекрасные дамы полагалась самая прекрасная дама. Итак, он прибыл ко двору и влюбился в королеву. И Гиневра ответила ему благосклонностью. (Насколько далеко простерлась ее благосклонность — каждый мог понимать в меру своей испорченности либо реализма: сохранились разные суждения.)

Он совершал в честь ее подвиги и хранил ей верность. Был ее рыцарем, поклонником, воздыхателем. А она оставалась королевой, и вопрос о разводе, разумеется, не стоял. Королю Артуру придворные делали намеки, но он их игнорировал.

Жена Цезаря должна быть выше подозрений, сказал лет за шестьсот до этого Цезарь и развелся с подозрительной женой. Жена короля была выше подозрений, кто бы там что ни говорил.

Но король совершил поступок столь же государственной, сколь немужской. Он поставил жену на кон в поединке! Если победит артуровский рыцарь — то вражеский король отпустит пленных. А если победит злокозненный сэра Мелегант — Гиневра идет в плен. И рыцарь с Гиневрой отправи-

лись к месту поединка и исчезли. (Возникает ощущение, что Артур решил отделаться от жены.)

И Ланселот бросился на поиски, и не остановился перед позором — воспользовался тележкой дровосека чтоб спрятаться и проникнуть в замок врага, что было просто потерей лица и посмешищем для рыцаря, рыцарь мог ехать только верхом! На тележке могли везти разве что преступника на казнь. Все та же истина является нам — для спасения любимой ничто не позорно!

Итого Ланселот с большими приключениями перебил кучу врагов, освободил пленных, спас королеву... в благодарность она его прогнала! И дошла весть о его смерти, и тогда Гиневра почти умерла от горя, но Ланселот выжил, и ночь любви неизбежно произошла.

Вот оно, вот оно, вот оно! Верная жена и благородная королева мучится запретной страстью и гонит ее, храня верность и добродетель... Но любовь сильнее ее, боль

потери непереносима, и она отдается своему чувству. А избранник — о, он достойнейший из смертных. Его сверхчеловеческие доблести не имеют ничего общего с греховностью. Королева и ее рыцарь так прекрасны и благородны, что чувство между ними может быть только прекрасным и благородным. Вот каков человек — таково и его чувство, и отношения людей чести всегда будут высокими, что бы они себе, гм, ни позволяли.

Во-первых, конфликт между чувством и долгом благородной дамы и христианки впервые и навсегда являет себя в новой культуре. И решается с мучениями в пользу любви.

Во-вторых, в Гиневре обнаружилась психосадистка. Это часто встречается в натурах сильных и гордых, живущих не в ладу с собой. Она придирается к Ланселоту по пустякам, гневается без причин и прогоняет от себя раз за разом, доводя несчастного до умо-

Любовь — это все, что у нас есть, единственный способ, которым мы можем помочь другому человеку.

Эразм Роттердамский

помрачения. Необходимо заметить, что появился принципиально новый психологический тип любовных отношений! Любовь, приносящая мучения и хлопоты без всяких причин и смысла! Любовь, терзания которой происходят лишь из свойств натуры, в чем-то несчастной и даже сволочной.

В-третьих, впервые в мировой литературе адюльтер подается как неизбежная форма личной жизни, от которой никуда не денешься. И продолжается этот адюльтер всю жизнь участников любовного треугольника! И все при этом хорошие.

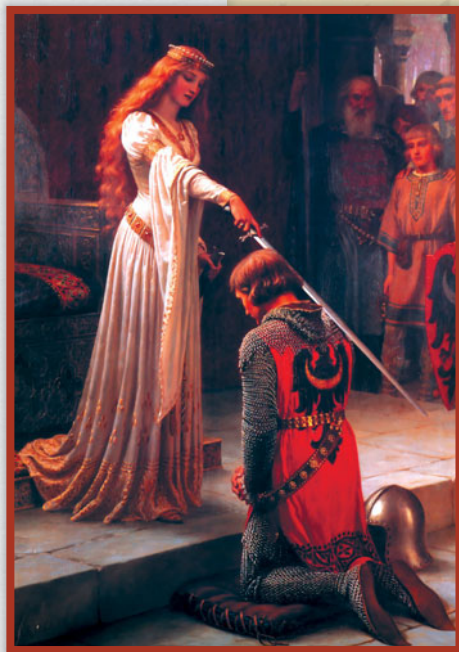
В-четвертых, говорить о верности всех сторон треугольника друг другу как-то затруднительно. Здесь неизбежны варианты.

В очередной раз прогнанный прочь Гиневрой, Ланселот в скитаниях набрел на замок, где отверг любовь очередной красавицы Элейны. Но колдовскими чарами та придала себе внешность Гиневры, и тут уж Ланселот ее не отверг.

Влюбленный — самый целомудренный мужчина на свете: ему нужна только одна женщина. Но эта одна может грезиться ему в любой встречной, если эта встречная хоть чем-нибудь напоминает единственную...

Ничто не вдохновляет женщину так, как демонстративно увести завидного любовника у другой, которая сильно много о себе мнит. Нам трудно судить об уме Элейны, но у нее хватило ума явиться в Камелот подразнить Гиневру, которой длинные придворные языки не преминули доложить с подробностями. Гиневра пришла в ярость, и не свой от обиды Ланселот тут же провел ночь в комнате Элейны. Но уж тогда Гиневра прогнала его насовсем.

Тут уж Ланселот насовсем рехнулся и бродил по дорогам в шутовском одеянии, не помня своего имени. Пока не наткнулся на замок Элейны — и был ею при-

Гиневра и Ланселот.

Э. Лейтон

нят, и был исцелен, и у них родился сын, и они прожили счастливо много лет. Но трагедия в том, что мы порой не в состоянии любить тех, кто любит нас и делает для нас все, спасая, прощая и ожидая беззаветно... Что было потом? Циклический психоз: Ланселот поехал в Камелот.

Заметьте: его сын Галахад тоже стал рыцарем Круглого Стола, и совершил подвиги, и именно он в конце концов нашел Чашу Святого Грааля, и вознесся с нею на небеса. А не любила бы Элейна Ланселота, не жил бы он с ней, — так и не добыли бы рыцари Грааль. Вот так, через внебрачную связь с любящей и верной женщиной осуществляется порой высшее рыцарское предназначение...

В Камелоте же все было не слава Богу. Королеву при дворе не любили. Не любили настолько, что когда на пиру одного рыцаря отравил неизвестно кто — обвинили ее. И приговорили к сожжению! Любой желающий мог выйти против обвинителя на поединок Божьего суда — и ни один не захотел заступиться за королеву. И лишь верный Ланселот — прискакав в последний момент — спас ее от костра.

Не первый раз он спасал ее жизнь, и не первый раз ее любовь вспыхивала вместе с восхищением и благодарностью, и не первый раз проводили они ночи по-

сле этого (и никто не спрашивал, где, черт возьми, король). Король не желал делать никаких выводов. Дюжина рыцарей вломилась в покои королевы на собственное несчастье, и Ланселот перебил почти всех, кто не успел удрать.

Всех не перевешаешь. Королеву приговорили к повторному сожжению. На этот раз — за явное нарушение супружеской верности.

Рыцарь без страха и упрека, Ланселот как всегда спасает даму своего сердца, как всегда перебив при этом кучу народа. (Надо сказать, он истребил в результате немало

количество своих собратьев, рыцарей того же Круглого Стола...) Он скрывается с Гиневрой от погони и прячет ее в монастыре.

...Ей уже не суждено будет выйти из этого монастыря. Она переживет в нем смерть Артура, гибель Камелота, на могиле мужа откажет Ланселоту в дальнейших встречах, и через три года на монастырском кладбище будет похоронена.

Ланселот, слава британского рыцарства, кончит свои дни безвестным отшельником. Боже наш милосердный, быть лучшим – еще не означает ни быть любимым, ни быть счастливым...

...Через много веков могилы Артура и Гиневры показывали на холме св. Михаила под Гластонбери, в графстве Сомерсет.

У гробницы Артура. *Д.Г.Росетти*

Глава третья

Бастард

Но, видимо, благородный король Артур давно что-то чуял и впал в депрессивное состояние. Судя по событиям, характер и натура Гиневры были далеки от идеала. Чтоб рыцари дружно не любили молодую и красивую королеву — ей нужно было постараться. Уж Ланселот — и тот однажды рехнулся. Так что личная жизнь вряд ли казалась Артуру медом. И в этом депрессивном состоянии он должен был искать утешения и понимания у близкого человека.

Н-ну, достойные любовницы лишь украшают короля. Если у короля роман с феей — это мило и возвышенно. Но если у мужчины связь с собственной сестрой — это кровосмешение стараются скрывать от людей, а оно плохо скрывается.

МОРГАНА была Артуру сестрой, и она родила ему сына и племянника в одном лице. Главным ее даром было исцеление — не исцеления ли сердечной боли искал у сестры король, женившийся по любви на явной стерве?..

По христианским представлениям, от кровосмешения не может родиться ничего, кроме тихого ужаса. Сына нарекли **МОРДРЕД**, и он рос в ожидании своего часа.

И когда Ланселот, спрятав спасенную от костра Гиневру в монастыре, бежал через пролив и обрел убежище в родной Бретани — горящий мечью Артур собрал войско и пошел воевать Бретань. Он там крепко застрял, у Ланселота были умелые бойцы. И подросший Мордред решил, что самое время, и совершил государственный переворот.

Мордред объявил себя королем, возложил на себя корону, принял присягу подданных и велел найти Гиневру, дабы вступить с ней в брак. Во-первых, это повышало его легитимность как мужа законной королевы, во-вторых, это была месть ненавистному дяде и отцу, который всю его жизнь превратил в унижение с самого факта рождения.

Артура и его королевство уничтожала его преступная страсть, давшая смертоносный плод. Его грех явился его карой. Связь с родной сестрой обрекла его на гибель. Исцеление обернулось исчезновением.

Артур с войском вернулся в Британию подавлять мятеж, и в кровавой битве британское воинство, разделенное на две противоборствующие стороны, самоистребилось. Артур и Мордред убили друг друга, на чем вся история и кончилась.

Люби кого хочешь — но ты расплатишься за любовь по полной цене.

sur morfred

Умиряющего Артура увозят после битвы с Мордредом.

Миниатюра, Нидерланды, XIV век.

Бастард как месть. Бастард как носитель зла. Бастард как знак поношения закона и ниспровержения закона. Бастард как воплощение антиморали. Бастард как сокрушитель порядка и жизненных ценностей. Бастард как предостережение: твой грех пребудет во плоти и через него ты примешь страдание за него. И вообще что-то есть в этом зловещее, дьявольское, непостижимое.

С Мордредра начинается свой марш и парад бесконечный строй незаконнорожденных героев. Они будут воевать за место под солнцем, свергать отцов и заточать в темницы матерей, убивать братьев и брать в жены вдов своих жертв. Они будут мстить миру за несправедливость своей доли.

И — зависть, зависть, зависть. Вступая в грех — ты рождаешь зависть бастарда ко всем, кто не лучше его, но от рождения имеет больше прав и благ. Бастард стремится перевернуть этот мир, неблагоклонный к нему.

Бастард — это революция.

Но женщина, женщина! Она будет раздираться чувствами между сыном и возлюбленным. И в конфликте чаще займет сторону своего чада, дитя, кровиночки. Так и фея Моргана помогала Мордреду в его перевороте, в его битве, ненавидя Артура и за то, что он не с ней, и за свою изломанную судьбу. А когда сын и возлюбленный убили друг друга — ей осталось только оплакать обоих, каяться в содеянном, и сопроводить ладью с телом Артура на остров вечного блаженства.

Вечный сон короля
Артура в Авалоне.

Э. Берн-Джонс

...Это удивительно, что в примитивном и прямом Средневековье, скованные жесткими рамками христианского аскетизма, люди поняли с ясностью и печалью, что далеко не всегда любовные конфликты разрешимы, далеко не всегда любящие могут соединиться, далеко не всегда любовь и ненависть могут быть разьединены. И что в любви есть не только высшее счастье, но и пожизненное неизбывное страдание, и смертные не в силах изменить это.

Если бы влюбленные могли предвидеть все последствия своих страстей, человечество давно перестало бы существовать.

Мальтус

Глава четвертая

Тристан и Изольда

ТРИСТАН означает «печальный», и тысячи лет любовь и печаль идут вместе. В печали нарекла его так мать, умершая после родов. Злая же мачеха стала сживать ребенка со свету. Вот и начало массы последующих историй, столь же волшебных, сколь печальных и поучительных: притеснения и бегство от злой мачехи. Отсутствие любви в самом нежном и беспомощном возрасте. Это дает себя знать всю последующую жизнь.

Верный приближенный отца Гверналу увез Тристана подальше, воспитал как рыцаря — и отрок вступил на службу своего дяди короля Марка. Вырос богатырь, красавец, победил в поединке злого великана и освободил родину от дани, — но полученная в бою рана не заживала; ладья вынесла его на дальний берег, где дочь местного короля Белокурая **ИЗОЛЬДА** излечила рыцаря.

Знатная красавица исцеляет знатного героя. Зачин многих легенд о любви! Ну так это была еще не любовь. Хотя взаимная симпатия возникла бесспорно.

События сгущаются: объявился ужасный дракон, король обещает за его ликвидацию полцарства и руку дочери, Тристан совершает еще один подвиг и все готовится к свадьбе. И тут замечают на мече Тристана шербину — точное соответствие осколка стали, вынутого из головы того злого убитого великана — он был

брат королевы! Смерть! Лишь благородство короля спасло жизнь бежавшему Тристану.

Он и Изольда уже почти поженились. И заслуженно. Но вот такой поворот, рок, судьба... И расставание под страхом его смерти – навечно, видимо...

Король Марк обласкал и возвысил победоносного и полезного племянника – и вскоре приближенные клеветой внушили ему ненависть к столь значительному и доблестному рыцарю, затенявшему их самих.

На мировую авансцену выступает новый род зависти. Ты верно служишь начальнику – и тебя начинают ненавидеть за слишком хорошую службу, сравнение с тобой становится для окружающих и даже для начальства невыгодно. Но юные и верные рыцари наивны и не понимают этого.

Изящнейший ход уничтожить нежелательного приближенного – в хвалебных тонах заказать ему такой подвиг, чтоб он наверняка сломал шею. Марк изъявляет желание жениться – и Тристан вызывается доставить невесту. Только назови имя, дядя! И дядя, подлый же негодяй, называет: принцесса Ирландии Белокурая Изольда. А рыцарское слово назад не берется.

Тристан берет спутников и плывет в Ирландию, где его ждет казнь... А дальше буря, чужой берег, а там изольдин папа трясется перед поединком с очередным исполином, Тристан выходит на бой и побеждает чудовище, папа-король прощает ему смерть брата жены и готов исполнить что угодно – и Тристан просит руки Белокурой Изольды – но не для себя, а для своего короля...

Конфликт чувства с долгом становится главным конфликтом рыцарской эпохи. Твоя верность сюзерену – твоя честь. На этом стоит рыцарский мир. Этот мир – залог порядка на земле и спасения на небе.

Тристан и Изольда.

Д. Уотерхаус

И драгоценнейшее в жизни, что приносится в жертву этому миропорядку, — любовь — подчеркивает его высшую и незыблемую ценность.

То были вполне грубые и суровые времена, и мы ничего не знаем о муках и слезах Тристана и Изольды, когда он, рыцарь, везет ее, принцессу и свою недавнюю невесту, в жены своему королю. Но только мать дала ей с собою сосуд с любовным напитком: пусть

выпьют его с мужем в брачную ночь, и любовь навеки соединит их. Ну, дальше на корабле сосуды путаются, Изольда выпивает волшебное зелье с Тристаном, и возлюбленные соединяются.

Но любовь любовью, а король королем, Марк пришел в восторг от Изольды. Но Гм. От невесты в брачную ночь категорически требуется невинность. Умный Гувернал уговорил преданную служанку Изольды Бранжьену — в тем-

ноте спальни произошла подмена натур — король взял девственность служанки, и все устроилось.

Что здесь нового в мировой культуре? Что тебе говорится со всей ясностью: если ты женишься на женщине, не любящей тебя, но любящей другого, — обман будет преследовать тебя с самого начала. Вся ваша супружеская жизнь будет обман. Будешь несчастен ты, она и ее избранник.

История непреодолимой и откровенной любви Тристана и Изольды — это история ее сокрытия от не любимого мужа. Муж не слепой, он перехватывает их взгляды, до него доходят сплетни, он начинает ненавидеть обоих.

Любовь гонимая и преследуемая властью и законом становится темой истории. Обманутый муж превращается в злую уничтожающую силу. Коварство обманщиков-влюбленных противостоит коварству разоблачителя-мужа.

Король Марк следит за встречей Тристана и Изольды у фонтана. Слоновая кость. Париж. XIV в.

На сцену выходят вспомогательные фигуры второго ряда — слуги и помощники: роли злых и добрых соучастников. Приближенный короля всячески пытается подловить и уличить Тристана, следит, разбрасывает в спальне Изольды лезвия, режущие ноги любовника. Служанка Изольды всячески помогает госпоже в любовных делах: роль преданной наперсницы.

Любовная интрига ветвится и усложняется, захватывая в свой круг все больше людей! Любовь — это не просто, это касается больше чем двоих! Человек социален, и социальные последствия его чувств приносят массу хлопот ближним!

Ревнивый муж заключает неверную жену в башню, но Тристан проникает туда. Злой слуга против доброй служанки: любовники схвачены. Король ненавидит их: Тристана сжечь, Изольду отдать прокаженным! О, обманутый муж низок, мерзок, жесток, этот персонаж уже не исчезнет из нашей жизни.

Тристан отбивается от толпы воинов, Изольду спасает верный Гувернал, любимые соединяются в тайном замке — но отлучившийся Тристан ранен отравленной стрелой, и прежде добрый и благородный, а теперь изуродованный унижением и ревностью подлый, король Марк увозит Изольду.

(Пройдет время, завершится трагедия, но верные слуги будут вознаграждены по заслугам: сблизившиеся в испытаниях Гувернал и Бранжьена полюбят друг друга, поженятся и сами станут королем и королевой ближнего и не крупного государства. Характеры вспомогательные, не достигающие трагического масштаба, они подчеркивают своим счастьем возможность благополучного исхода — для тех, кто

Посланец передает Изольде письмо.
Рукопись, XV в.

Тристан увозит любимую.

Т.Маккензи

Когда любишь, не хочешь пить другой воды, кроме той, которую находишь в любимом источнике. Верность в таком случае – вещь естественная.

Стендаль

не слишком силен, не слишком блестящ, не слишком выделяется собою. Заурядность выживает и благоденствует там, где из ряда вон выходящие герои терпят героическое крушение. Стабильное и заслуженное счастье супругов впервые здесь подается как нечто подходящее, правильное, — но непервосортное; через тысячу лет его назовут «мещанским».)

...И тут жизнь повторяется счастливым образом. Ладья выносит раненого Тристана на нужный берег, дочь короля, тоже Изольда, но уже не белокурая, а Белорукая, его исцеляет, и она ему нравится. Истерзанная душа жаждет счастья в покое, это так нормально. И жизнь как-то надо устраивать. На замок кстати нападают враги, Тристан их громит, и король выдает за него дочь.

Он ложится на брачное ложе с принцессой — и не может исполнить супружеский долг, охваченный воспоминаниями о возлюбленной. Тристан открывает собою бесконечную череду влюбленных, которые вопреки собственному решению не смогли полюбить других, подходящих, хороших, верных.

Он уходит из дому в скитания, под видом шута-юродивого проникает в замок Марка, где Белокурая Изольда почти лишилась рассудка и жизни от горя, узнав о его женитьбе. Черт возьми, женщина может быть удачно и прочно замужем, но женитьба любовника способна убить ее!..

Душераздирающая, знаменитая сцена — прообраз всех историй о собачьей любви и верности, превосходящей человеческую: Изольда отказывается узнавать любимого в облике гнусного придурка, пока пес не бросается лизать его руки.

Они смиряются с тем, что им не быть вместе. Они готовы к скорой смерти и жаждут воссоединения

в ней. Не в силах быть счастливы на земле — несчастные влюбленные надеются и торопят счастье в Горнем Мире.

Много веков и тысячелетий несчастные влюбленные будут вместе уходить из жизни в объятиях друг друга. Тристан и Изольда — первые, кто пришли к этому желанию.

Потом было очередное расставание, очередная битва, подвиг и ранение, и ощутив приближение смерти, Тристан захотел увидеть Белокурую Изольду. Брат его жены отправился за нею на корабле, а законная и любящая жена, Изольда Белорукая, сходила с ума от ревности, ненависти, боли, зная его желание.

И когда корабль под белым парусом входил в гавань, а Тристан уже не мог приподняться с постели, жена сказала, что парус на корабле черный — то был бы условный знак, что Изольды, ее соперницы, там нет.

Тристан умер с именем любимой на устах — и вскоре, войдя, она обняла его и умерла рядом.

В это грубое время, из этих наивных и цветастых средневековых баллад люди впервые услышали о великой любви, когда влюбленные умерли только потому, что не хотели и не могли жить друг без друга. Наши предки были великие люди.

Тристан и Изольда были похоронены рядом у часовни, и ночью ветви цветущего терновника протянулись из его могилы и вошли в ее; трижды срезали их, и трижды они вырастали, соединяя влюбленных. Предки правильно понимали: любовь длиннее жизни.

Смерть Тристана.

А.Спайс

Глава пятая

Меч на брачной постели

Без драконов, подвигов и чудес героя не существует, даже если он силен, храбр и прекрасен собой. Также необходимо высокое происхождение. Таким образом сын конунга Сигурд стал обладателем несравненного меча, победил дракона, завладел кучей золота и пробудил от сна прекрасную валькирию Брунгильду. О, девы-воительницы валькирии носились над полями сражений, унося в Валгаллу души павших героев. За своевольность Брунгильда была наказана самим Одином – погружена в сон, пока ее не разбудит тот, кто ничего не боится.

Спящую красавицу пробуждает поцелуем прекрасный и героический принц. Это метафора тысячелетий. Лишь со встречи и поцелуя настоящего рыцаря девушка пробуждается от оцепенения предшествующей пред-жизни – и начинается жизнь настоящая, полная. Без любви достойного избранника подлинная жизнь невозможна, ее почти и нет.

Но сейчас вместо счастливого конца злоключения только начинаются, и счастливого конца не будет. Сумрачный германский гений смотрел на мир без розовых очков. Трагедия – это перспектива величия.

СИГУРД и **БРУНГИЛЬДА** дают друг другу клятву любви и верности – и расстаются не слишком мотивиро-

ванно. Бродячий рыцарь едет дальше навстречу подвигам и приключениям, а девушка возвращается в отцовский дом. А вот с любимыми не расставайтесь!

Сигурд находит пристанище у очередного конунга, нравится его дочери Гудрун, и будущая теща опаивает выгодного зятя напитком забвения (рыцарь ведь еще и богат, владея золотом дракона). Сигурд забывает Брунгильду, женится на дочери конунга и живет счастливо. Нормально. Добрый молодец погулял — и удачно остепенился.

Но почти все истории о любви имеют несколько серий с продолжениями. Настоящая любовь отличается тем, что следующий поворот сюжета непредсказуем. До тихой гавани доходит слух о красоте Брунгильды, и брат жены Сигурда, Гуннар, вознамерился жениться именно на ней.

Однако обитель Брунгильды окружена огненным валом! Сигурд одалживает родственнику своего коня — не помогает. Тогда Сигурд меняется с Гуннаром обличьями (не спрашивайте, как), проникает к Брунгильде и как Гуннар проводит с ней восемь ночей. Но! Этикет, серьезные намерения, дружба, облик морале, — он кладет между ними на постель свой обоюдоострый меч.

Этот меч на постели между обнаженными телами влюбленных становится символом целомудрия и рыцарской верности. И в то же время — символом забвения любви и неузнавания суженых. И еще — оружие смерти — меч становится знаком грядущей трагической гибели. Любовь и смерть уравниваются в этой постели.

Но помнит ли Брунгильда Сигурда? Ждет ли? Пытается ли подать о себе весть? Она не пила напитка забвения. Приходит срок, и капают на мозги родственники, и идут годы, и девушка устраивает свою судьбу.

Но с каким бы женихом девушка ни лежала в постели, приняв бесповоротное решение, — на самом деле она лежит со своим первым возлюбленным,

«Меч Сигурда»
в музее Фагернеса,
Норвегия. VIII в.

с тем, с кем давали они друг другу клятвы любви и верности, и меч судьбы разделяет их.

Она дарит жениху перстень, и Сигурд оставит его себе. И подарит своей жене Гудрун. Это оскорбительно, и это плохо кончится.

Нет мести беспощаднее, чем мсть отвергнутой женщины, чья любовь оскорблена.

Горацио Уолпол

Гуннар женился на Брунгильде, все стали жить вместе, и никакой дружбой там не пахло. Влюбленные, женившись, должны жить отдельно от родни! Естественно, Брунгильда невзлюбила жену

Сигурда и надсмехалась над ней. В ответ на что кроткая Гудрун вышла из себя, показала тот самый перстень и сообщила, что не Гуннар добился могучей девы, но муж ее Сигурд, по дружбе, для другого, а Гуннар ее вообще ничтожество и обманщик.

Брунгильда впала в депрессию, люто возненавидела предателя Сигурда, прогрызла плешь мужу, и муж тоже возненавидел Сигурда за раскрывшийся обман, рисующий Гуннара в столь неблагоприятном свете. А кроме того, несметные сокровища богов, которыми мог распоряжаться Сигурд после победы над драконом, им тоже хотелось прибрать к рукам. И Сигурд был убит — нечестно, трусливо, исподтишка.

Забывтая и преданная любовь всегда отомстит за себя. Поруганная любовь превращается в смертельную ненависть. А

если еще люди сильные и влиятельные чем-то тебе обязаны, а ты владеешь тем, что вызывает зависть и желание отобрать, — ты обречен: верить нельзя никому.

Но когда мсть свершилась и Брунгильда насытила свою ревнивую не-

Сигурд и Брунгильда обрели покой.

Д. Пенроуз

ненависть — любовь ее вспыхнула с новой силой, и боль утраты была непереносима. Чужими руками убив любимого — следом она собственными руками убила себя.

Она завещала положить ее на погребальный костер рядом с Сигурдом, с которым когда-то они поклялись быть вместе в жизни и в смерти. И чтобы лежал между ними тот обнаженный меч, который лежал между ними некогда на постели, где они так и не принадлежали друг другу.

Глава шестая
Гибель богов

Но мощи германского средневековья тесно даже в рамках родовых саг, даже в рамках сказочных историй. Любовь приобретает космический масштаб! Сами боги трепещут под напором любовных страстей, овладевающих смертными героями, трещат устои рушащегося мира! Нет-нет, любовь не вздохи на скамейке и не прогулки при луне, товарищи.

И вариант более масштабный должен выглядеть так:

Королевский сын **ЗИГФРИД** убил дракона и, искупавшись в его крови, стал неуязвим для любого оружия. Вот только между лопаток листик прилип, там осталось слабое пятнышко. Еще Зигфрид завладел плащом-невидимкой и волшебным кольцом, дававшим ему власть над несметным золотом нибелунгов — не то подземных карликов, не то королей. Но кольцо было проклято и чревато смертью обладателя.

Принцесса **КРИМХИЛЬДА** прославилась красотой и нравом, Зигфрид едет просить ее руки; турниры, подвиги, битвы; они покорены друг другом, и быть свадьбе. Все пляшут и поют.

Но. За морем живет королева Брюнхильда, дева красоты и воинской силы необычайной. И дала она обет выйти за того, кто ее победит. А побежденных

пока казнят. И Гюнтер, старший брат и опекун Кримхильды, вознамерился на ней жениться; придурок. Понятно, Зигфрид отправляется с ним и в плаще-невидимке побеждает в ратных соревнованиях Брюнхильду, а Гюнтер только принимает позы и делает вид, что это он машет тяжеленным щитом и т. д.

Итак, две свадьбы играютя в одном зале и за одним столом — причем, необходимо заметить, Брюнхильда с самого начала проявляет сильное неравнодушие к Зигфриду. Она плачет, глядя него с Кримхильдой, и объясняет слезы самым неправдоподобным и идиотским образом: мол, это ей так жалко Кримхильду (что ей Кримхильда?!), что ее отдают замуж за вассала — а не короля, значит. Ой вэй, какое несчастье!..

Если женщина, глядя на мужчину, реагирует сильно — то плевать, плачет она или смеется и как объясняет свое поведение: факт в том, что он произвел на нее впечатление, занял ее мысли и чувства, и продолжение следует, будьте уверены. Вот что означает плач Брюнхильды на брачном пиру.

В такой ситуации женщина может издеваться над предметом своего внимания, смеяться, унижать, демонстративно презирать: на самом деле это означает ее уязвленность, что он увлечен не ею, принадлежит и поклоняется не ей; она хочет сделать ему больно в отместку за то, что он сделал больно ей, сам того не зная.

А тут брачная ночь: и Гюнтер не смог лишить могучую Брюнхильду девственности, она скрутила его и повесила в спальне на гвоздь. Ох возникает неудобный момент: назавтра Зигфрид в плаще-невидимке берет Брюнхильду. Не спрашивайте, что при этом чувствует Гюнтер. Но вряд ли чистую благодарность. Ну что, забудет ли такая девушка своего первого мужчину? И простит ли мужу такой обман?

Зигфрид побеждает дракона.
Настенная роспись,
замок Нойшванштайн.

Это о многих, довольно о многих... Когда совсем не мужу отдается девственность в канун брачной жизни. Зигфридов никогда не хватает на всех. И последующая семейная жизнь редко устраивается слишком счастливой. Сравнения, разочарования, невроты и мечты.

Если девушка столь мощная, как Брюнхильда, не получит желаемое, она изведет себя и разнесет всех. Хотя с лишением девственности — она лишается и своей силы. Сила девы — в том, что она еще ничья: пока она ничья, ничто не устоит перед мощью ее очарования, возможностей и капризов...

Состязание в силе Брюнхильды и Зигфрида.

Г.Пиль

А Зигфрид с Кримхильдой удаляются в королевство его отца, отец передает ему корону, золото нибелунгов делает его богатейшим из королей... таким хэппи-эндом кончаются многие сказки; но не германская сага. Полное счастье не может длиться долго!.. А Брюнхильда не забывает его и не успокаивается: все пилит мужа, чего Зигфрид не являет-

ся с визитом вежливости к нему, королю более значительному?

Ну и приехали в гости на свою голову. И королевы Брюнхильда и Кримхильда сидят рядом на турнире тщеславий: Кримхильда расхваливает доблести мужа, а Брюнхильда парирует, что он лишь вассал ее мужа. Кримхильда заявляет, что ни фига подобного, Зигфрид такой же король, как Гюнтер; и она, как жена такого же короля, имеет полное право на равный статус — и войдет в церковь первой. А Брюнхильда негодует, что не смеет жена вассала входить прежде нее! А Кримхильда ей, что уж чья бы корова мычала, это Зигфрид на самом деле победил и покорил тебя для Гюнтера, и даже девственности тебя лишил тоже Зигфрид, а твой муж вообще ничтожество!

Придя в себя, Брюнхильда требует доказательств — и Кримхильда предъявляет ей пояс и кольцо, отдан-

ные покоренной девои-воительницей мужу в брачную ночь. Зигфрид их тогда взял и подарил собственной жене. М-да — мужчины бывают удивительно циничны с женщинами, которых не любят. Но уж женщина по отношению к сопернице жестока до полной беспощадности.

Униженная и оскорбленная, буквально уничтоженная и по-своему ведь глубоко несчастная, обманутая и преданная всеми Брюнхильда в злых слезах делает бенц мужу. В результате всеобщего выяснения отношений Зигфрида решено убить. Он слишком много сделал, он слишком много знал, к нему слишком многие равнодушны.

Но для этого злой придворный хитро выпытывает у Кримхильды, где у Зигфрида уязвимое место. Так она сама нашивает крестик на спину его плаща: чтоб свита тщательнее оберегала уязвимую точку в бою. А не делись жизненно важной тайной даже с любящей женой, где знают двое, знает и свинья. Но любящая жена так хочет предохранить мужа от всего, что ее сверхзабота превращается в неожиданную и губительную ловушку.

Зигфрид убит копьем в спину. Теперь золото нибелунгов принадлежит вдове — это был свадебный подарок мужа. И те, кто отнял любовь — отнимают у нее и деньги: клад опускают в тайное место Рейна.

Дальнейшая жизнь несчастной посвящена одному — мести за любимого. О нет, сильная натура не угаснет от тоски по погибшей любви, пока живы негодяи и убийцы, разрушившие ее счастье. Она лелеет месть много лет, ради этого она выходит замуж за короля гуннов, самого Аттилу, — чтобы отомстить. Все враги попадают в ловушку ее приглашения и

Брюнхильда рассматривает связанного Гюнтера.

И.Фюссли

Ссора королев.

Г.Пиль

гибнут — и она собственноручно убивает родного брата, мужа Брюнхильды, согласившегося убить верного друга, и барона, убийцу Зигфрида. Вслед за ними она

гибнет сама — жить больше незачем.

Тайна клада нибелунгов гибнет вместе с ними. Враги заплатили жизнями за смерть героя, но жена не смогла вернуть его состояние. Что ж, деньги — это тоже важно, вернуть свое — это тоже справедливость...

...В этой версии великого эпоса ничего не говорится о дальнейшей судьбе злосчастной Брюнхильды, словно роль ее вдруг свелась к родствен-

ной распре, запустившей гибельные последствия. Есть и другая версия:

Брюнхильда седлает любимого коня Зигфрида и на нем бросается в его погребальный костер. И жар горящего сердца героя так велик, огненный саван вздымается так высоко, что охватывает все пространство до небес и вместе с небесами, и в этом огне, вздымающемся как память и страсть великих подвигов и великой любви, гибнет весь мир, и гибнут боги этого мира.

Любовь героев равновелика мирозданию, ее гибель равна гибели мира.

Гибель Зигфрида.

Глава седьмая

Честь дорожке

Никто не отточил честь, и любовную честь также, до столь высокого совершенства, как испанцы.

Юный **СИД** был первым рыцарем королевства и любимцем короля, а донна **ХИМЕНА** была первой красавицей того же королевства и дочерью тоже первого рыцаря, но уже матерого и заслуженного, старшего поколения, так сказать. Они были знатны, богаты, благородны, обласканы судьбой, — и они полюбили друг друга и собирались жениться. Все было так прекрасно, что не о чем было бы и рассказывать. Поэтому трудности и несчастья не замедлили посыпаться на юные горячие головы. Когда вам кажется, что все идет прекрасно, — значит, это скоро кончится.

Могучий и влиятельный отец Химены из глупой спеси оскорбил и чуть не пришиб престарелого отца Сиды. Угасающий старец жалуется сыну. Роковая дилемма: отца любимой невесты, человека старше и заслуженнее тебя, задевать нельзя! — но и честь родного отца оставить оскорбленной никак нельзя! И Сид идет разбираться по возможности миролюбиво — однако агрессивный вип-

*Моя жизнь принадлежит королю, душа — Богу,
сердце — только любимой.*

Бертран де Борн

рыцарь так и прет на рожон, ярясь и норovia прямо убить будущего зятя; ну, и в порядке самозащиты, выбившись из сил, ужасаясь ситуации, в навязанном поединке Сид убивает несостоявшегося тестя. Конец личной жизни.

У убитого нет сына — и долг мести ложится на дочь, теперь Химена обязана воздать убийце мерой за меру — убить любимого! При этом продолжая его любить, зная, что к поединку он был вынужден и убил против собственного желания. Но — дочерний долг превыше всего. Красавица надевает траур, отказывает убийце отца во встречах и объяснениях и (любя!) подстраивает его убийство. Но неудачно.

Памятник Сиду
в Бургосе.

А он все знает. Но прощает. Любимой и смерть простишь.

Возникает очередной спор между королевствами из-за владений, спор будет разрешен поединком — а главного-то поединщика королевства, отца Химены,

Сид убил... И юный Сид вызывается заменить его. И в награду за победу просит у короля руки донны Химены — с утратой отца король опекает ее.

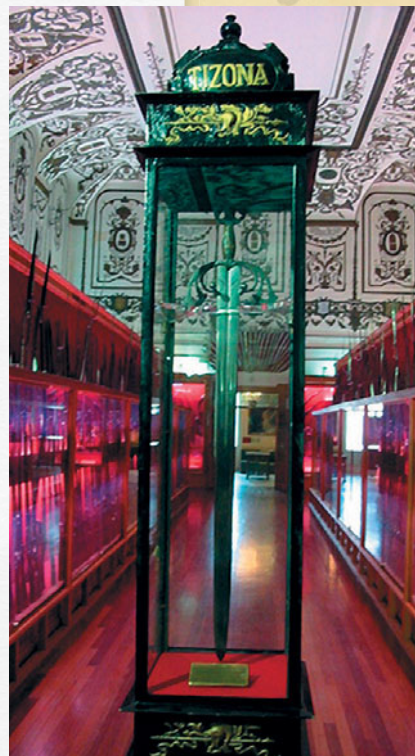
Больше всего на свете Химена любит Сиду и хочет за него замуж — и более всего на свете желает его смерти, руководимая дочерним долгом и дворянской честью.

Сид побеждает, свадьба состоится — и, верная долгу подчинения королю и теперь уже долгу супружескому, предписанному церковью, Химена объявляет новобрачному, что отдает ему свое тело, но ее души, ее любви он не получит никогда. При том, говорит она прямо, что она любит его и не переставала любить.

Сид не менее благороден и спит отдельно. Соревнование благородств превращает влюбленных в страдающих невольников чести. У них есть все для счастья и блаженства! Но кодекс чести, кодекс поведения, высшие принципы человеческих отношений, по которым устроено общество — остаются превыше всего. Любовь не свободна, ох как не свободна...

Любовь — лишь часть устройства общества, человек повязан многими обязанностями. Любящий не волен над своим сердцем. Но волен над поступками. Есть высшая справедливость, высшая правда, и человек жертвует ей самым дорогим, своим счастьем, великой и единственной любовью — ибо нельзя прощать кровь и смерть отца, даже если убийца — лучший из людей.

Но тут в результате междоусобиц погибает молодой король, корона переходит к его брату, и от имени рыцарства Сид вынуждает короля к клятве на Библии, что он не повинен в братоубийстве. Взбешенный король лишает Сиду всего — земель, званий, средств, и казнь грозит любому, кто поможет нищему изгнаннику. Вот тут Химена едет за мужем, его самоотверженное благородство добило ее — она не хотела любить баловня судьбы, но когда он в беде — вся ее любовь пребудет с ним.

Меч Сиды — Тисона —
в Королевском военном
музее Мадрида.

Черт возьми... иногда счастливцу достаточно стать несчастным, чтобы завоевать любовь избранницы, кто ж этого не знает... Когда женское благородство подкрепляется женской жалостью — о, женщина отдает себя всю.

Они наконец живут счастливо, у них рождаются дети, знаменитый рыцарь Сид желанен при любом дворе, средства на жизнь есть.

Но — идет война, христиане выбивают мавров из испанских халифатов, без грозного и могучего Сиды никак. Он становится величайшим полководцем Испании, король объявляет ему прощение и прибегает к его помощи. И когда Сид беспощадно и без разбора карает мавров за очередной набег — злокозненный и мстительный король, делавший ставки на рознь между маврами и не дождавшийся Сиды в другом месте, заключает в тюрьму его жену и детей! В наказание и для лучшей управляемости.

Химена отказывается просить пощады у короля — даже ради детей. А Сид продолжает отвоевывать города

именем короля — даже если король презренный и неблагодарный негодяй. Ну, морально уничтоженный и проникшийся король отпускает жену с детьми к мужу, пораженный их верностью и благородством. (Черт возьми, да другие люди в другие времена переходили при таких делах к врагу и оставляли от подлых предателей-начальников навоз, растертый по полю битвы! А эти, не чающие жизнь друг без друга, готовы умереть во имя чести и долга — а ведь в короле персонифицируется верх сих рыцарских понятий...)

И вот тьма грозных врагов осаждает Валенсию, и Сид ранен стрелой, и врач ставит его перед выбором. Удалить стре-

Гробница Сиды
в кафедральном
соборе Бургоса.

лу — шансы выжить пятьдесят на пятьдесят: но болезнь всяко будет долгой, сражаться невозможно. Оставить стрелу — верная смерть, но еще несколько дней раненый будет способен сесть в доспехе на коня и выехать перед войском.

И Сид выбирает смерть ради победы — и Химена, любящая и страдающая жена, понимает и принимает его решение! И отдает приказы врачу.

Сид умер до начала битвы. И завещал одеть свое тело в известный всем боевой доспех, и привязать к своему коню. И жена, приняв власть, выполнила его завещание. Разбитый враг бежал, иной исход невозможен.

Эта трагедия вселяет гордость и мужество. Ничто не может сломить человеческую силу и твердость, доблесть и благородство.

Их любовь осталась образцом «рыцарства без страха и упрека». Любовь, которая не уронила себя ни секундой слабости. Не поступилась ради себя ни малой крохой долга.

Вот с такими идеалами сверяли свою любовь наши предки тысячи лет назад.

Бог в помощь.

Э. Лейтон

Часть четвертая

СВЕТ В ЛАБИРИНТЕ ДУШИ

Средневековые еще не кончилось, но многим было уже наплевать. То есть наплевать на государственный долг, сословную честь и христианскую мораль. Собственно, они ведь тогда не знали, что живут в Средневековье. Они жили в единственном и новейшем времени, наследуя всю мудрость веков, — как всегда.

Как только государство и производство приподнялись так, что смогли содержать бездельников, — ну, не бездельников, но в сущности людей необязательных и необременительных профессий, всяких трубадуров, монахов, богатых вдов и праздных девиц на выданье, — так запросы и движения души вышли на первый план. Безотносительно пользы общества. Ну, а где запросы души — там они реализуются через запросы тела.

И формируется новая идеология: человеку должно быть хорошо, и подите вы все подальше с вашими заповедями. Грех? Потом замолю.

Что же церковь? Гм. Молится отдельно, хватает земные радости отдельно.

Человеческое внимание и сочувствие переносится на частную жизнь. И центральное место в частной жизни занимает частная любовь. Которая хочет скрыться от ока государства и закона, чтоб ее оставили в покое.

Покой нам только снится, сказал поэт. Не было влюбленным покоя и нет.

Глава первая

Любовь монаха и трагедия евнуха

Пьер **АБЕЛЯР** не всегда был монахом. В начале XII века он был знаменитейшим в Париже философом, оратором и богословом. Человеком глубоко нравственным и еще не старым. Но не женатым. Готовился к большой церковной карьере.

ЭЛОИЗА же семнадцати лет от роду была уже изрядно образована в науках. Не выделяясь красотой, была других не хуже, но обаяние живого юного ума на сильно ученого Абеляра подействовало. Он увлекся, влюбился, стал строить планы.

И вот что ведь характерно: он хотел с ней спать, хотел с ней общаться, но совершенно не собирался на ней жениться! Вот такая любовь-лайт новой эпохи. Он был свободен, никаких препятствий, она бы вышла за него с восторгом – но он хотел делать церковную карьеру, а тут надо будет соблюдать celibat, целомудрие (лицемеры проклятые католические).

Сиротинушку Элоизу воспитывал дядя, каноник, старался дать единственной наследнице, любимой племяннице, приличное образование; а в средствах был, естественно, стеснен.

И умный Абеляр придумывает здравый и циничный план: через друзей он устроится в дом каноника плат-

Абеляр и его
ученица Элоиза.

Э.Блейр-Лейтон

ным жильцом-нахлебником, то есть питаться за хозяйским столом, а также учить племянницу наукам. Дядя-каноник был просто счастлив: блестящий учитель, да еще сам отлично платит за пребывание в доме.

М-да, вот как надо наживать и использовать безупречную репутацию. В тихом омуте черти водятся. У дяди-каноника и мысли дурной не мелькнуло: жизнь и личность Абеяра были выше подозрений.

Репутация — это отмычка к спальне любимой. Тебе доверяют — значит, против тебя безоружны.

Но любовь, начинающаяся с обмана, всегда несет в себе какую-то червоточину и вряд ли кончится добром...

Так появляется новый любовный сюжет, весьма легкий, игривый, фривольный, — чтобы остаться в культуре навсегда. Влюбленный под видом учителя проникает в отчий дом девушки, и там неторопливо и без помех овладевает ее душой и телом. Хотя Абеяру уже под сорок, а Элоизе семнадцать, он весьма представительен, обаятелен, обольстителен, престижен, и как только они остаются вдвоем — из всех наук изучают исключительно постельную.

И вот уже весь Париж судачит о скандальном романе, и только любящий дядя ничего не хочет знать. Он любит племянницу — а кого мы любим, о том ничего плохого слышать не желаем, ничему плохому не верим. Абеяра! Моя чистая Элоиза! Да вы с ума сошли! Прочь, клеветники! Ну — и накрыли голубков на месте преступления.

Скандал был страшный. Дядя утерял веру в людей. А Элоиза оказалась беременной. Интересная любовь настала: это первая неприлично-нежелательная беременность в мировой литературе!

Расставание
Абеяра и Элоизы.

А.Кауфман

Любовь — одно из зол, которых нельзя скрыть; одно слово, один нескромный взгляд, иногда даже молчание выдают ее.

Пьер Абеяра

Мы вынуждены констатировать ханжеское и сволочное лицемерие христианской морали наступившей эпохи. Но это с одной стороны. А с другой стороны — вот: еще никогда в истории великая любовь, нежная и страстная, не выступала как асоциальный блуд. Вот такая дихотомия. Когнитивный диссонанс. В переводе на язык людей: падла, как это все совместить?!

Чувство и мораль расходятся. На века. Но побеждает живое чувство. Но не всегда. Жизнь запутывается!

Беременность любимой всегда была счастьем! А тут все рвут на себе волосы, что же делать. Элоиза, та просто из сил выбивается, чтобы уговорить Абеляра пожертвовать ею и не портить свою блестящую карьеру. Воля ваша, но по-моему из знаменитой книги Абеляра «История моих бедствий» однозначно вырисовывается фигура крайне эгоцентричная и самовлюбленная. Ну просто все ему — ему! — сочувствуют, кроме гадины-дяди и предателя-слуги.

Абеляр мирится с дядей, увозит Элоизу к своей родне в провинцию, она рождает ребенка, они возвращаются и тайно венчаются. Почему тайно?! А чтобы не попортить репутацию нравственного и перспективного Абеляра.

Боже милостивый! Законное бракосочетание любящих сердец, свадьба, пир, поздравления, семья, свой дом, — это всегда был венец усилий и чаяний, награда за верность и стойкость в лишениях. Начиналось заслуженное счастье. А тут что?! Такой идиотской свадьбы влюбленных, скрытной и невразумительной формальности, мы еще не знали.

То есть любовь настаивает на том, что хочет остаться тайным свободным союзом, и чтобы никто не знал, не вмешивался, никого это не касается. Нет — это ново, это весьма ново! Люди хотят жить как неженатые, одинокие и свободные — но при этом жить под одним кровом и спать в одной постели.

Встреча Элоизы
и Абеляра
в монастыре.

Д. Сиверн

С сильной любовью не могут
ужиться черные подозрения.

Пьер Абеляр

Наши влюбленные обогнали свое время – ровно на тысячу лет. Чтобы государство и общество уважали права личности жить так, как ей заблагорассудится. Личность хочет быть свободна от закона, традиции и морали – личность категорически отказывается брать на себя какие бы то ни было социальные обязательства перед второй личностью, любимой и любящей. Спать вместе будем. Потому что любим. А общий дом и прочая дребедень – не нужно, пусть каждый живет в одиночку.

И живут раздельно.

Но от дяди исходят слухи, что они женаты. Ну, чтоб позор снять. Что же любящий муж? Увозит жену в монастырь и одевает монашкой: типа чтоб не было больше пересудов в Париже, монастырь все грехи покроем, но ведь, моя дорогая, на самом деле ты же не монашка, это мы просто понарошку, временно.

И тут дядя-каноник совершает мужской поступок. Он приходит в совершеннейшую ярость. Подкупает слугу милого зятя или кто он там. Нанимает цирюльника, сведущего в основах хирургии, как велось. И ночью они повязывают Абельяра и кастрируют. (Кстати, исполнителей власть нашла и покарала: ослепила и оскопила.)

За любовь герои страдали по-всякому. Но такое с героем романа происходит в истории впервые. Что можно сказать? – А не лги. Не прелюбодействуй. Не вынуждай любимую к жертвам ради тебя. Не предавай свою любовь ради карьеры. Не ломай юной девушке жизнь, если не хочешь свою жизнь с ее связать.

В этой совершенно подлинной истории проступает, как негатив, символ: если ты не мужчина и ведешь себя не как мужчина – ты и не будешь мужчиной.

Гробница Абельяра и Элоизы на кладбище Пер-Лашез.

Конец был плохой. Элоиза постриглась в монахини на самом деле, ушел в монастырь и Абеяр, личная жизнь кончилась. Она пережила его на двадцать лет. Они были похоронены каждый в своем монастыре.

...Позднее их прах перевезли в Париж, и теперь они лежат рядом в одной гробнице на Пер-Лашез. Ибо людям потребна история страданий верной и чистой любви, сохранившей себя до гроба и за гробом вопреки всем земным испытаниям.

Глава вторая

За кого ВЫ МЕНЯ ВЫДАЛИ?..

Род Да Полента правил в Равенне, а род Малатеста в Римини; итальянские города вечно враждовали, и эти два решили скрепить свой союз браком. Дочь герцога Да Полента **ФРАНЧЕСКА** была юная красавица, а вот первенец и наследник герцога Малатеста Джанчотто был староватый хромой урод, до сих пор не пристроенный. Но итальянцы были большие мастаки задолго до изобретения мафии. Они решили женить Джанчотто по доверенности. Была такая форма совершения сделки, в частности даже брачного контракта и обряда венчания.

И представлял хромую обезьяну Джанчотто его младший брат **ПАОЛЮ** Красивый. И увидев его, Франческа растаяла и настроилась на нечто подобное (старший брат обычно бывает чуть погрубее и мужественнее). Ей сказали, что жених сейчас неожиданно занят жутко важными государственными делами.

Поймите же состояние новобрачной. Она уже почти любит мужа, которого еще не видела, но уже себе

Паоло и Франческа.

Л.Рубио

представляет. Ей уже рассказали об его доблестях. Девичье воображение дорисовывает детали, она трепещет и предвкушает...

Н-ну, сначала она приехала в Римини, приняла все почести и дала уложить себя в брачную постель. Потом провела первую брачную ночь — в полной тьме и в ночной сорочке, как предписывало христианство XIII века. Лежи не шевелится. А наутро увидела скверную потертую рожу на соседней подушке — и попыталась проснуться от кошмара!!! Но с этим кошмаром ей пришлось жить... Пробуждение наступит не скоро.

Жестоко и цинично обманутая всеми, начиная с собственных родителей, — она хранит верность своему старому хромому страшилищу и рождает ему детей. Ее принесли в жертву государственному благу — она верна долгу и не ропщет.

Что же красавец Паоло? А он был женат еще задолго до того, как женился на ней по доверенности брата. Он мало озабочен семьей. И в эти годы делает удачную карьеру в Риме и горячих точках.

Но иногда навещает отчий дом. И видит всегда печальную красавицу Франческу. Черт, он вел ее под венец... он целовал ее, отвернув фату... Она красивее и женственнее, она лучше его вечно хворающей жены. Не по заслугам достается все лучшее бездарному уроду Джанчотто.

А Франческа, отворачивая в постели лицо от старческого дыхания мужа, пытается представлять себе, что это любимый Паоло, свежий и стройный красавец, с которым она шла под венец, мечтая о женском счастье, сейчас обнимает, любит ее. (Увы, нередкое же дело такие мысли у женщин, и у мужчин тоже...)

Паоло и Франческа. Бронза.

П. Каноника

Любовь обычного человека проявляется в несчастье. Нужны какие-то бедствия, война или болезни, чтобы двое любящих могли показать друг другу свои самые лучшие, сокровенные стороны.

С. Дали

Итак. Изящная версия гласит, что Франческа и Паоло просто читали вместе историю чистой любви рыцаря Ланселота и королевы Гиневры, ну, и как-то однажды поцеловались. Реалистическая версия утверждала, что Ланселот ни при чем, а поцелуями дело не ограничилось.

Вот поворот какой делается рекой.

У нее семья — и у него семья. У нее дети — и у него дети. Она не в силах ничего изменить — и он не в силах ничего изменить. Она полюбила его с первого взгляда — как своего суженого, как мужа. Так ведь и он жалел, что не на самом деле на ней женится... Для нее страшным ударом, трагедией жизни стал раскрывшийся обман. Так ведь и он каялся, что участвовал в этом обмане и сделал ее несчастной...

Чего стоит жизнь и зачем жить, если хоть на одну ночь, на один час, на одну минуту не познать счастье с любимым и единственным. И не для того ли создал Бог мужчину, чтобы любимая женщина не была для него всем в эту минуту.

Это грех! Но люди не хотят знать этого греха и утверждают правоту любви. Вопреки церкви, семье, традиции — любовь все равно всегда права. А то, что делает любовь невозможной, — предстает несправедливым, обманным, уродливым и жестоким.

И вот сцена, ставшая классической навсегда: те же двое и муж. Муж прибежал с мечом, а они легко одеты. В ярости он убил любовников, и молва утверждала, что Франческа пыталась заслонить Паоло своим телом.

Что здесь характерно, что удивительно? Что если обманутый муж убил неверную жену, застигнув ее с любовником, народ традиционно говорит: он прав. А здесь формально ситуация та же — но чувства чело-

Франческа и Паоло.

Д. Патон

веческие меняют ее до совершенной противоположности: не то важно, кто чей муж, — а то важно, кто любил и без вины страдал, а кто гадина и обманом получил то, что не ему предназначалось.

Средневековье Средневековьем, но Возрождение начинается здесь — в душе человеческой. Она, душа, стиснута долгом церковным и государственным. Но моральное чувство начинает им категорически противоречить — и люди принимают такую истину: человек имеет право на счастье. Свобода быть счастливым не подлежит осуждению. Невозможность противостать счастью не есть грех. И когда у людей отнимают жизнь только потому, что они не смогли противиться своему счастью — это трагедия, это ужасно, несправедливо, несправедливо, не должно так быть.

Законы любви постепенно ставятся выше законов церковных и государственных.

Франческа и Паоло
перед Данте
и Вергилием в аду.

П. Делорм

Глава третья

Сильней чумы

Любое Возрождение начинается с катастрофы. Когда в середине XIV века Большая Чума накрыла Европу, и вымирали города и страны, и ужас и отчаяние катились волнами чумных бунтов, в Италии появилась беспрецедентная по дерзости и веселому жизнелюбию книга под названием «**ДЕКАМЕРОН**».

Любое Возрождение начинается с революции. Эта книга перевернула и взорвала представления о том, что можно и чего нельзя, как правильно и как неправильно, о чем говорят и о чем не говорят. И еще, и главное: это была книга о любви земной, простой, грешной, плотской, веселой, неподзаконной — свободной.

То есть должна была произойти великая катастрофа, жизнь твоя собственная, близких и вообще всего народа обрывалась в любой день — чтоб человек отбросил к черту запреты и условности: смог делать что хотел и говорить что есть. И автор столь же бесстрашный, сколь бесстыдный, Джованни Бокаччо до конца своих дней обвинялся в безнравственности, подрыве авторитета церкви, растлении нравов и пропаганде греха. Аж сам в старости стыдился, чего написал.

Это был первый бестселлер для народа, написанный народным языком и живописующий народные

Декамерон. Титульный лист итальянского издания 1573г.

нравы. Здесь были надерганы сюжеты средневековых повестей и восточных сказок, но более всего — байки и анекдоты живого фольклора оформлялись в связанные новеллы. Скабрзности мешались с неожиданной назидательностью. Образованное сословие поморщилося. Купцы по-

Мазетто и монахини.

День III, новелла 1.

Манускрипт XV века.

везли книгу в подарок далеким партнерам. Изобретение книгопечатания сделало «Декамерон» чемпионом тиражей и продаж. Ханжи резали в переизданиях купюры. Вся Европа прониклась из ряда вон выходящим сочинением.

Временами «Декамерон» расценивался как мягкое (или не мягкое, нравы менялись) порно в ключе циничной иронии. Эстеты находили его стиль примитивным и низким. Но.

Но. На авансцену впервые вышел простой человек со своими простыми нуждами и делами, и заговорил о них простым языком. Черт возьми! Да это первая в нашем

мире демократическая книга — про любого и каждого: без рыцарей, подвигов и героического пафоса!

Кто бы что ни говорил, но о любви во всех ее аспектах и разновидностях человек думает больше всего. Он создал себе цивилизацию и наполнил ее запретами — а в душе мечтает эти запреты обходить. И обходит, бродяга. Или не решается, но рад узнать, как это делается, и лучше в подробностях.

Воздержание ведет к неврозу! Зато легкий приятный блуд без раскаяния — к душевному здоровью и общему удовольствию от жизни. Попы всех задолбали, а сами гремят во все тяжкие. Жизнь коротка, за воротами замка чума, — давайте же радоваться, пока живы! А чему ж больше радоваться, чем любви.

Вот один монах удачно познал за ночь всех трех сестер. Младшая была первой, она ему понравилась больше всех, и к утру он вернулся на место рядом с нею. Ну разве не радость!..

А другой монах совратил девушку столь невинную, что она не знала, у кого там что находится, как выглядит и для чего предназначено. В результате ее удалось убедить, что столь понравившийся ей не с первого раза процесс и есть «загнать дьявола в ад», занятие богоугодное и полезное.

Монашкам приходится труднее, но когда один глухонемой страдатель устраивается в женский монастырь садовником, они пробуют его все по очереди и во главе с настоятельницей, пока истощенный услаждениями садовник не заявляет, что он вдруг от их святости заговорил, ну так хорошо бы отдохнуть.

И вообще бочар скоблит изнутри бочку для продажи, а наглая жена ему снаружи указывает недочищенные места, пока покупатель, а на деле любовник, тут же сзади обрабатывает жену.

Конюх наставляет рога самому королю — и ловко избегает кары; молодец конюх. Дама застигнута с любовником, скандал, муж, суд, — она так находчиво шутит, что ее освобождают, и даже меняют закон; молодец дама. Соседу жутко понравилась жена друга, и он в темной бане обладает ею, а она-то думает, что отдается мужу; молодец сосед.

Впервые в истории нам явлена не только чувственная, не только плотская, не только сексуальная, но и просто блядская сторона любви в широком смысле слова, если это можно таким словом назвать. Как же так?!

История
Настаджи дельи
Онести. День V,
новелла 8.

С.Боттичелли

Декамерон.

В. Ватерхауз

Во-пер-вых! Это в жизни есть! Тоже есть! И играет важную роль для массы людей! И — для одних играет реально, а для других воображаемо! Это сегодня това-

рищи сексологи и сексопсихологи открыли и высчитали, что сексуальные фантазии посещают мужчину столько-то раз в час, а женщину меньше, но тоже сколько-то и тоже не в неделю. А тогда сексологов не было, а фантазий — еще больше, чем сейчас,

в отсутствие-то сек-шопов, порносайтов и рекламы проституток.

Во-вторых. «Декамерон» — книга протестная, она появилась исключительно на фоне веков христианского аскетизма и государственного запрета. Здоровая чувственность нормального человека бунтовала против «идеологическо-юридической» смирительной рубашки, стягивающей душу и тело и особенно давящей в нежных и возбудимых местах.

В-третьих. Литература впервые явила реалистичский подход к любви, чаще всего выглядящей не как король в короне при королеве в мантии, а как стремление к соединению любым доступным путем двух самых обычных людей.

В-четвертых. Книга безусловно безнравственная. Она никак не побуждает к супружеской верности, целомудрию, элементарной порядочности и вообще демонстрирует нам все способы нарушения заповеди «Не прелюбодействуй». Напротив, она показывает, что все это вещи обычные, забавные и приятные. Но. Поскольку это все равно происходит. Даже среди людей вовсе неграмотных и ни одной книжки не прочитавших. Так уж лучше говорить о сладком (первородном же!) грехе весело и чисто, чем мрачно и грязно.

«Декамерон» не опускает нравы — он фиксирует их. Он не порождает внебрачный секс — он снимает табу с упоминания о нем.

Кругом чума. Черная Смерть. И церковь возвещает, что ниспослана нам кара сия за грехи наши. И замаливать мы их должны в раскаянии и смирении. А человек отвечает: «А вот вам большая фига! Я получал наслаждение и дарил его — и это было прекрасно. Я нарушал заповедь, но от этого никому не было плохо. Ни у кого не ubyло, а хорошим людям прибыло. Дураки оставались в дураках — так они для того и созданы. Если мужчине и женщине хорошо друг с другом — это повод для радости и веселья, это и есть жизнь, которая так прекрасна!»

Пусть жизнь будет радостью, молодость создана для любви, дарите счастье и будьте счастливы, пока в силах, тяжела старость и короток век, отпущенный нам Богом.

О. де Маньи

Глава четвертая
Дон Жуан

Вот он, главный любовный герой, имя нарицательное, идеал всех соблазнительей и предмет тайных вздохов юных девиц и отцветших дам, мечтающих о любовнике легендарном и несравненном! Он красавец и храбрец, он богат и знатен, он дерзок и надсмехается над условностью и законом. Для него нет препятствий и сам дьявол не заставит его отступить, от церкви он отмахивается с гордым презрением. И нет ни аристократки, ни крестьянки, ни даже монахини, которая устояла бы перед его чарами!..

Этой репутации уже достаточно, чтобы отдаться придорожному столбу. Характеристика и биография столь грандиозные не вмещаются в личность, и личность перестает играть решающую роль. Личность делается лишь носителем и вмещается в великого мифа.

Впервые в истории любви мы сталкиваемся со значением пиара. Рекламы. Общественного мнения. Не конкретного мужчину провожают томными взглядами и вздохами — но символ любви непреодолимой и страсти пламенной.

О! — слово найдено. Символ. Секс-символ. Знак. **ДОН ЖУАН** — первый и главный в нашей истории секс-символ. И уж это всем сексам символ.

Женщина не видит дальше любви, и ее природа не идет дальше любви.

Фигге

Сначала были слухи и сплетни, потом анекдоты и новеллы, баллады и повести, пьесы и романы, и полторы сотни произведений как народных, так и литературно-авторских, живописали несравненный портрет всеми красками и в полный рост. Плюс историки с очками и архивами.

Севильский аристократ дон Хуан всех замучил своими дуэлями и половой агрессией. Но бесчинствовал он вместе с другом, а друг был королем Кастилии, и все им сходило с рук. Но когда Хуан похитил и обесчестил дочь серьезного человека, а самого отца в кутерьме убил, церковь решила, что это чересчур. От имени очередной красавицы монахи назначили дону Хуану свидание вечером на церковном кладбище, где был похоронен убитый им командор, и умело отправили убийцу следом за жертвой; (в те времена в монахах замаливали прошлое много бывалых бойцов и вовсе головорезов). А где мой друг, поинтересовался король? А дух командора вышел из могилы и низверг его в ад, назидательно ответила церковь! Намек был понят. А репутация зажила собственной жизнью.

Варианты грехов и подробностей свивались в легенду, как нити в канат. Вот и дон Гуан, который за удачу в любви и поединке продал душу дьяволу, но потом раскаялся и ушел в монастырь. И вообще много их было, причем в разных странах, насильников и хамов, не созданных для приличной жизни. А потом время пообтесало образ — и явился гордый аристократ, искатель любовных приключений и непобедимый дуэлянт, обаятельный нарушитель закона и морали.

Бога-атый образ, бога-атый.

Первое: во что выродилось бродячее рыцарство? В искателя приключений, которому делать нечего. Вместо подвигов — побед над врагами и драконами — он дерется с кем ни попадя, задирая людей без причины и убивая без нужды. Это просто дегенерация средневековой этики.

Поцелуй кавалера.

Ф.Солакруа

Любовь становится моральным грехом, когда она делается главным занятием. Она расслабляет ум и заставляет дезрадиовать душу.

Тельветши

**Дон Жуан
и донна Анна.**
И.Репин

Второе: где верность прекрасной даме и платонические отношения? Вместо них — реализация мужланской мечты без сдерживаний и ограничений: перетрахать всех баб, и пусть все завидуют.

Впервые в истории, с появлением нового паразитического класса, выступает уникальный тип: дело его жизни — соблазнять женщин. У него нет обязанностей, занятий, долга, призвания, ни хрена у него нет! Да Дон Жуан — это просто лишний человек своего времени! Если его убить — ничего не убудет, разве что людям спокойней.

Нет, мы понимаем, соблазнять женщин приятно. Но! Удивительный тип! Ему самому любовь неведома, он ни с кем из женщин не хочет жить, ни на ком не хочет жениться, ни с кем не хочет иметь детей, очаг. Одинокая, неприкаянная душа.

Возможно, домогаясь очередной избранницы, он искренне увлечен ею, он надеется обрести счастье с ней? Фига с два! Ему нужно подчинить ее себе, обольстить, овладеть душой только для того, чтоб после овладеть телом. И, записав еще одну победу в свой любовный список, перейти к следующей.

В те времена нельзя было сказать с современной животной примитивностью: «Давай позанимаемся сексом». Телесной близости, знаете, придавалось серьезное значение. Тело и душа были чем-то единым. Вот Дон Жуану и приходилось покорять души.

В принципе это патология. Любовь как спорт. Цель — одна ночь или несколько. Есть такая точка зрения, но она не совсем справедлива.

Природа устроена так, что самцы (всех видов) гибнут гораздо легче и чаще самок. Самки живучее. И одновременно самцы более подвержены лю-

бым мутациям, в том числе прогрессивным. Самки более консервативны даже на уровне биологическом. И вот выжившие самцы, мутировавшие в прогрессивном направлении, стремятся оплодотворить максимальное число самок. А самки стремятся заполучить потомство от лучших самцов — самых сильных и приспособленных. Таков механизм эволюции. И наше подсознательное стремление к конкретной особи противоположного пола — это психологическое обеспечение механизма эволюции нашего вида. Генный отбор. Чтоб не выродились.

И вот сильный, храбрый, дерзкий, красивый, знатный, богатый, — порхает с одного цветка на другой, оплодотворяя весь луг. Породу им улучшает, ты понял?!

Однако что на уровне биологическом оказывается полезно — то на уровне человеческом оказывается сволочью. Вот такое нередкое диалектическое противоречие.

Дон Жуан — психосадист. Он разбивает соблазненным сердца. И так бросает несчастных. И вполне доволен собой. Героем любовной традиции стал негодяй!

Но почему же, почему тянутся к нему женщины? Только ли потому, что он красив и храбр? Только ли потому, что каждая надеется стать для него единственной?

Момент первый — престиж! Стать любовницей самого Дон Жуана — значит самоутвердиться в глазах собственных и соперниц: я чего-то стою, я баба что надо, прочим не чета, раз он меня избрал, уж он-то всяких перепробовал. Печать Дон Жуана — это знак качества для фанатки.

Момент второй — потребность в максимальных ощущениях, потребность в любовном страдании, потребность отдать себя всю, потребность ощутить боль. Мужчина, из-за которого женщина никогда не страдала, не сходила с ума из-за невозможности получить желаемое, не терзалась ревностью и унижением, муж-

Памятник
дону Хуану Тенорио
в Севилье.

чина, который никогда не делал женщине больно — никогда не был любим. Силы ее души остались неиспытаны, нерастрачены, сердце ее не познало боли,

Женщина — раба того мужчины, который даст ей неделю небесного блаженства и десять лет страданий.

Шатфор

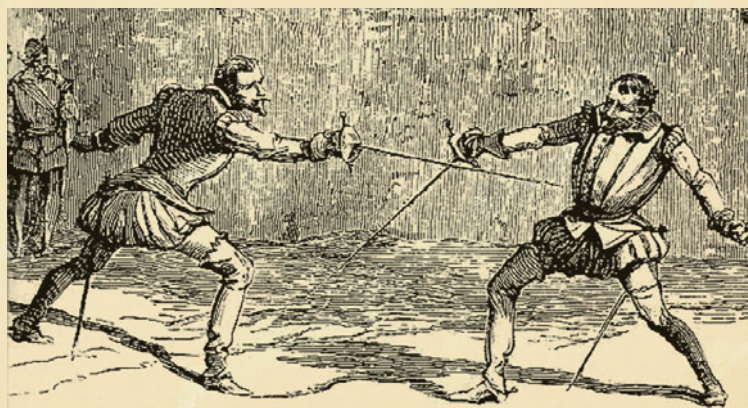
душа ее не познала жажды отдать себя всю и обрести счастье избавления от мук.

Дон Жуан удовлетворяет важнейшей потребности женской души — потребности в страдании. Ибо только через

силу страдания познается и мерится сила любви. А пока все хорошо — так и ладно.

Момент третий: победительное обаяние Дон Жуана — это обаяние зла. Все женщины знают, что больше всех женщины любят негодяев. Героизм негодяя в том, что он идет один против всего света — против морали, закона, людей. Он одинок и через то романтичен. Она находит в нем мужчину, которому необходима и которому может отдать все. О, это так важно!

Да, Дон Жуан — трутень. Но страдание, даримое им женщинам — это плата за счастье, которого жаждали в грезах.

Глава пятая

Собака на сене

И прошли века, аркебуза с мушкетом уничтожили рыцарство, ураган разметал Непобедимую Армаду и могущество Испании пало, золото Америки переполнило и удушило Испанию, и столь же блестящее, сколь праздное, дворянство потянулось к изящному времяпрепровождению. Мысли и чувство взыскали легкости и тонкости. Хотелось необременительного приятства. Возник необыкновенный по ажурности театр Лопе де Веги, человека знатного и карьериста высокого полета.

Любовь как смысл интриги и двигатель сюжета порхала, как бабочка, и искрилась, как шампанское. Богатые тоже плачут, но не душераздирающе. Богатые плачут для пушшего эффекта и смены настроения. От этой любви никто не повесится и соперника не убьет, фи. Любовь как украшение пустой, в сущности, жизни, вполне при этом обеспеченной. Любовь как ценный довесок жизненного устройства.

Мы ныряем в этот яркий и неопасный мир — и обнаруживаем, к примеру, графиню по имени Диана. Она вроде и не вдова, и не юная девушка, и родителей у нее нет, и вообще никаких родственников, вот такая абстрактно-молодая свободная дама с неограниченными средствами.

*Да разве возможно наслаждение
без мучений!*

Захер-Мазох

Лопе де Вега
(1562-1635),
«Испанский Феникс»,
великий драматург и
поэт, создал около двух
тысяч произведений,
более половины – пьесы,
из которых почти
пятьсот (авторство
нескольких десятков
спорно) дошли до
наших дней.

Оп! – маркиз и граф ищут ее руки, а она влюбляется в своего секретаря Теодоро. Социальное неравенство выступает как сильнейшее препятствие в любви! Она не просто не может выйти за него замуж – как женщина порядочная она и в любовники его взять не может, ну, и в любви уж, конечно, первая ему признаться не может. Намекает! А он-то тоже не смеет переступить барьер и подступиться к графине и госпоже с домогательствами. Любовь любовью, а знай сверчок свой шесток, птичка свою ветку.

Любовь страшно запутывает все в жизни. Графиня издевается над графом и маркизом ради секретаришки. А секретаришка отталкивает графиню ради камеристки, с которой они собираются жениться. Это все против логики общества, против здравого смысла!

Графиня буквально навязывается простолюдину! А когда он верит и падает – ее возмущенная гордость напоминает о себе, и простолюдин прогоняется вон. Если же он мирится и милуется со своей камеристкой – графиня горит ревностью и яростью и отравляет ему жизнь, после чего вновь приближает. Ни себе, ни людям. Собака на сене.

Чем ценна именно эта история – не вымышленная, нет, вечная в жизни, – но впервые ясно и подробно зафиксированная? Отношения мужчины и женщины впервые показаны здесь как любовный поединок. Кто кого сильнее измучит и сломает. Подчинит своей воле, заставит признаться во всем. Гордость и самолюбие женщины противостоит гордости и самолюбию мужчины. Прозрачный барьер недоверия леденеет между ними, они отчаиваются растопить его поодиночке. И каждый боится открыть свою душу, чтоб не оказаться униженным и посрамленным.

После Дианы и Теодоро этот поединок между влюбленными войдет в мир нашей любви навсегда. Каприз как оружие и ревность как оружие. Сумасшедшая женская гордость, делающая ее несчастной, но не позволяющая открыто признаться в своей любви.

Каменное мужское самолюбие, готовое скорее уни- зить любимую и отказаться от нее, чем унизиться са- мому и признать себя рабом любимой — получив вза- мен все. И это непереносимое отчаяние, когда ты бро- саешься к ее (его) но- гам — и вместо открытых объятий встречаешь пре- зрительную насмешку. А как только пошлешь на фиг — так бежит к тебе и зовет, ну!..

Мы имеем здесь лю- бовное увлечение как ос- новное занятие в жизни. И наблюдаем варианты. Как использовать сопер- ников и соперниц, чтоб вызвать ревность в своем предмете. Как овладеть собой. Как переносить уда- ры. Как перехватывать инициативу. Как выставить другого в дураках. Как мучить и делать больно. Как от- крыть свои чувства, оставив себе путь для отступле- ния, вроде тебя просто неправильно поняли, да как вы смели вообразить такое?!

Социальный конфликт выступает лишь как повод, как запал для возникновения конфликта психологиче- ского, это целая психологическая сеть, улавливающая в свои петли всех участников: это целый психологиче- ский лабиринт! Психология любовного сближения впервые явлена столь изощренно, витиевато и разно- сторонне. Не только два главных героя любовной коме- дии, но и все второстепенные только тем и занимают- ся, что путают и распутывают нити интимных планов.

Как тупые мужчины: они никогда не понимают, когда следует продолжать настойчивость, не обращая внимания на женские капризы, а когда им отказывают всерьез, и их занудство просто приводит женщину в бешенство.

Джейн Остин

Мадрид в XVI веке.
Гравюра того времени.

Театр Лопе де Вега
в Севилье.

Пустая, в сущности, история двух не сильно занятых людей, Дианы и Теодоро, которые вместо того, чтобы упасть в койку, морочат друг другу головы, обозначила новый этап в развитии культуры:

Во-первых, им больше делать нечего.

Во-вторых, это таки комедия: все хорошо идет и хорошо кончается — никто не кончает с собой, никого ниоткуда не выгоняют, все довольны; а два придурка-претендента, граф с маркизом, успешно женятся потом на ком-нибудь еще, средства и положение позволяют. Сплошные положительные эмоции.

В-третьих, людям низкого происхождения приписываются и чувства попроще: камеристка Марсела покинута Теодоро, ну так ее выдают за слугу Фабью, и оба очень даже счастливы. Так что вы особо-то за служанок не переживайте, их потом замуж пристроите — и порядок.

В-четвертых, лучше обманом приписать себе благородное происхождение, чем пытаться с низким запрыгнуть куда тебе не положено, хоть бы и по любви. Теодоро в конце концов представляется давно пропавшим сыном старого аристократа, тот сослепу плачет от радости, препятствий к свадьбе больше нет.

В-пятых, простолюдин все-таки всегда немного проходимец: обнимался-миловался Теодоро с Марселей, а как графиня поманила — мгновенно вообразил себя графским мужем и тут же неприязненно отодвинул Марселу. Ну — плебей плебей и есть.

В-шестых: это не та любовь, которая сворачивает горы и о ней поют в веках — но это та любовь, которая привлекает, развлекает и помогает устроиться в жизни.

Героическая эпоха неизменно вырождается в милое щекотание чувств. К любви это тоже относится. Любовь обеспеченного общества часто напоминает отражение былых бурь в домашнем бассейне.

Глава шестая

Нет повести печальнее на свете

Шекспир был поистине гений всех времен и народов. И любовь его героев, «широкую, как море, вместить не могут жизни берега».

Кто же не знает — умершие от любви **РОМЕО** и **ДЖУЛЬЕТТА**, кто же не знает — **ОТЕЛЛО** и задушенная **ДЕЗДЕМОНА**: о, эти шекспировские страсти. Но — главное, главное, главное!

Герои его трагедий — аристократы, но это не важно, это условно, это для удобства сюжета. Любящий человек у Шекспира — это сосуд, вместилище своего чувства. Его тело, его биография, его статус нужны только для одного — чтобы он мог любить и свою любовь как можно полнее выразить. Вечные чувства, вечные человеческие отношения, вечность страдания и счастья — вот о чем речь. И когда о любви повествует гений Шекспира, то герой его — это один из нас и любой из нас.

Главное — это любовь, а антураж теряется на заднем плане, ты просто перестаешь замечать декорации. О ком это играют актеры? Это не актеры, это о тебе. Проникновение до сути вещей, до извечного человеческого нутра, до твоих обнаженных нервов, — вот что такое гений и вот что такое Шекспир.

Ромео и Джульетта.

П.Дикси

Памятник Джульетте
и «Балкон Джульетты»
во дворике Вероны.

Благородство манер и изысканное богатство быта выполняют служебную функцию — через этот вещный ряд любовь являет себя людям. Красоте чувств соответствует красота антуража. Но — ты ощущаешь вкус драгоценного вина, и красота сосуда перестает существовать для тебя, она не важна, мы готовы пить любовный напиток из чего угодно.

То есть. Любовь возвышается до значения символа, отношения двух любящих становятся вечной аллегорией всех, кто любил когда-либо.

Почему погибли юные и прекрасные Ромео и Джульетта? Они любили слишком сильно, и не смогли жить друг без друга. Любовь составляла всю сущность их жизни!.. А еще — почему?.. Потому что этот злой и агрессивный мир, наполненный враждой и подозрениями, слишком жесток, чтобы светлое и незащищенное чувство двух раскрывшихся душ смогло в нем выжить. За интригой трагедии встает закономерность мира — он не создан для тех, кто слишком чист и хорош. Добро оказывается незащищенным и уязвимым.

Почему Отелло поверил клевете и убил верную Дездемону? О, это не он убил — это злая логика реального мира убила ее! Он стар, черен, изранен и низкого происхождения — как может он верить, что она, юная, знатная и прекрасная, будет всегда верна ему? Это нелогично, неправдоподобно, подозрительно и странно. Он не поверил, что любовь всегда останется сильнее того, что их различает. И это неверие убило их обоих.

Или все-таки — убило различие? Или — их убил этот мир, устройство которого таково, что старый некрасивый солдат и юная красивая аристократка не могут счастливо любить друг друга, это противоречит законам толпы и даже — законам гармонии?..

Когда любовь слишком сильна, а любящие души чисты и страстны, — это слишком хорошо для нашего

грязного и сурового мира, и мир убивает любящих. Ну не климат им здесь, в дольном мире слез.

Погибли, ибо сильно любили. Раз погибли, значит любили сильно — сильнее, чем в нашем мире возможно. Зашкалило, отметил Шут-Механик. Смерть как последняя и предельная проверка силы любви.

Но кроме силы любви Шекспир, понимавший во многом, удивительно во многом по части глубин душевных, понимал удивительно тонко и остро в ее психологии. Потому его литературные конструкции и подобны пирамидам из зеркал, где открывается бесконечность перспектив без дна и горизонта.

В начале всей истории Ромео уже любил — безнадежно, разочарованно, отвергнутый Розалиной. Раненое сердце кровоточило, бедная душа трепетала, нервы оголены, юноша в отчаянье. В этом состоянии, болезненно чуткий к любым касаниям мира, он видит Джульетту — и тут же влюбляется: навсегда, на всю жизнь, безмерно! То есть: он встречает Джульетту, уже в состоянии горькой любовной горячки, на костер его любви подул порыв свежего ветра, в огонь подбросили топлива, и теперь пожар запылал так, что или с ней, прекрасной, незнакомой, все возможно, надежда возрождена, — или в могилу.

Двойной рывок. Двойное возгорание. Душа уже пробуждена и растравлена. Юноша совершенно готов любить любой подходящий объект. И объект, к счастью (и последующему горю), оказывается свободен.

А когда страсть так сильна и безоглядна — женщина чувствует это интуитивно, на нее это оказывает сильнейшее ответное воздействие; сама не зная, она испытывает необъяснимое и неожиданное влечение к этому мужчине. Ох Шекспир был велик; несравненно.

Любовь Дездемоны к Отелло — это любовь девочки

**Отелло
и Дездемона.**

А.-М. Колин

к старому герою: «она его за муки полюбила, а он ее — за сострадание к ним»; знаменитейшие строки. Он ей не ровня — его доблести уравнивают ее юность, знатность и красоту.

Внимание: соотношение социального статуса делается важнее соответствия в возрасте и внешности. Цивилизация подчиняет себе природу.

А в чем причина звериной ревности Отелло? О, Яго все правильно понимал! Он предрекал с самого начала, что Дездемона рано или поздно обратит взор на мужчину моложе и красивее мужа. И — о законы жизни! — Дездемона чиста телом и душой, но уже отмечает мимолетно, как хорош собой и приятен в обращении молодой Лодовико, знать блестящая. Женскую натуру не переломишь. Об этом впечатлении жены Отелло никогда не узнал...

Вместо этого была клевета. Отелло убивает не-

Бронзовые статуи
Гамлета и Офелии
у замка Кронборг,
Эльсинор.

Р. Тегнер

счастную за измену, которой не было — но которая могла бы быть по представлениям людским о людской натуре и законам живой жизни. Чтоб такая знатная и юная красавица была ему всегда верной женой — он сомневается в этом, не так жизнь устроена! Чтобы она просила за другого мужчину просто из доброты и чувства справедливости — да невозможно поверить!

Дездемона оказалась слишком хороша для этой жизни. Бесхитросна, кротка, добра, преданна долгу. Не живут такие долго, не могут быть счастливы!

А твое счастье, твоя любовь — предмет зависти и ненависти того, кто рядом. Счастье делает тебя мισηню ближних, превращая их в негодяев, желающих твоего падения.

И говорит безумный **ГАМЛЕТ**, прогоняя любимую невесту: **ОФЕЛИЯ**, о нимфа, ступай в монастырь! Если ты чиста, добра и невинна — нечего тебе делать среди людей, они обвинят тебя во всем, ты погибнешь. Офелия трогается рассудком и кончает с собой — ибо этот мир не для хороших людей, которые глубоко чувствуют и много понимают.

Часть пятая
**ЛЮБОВЬ
КАК СРЕДСТВО
К СУЩЕСТВОВАНИЮ**

Велик был век, чувственно-изящен, продажен и жестоко-несправедлив был век XVIII от Рождества Христова. Отбуйствовал Ренессанс и отшумела Эпоха Великих Географических Открытий. Мир оказался кругл, един, достижим, корабли везли сокровища из-за морей, промышленники ставили фабрики, головы королей непрочно держались на плечах. Богатеющая буржуазия копировала фривольные нравы аристократии, давась от плебейского скупердяйства. Города росли, и обитатели городского дна множились и пробивались к свету. Социальный лифт видоизменился: рыцарский доспех для совершения подвигов превратился в толстый кошелек с золотом. Золото сверкало как эквивалент счастья: особняки, наряды, кареты и драгоценности. О, золото — это свобода и могущество; сказочная рыбка недаром золотая: это исполнение желаний, насущных и заветных. И — любовь, любовь! Ибо для того, чтобы любить и быть

любимой, необходимо жить — а жить без денег стало позорно либо вовсе невозможно.

Буржуазная революция — это расчет. Делец и ростовщик не может предаваться сантиментам, иначе прогорит и сам пойдет побираться Христа-ради. Не стены замка и не длина меча обеспечивают теперь защиту любви — но золото, золото, золото. Богатырь и аристократ перестают быть альфа-самцами! На вершине социальной пирамиды окапываются богачи, постепенно подгрызая и сталкивая оттуда родовых магнатов былых времен.

Теперь они — самые выгодные женихи. Теперь им достаются лучшие девушки. И открываются курсы повышения квалификации охотниц и рыбацек: кто первая подцепит и заарканит самую жирную добычу, гарантирующую процветание и счастливую жизнь?

Конфликт любви и кошелька решается в пользу того, что жить же как-то надо. Или вообще завязывать с такой жизнью. Или — объявить войну всему миру, раз он таков!

Глава первая

Фландрская шлюшка и охота жить

Так (ф... ш...) переводится дословно «**МОЛЛЬ ФЛЕНДЕРС**» — прозвище героини, давшее название мировому бестселлеру Дефо.

Это не судьба, это сплошной скандал, который начинается с тихого ужаса. Милая крошка родилась в Ньюгейтской тюрьме для уголовного сброда, а мать ее была воровка, которая и забеременела-то неизвестно от кого только чтоб избежать виселицы. Она кормила младенца до шести месяцев, после чего с очередной группой каторжников была сослана в далекие колонии.

Девочку отдали дальней родственнице, у которой вскоре цыгане ее не то купили, не то украли. Дети полезны в таборе: просить милостыню и отвлекать простаков.

Через несколько лет Бетти (звали ее) удрала от цыган, попала в городским властям и была определена в сиротский приют. В приюте добрая старушка на городские средства учила детей грамоте и рукоделию. Бетти оказалась самая способная, старательная, умная и хорошенькая. И страшно боялась попасть в прислуги, когда подрастет, а к тому их готовили!

Публичное повешение у стен ньюгейтской тюрьмы.

Т. Роулэндсон

Она мечтала жить собственным трудом, и слухи о необыкновенной сиротинке поползли по городку, сама жена мэра проводывала девочку и дарила деньги.

Короче, когда старушка умерла, четырнадцатилетняя красавица Бетти, ее расторопная помощница, была взята в богатый дом на ампула, так называлось, воспитанницы и компаньонки дочерей. Она была стройнее и красивее их, лучше пела, научилась музицировать, ей исполнилось семнадцать, ну и вот...

Кроме дочерей, у хозяев был еще сын, вполне взрослый молодой человек свободного образа жизни. Который активно влюбился в Бетти, подкрепляя за закрытыми дверьми поцелуи денежными подарками. То и другое вкупе приводило ее в мечтательный восторг. При решительном свидании он дал ей сто гиней (куча золота!) и обещание жениться, когда вступит в права наследства.

Новый сюжет входит в жизнь. Хозяйский сын соблазняет беззащитную бесприданницу. Куда деться бедной девушке? А здесь случай сулит и деньги, и любовь, и положение в обществе: счастливая жизнь. Она верна и покорна, верит и ждет свадьбы.

Она практична. Она поднялась со дна и боится туда вновь попасть. Она хорошо знает цену деньгам. Она умеет быть благодарной и готова быть верной и любящей женой. А он не торопится.

Тут в действие активно вмешивается его младший брат, влюбляющийся в нее всерьез и делающий предложение. И любимый уговаривает подругу принять предложение, выйти за другого! Так будет лучше, надежнее и спокойнее.

Пошлый и циничный практицизм как норма действия, как высший закон жизни выходит на авансцену. Мораль превращается в ширму лицемерной благопристойности, за которой может скрываться что угодно. Делай что хочешь — но соблюдай приличия.

Любовь — как порча собственной жизни: это что-то новенькое!

Поцелуй на кухне.

Т.Роулэндсон.

Хозяйка и служанка.

П. де Хох

«Интерес вытесняет любовь, люди с легкостью отрекаются от чести, справедливости и даже веры, когда дело доходит до спасения своей шкуры!» – восклицает несчастная героиня.

Она слегла в горячке и несколько недель была на краю смерти, эта девушка с социально-го дна. Мечта о свадьбе с любимым и хорошей жизни рассыпалась навсегда, как хрустальный дворец, и жизнь потеряла смысл. Это первая – первая в мировой литературе! – жестокая болезнь только от любовного горя. (Позднее нервная горячка от любви войдет в культурную традицию.)

Младший брат оказывается добрым, любящим и заботливым мужем. Только жена его все равно не любит. И мечтает о другом, прежнем, старшем. Боже мой, какая вечная история... Не по хорошему мил, а по милу хорош. Если место в сердце уже занято, другого полюбить не сумеешь. Ненавидишь мужа за то, что мечтаешь о предшественнике. Он – подлец?! Но любящая женщина всегда оправдывает подлеца: ведь он не нарушал своих обещаний... он давал мне деньги... он устроил мою судьбу!..

Через пять лет нелюбимый муж умер, двоих детей вдова отдала родителям мужа, и с небольшим капиталом начала новую жизнь. Новая жизнь продолжится как бесконечное падение с приключениями и злоключениями.

Молль Флендерс возглавила бесконечную череду героинь, чьи тяжкие испытания начались с соблазнения честной и беззащитной девушки ближайшим плейбоем.

Приказчиком, игроком, хозяйским родственником, студентом, офицером, первым парнем на дерев-

Женщины больше всего любят, когда на них трагедия.

Мольер

не. Грехопадение подобно переводу стрелок на железнодорожном пути. Щелчок, еле заметное отклонение, и постепенно поезд удаляется от прежнего направления и движется совершенно другим маршрутом.

Больше она не верит в любовь. Не допрыгнув до уровня аристократии, она выбирает среди поклонников пусть торгаша, но с манерами благородного человека. Став мужем, благородный торгош легко и красиво спускает все их деньги и сбегает из страны, повесив долги на жену. Она съезжает в лондонский квартал, куда не любит соваться полиция, и меняет имя: становится миссис Флендерс.

Там ловля следующего мужа заканчивается славным джентльменом из американских колоний, причем ему плевать, что у нее нет приданого. Это тоже имеет значение! И они едут в Америку, где у его старухи-матери табачная плантация, и чудно там живут, и у них двое детей. И старуха-мать оказывается бывшей каторжницей из Ньюгейтской тюрьмы — ее матерью! А муж оказывается братом!

Прошлое цепко. Судьба ведет тебя на поводке и не отпускает. Ты уже не веришь в любовь — и все-таки ищешь: любовь, счастье и благополучие в одном флаконе. Ты нормальная женщина, и верность мужу, который тебе нравится, которого ты сама себе избрала, свойственна тебе. И если ты хочешь этого слишком сильно, добиваешься слишком упорно и умело, — у тебя все обламывается раз за разом. Проклятие довлеет над теми, кто заслуживает лучшего более, чем другие...

Карьера проститутки.

У.Хорарт

Она возвращается в Англию вновь стесненная в средствах, вновь ловит мужа, но на этот раз ограничивается отношениями неофициальными. У состоятельного джентльмена большая жена, которую он не оставляет из чувства долга и сострадания. Долгая и чистая дружба, обнаруживающая родство душ, завершается тем, что Молль Флендерс становится его содержанкой.

Дама и два кавалера.

Ян Вермеер Делфтский

Еще одна вечная тема звучит впервые! «Он» — немолодой достойный джентльмен, обязанный заботиться о нелюбимой жене. «Она» — это понимает, принимает, для нее важен только он сам, значительный и умный, нуждающийся в заботе и ласке; ну, и материальная помощь не повредит. Вариант любви, заранее согласной на неполноту житейской реализации, на ущербность женского статуса: а что делать,

если лучшего нет... Оглянись кругом: любой город полон такими семейными треугольниками, и у каждой третьей женщины боевая грусть несостоявшейся жизни в глазах.

...Потом будет мошенник, разбойник, клерк; потом... Полностью этот головокружительный свиток романов одной жизни называется ведь:

«Радости и горести знаменитой Молль Флендерс, которая родилась в Ньюгейтской тюрьме и в течение шести десятков лет своей разнообразной жизни (не считая детского возраста) была двенадцать лет содержанкой, пять раз замужем (из них один раз за собственным братом), двенадцать лет воровкой, восемь лет ссыльной в Виргинии, но под конец разбогатела, стала жить честно и умерла в раскаянии.»

Детей у нее было от разных браков и сожительств

около дюжины, в их точном количестве путалась она и сам автор. Все они пристраивались по свекровям и чужим людям — иначе головокружительное колесо этой жизни не могло вертеться. Черт побери! Дети становятся помехой для любви и жизни матери — что это за гадское устройство жизни?!

Новая героиня самостоятельна и самодостаточна, но мир устроен так, что женщина не может в нем существовать без любящего и любимого мужчины — и его денег.

Со своей фантастической жизненной энергией и страстью устраивать жизнь, рассчитывающая только на себя и жаждущая приличного статуса и личной свободы, стойкая в любых обстоятельствах, дарящая любовь и отчаявшаяся получить взамен то же, Молль Флендерс стала первой феминисткой мировой культуры. Впервые мир показан глазами умной и сильной женщины, красивой и жадной до жизни.

М-да. Она была англичанкой, умела хотеть и ее было не сломить, это был английский характер, в эти годы Англия становилась владычицей мира.

Как бы сильно ни любила молодая женщина, она начинает любить еще сильнее, когда к ее чувству прищипывается своекорыстие или честолюбие.

Лабрюйер

Глава вторая

Грешный ангел

Это была первая любовь, и это была любовь с первого взгляда. Он увидел ее и погиб. Кавалер **ДЕ ГРИЕ** увидел **МАНОН ЛЕСКО**, и в единый миг сердце его перевернулось, душа затрепетала, вся жизнь его стала не такой, как прежде.

То была случайная уличная встреча. Еще никогда великая любовь не начиналась со случайной встречи на улице, у кареты, у постоялого двора. Большой город, новая эпоха...

Вчерашний школяр, семнадцатилетний юноша, наивный и чистый, увидел девушку прелести неземной, ей едва ли исполнилось шестнадцать. Она была грустна, родители отправляли ее в монастырь, дабы отвлечь от склонности к удовольствиям.

Какое же мужское сердце устоит перед юной невинной прелестью, в печали обреченной на горькую участь? В мальчике пробуждается мужчина: спасти, помочь, защитить, обнять и укрыть от всех жестокостей мира.

Любовь делает решительным: он подошел к незнакомке и заговорил, удивляясь своей храбрости.

«Дама, выходящая из кареты». Фарфор, роспись. Германия.

Любовь делает красноречивым: он говорил и говорил, спрашивая об ее жизни и рассказывая о себе.

Любовь делает везучим: она не отвернулась от него, она улыбнулась, она с ним заговорила — она не отвергла его предложений!

Любовь делает возможным и исполнимым все на свете: де Грие решил не возвращаться в отчий дом, Манон решила сбежать от сопровождающего и не ехать в монастырь.

Они сбегут вместе, они обвенчаются, они любят друг друга и будут свободны и счастливы!

Тут выясняются две вещи:

Первое. Они еще дети, почти дети. Это придает дополнительную прелесть их взаимному влечению. Но. Они в социальном смысле дети. Никто. Не пастух и пастушка. Не отпрыски герцога и маркиза, имеющие законную долю состояния. Они нигде и никак не укоренены. Их любовь в жизни нашей грубой и материалистичной не опирается ни на какое основание, позволяющее просто физически существовать...

Второе, что вытекает из первого. Деньги. Проклятые деньги, от которых никуда не денешься. Они располагают скромными суммами, не понимая их ограниченности.

Третья вещь происходит с неошутимой естественностью смены времен дня. Достигнув Парижа, нетерпеливая и пылкая пара становится любовниками в первую же ночь, как-то забыв думать о церкви, венчании, браке и прочих формальностях. Их любовь свободна от каких-либо социальных правил и обязательств. От религиозных и государственных законов. Нет, им ничего не стоит обвенчаться, они любят друг

Поцелуй укладкой.

Ж.О.Фрагонар

друга, но какое это имеет значение. Они хотят жить друг с другом, спать друг с другом, заботиться друг о друге — но гонят прочь мысль брать на себя какие-то социальные обязательства.

Это ново. Французская свобода нравов. Эпоха Регентства. Казалось бы: милая/милый, я так тебя люблю, хочу сделать для тебя все, доказать свою любовь всем, быть с тобой до гроба и за гробом — я хочу, хочу взвалить на себя все-все обязательства перед тобой! идем жениться! Фигу вам. И так хорошо. Какое все это имеет значение.

Э, да это первый в мировой истории роман о великой всепоглощающей любви, где беззаветно любящие любовники не собираются жениться и даже особо не заморачиваются на эту тему. Дети цветы жизни, одуванчики божьи. Нет — прелестные, очаровательные создания! Но какие-то недозрелые... недоделанные...

Что-то в них такое есть нравственно недоразвившееся...

Откройте влюбленному, что возлюбленная его обманывает, представьте двадцать свидетелей ее неверности — и держите пари двадцать к одному, что несколько ее нежных слов опровергнут для него все свидетельства.

Локк

Й-йес! Деньги кончаются, но раньше очаровательная Манон идет на содержание к богатому откупщику. На его деньги она не только покупает наряды, но содержит дом и кормит любимого. Бац, — да наш маленький оказался альфонсом! Нет, он не знал этого!

Любимая была верна ему две недели. И в конце концов предпочла ему богача: они вместе сдали бедного де Грие его отцу, чтоб не мешал. Письмо с адресом их гнездышка, приехавшие лакеи отца увезли несчастного; и дома отец раскрывает бедному страдальцу глаза. Да, она его обманывала, она ему неверна, она от него избавилась ради богача, все правда.

Бессмертная повесть о любви кавалера де Грие к Манон Леско — это повесть о том, что влюбленный теряет голову, готов поверить любым словам люби-

мой, не может допустить мысли об ее недостатках, и губит себя собственными руками, ничуть в том не раскаиваясь, и жалея единственно о том, что счастье было столь скоротечно.

Это повесть о горьком предательстве — ибо что может быть горше предательства любимой, которая только что ласкала тебя, разделяла с тобой общую страсть, и уверяла в своей любви и верности.

Любовное послание. К.Херпфер

Но еще, и главное, — это повесть о непостижимости того, что юная ангельская красота может совмещаться с продажностью и развратом. Непостижимо, как за полудетским невинным обликом таится страстная и искусенная женщина. Непостижимо единство чистоты и порока.

И женщины, которых природа одарила этим непостижимым единством, неотразимы для мужчин; никого не любят так сильно и безоглядно, как их; никому не жертвуют всем так отчаянно, как им; никто не ранит мужские сердца так больно и сладко, как они.

...Полгода разлуки де Грие переходил от отчаяния к надеждам, от любви к ненависти, от умиления к презрению: свойство любви сильной, предельной, на гра-

ни смерти. И решил уйти от мира в церковь, принять сан. Год он успешно учился богословию в Париже, гоня воспоминания.

И накануне посвящения в сан — его посетила Манон. Она была ослепительно прекрасна, она лила слезы и говорила ему о своей любви. Она молила прощения. Она бросила своего богача, она не может жить без де Грие, ей ничего в жизни не нужно, только быть с ним.

И он рыдал в ее объятиях, и они любили друг друга, и не было большего счастья в мире. Сан, карьера, сла-

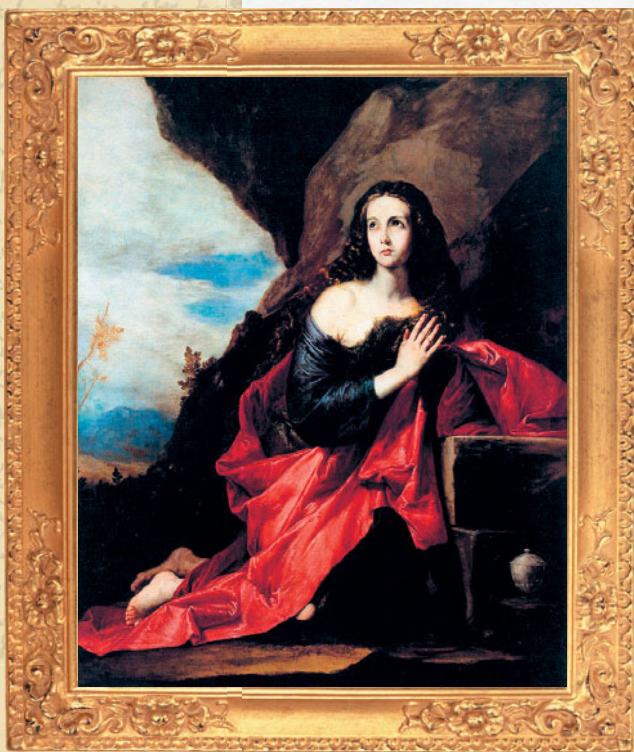
ва, деньги, — все побоку. Когда человек любит — шкала приоритетов выстраивается так: на первом месте любовь, а потом уже — все остальное, как получится.

О, это была великая любовь. И это было внове, и это было впервые: ради любви мужчина — защитник, опора, кормилец! — отказывался от всего. От статуса, денег, места в обществе, от будущего. Крест на всем. Только бы с любимой. Знаете, людей это потрясло: неужели кто-то может так любить...

Великая любовь делает человека беспомощным. Слабым в жизни. Покорной игрушкой в руках любимой.

Здесь властвует любовь идеальной силы. Она диктует и повелевает кавалеру все его действия. Она может с ним сделать все, он с ней — ничего. Примечательная книга.

Они укрываются в деревушке и проживают скопленные Манон деньги откупщика. Потом де Грие увязнет в долгах, станет игроком, разбогатеет и сни-

Кающаяся
Магдалина.

Х.Рибера

мет дом в Париже, они с Манон выманят деньги старого аристократа, попадут в тюрьму и сбегут из нее... и снова она окажется в постели богача. Но теперь уже де Грие, убрав того из дома, без рефлексий прыгнет к своей Манон в еще теплую от предшественника постель.

Но главное в этих приключениях — все, всегда, везде, даже тюремщики, с сочувствием и умилением относятся к Манон, растроганные ее юной красотой и кроткой прелестью. Это ангел любви, создание неземной чистоты. И ангел затевает одну авантюру за другой, торгуя своим телом и своими ласками, полностью ломая волю любовника и вовлекая в свои планы встречных.

А после плачет на груди любимого и клянется в своей вечной любви. При этом она не имеет с кавалера действительно никакого навару, кроме любви: любит она его!

Это какая-то нравственная шизофрения, моральное раздвоение личности. Несчастливая первая страдает от своего характера!

И ничто не забирает в когти мужскую душу прочнее, чем непредсказуемые переходы от абсолютной преданности любимого существа к предательству и бесчувственному коварству. С последующим душевизирующим раскаянием!

...Когда заключенную Манон Леско ссылают в Америку, де Грие едет с ней. Они не сумели обвенчаться, он убил соперника на дуэли, в побеге Манон умирает. Есть люди, счастье которых не может быть ни долгим, ни спокойным, ни устойчивым. Но их краткие счастливые дни — как звезды на небе; и любовь к ним живет в памяти многих.

Настоящая любовь не признает никаких приказаний и никаких обетов.

Маргарита Наваррская

Глава третья

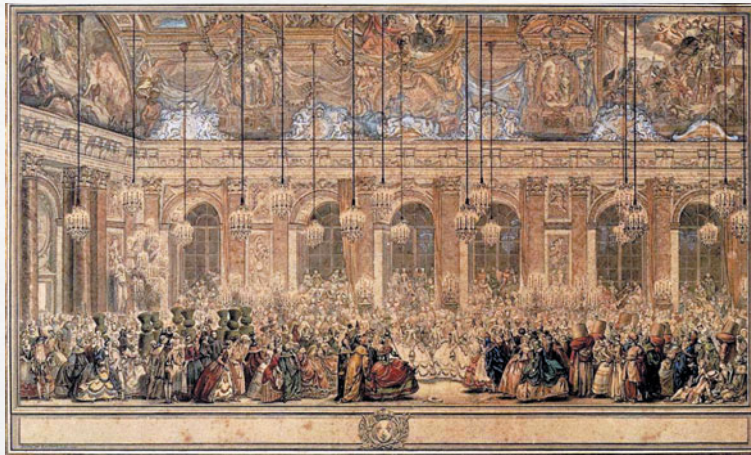
ОХОТНИКИ за наслаждениями

«**П**осле нас — хоть потоп», — произнесла историческую фразу маркиза де Помпадур, французское дворянство грянуло во все тяжкие, и любовные удовольствия стали так же естественны, как прочие светские развлечения. Средств на жизнь им хватало, времяпрепровождение оформилось в этикет, мероприятия требовали изящных манер. Чувственные наслаждения стали главной ценностью блестящих бездельников.

«**ОПАСНЫЕ СВЯЗИ**» — роман порнопсихологический, если возможно такое слово. Герои озабочены одним — кому с кем переспать. О, но это с соблюдени-

Бал во дворце
Людовика XV.

ем светских приличий. На их поляне — три флажка: секс, статус и приличия. Остальное у них или есть — или не интересует.

Опытная развратница-маркиза советует своему ближайшему другу, развратнику-виконту, соблазнить юную воспитанницу монастыря. Зачем?! А она невеста графа, который был любовником маркизы и ее бросил. Совратить его невесту и тем отомстить! Милые ребята были эти французы.

Боже, о какой любви тут можно говорить?! Тут есть похоть, она же сладострастие, она же либидо, она же секс (у этого занятия много имен). И тут есть самолюбие: я хочу покорять и властвовать, наслаждаться избранником/избранницей сколько захочу, а меня никто не смеет бросить, и никто не может передо мной устоять.

Я номер первый в битвах души и тела, я побеждаю и наслаждаюсь, тем горжусь!

Это непревзойденный роман о светском блядстве во всех его перипетиях. О, без единого непристойного описания, все культурно, хамство было не принято.

Любовные отношения становятся орудием мести, самолюбия, причинения неприятностей недругу — и получения не самого глубокого удовлетворения самому. Никаких планов на совместное будущее, никакой общей судьбы, детей, дома, хозяйства.

Это интересно: социальные паразиты оказываются паразитами и в любви! Они вообще-то по жизни лишние. Они ничего не создают. Они разрушают — устои людских душ и через то себя самих и устои общества разрушают.

Маркиза Помпадур и король Луи XV.

Ф.Буше

Именно ей приписывают эпохальную фразу:

«После нас хоть потоп!»

Желания — это цветы любви, а наслаждения — ее плоды.

Гельвеций

Но одна любовь в романе есть: Сесиль и кавалер Дансени, юная воспитанница и ее учитель пения любят друг друга и мечтают соединить свои судьбы. Два чистых, наивных, девственных существа. Ну, как мы сразу понимаем, не судьба им будет в этом гадюшнике.

Они так непорочны оба, что никак не могут решиться и суметь вступить в связь. Хотя это определило бы всю

их жизнь в счастливом направлении: тогда им просто пришлось бы жениться, их поженили бы, прошлый жених-граф остался с носом, и все было бы хорошо. Дансени боится быть грубым, боится поступить против ее желания, сделать ей больно, — Сесиль боится согрешить, она целомудрена, воспитана в монастыре.

То есть? Лучше иногда быть менее целомудренными и более искушенными, даже грешными. Потому в жизни оказывается, что так было бы правильнее. Ибо свято место пусто не останется...

Что же маркиза? Она всячески помогает нашим влюбленным! Не всякий, кто тебе помогает, тебе друг. Убедившись в нерешительности Дансени, маркиза находит способ разлучить влюбленных, настучав родителям, и напускает на Сесиль виконта.

И матерый виконт быстро и умело ломает сопротивление крошки и лишает ее девственности. Она по-

трясена, она в его власти, она ждет его приходов, но его эта девочка мало интересует.

Какая пошлая, банальная, древняя истина: девушке не нужен девственник, она предпочтет опытного мужчину. Этот опытный мужчина ее поматросит и бросит. Ты любишь девушку? Так люби, а не жалей. Не то за тебя это сделает другой, а ты всю жизнь останешься жалеть.

Объяснение в любви.

В.Реджианини

Маркиза же развлекается тем, что затаскивает к себе в альков Дансени (долго не сопротивляющегося) и преподает ему уроки страсти нежной. Идиот. То, что он не сделал с любимой — так теперь он делает с нелюбимой, годящейся по возрасту ему чуть не в мамы. Такова цена мужской (юношеской?) робости и застенчивости, которые в критических обстоятельствах вдруг могут перейти в трусость и глупость.

Теперь возлюбленный готов исполнить свой долг. Поздно, юноша, поздно. Ее душа уже не та, что была. Память тела не та, что было. Весь мир для нее уже не тот, что был. Девочка стала женщиной, сынок. И не с тобой. Она чужая любовница.

А красавец-мужчина виконт увлекся идеей взять крепость неприступную, известную своей добродетелью даму. Он хитер и расчетлив, он умело подает себя в лучшем свете и не торопится, он ставит силки и ждет, когда жертва созреет.

Зачем? А потому что любви нужны препятствия. Чтобы раздуть пожар чувств, нужен ветер. Душе потребны трудности — она существует, чтобы преодолевать их. Работа души бездельника и сластолюбца состоит в создании самому себе препятствий на пути к наслаждению: пан спортсмен! То, что само падает перед тобой, не имеет для тебя цены. То, что стоило труда — о, это чего-то стоит. А дороже всего то, что заставило тебя страдать!

Виконт овладевает своей добродетельной избранницей, сия замужняя дама принадлежит ему душой и телом — и он понимает: вот та, которую я искал всю жизнь! И? Бежит от нее в испуге... Он боится порабощения. Боится попасть в зависимость от собственного чувства. Боится потерять ту свободу, с которой ему так хорошо живется. Боится, что может теперь испытать

ту боль, которую так хорошо умел причинять другим.

У соблазнительей бывает очень нежная и пугливая душа, когда речь заходит о возможности их собственного страдания. «Надо расставаться, пока все хорошо» — о, как часто приходилось слышать это влюбленным, и они не в силах были постичь, почему любимый человек покидает их, сам печалась потере.

А потому что каждый мерит других по себе. Мир для человека — это отражение его души. Обманщик — недоверчив. Подлец — готов встретить подлость. Разбиватель сердец — боится разбить собственное сердце.

После того, как все усладили свое вожделение, происходит нравоучительный погром. Нет, секс прекрасен, разврат пьянющ. Но — нравственная гибель предшествует физической.

Добродетельная и павшая возлюбленная виконта умирает в разлуке с ним от горя и бесчестья. Дансени убивает на дуэли самого виконта и удаляется на дальний остров. Сесиль уходит в монастырь. Подлюгмаркиза обезображена оспой, а ее тайное распутство открывается, и ее изгоняют из общества. Как веревочка ни вейся, а конец будет.

Надругательство над любовью карается с беспощадной жестокостью. Порок будет искоренен вместе с его носителями. Время монархии сочтено. Через десять лет эти дворянские головы скатятся на гильотинах Великой Французской революции.

Лучше меньше знать и больше любить, чем больше знать и меньше любить.

Эразм Роттердамский

Воспоминания
юности.

М.Зичи

Глава четвертая

Страдания бедного Вертера

Б тоял зеленый месяц май, когда **ВЕРТЕР** и **ЛОТТА** впервые увидели друг друга. Он был юноша образованный и чувствительный, но — незнатный. А она — дочь владетельного вельможи, типа наместника. (Возьмем поправку на крошечность и ничтожность тогдашних германских княжеств.) Она-то просто испытала к нему симпатию — а он-то в нее влюбился без памяти и на всю жизнь.

Новый поворот. Они — люди одного круга и уровня: по взглядам, привычкам, воспитанию, культуре. Они одеты, разговаривают и ведут себя как принадлежащие к одному слою общества. Им интересно друг с другом.

Но. Она — из высшей аристократии этого бедноватого микрогосударства. А он — третье сословие, буржуазия, служивый люд. Типа дочь министра и офисный планктон. И эта невидимая, непонятная непосвященным сословная разница превращается в стеклянную стену между ними. Хотя эти аристократы на ужин своим детям по ломтю хлеба отрезают!..

И любовь Вертера с самого начала безнадежна и бесперспективна. Вот да ни фиги себе! Мы привыкли, что любящий мужчина свернет горы, украдет миллионы, убьет соперников, подкупит стражу, разобьется в лепешку — но любимая будет принадлежать ему! Он лучший, он достоин, он добьется! А

При луне.

К. Швенингер

здесь — характер тихий и меланхолический, мечтательный и покладистый. Художественная натура. Любит одиночество и читает Гомера.

Новый тип влюбленного: не борец и не жилец. Он безропотно принимает любые удары судьбы. Он очень хороший — и ничего не может. Он никому не введет в рыло — но всегда готов плакать.

А у Лотты есть подходящий жених, он уезжал в столицу их лоскутного одеяла подыскивать подходящую службу. То есть они не трескаются от богатства, отнюдь. Такие же, в сущности, служивые люди. И их аристократическим происхождением можно, пардон, подтереться.

Любовь заведомо несчастная. Бесперспективная. Неразделенная. Кроткая и на все согласная. В платонических рамках. Вызывающая тактичное сочувствие даже у вернувшегося жениха, Альберта, который неизменно вежлив с гостем.

Вертер уезжает, устраивается на службу — и попадает в скандальный конфуз, явившись на дворянский вечер, где ему не место.

Это сословная драма! Рыцарские времена давно миновали — там простолюдина не считали человеком. А здесь развитие цивилизации и образования сделали людей вроде равными, с виду не отличишь, по одним улицам ходят, — но неравенство социальное противоречит равенству человеческому, равенству личных качеств и возможностей! Простолюдин против

рыцаря на меч не поперет, рядом с дворянином выглядит дубиной неотесанной, — а здесь-то, ныне-то, человек низкого сословия, имея образование и хоть какой достаток, от аристократа ничем не отличается и даже превосходить может!

Ах, если бы бессердечная любимая была коварной, эгоистичной, подлой, бездушной, — влюбленному было бы легче, и нам вместе с ним. А Лотту не в чем же

*Любовь одна, но подделок под нее
тысячи.*

Ларошфуко

упрекнуть: она мила, добра, честна, терпелива и ничего ему никогда не обещала. Ее не в чем винить, от нее ничего нельзя требовать...

Но. Люби себе ровню. Аристократка чиновнику не пара.

И эта несправедливость, это неравенство — убивает.

Однако главное в другом. Впервые предметом изображения становится любовь несчастная, безответная. Мы видим страдание без надежды на счастливый исход.

Слушайте, но ведь любовь чаще несчастна, чем счастлива. Чаще безответна, чем взаимна. Редкий человек ни разу в жизни не испытал это на себе. Вертер — герой типичнейший, один из нас. И удивительно, что никто не рассказал эту вечную повесть раньше, века и тысячелетия назад.

Страдание неразделенной любви заставляет думать. Влюбленный тщится постичь устройство этого мира, заставляющего его страдать. Он поднимается до философской мудрости, постигая тайны человеческой души и назначение человека. Любовь делает его умнее, тоньше, чувствительнее.

Впервые на сцене: любовь интеллигента! Художника и философа. Через любовь человек постигает все устройство мира!..

Он бесконечно вспоминает краткие миги своего счастья. Он дорожит мелочами, принадлежавшими ей: это его талисманы. Он целует бант с ее старого платья.

Взаимная любовь делает человека счастливым, несчастная — мудрым. В счастье человек тупеет, в горе — делается человечнее.

И когда Вертер восклицает, что Альберт, ставший мужем Лотты, духовно груб для нее, не способен понять всех движений ее души, а он, Вертер, понимает ее лучше, чувствует тоньше, они созданы друг для друга, — кому из несчастных влюбленных это неведомо? Несчастный влюбленный всегда готов раствориться в любимой,

Отказ. К.Швинингер

Пистолеты XVIII века: кремневый замок, ореховая ложа и рукоять, вес 650-800 граммов, калибр боевого – до 15мм, дульного – 7-9мм: крупная мягкая пуля наносила калечащую рану, чего дуэлянты избегали, а при смертельном попадании хватало и этого.

ловить мельчайшие ее желания, угадывать прихоти настроения, угождать драгоценным капризам. Избранный любимой соперник – всегда туповат, грубоват, жлобоват и оскорбительно эгоистичен, самодоволен и не по заслугам удачлив. Так устроено наше зрение – открывшееся здесь впервые...

Влюбленный Вертер становится несносен окружающим. Любовь – она делает человека параноиком, эгоцентристом, любовь для него – центр Вселенной и важнейшая вещь, влюбленный достает всех, его поведение неадекватно. Он уже боится сумасшествия, мечтает заснуть навек. Истощение мятущейся души и бриллианты философских афоризмов явлены здесь как откровение, которого не знали.

...Вертер стреляется из пистолета Альберта, за которым специально послал.

Мещанское счастье соперника убило его? Откровенный символ.

Мечтательная и чувствительная поэтическая натура изначально создана природой более для страдания, нежели для счастья успеха.

По Европе прокатилась волна самоубийств. Юношество было потрясено, подражатели писали предсмертные записки, вертеровский вариант вошел в страшную моду. У Вертера оказалось много товарищей по несчастью. Неразделенная любовь вошла в канон.

Мыслишь человека научили страсти.

Вовенарз

Глава пятая

Карьера чести и бесчестья

«**К**оварство и любовь» — это не пьеса Шиллера, это протокол нравственного вымогательства, административного давления в личных целях, подлости властных лиц; это обвинение в доведении до самоубийства и в коррупции, разумеется. И это необыкновенный любовный треугольник, где каждую из сторон дергает в своих интересах кто-то еще.

ФЕРДИНАНД — первый жених герцогства-минигосударства. В двадцать лет — барон, майор и сын управляющего.

ЛУИЗА — шестнадцатилетняя дочь скрипача, учителя музыки.

Они любят друг друга. Из чего, естественно, и происходят все несчастья.

Папуля-управляющий — гнида та еще. Гнусной интригой он скинул предшественника и сам занял ключевое место. И, желая упрочить положение, придумал женить сына на герцогской любовнице. Она будет благодарна за официальное устройство своей судьбы, и герцог будет благодарен, и семьями, так сказать, породнятся ближе некуда, и вопросы можно решать в более дружеской обстановке.

Согласитесь, чтоб отец торговал лю-

Влюбленные
на веранде.

К.Швингер

Любовь – самая сильная из всех страстей: она одновременно завладевает головой, сердцем и телом.

Вольтер

бовью сына – это что-то новенькое. Это не брак по расчету с дочерью нужного человека. Это позорный брак с позорной женщиной как способ вылизать

зад начальству, трахающему эту женщину. Что потрясает: господа дворяне не воспринимают это как бесчестье! Да вы что, после самого герцога, попеременно с ним, спасибо за высокое доверие!

Так что интересно – герцогская фаворитка уже заранее любит Фердинанда! Это

не важно, что она старше, бывала в употреблении и постель уже обмята другим. О браке объявлено, публика оповещена, все будет чудесно.

Тоже ведь интересно. Можно с одним спать и быть у него на содержании – а другого любить чистой настоящей любовью и мечтать создать с ним полноценную семью. Герцогские фаворитки тоже плачут. Денег хочется, любви хочется... всего хочется.

С нелюбимыми обращаются жестоко. Фердинанд закатывает фаворитке сцену у фонтана. Несчастливая в оправдание открывает историю своей жизни, исторгающую слезы у камня. Дочь казненных в Англии родителей, нищая сиротка бежала на чужбину, ну и герцог обогрел почти самоубийцу. А фаворитка борется за все хорошее, помогает обездоленным, следит за правосудием, и сумела добиться отмены права первой ночи, чтоб высокопоставленные развратники не бесчестили бедных девушек.

Не спешите осуждать фавориток и вообще счастливых и падших женщин. У каждой своя история страданий и добрых поступков...

Но хватка у них бульдожья! Фаворитка намерена выйти за Фердинанда, пусть не любящего ее, любой ценой. Иначе – позор: ее отверг подданный герцога! Вы поняли? Быть содержанкой не позор, навязываться силой не позор, а быть отвергнутой позор.

Такова мораль. Брак прикроет любой грех. Внешнюю пристойность следует блюсти. Позор – это

то, что вызовет пренебрежение, осуждение, насмешку, чувство превосходства по отношению к тебе, выставит тебя неполноценной. Это несносно. А связь с высоким лицом — вот пусть шипят и завидуют. От так.

Отец оказывает бешеное давление, родители Луизы кинуты в тюрьму. И тогда фаворитка придумывает морально уничтожить нищую Луизу: нанять ее в служанки; пусть Фердинанд полюбуется. И происходит жестокая дуэль двух соперниц. Сильной, властной, умной — и чистой, твердой, обреченной.

Любовь обнажает сущность человека. Достоинство Луизы нестигаемо, честь неподкупна, служить фаворитке она не будет, но ту совесть заест. Девушка благо-

Синьорита и кавалер.

А. Чеччи

родна и великодушна, как эталон совести. Фаворитка переходит от ненависти к раскаянию: короче, любовь и встреча с непорочной юностью, похоронившей надежды, но верной идеалам любви, заставляют бывалую даму пережить катарсис. Нравственное возрождение через любовь. Она раздает все слугам и нищая покидает дворец и это гадское герцогство.

Луиза же еще раньше отвергла ухаживания секретаря Вурма, и сей подлец придумывает управляющему план, как опорочить ее в глазах Фердинанда подложным письмом. Обычно отвергнутый воздыхатель — не безнадежный и верный поклонник, а мерзавец, мечтающий отомстить гордой девушке как можно больнее и, увы, грязнее.

Любящий и оскорбленный отказом мужик чаще

Настойчивый поклонник.

Ф. Антреотти

всего мечтает, чтобы жестокая тварь попала под трамвай. Заболела проказой, осталась одинокой и никому не нужной, познала все горе мира и остаток жизни

плакала о нем, которым когда-то столь жестоко и опрометчиво пренебрегла. Отвергнутые притязания взбаламучивают со дна мужской души самые мерзкие качества. Так что секретарь Вурм вполне заслуживает нашего внимания. Это он явился родоначальником легиона подлецов, не жалеющих времени и усилий, чтобы всячески испортить жизнь той, которая посмела его отвергнуть.

Состряпанное письмо от Луизы якобы к любовнику попало Фердинанду. А когда мужчина так любит, что ради любви готов на любые жертвы, рвет с отцом и словом, — ну, это взведенная бомба, он дико возбудим, доверчив и порывист. Фердинанд верит письму. Бросает в бокал яд, пьет сам и отравляет Луизу.

Так появилось убийство из ревности. Он так любил, так верил, боготворил, был готов на все, его чувство достигало такой силы — что при вести об ее подлом и невероятном предательстве (мнимом, мнимом!), чувство не смогло исчезнуть — но изменило знак на противоположный, на нестерпимую ненависть, на жажду убийства. Только любимый человек может доставить боль. Только любимый человек может предать. Только любимый человек может оказаться убит, если любовь предана и поругана.

Ревность — оружие смертельное. Ревность — это любовь, мгновенно сменившая знак на ненависть, не утратив своей всепобеждающей силы.

Самоубийство же Фердинанда означает лишь, что с потерей любимой потерян и смысл жизни, и сама

Неутоленная любовь — неотступный и коварный хищник: он стережет свою жертву, идет на любые уловки, выбирает миз для дроска, чтобы овладеть ею.

Ричардсон

надобность жить. Самоубийство влюбленного — лишь способ избежать нестерпимой боли, перестать испытывать нестерпимое горе.

...Но те, кто все это организовал, остаются живы! Чтоб они сдохли. Не торопитесь, никогда не торопитесь, сделать непоправимый шаг никогда не поздно, все еще образуется...

Часть шестая

НА ПОЕДИНКЕ СЕРДЦА И РАССУДКА

Эпоха просвещения всегда кончается эпохой кровопролития. Этот исторический парадокс изумлял многие поколения. Результатом многознания и многодуманья является смена жизненного уклада, а это всегда чревато великими потрясениями.

Мария-Антуанетта была изысканно-элегантна, эталон королевского стиля: и моды парижского двора законодательствовали в Европе. Богато сервированное распутство подобало значимым особам; красивая любовница придавала веса священнику; простолюдины тянулись к верху социальной пирамиды и копировали дворянские нравы с мужичкой непосредственностью.

Великая Французская Революция вознесла чернь в маршалы Франции. Напудренные головы дворцовых щеголей скатились на гильотине. Четверть века война бушевала от России до Гибралтара и от Англии до Египта. Мир стал иным.

В этом мире любой мог добиться всего. Любой мог стать равен любому — в богатстве, в карьере, в славе.

И в любви тоже любой мог добиться всего. Разница

в общественном статусе – перестала быть законом природы, вроде каменной стены разделяющим влюбленных.

Разве не для того мы дрались за свободу, чтобы любить свободно, синьор?!

...Романтики думают, что свобода – это счастье. Увы нам, злосчастливым! Свобода – это возможность быть сколь угодно счастливым и сколь угодно несчастным в равно неограниченной мере.

И вот тогда – вот тогда – стали открываться глубины человеческой души столь бездонные, что граждане аж сами удивлялись. Человек оказался столь сложен и противоречив, а страсти его столь переменчивы и неутолимы, что этот гибрид ангела с демоном и розы с чертополохом просто ставил ученых психологов в тупик. Мужчины рвали волосы, девушки рыдали, гремели пушечные выстрелы, и корабли уносили влюбленных на край земли.

Главным открытием было: Ад и Рай находятся внутри нас самих, и мы носим их в себе.

Любовь – это открытие в себе Рая для двоих. Оно требует многих трудов, страданий и жертв. Ад для двоих приходит сам собой без усилий, вместе с Раем или вместо него.

Глава первая

Провались пропадом и будь счастлива

Гвардии **ПОЛКОВНИК ШАБЕР** был обязан карьерой своей храбрости, клинку и императору Наполеону. Приютский сирота – он стал кавалером ордена Почетного Легиона и графом Империи, богатый и влиятельный человек. Что же касается жены, будущую графиню он подобрал буквально на панели. Такое было время, вспоминал он, каждый брал себе жену где хотел.

После жестокого сражения под Эйлау пришло известие об его гибели; богатая вдова преумножила состояние, вышла замуж за потомственного графа из старой знати и благоденствовала в реставрированной после падения Наполеона монархии.

Шабер остался жив. Неузнаваемо изуродованный и постаревший в нищете. Жена не желает его призна-

Влюбленный лев.

А.Соломон

вать. Ей и так отлично. По документам Шабера нет среди живых.

Блестящий юрист берется за дело Шабера – полковник как минимум имеет право на большую часть состояния жены. Справедливость и закон на его стороне.

Жену душит жаба – жалко денег. Но процветание подлой жены легко разрушить вдребезги. Она проиграет процесс, опозорится, лишится всего, даже дети останутся с отцом – ее вторым мужем. (Ведь она знала, что выходит замуж, будучи замужем за другим.)

И жена – еще молодая, красивая, трогательная – закатывает Шаберу сцены благородства. Бьет на жалость. Цинично и расчетливо использует его неугасшую любовь к ней. О, она не переживет этого позора, лично ей ничего не надо, она ни в чем не виновата, она думала ведь, что он погиб... но дети, дети!.. Тут прибегают дети, бросаются к маменьке, негодуют на дядю, который мамочку расстроил.

Подлая тварь вьет веревки из того, кто ее любит. Он ее когда-то облагодетельствовал? Тем больше оснований убрать его теперь из своей жизни, чтоб не напоминал. Ты можешь дать шлюхе графский титул и состояние – она все равно останется шлюхой, сущность ее такова. Лишь юристы и врачи знают, сколько шлюх живет во дворцах и блистает в высшем свете.

Старый солдат согласен на все. Жить неподалеку, видеть иногда любимое существо, запросы у него скромнее некуда. И случайно он слышит разговор

Наполеон
при Прейсиш-Эйлау.
А.-Ж.Гро

Любить – это находить в счастье другого свое собственное счастье.

Лейбниц

жены с ее стряпчим: он у меня в руках, будет кобениться — упрячем старую клячу в дурдом.

О, любящий не может допустить и мысли, что пылкая возлюбленная, к ногам которой он бросает сегодня весь мир, способна завтра его предать!

Ричардсон

Невыразимое презрение переполняет его. Презрение к любимой как высшее достоинство. Ничего ему больше не надо. Ни от жены, ни вообще от этого мира. Да лучше сдохнуть в нищете, чем иметь дело с этой мразью.

Это любовь подняла Шабера из братской могилы и привела к жене. Это слава и гордость Империи Наполеона — лишены права на существование в наступившей эпохе господства денег. Любовь героя обречена среди торгашей.

И все же, все же, все же... Он презирает низкую и подлую женщину — но цена его презрению и его любви одна: пусть она будет счастлива. Пусть имеет то, чего хочет. Пусть живет в покое.

Благородство любящего ведет его к гибели. Низость любимой ведет ее к торжеству.

Это небывало, небывало! Благородный герой сталкивается с подлостью — и уступает подлости добровольно! Добродетель отрекается от себя ради порока!

Любимый всегда имеет огромное преимущество перед любящим. Всегда заставит его сделать что угодно. И вот — верх самоотверженности.

Полковник Шабер отрекается от себя. От своего имени. От своих боевых заслуг. От своего титула и состояния. От семьи. От будущего.

Это больше, чем самоубийство человека. Это самоубийство личности, самоубийство социальное, самоубийство психологическое. Ты существуешь — в каждый миг сознавая, что тебя нет.

Нет любви — нет человека.

Ветеран 2-го Уланского полка Гвардии.

Дагерротип 1858 г.

Глава вторая

Кристаллизация чувств: красное и черное

Чем несчастнее человек в любви, тем больше он о ней думает; это естественно. И если неглуп — может додуматься до многого. Возможно, он не станет счастливее — но умнее может: он поймет. Он многое поймет!

Мари-Анри Бейль был несчастлив в любви; был неловок, некрасив, застенчив. Юношеские увлечения сопровождались конфузами. Тихий человек. Даже в мундире наполеоновской армии — он был мелкий чиновник, а не вояка.

В год смерти Наполеона на острове Святой Елены — близящийся к сорока парижский эссеист Бейль заканчивает дикое и любопытное сочинение. Вскоре оно увидит свет под странноватым названием «Опыт любви в различные эпохи». Из многих псевдонимов Бейля история оставит нам один: **СТЕНДАЛЬ**.

Сочинение получило еще несколько названий: «Физиология любви», «Трактат о любви» и просто «О любви». И ни под одним не воспользовалось успехом. Стендаля не читали. Потом похоронили. Потом он стал великим и изучался в школе. Нормальное дело.

Матерый знаток берет быка прямо за рога. Любовь бывает четырех видов:

Уговаривание.

М. Стоун

Анри-Мари Бейль был мешковат, неуклюж, необаятелен и неловок. Он не был любим женщинами, и поэтому знал о них все.

1. Любовь-страсть. Она непреодолима, неподконтрольна, безотчетна, может разрушить всю жизнь любящего.

2. Любовь-влечение. Она изящна, подконтрольна, мы принаравливаем ее к нашим другим интересам, она предсказуема, в ней свои правила.

3. Физическая любовь. Завалить в лесу свеженькую крестьянку. Чистое и милое природное наслаждение с минимумом культурных наслоений.

4. Любовь-тщеславие. Мужчина увлекается женщиной модной, известной, престижной, появиться с ней в свете и слыть ее любовником — рождает зависть окружающих, повышает твою ценность в глазах других. Женщина влюбляется в мужчин знатных, сильных мира сего, богачей на вершине социальной лестницы — ореол его значимости простирается и на нее, его успех отчасти принадлежит ей.

Краткий пересказ этого уникального сочинения невозможен, ибо сотню мыслей не выразишь одной, а сотня вариантов и положений к одному не сводима.

Стендаль — гений и основоположник психологии любви. Со скрупулезностью ученого, рассматривающего в микроскоп срезы препарата и последовательно описывающего мельчайшие детали явления — Стендаль фиксирует. Он останавливает время, как стрелу в полете — где каждый следующий миг стрела находится в следующей точке пространства, пока не вонзится в цель. Как возникает чувство? Когда оно еще подконтрольно — а когда уже властвует над тобой, и ты бессилён перед ним? Делает ли человек сознательный выбор, перед тем как отпустить вожжи и дать чувству свободу? Можно ли вызвать в себе — и в другом! — любовное чувство искусственно, намеренно?

Стендаль создает стройную и расчисленную «теорию кристаллизации» — где выстраивает ощущения любовника от первого взгляда и до последнего стоны с поэтапной последовательностью естествоописателя и учителя логики:

1. Восхищение ею/им при встрече или в результате случая, когда видишь человека иначе, чем раньше. Внимание задето и обращено на предмет с удивлением и удовольствием.

2. Воображение ласк, счастья обладания и т. п.

3. Надежда. Ведь это возможно. Страсть возникает, ищет воображаемого приложения, воображаемое всегда мыслится совершеннее реального.

4. Любовь зародилась.

Любить (считает Стендаль) — значит испытывать наслаждение от ощущения всеми органами чувств и на как можно близком расстоянии существа, которое любишь и им любим.

5. Первая кристаллизация. В опьянении сближения любящий приписывает любимому все мыслимые и немыслимые достоинства; любые качества и особенности тела и души, лица и характера любимого — рассматриваются как наилучшие, желанные, совершенные, именно такие, как хочется; встретить такого человека, касаться его, обладать им — чудо и величайшая удача. Любые события воспринимаются под углом зрения: как прекрасно делать все с этим человеком. (Кристаллизация — метафора: так голую ветку бросают в соляные копи, и вскоре черная палочка покрыта сверкающими гроздьями прекрасных кристаллов.)

6. Рождается сомнение. Так ли он/она хорошо ко мне относится? Да есть ли у меня надежды на полное счастье, может и нет?.. Да на фиг оно мне все, может, надо. Займусь-ка я другим в жизни, интересным и ценным. И тут — бац! — оказывается, что все остальное человека не интересует больше, только это...

7. Вторая кристаллизация. Переходя от сомнения к уверенности и обратно, то убеждая себя, то в муках разубеждая, человек останавливается в выводе, что — да, он любим, взаимность есть, счастье близко, все зависит от его собственных шагов. И тут уж любовь разрастается в нем, как гроздь, занимая все пространство мыслей, интересов и чувств.

Любовь, как огонь, не знает покоя: она гаснет, как только перестает надеяться или бояться.

Ларошфуко

Могила Стендаля
на кладбище Монмартр.

...Стендаль с изяществом француза и беспощадностью ученого открывает: о ревности и лекарстве от любви; о вспышках — и о любви, основанной на ссорах; о стыдливости и женском мужестве. Об особенностях любви у мужчин и женщин — и об особенностях любви разных возрастов.

Какие нужны промежутки времени между какими поступками, чтобы любовь возникла? Как привычка чревата пресыщением? Как понимать согласие под отказом?

Свет не видел такого умника. Стендаль заслужил избрание во Французскую Академию, сонм «сорока бессмертных», по двум статьям сразу — психология и литература. Если бы. Вместо этого он служит для заработка, сидит консулом в заштатной Чивитавеккье, а на скромных его похоронах Проспер Мериме, блестящий мэтр французской беллетристики, произносит извинение малоумелому стилю Стендаля. Я люблю Мериме, но тут он был туповатая зараза.

* * *

«Красное и черное» назвал свой главный роман Стендаль, и нигде мельчайшие душевные движения и терзания любви не были еще замечены, поняты и изображены лучше.

ЖЮЛЬЕН СОРЕЛЬ, юный и честолюбивый плебей, сын плотника и знаток латыни, нанят мэром их городишки в гувернеры (подешевле) к детям. Супруга мэра, г-жа **РЕНАЛЬ**, не в восторге от дубоватого мужа, поглядывает на красавчика-воспитателя (на десять лет моложе ее). Для Жюльена она недостижима — верх местной знати! — гордость, самолюбие, тщеславие толкают его добиваться ее любви. А она красива и добра, он действительно уже любит ее...

Главное для Жюльена — поставить себя. Он нищ, незнатен, зависим, он слуга в их доме, наемный учитель. Все, что у него есть — его ум, характер, воля, твердость. Он рассчитывает каждый свой шаг, жест, взвешивает слова.

Внешне — это история соблазнения порядочной замужней дамы юным эгоистом. Но души их глубоки,

чувства остры и искренни. Жюльен стремится подчинить ее своей воле — но в решающий момент нервы его не выдерживают, он мал и слаб, и он безутешно рыдает ей в колени, как ребенок. И то, что не мог сделать его суровый напускной героизм — делает его искреннее и беспомощное горе: она растрогана, ей жаль его, он искренен, он страдает — и она прекращает мучительную борьбу со своей добродетелью: они стали любовниками.

Любовная тактика и игра на самолюбии могут все. Но если не удастся властвовать и добиться любви с позиции превосходства — любовь достигается с позиции жертвы.

Г-жа Реналь бесхитростна, полюбив Жюльена — она готова предупредить любое его желание, она ангел. Они счастливы. Напыщенный чурбан-муж ничего не замечает.

Новые времена. Венчанный муж отдельно — большая и чистая любовь отдельно. Жизнь прекрасна.

Совесь! — тлеет, жжет, мучит ее. Один из детей заболевает — и она воспринимает это как кару за свой грех. Если только он выздоровеет — они с Жюльеном должны расстаться.

А в Жюльена была влюблена горничная, а он ее отверг, а она раззвонила о хозяйкиных делах, а в городке пошли сплетни. Отвергнутая любовь всегда мечтает отомстить счастливой любви.

И если любовь заранее обречена быть временной — какая разница, по какой причине придет конец.

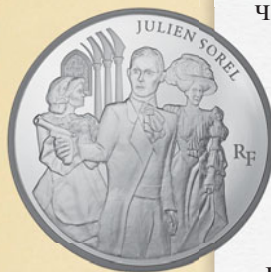
Удивительно здесь другое: впервые явлено, что заведомый адюльтер, пошлый романчик хозяйки дома с юнцом-работником — может быть любовью, сильной, страстной, прекрасной и мучительной: обреченной. Сложны и бездонны души человеческие, дорогие товарищи. Под простыми действиями — сложнейшие переживания...

...Н-ну, а Жюльен продолжил свой путь наверх. И после семинарско-богословских пертурбаций обо-

Выговор. Ж.Вибер.

Французская монета
в 10 евро 2013 года –
Жюльен, Матильда
и г-жа Реналь на аверсе
и сам Стендаль
на реверсе.

сновался в Париже. Маркиз де Ла Моль сделал его своим библиотекарем, а затем секретарем. Здесь и случилась главная любовь.

Сначала ведь Жюльену не нравится дочь маркиза – белобрысая дылда. Высокомерная **МАТИЛЬДА** верховодит в доме, издевается над гостями и не замечает мелкого служащего. Она таскает книги из библиотеки, вступает с ним в разговор – и Жюльен, ничтожный простолюдин, впечатляет ее романтическую натуру своей гордостью, презрительностью и даже пренебрежением к ней, маркизе, наследнице, красавице! Она начинает о нем думать, сравнивает со знакомыми аристократами, оценивает, одобряет – и приходит к выводу, что он, бунтарь, выскочка, одиночка – заслуживает того, чтобы в этом пошлом и скучном мире она его полюбила.

Романтичная юная девушка полюбила от скуки. Чувства требуют приложения, а приложение должно быть достойно этих чувств. Нужны героические приключения. Ее воображение дорисовало образ малознакомого молодого человека в соответствии с потребным ей идеалом. А сила и решительность натуры толкнули отдать ему.

Жюльен с изумлением понял, что – красавица! маркиза! горячка! хозяйка! – строит ему глазки!.. Пишет ему письмо с объяснением в любви!.. И решил не упустить великий шанс. С некоторым страхом лез ночью по лестнице в ее окно. И в постели вспоминал госпожу Реналь – о, та была куда лучше...

Назавтра отрезвевшая Матильда грызла подушку от бешенства, что могла отдаться какому-то ничтожеству. И с прежним ледяным видом объявила Жюльену: ничего не было, все кончено.

И то, что казалось Жюльену не очень-то важным – вдруг оказывается самым главным в жизни: невозможно лишиться ее, как же так... да он любит ее! Как только обладание ею стало невозможным, любая близость невозможна, она к нему равнодушна, холодно отталкивает – чувства его вспыхнули. О как мы ценим то, чего навсегда лишились!

Он познал ее, помнит ее ласки, и больше этого ни-

когда не будет, и это сводит с ума. Он-то думал, что теперь их отношения в его власти — а его сунули из огня в лед. Он готов на все, теряет рассудок: она прекраснее и лучше всех в мире, ему не жить без нее.

По совету знакомого он разыгрывает влюбленность в другую — и теперь Матильда, не вынеся мук ревности, как смел он отвергнуть и забыть ее! — падает к его ногам. Теперь уже любит и молит его о любви она... Но, но, но! Жюльен знает и убежден: она любит его, лишь пока сомневается в его любви, пока она сломлена, пока убеждена, что любит его гораздо сильнее, чем он ее.

Убийственный парадокс: чтобы добиться ее любви, ты не должен показывать ей, что ее любишь — сдерживая свою любовь из последних сил, мечтая пасть к ее ногам и говорить, что она — вся твоя жизнь. А скажешь — и она тебя бросит. О все муки ада!..

Умение причинить боль — вот главное оружие любви.

Самолюбие — вот рычаг, которым ее сдвигают.

Потребность в обретении идеала — вот ветер в ее парусе.

Страдание — форма существования любви. А без этого нельзя. Через силу страдания сила любви и познается, и мерится. Любви потребно страдание — хотя любящий не отдает себе в этом отчета.

Теперь несчастная Матильда любит безумно и готова на все, она беременеет, она хочет за него — за него! — замуж. Маркиз записывает его поручиком в гусары, жизнь состоялась!!!

И все рушится. Письмо от г-жи Реналь маркизу: Жюльен подлец. И Жюльен мчится туда и стреляет в нее!

Г-жа Реналь выжила. Она ходит к нему в тюрьму. Они простили друг друга. Он любил только ее. Черт возьми — перед лицом смерти все яснее: с ней он не притворялся, был счастлив и был собой. Матильду, носящую его ребенка, не хочет даже видеть — это

Чем сильнее у человека характер — тем менее склонен он к непостоянству в любви.

Стендаль

в борьбе за нее он перегорел, каждый день давил и насиловал себя непомерным усилием, гордая воля уничтожала живое чувство; он сделал из своей души орудие успеха в любви и карьере, и душа его надорвалась

Жюльен казнен, и обезумевшая Матильда целует отсеченную голову; госпожа Реналь умерла вскоре. Кто из них двоих любил сильнее?..

Глава третья

Любовь-любовь, дитя свободы

Идея свободы пьянит головы и овладевает ими крепко. Человек свободен — свободен всегда и во всем! — вот мысль, убеждение, идеология и лозунг гуманистов XIX века. Сбросим путы власти, церкви и лицемерной христианской морали! А государство, спрашивают реалисты? От государства прежде всего должен быть свободен, кричат анархисты! Бунт вызревает в головах. А любовь, интересуются влюбленные? В любви человек прежде всего должен быть свободен, гордо декларируют романтики!

И под жаркое синее небо выходит **КАРМЕН**. Она в рваной мантилье, она поводит бедрами, в зубах у нее цветок. Огромные глаза сияют и косят, как у необъезженной кобылицы, ладной и складной. Она плевала на законы этого мира — она свободна. Она цыганка. Воля — ее закон.

Вот несчастный **ХОСЕ** и попал под этот поезд. Он честен и простодушен, он мечтает выслужиться в офицеры, он командует нарядом солдат — Кармен конвоируют в тюрьму за драку на табачной фабрике. Это — знакомство: Закон конвоирует Волю. Причем Закон прав — ну нельзя же ножом расписывать лицо соседке по работе.

Маха и люди
в масках.

Ф.Гойя

Танцующая
цыганка.

Д.Апперлей

И Воля обманывает Закон: Кармен выдает себя за землячку Хосе из Наварры, говорит с ним на родном баскском языке, и таков магнетизм этой женщины, что он верит ей вопреки собственным глазам и ее акценту. Он позволяет ей бежать. Коготок увяз. Птичка пропала. Хосе конец. Он околдован. Закон бессилен перед всепобеждающим обаянием Воли.

Он посажен под арест — и Кармен шлет ему напильник и золото.

Он разжалован в рядовые — и встречается с Кармен: сутки сказочного счастья. И она говорит: теперь я с тобой рассчиталась, ничего не должна, ты не цыган, мы не можем быть вместе, иди. Хоть я тебя немножко и полюбила.

Он стоит ночью на посту — и Кармен уговаривает его пропустить контрабандистов. Придя за обещанной наградой — он получает презрительно брошенную монету: я не люблю тебя больше, уходи. Он плачет в углу церкви — и слышит, она пришла: нет, видимо все-таки люблю.

Нет-нет, это интересно, интересно: любовь началась с того, что человек позволил себя обмануть и совершил (ну, мелкое) преступление. А за это — награду любви. И тут же — из огня в лед: больше не люблю, пшел на фиг. Попытался прийти в себя. И снова: преступление.

Вместо любви — пшел на фиг. Страдает! — и вдруг: снова любовь. И обещала новую встречу. И не пришла, исчезла!

Ну, а потом Кармен заклела поручика его полка, Хосе убил его в ссоре, и назад возврата не было. Ушел в цыгане-разбойники.

Три раза увы и ах. Любовь делает преступником. Путь любви и путь преступлений — может быть один путь. Ради любимой вместо подвигов совершаешь черт знает что: контрабанда, разбой, воровство... Считалось ведь, что любовь окрыляет и возвышает. Ага. Получите: любовь опускает и делает изгоем.

Всякая любовь, счастливая, равно как и несчастная, настоящее бедствие, когда ей отдаешься весь.

Тургенев

И Хосе это сознает! Но воля его сокрушена и разрушена серией страшных и неожиданных психологических ударов. Симпатия — преступление — арест, мечты — встреча — ревность, надежда — ожидание — счастье — отвергнут, оправился — преступление — надежда — отвергнут, безнадежность — счастье, счастье — безнадежность, встреча — ревность — преступление. Постоянная смена психологической установки на обратную, постоянная ломка жизненного прогноза на противоположный, постоянное напряжение неопределенности. Это с ума сойти же можно. Это же не соображаешь уже, на каком свете живешь.

Прекрасный способ свести человека с ума, разрушить его волю и навязать собственную. Это на курсах соблазнения преподавать надо.

А она ему ничего не обещает. А она обещает: я тебя еще женю на вдове с деревянными ногами; зря ты со мной связался; сумеешь — будешь жить по-царски, пока не повесят; я демон, говорит она прямо.

Да, Кармен абсолютно свободна — без предрассудков то есть. Почему не украсть, если можно? Почему не ограбить? Почему не выставить богача на роскошь за любовь? Почему не лгать — слово, данное чужим, ничего не стоит? Что за прелесть эти дети природы.

Абсолютно асоциальный элемент. Воровка, мошенница, грабительница, наводчица, продажная женщина, циничная предательница. Вернулся из тюрьмы ее цыганский муж, так она подло подговаривает Хосе поставить мужа в такое место схватки, чтоб его наверняка убили. Хосе его убил в честном поединке.

Стычка с контрабандистами.

В. Худяков

Когда любящий гневается на любимую, это приводит лишь к тому, что его любовь становится еще более пылкой и нежной.

Lone de Vega

Поединок.

Г. Пиль

Но? Но! Она абсолютно бесстрашна и не дорожит собственной жизнью. Она беспощадна, но совесть у нее есть: она ему никогда не лгала. Она не может и не хочет противостоять своим желаниям, своим прихотям, и в этом — ее принципиальная жизненная позиция, так сказать.

Ее честь — в гордости. Она не станет лгать ради спасения жизни и не станет молить о нем. Она не станет жить иначе, чем хочет, и ничто в мире не заставит ее сделать это.

И еще главное. Она будет жить с ним, пока любит. А когда не любит — не будет с ним. И хоть мир тресни.

Содержанка содержанкой, бизнес бизнесом — а душа свободна. Она ведь в Хосе расчета не искала, по душевному влечению жила с красивым хорошим парнем, а за услуги расплатилась ласками давно и, по ее представлению, честно. А кончилась любовь — ну и будь здоров, отстань.

Здесь полюбить — не уберечь, а погубить собою.

Кармен — это капризная и неудержимая женская страсть, воплощенная в реальности в чистом виде. Она не считается ни с условностями, ни с возможностями. Или будет так, как я хочу — или никак, и подите все к черту.

За свою абсолютную свободу, за абсолютную верность только своей натуре — она готова заплатить чем угодно. И платит собственной жизнью.

Я всегда знала, что ты меня убьешь, говорит она. Что ж, по цыганским законам муж имеет право убить жену. Я не буду с тобой! — повторяет она и топает ногой.

Ревность и боль терзают его. Он не может без нее жить. Он пожертвовал всем, карьерой, жизнью, душой, стал преступником — и теперь она бездушна...

Любовь слишком сильное чувство, чтобы смирить его. Любовь, которой отказано быть собой — меняет знак и превращается в ненависть.

Хосе — это порядочность, это честь, это безгранич-

ная любовь, это страдание. Он — человек из мира людей. Она — из мира цыган: вечных странников, везде живущих и везде чужих, не чтящих чужие законы, не принимающих труд как заповедь жизни.

Кармен — это феномен абсолютной свободы. Абсолютная свобода принципиально не вписывается в этот мир, она несет зло всему, чего касается — пока мир, который больше и сильнее ее, не встает против и уничтожает ее.

Она цветок яркий и опасный, страдание ей чуждо, пусть потеют и плачут простакки. Долю страдания, отпущенную на двоих, Хосе несет один.

Убил, похоронил в лесу и сдался жандармам. Он был из рода идадьго — его удавят на гарроте, а не повесят. Знаменитый разбойник.

Кто убил Кармен? Мир, в котором нет места свободе? Или нет места паразитизму? Или нет места тем, кто не хочет считаться с ним, его законами и традициями? Она горда — и заплатила этому миру своей жизнью за все взятое.

Хосе горд не менее — лишь перед ней он мог стоять на коленях и плакать. Взяв ее жизнь — он заплатил ей собственной. Закон казнит его за преступления — которые он совершил по ее воле и ради ее любви. Это Кармен казнит его руками Закона — потому он и сдался. А зачем теперь жить.

Сила любви измеряется тем, на что она способна. Смерть — предельное действие. Потому великая любовь так часто трагична. Смертью измеряется сила любви. Через отказ от жизни осознается масштаб чувства.

Сущность Кармен — в том, что ею невозможно обладать. Любя — в любой миг она предъявит свою сво-

**Нападение
на дилижанс.**

У.Фрайт

Постоянство — это вечная мечта любви.

Вовенарг

боду и уйдет. Любовь к ней – это желание удержать ветер, ручей, луч. И каждый миг, когда она телесна и любит тебя в твоих объятиях – сознание эфемерности этого счастья разрывает сердце.

Грабители карет («Клод Дюваль»). У.Фрайт

Глава четвертая

Преображенный урод

Исключительной героине должен соответствовать исключительный герой. Мало иметь доблестные качества в превосходной степени. Надо иметь качества необыкновенные, быть личностью из ряда вон выходящей, поражать неожиданностью, ошеломлять противоположным тому, что от тебя ожидают. Героев и красавцев мы уже нахлебались, не переплюнешь не превзойдешь. Где он, где он, супергерой и суперлюбовник?..

Не пугайтесь, медамс! Этот глухой и горбатый слабоумный урод — **КВАЗИМОДО**, звонарь Собора Парижской Богоматери. Социально адаптирован — за веревки дергает и прислуживает обожаемому покровителю, архидьякону Клоду Фролло. Полуживотное, но здоровый!

А это очаровательное юное существо — **ЭСМЕРАЛЬДА**. Она цыганка — то есть изгой, гонимая, недочеловек. Она вне этого мира — она слишком чиста, проста, невинна и добра для него. Танцует, поет и веселит народ фокусами своей белой козочки, с того имеет пропитание.

А далее в этом перевернутом мире все устроено наоборот и все идет не так. Каждую вещь мы видим сначала с лица — а после с изнанки. Совмещение лица мира с его изнанкой называется мудростью.

Священник Клод, несмотря на целебат, накладыва-

Эсмеральда.

Бронза.

Э.Моро

Эсмеральда поит
водой Квазимодо.

Т. Жанно

ваемый церковью, влюблен в Эсмеральду. Плешивец вдвое старше ее. Он совершает преступление: приказывает Квазимодо ее похитить! Это — любовь раз.

Капитан королевских стрелков, блестящий офицер Феб де Шатопер спасает Эсмеральду от похищения — и она влюбляется в него. Это — любовь два.

Квазимодо бичуют и забрасывают дрянью у позорного столба — Эсмеральда появляется, жалеет страшилище и поит его. Он впервые плачет. И он полюбил ее. Любовь три.

В этом сложном любовном многоугольнике сплетаются еще любовь сумасшедшей старухи к украденной цыганами дочери — ею окажется Эсмеральда, любовь Клода к беспутному младшему брату, любовь выгодной и подходящей невесты к красавцу Фебу, любовь Квазимодо к благодетелю Клоду... Мы живем в сетях любви, наше существование вершится в паутине любви; мир есть любовь, разноликая, многозвучная, отнюдь еще не означающая счастье.

Все люди не равнодушны друг к другу, связаны чувствами друг с другом в едином нашем мире, эти связи определяют их судьбы. Мир предстает как светящаяся сфера из сплетенных нитей любви, ненависти, надежд и разочарований.

Далее — ужас. Эсмеральда хранит талисман, по которому она, сирота-подкидыш, найдет мать: но он хранит силу, лишь пока она непорочна. Однако она

Париж в то время
выглядел примерно так.

решается на любовное свидание с Фебом: любовь заменяет прошлое будущим, да покинет человек отца и мать своих и прилепится жена к мужу своему, обычное дело.

Ты отдаешь ему всю свою жизнь — а он вовсе не собирается на тебе жениться. Тоже обычное дело, и не препятствие это для любящей девушки... А ведь он ее погубит, красавец Феб. На что ему ее жизнь?

А Клод сгорает от ревности, и ненавидит в Фебе не только счастливец — но и погубителя любимой девушки. И закалывает его, незамеченным проникнув на то свидание.

Крик, шум, цыганку схватили, судили за убийство офицера, приговорили к казни. Клод умоляет ее бежать с ним, он все устроит, он бросит карьеру священника, он не может жить без нее!.. Но лысый поп ей противен, лучше сдохнуть, она любит только своего Феба!

Боже мой, ну почему возлюбленная любит не того, кто умрет за нее, будет мыть ноги, а блестящую пустышку, самовлюбленного и равнодушного кретина?! Нет, жизнь несправедлива. Еще и в том несправедлива, что испепеляющая любовь исчезнуть не может — только превратиться в испепеляющую ненависть, раз она не оценена и отвергнута. Это очень опасно — презрительно и категорично оттолкнуть мужчину серьезного и безумного от любви.

Квазимодо выхватил Эсмеральду буквально из рук палачей и утащил в Собор с криком: «Убежище!» Из Дома Бога на казнь не берут.

Потом воры и нищие парижского дна, любившие свою маленькую цыганочку, отчаянно штурмуют огромный и высокий Собор, чтобы освободить ее, спасти, увести с собой туда, куда не достают руки королевской стражи. А Квазимодо, безропотно боготворящий ее, проявляет чудеса храбрости и силы, героически в одиночку отбивая штурм. Несчастный думает, что спасает любимую — а на самом деле не позволяет спасителям спрятать ее от опасности подальше.

**Свидание
Эсмеральды
с Фебом.**

Ф.Фламинк

Квазимодо уносит
Эсмеральду
в собор.

Ф. де Лему

*Когда среди жизненного чертополоха
появляется прекрасный цветок любви,
каждый норовит сорвать его, и в
результате он затоптывается алчной
толпой.*

Новалис

Поразительная аллегория войны — обе сражающиеся стороны любят одно и то же, хотят одного и того же, имеют цель одну и ту же, — вот только пути к цели представляют разные. И, не в силах услышать и понять друг друга, героически и насмерть сражаются — желая на самом деле одного и того же!.. И обе терпят поражение — кто бы ни победил...

Воля ваша, но Виктор Гюго был гений. Он имел право полагать себя первым в мире и наместником Всевышнего во Франции. Он видел противоречивое и многозначное единство мира словно в объемном формате, который полтора столетия спустя назовут 3D.

...Войска перебили ночных погромщиков, Клод в очередной раз безуспешно предложил Эсмеральде любовь и всю свою жизнь — и предназначил палачу, черная душа! Он еще велел безумной старухе покараулить ее — та ненавидела цыган. Старуха оказалась матерью Эсмеральды, но было поздно — пришли стрелки с палачом.

Ага. Родная мать. Из лучших побуждений. Ненавидя тех, кто лишил ее дочери. Мстит им, цыганам, как может. Пусть хоть одну колдунью повесят. Она женщина простая, в колдуний верит. И вот через эту свою решительную и беспощадную, мстительную благонамеренность — отдает палачу ту, кого любила больше жизни. Единственную дочь.

Кто тебя породил — тот тебя и убьет. Кто тебя любит — тот тебе и смертельно опасен.

Несчастливая Эсмеральда на виселице. Квазимодо сбросил с галереи собора Клода Ферро — любимого благодетеля и убийцу любимой девушки. И умер там, где оставляли тела казненных, впервые посмеив обнять

ее лишь после смерти. Да, Феб де Шатопер выжил и благополучно женился, ничуть не рефлексируя.

...Квазимодо как имя нарицательное означает у нас сегодня страшного урода. Такова ирония судьбы. Не храбреца, не силача, не беззаветную верность и преданность, не способность отдавать все, не требуя и не ожидая взамен ничего. А образ потрясающий, единственный в мировой истории. Чудище с золотым сердцем — только не в сказке, а в жизни среди людей. Он все может, он все делает, он никогда не жалуется. Он счастлив счастьем любимой.

Он слишком хорош, чтоб быть похожим на человека. Люди такими не бывают. Но один раз всегда есть исключение.

Клод велит
затворнице
стеречь
Эсмеральду.
Л.Буланже

Глава пятая

Смертоносная миледи

Не было и не будет злодейки более ослепительной и обольстительной — и обворожительной красавицы более злодейской! — чем **МИЛЕДИ**: Анны Бейль, леди Винтер, леди Кларик. Она приводила в ужас трех мушкетеров, ее опасался сам всемогущий кардинал Ришелье, жертвой ее чар пали Атос и д'Артаньян, обольщенный ею фанатик зарезал премьер-министра Англии герцога Бэкингема, она спровадила на тот свет мужа и присвоила его титул и состояние, ее усилиями едва не впадала в опалу королева Франции. Оу, ши из вумен!.. Эта баба не могла не восхищать — ей было посылно все.

...Полтора века пролегло между правлениями королевы Елизаветы I Тюдор и императрицы Марии-Терезии. Ушли обе — а в далекой Франции Красная дева революции Теруань де Мерикур вела женщин восставшего Парижа на штурм Бастилии. Женщины могут все! Свобода, равенство, братство! Гражданские права женщинам свободной Франции!

И полутора тысяч лет не прошло с тех пор, как Третий Вселенский собор в Эфесе большинством

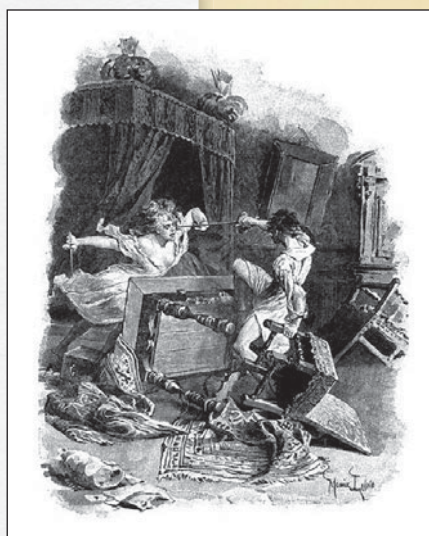
в один голос проголосовал за то, что у женщины тоже есть душа. И вот уже женщина позиционируется (сказали бы сейчас) не только как жена, хозяйка и мать — но как самостоятельная личность: имея ум и характер, она может делать карьеру, решать вопросы, быть ровня мужчинам и сама себе голова. О нет — движения феминисток еще не возникло, как и самого этого слова. Но — свободная и равноправная женщина как идея уже появилась.

А места для свободной равноправной женщины еще не появилось. Бывает. Место всегда приходится добывать с бою.

Александр Дюма страшно любил женщин. Любил пить, есть, любил деньги и роскошь, был мот и угощал друзей. Он был гений интуитивный, природный. Все своей писательской шкуркой, алчными и чуткими ноздрями художника он втягивал настроения эпохи. Он был романтик, он плел кружева истории, и он поселил современный ему характер там, где характеру было вольготнее — в блестящий и грубый XVII век. Своей властью он переместил Миледи туда, на двести лет назад, где величие Франции только создавалось между великими царствованиями Генриха IV и Луи XIV.

И что выясняется? Что только коварством и любовью могла «женщина из народа» подняться к вершинам общества. И что только чудовищу в ангельском облике это было под силу. Несчастной девушке оставалось подчиниться судьбе и стать демоном, чтобы не остаться ничтожеством. Такой выбор...

Этапы большого пути роковой красавицы есть материал для томов уголовного дела. Совсем юной она обольстила священника и толкнула на путь порока: он украл, был осужден и заклеямен. Заодно палач лично выследил и заклеявил ее, мстя за несчастного брата-священника.

Затем она влюбила в себя графа де Ла Фер, он женился на безродной сироте, сделал ее графиней, затем увидел клеймо на ее плече — и повесил. Запил с горя и ушел в мушкетеры.

Миледи повисела и слезла. Выжила. Уехала от греха подальше. Вышла замуж за лорда в Англии, отравила его и стала богатой и знатной молодой вдовой.

Она соблазняет д'Артаньяна единственно для того, чтобы он, уже известный фехтовальщик, отомстил за нее — убил на дуэли очередного графа, оскорбившего ее пренебрежением. А д'Артаньян ее оскорбил — так она убивает его любовницу.

Попав за решетку английской крепости, она соблазняет офицера стражи и убеждает его убить Бэкингема. Ну, бежать самой — это чтоб спастись, а убить герцога — это выполнить задание и получить потом деньги.

Они все хотят попользоваться ее телом и властвовать над ее душой? Ее кроткая миловидность обещает им мужское превосходство? Ну так она из них веревки совет, она еще их всех в бараний рог скрутит.

Вообще-то Миледи — человек трудящийся. Она сотрудник спецслужб. Личная резидентура премьер-министра Франции, кардинала то бишь. Наша служба и опасна, и трудна, и на первый взгляд как будто не видна. За свою зарплату она рискует головой.

Такая женщина и сегодня — подарок для любой разведки.

За все хорошее мушкетеры наняли того самого давнишнего палача, и он ее казнил. И все полагают, что это справедливо. Хотя страшно и жалко. Она дьявольски красива и непреодолимо обаятельна.

Что характерно в этой победоносной и храброй женщине, всегда обыгрывающей мужчин на их поле? Она хладнокровна, мужественна, предприимчива, очень умна, оставаясь женственно страстной. Господи, да это же идеал человека! О такой можно только мечтать!

Ничто не способствует удаче в черных делах больше, чем ангельская внешность.

Шеридан

Мечтать, но издали. Это олицетворение всех человеческих и женских доблестей — чудовище безнравственного эгоизма. И моральный урод. Она неспособна любить. Неспособна к бескорыстным отношениям. Она всегда и во всем преследует лишь собственный интерес, собственную выгоду и собственное наслаждение. Ради этого она всегда готова на любое преступление — без малейших колебаний и угрызений совести. Ей никогда и ни в чем нельзя довериться.

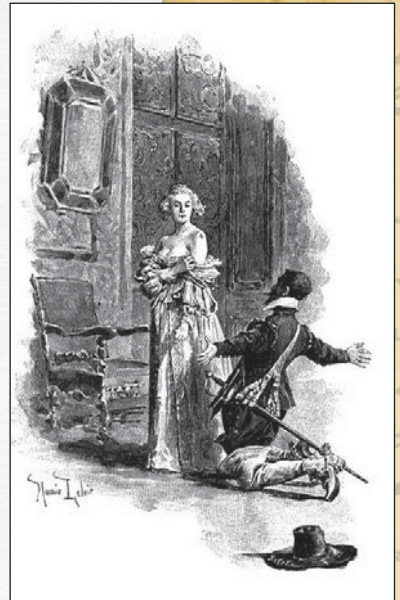
Почему благородный Атос повесил свою графиню — а не слился с ней в рыданиях о прошлых страданиях? Потому что здесь клеймо на плече — это безусловный символ порока. А вот такой Дюма задумал Миледи и создал.

Миледи как первая в мире женщина-вамп — это характер простой, черно-белый. Она — «плохой парень», и все тут. Вместилище и гнездилище злодейства. (Это условно? Так в жизни не бывает? В любом человеке есть хорошие черты? Бесспорно! Это патология? Гм, ну отчасти и так.) Но она — герой не реалистический. Миледи — герой романтический. И она романтична, как может быть романтичен дьявол.

Вот этот романтический герой — новый типаж. Типаж силы необыкновенной. У него в жизни, в истории, в культуре — своя собственная ниша. Мы его знаем, помним. У него (нее) масса последователей и подражателей.

Раньше-то злодеи были обычно неказисты собой и даже активно уродливы. Раньше-то злодеи бывали обычно трусоваты и хотя порою хитры, но ума небольшого. А главное — злодей был герою не ровня. По силе своей человеческой не ровня. По сумме качеств своих. Он стоял на человеческой лестнице ступенью ниже.

А Миледи — всех сильнее не только обаянием женской красоты, но и человеческой

Иллюстрации М. Лелуара

силой превосходит любого героя своего окружения. Она умнее и предприимчивее любого. Хладнокровнее и доблестнее любого. Ее враги всегда многочисленнее, закон всегда охотится за ее головой. И лишь раз, лишь один последний раз она не вышла победительницей. И

не люди победили ее — Бог. Она уже сумела освободиться от пут, перевозимая в последний путь лодкой палача, она бежала — но ей, поскользнувшейся, пришла в голову страшная мысль: это Всевышний оставил ее... и она осталась на коленях.

Этот катастрофический и парадоксальный контраст романтической героини, контраст между черной душой — и небесной красотой, кипучей энергией, острым умом, стальной волей, — этот контраст

делает Миледи неотразимой.

Впервые один мужчина за другим оказываются жертвами женщины — более сильной, чем они. Жертвами, игрушками, инструментами.

Что есть вамп? Они ее любят — она потрясает, вцепляется, использует досуха и меняет по надобности. Мужская любовь бывает приятна, полезна, иногда необходима и всегда докучлива.

Отольются котам мышканы слезки.

Хозяйка жизни вышла на охоту, презрительно улыбаясь самодовольству тупых самцов.

**Обходительный
гость.**

Ф.Виньи.

Дамская дуэль.

Д.Мастальо

Поборницы эмансипации появились давно и в борьбе за равные с мужчинами права заходили весьма далеко.

Глава шестая

Все на продажу

Продажной любовью называется проституция. Применяется сегодня такое выражение «платная девушка». «Девушка по вызову» и так далее. Вообще-то это не совсем любовь. Это лишь ее плотская составляющая. Секс. Некоторые так и говорят: «работница по предоставлению сексуальных услуг».

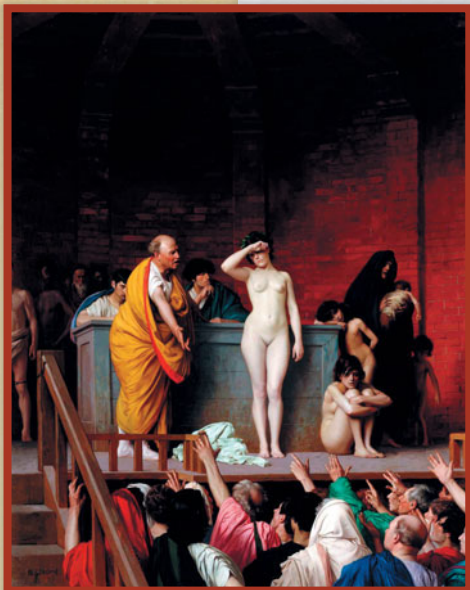
Это началось давно. Когда самка за банан или кусок мяса предоставляла эту самую услугу. Если услуга нравилась, бартер принимал постоянный характер. Самка становилась типа жены. То есть любовь и секс не одно и то же, но состояния очень даже пограничные и переходящие одно в другое.

Конкретизируем. Секс возможен без любви, но любовь невозможна без секса (или это несчастье). Секс может оставаться таковым без любви — а может в нее переходить. Это всегда, знаете, бывало.

Советские валютные проститутки дежурно мечтали выйти замуж за иностранца. И большинство мечтает

«Желтый билет».

Невольничий рынок в Риме.

Ж.-Л.Жером

Сцена в борделе.

Н.Кнюпфер

счастливого выйти замуж. Или за того, кто ничего не знает об их прошлом — или наоборот, за клиента, который проникнется, оценит, полюбит, простит или не придаст значения былому.

...Вообще всемирная история проституции являет собою материю необыкновенно изощренную и разнообразную до экзотики. Могучее либидо самцов призывало в подмогу всю мощь человеческого интеллекта и растущих социальных возможностей. Еще недавно отсталые народы окраин практиковали первобытный обычай — гостю предлагали на ночь жену либо родственницу какую хозяина: нужна свежая кровь. А уже в законах

Хаммурапи (XVII век до Нашей эры!) права проституток признавались и регламентировались. Аспазия, жена Перикла, славнейшего из правителей античных Афин, работала раньше бандершей. В смысле, содержательницей борделя и знаменитой гетерой. И ничего. В Древнем Риме жена императора Клавдия, легендарная Мессалина, для остроты ощущений подрабатывала иногда в лупанарии, публичном доме то есть. А Тиберий просто вынужден был издать указ, запрещающий выдавать дочерям всадников лицензии проституток: любая женщина могла получить такую ли-

цензию и, соблюдая дресс-код и ряд ограничений в правах, работать проституткой.

Не будем касаться храмовой проституции, где однажды и единожды отдаваясь чужому мужчине девушка вершила обряд Астарте или Афродите. Помянем лишь профессионалку Марию Магдалину, первой возвестившую апостолам о воскресении Христа и канонизированную святой.

Христианство боролось с этим пороком без успеха. В городах возникали особые дома и кварталы. Священникам и мужчинам женатым посещать их было запрещено. Профессиональные армии сопровождалась обозами маркитанток, снабжающих и своим телом.

...Но в шикарном и просвещенном XIX веке бабло побеждало зло. Богатство выпрямляло спину и задирало подбородок. Порок стал горд. Если был богат.

Нет, несчастные уличные проститутки или девки из притонов были париями, людьми дна, деклассированными элементами. Их использовали как сексуальный клапан, хотя не вздумали бы увидеть равного себе человека. Жизнь отстранивала их под шаблон: во всем разочарованные, циничные, равнодушные и жадные. Пессимистки, любящие глумливо посмеяться над всем святым. Фальшиво ласковые с теми, кто платит. В крайнем случае падшее существо достойно жалости — как достойна ее бездомная собака.

Но. Шикарная куртизанка, выезжающая в собственной карете из собственного особняка, занимала особое место на верхних ступенях социальной лестницы.

Царица куртизанок еще XVII века Нинон де Ланкло однажды отвергла 50 000 экю кардинала Ришелье — она тогда имела любовником другого, и всемогущий министр утерся. Ее салон считали честью посетить сильные мира сего. Львица неуязвимая и известная.

Меня всегда забавляло, что платя за услуги моего тела, мужчины воображали, что получают одновременно мою душу в качестве обязательного бесплатного приложения.

Ксавьера Холландер

Примерно так выглядел дорогой публичный дом конца XIX века.

В новые же времена господства торгашей и юристов, актеров и рантье, короче — в обстановке торжества беспородных нуворишей всех мастей богатая куртизанка была человек не хуже никого другого. Она проституировала не более политика или журналиста — оставаясь более нравственна, чем ростовщик или спекулянт.

Демократизация нравов перешагнула рубеж: проститутку признали человеком не хуже других. И тоже способной к любви и ее достойной.

Кокетка.

Ф.Солакруза

* * *

Если гений Дюма-отца создал Миледи, то sentimentalная муза Дюма-сына была не той весовой категории и сподвигла его увековечить образ куда более скромный — но и нравственный. Более того — взятый прямо из жизни.

Впервые героиней становится жрица любви, она же куртизанка, она же богатая содержанка, она же суперэлитная проститутка. Ее зовут **МАРГАРИТА ГОТЬЕ** и она роскошествует на сто тысяч франков в год. Но живет недолго — страдает чахоткой и умирает молодой и красивой.

Кто есть куртизанка? Циничная хищница. Сдаст свое тело в лизинг тому, кто выигрывает тендер на обладание: дороже платит. К тендеру допускается не каждый: условиям удовлетворяют люди из приличного общества, обладающие приличными манерами.

Одновременно к разработке объекта могут допускаться несколько победителей.

А как еще подняться одинокой девушке? Можно выйти замуж за одного и быть его собственностью в качестве

жены. Но знатные и богатые женятся на девушках своего круга, нищую и безродную никто не возьмет. А можно жить с разными — оставаясь себе хозяйкой,

По выбранной мужчиной невесте легко судить, каков он и знает ли он себе цену.

Geme

человеком самостоятельным, заставляя с собой считаться. Твоя внешность плюс характер — весь твой капитал в жизни. Не промотай зря. Диктуй свои условия.

Светская куртизанка выезжает в театры и на балы, принимает гостей в своем открытом доме на вечерах, выказывает приобщенность к искусствам и может слегка покровительствовать юным талантам, имея деньги и связи.

И вот в эту опасную красавицу, столь же грациозную, сколь продажную, влюбляется **АРМАН ДЮВАЛЬ** — юноша чистый и наивный. Влюбляется пламенно и преданно. Согласен на любые условия, мечтает только о ней, готов быть рабом и далее полный список молитв и клятв, известных всем влюбленным. Бросает себя к ее ногам, приносит себя ей в жертву и др. и пр.

Увы — он небогат, а она женщина дорогая... Любовь требует денег, мальчик. Нищие должны жить с нищими.

И — о чудо! — Маргарита влюбляется в Армана и живет с ним. Деньги, свет, блеск, — это все хорошо, но еще есть душа, и душа хочет иного. Продажная женщина — все равно женщина. И мечтает о любви — просто любви, настоящей, простой, человеческой, чуждой денежных расчетов. А он так хорош собой, он такой милый и непосредственный. А главное — он любит ее, просто любит, и купить не думает, не может, не собирается. Он не такой. Боже, почему она не встретила его раньше... А может быть, раньше она не сумела бы оценить, насколько он необходим ей. Горькое разочарование в людях породило ничем не сдерживаемую жажду денег и роскоши, эдакую глумливую лихость.

Мулен-Руж.
К.Коровин

Как бы плохо мужчина ни думал о женщинах, любая женщина думает о них еще хуже.

Шамфор

Происходит своего рода возрождение к чистой жизни. Через любовь. Они уезжают в деревню. Подальше от всех. И там счастливы.

Но... деньги, деньги, деньги!.. Откуда? Арман в трансе: оказывается, Маргарита распродает свое имущество. Нажитое своим телом... И содержит его. Это невозможно!

Он достанет денег!

В его отсутствие Маргариту навещает отец Армана. Доводы приводит железные. Принимая ее деньги, деньги содержанки, сын становится альфонсом, их доброе имя замарано и потеряно. В ответ сын обязан обеспечить ее, а поскольку своих денег у него нет, он пустит по ветру наследство матери, разорится, будет нищим. Что делать?.. Оставьте его! Не губите, если любите!..

Черт возьми. Отец ради счастья сына хочет сделать несчастным двоих. Вечная история повторяется. Родители всегда знают лучше детей, как именно дети должны стать счастливыми. Дети должны пока пострадать, их любимые должны пойти куда подальше, зато потом все будет хорошо.

Потом никогда не бывает хорошо. Сколько судеб разбили эти любящие отцы своим детям — сосчитать невозможно.

Падшая женщина, содержанка — оказывается самой благородной и самоотверженной из всех участников драмы. Она добровольно отказывается от последней и единственной надежды на счастье. А вместе с ней — и от надежды пожить подольше, а может быть и поправиться, кто знает, здесь, на деревенском воздухе, в покое с любимым. Она уезжает в Париж, сжигает себя в вихре прежней жизни, ее туберкулез угрожающе прогрессирует.

Она не сказала Арману про разговор с отцом. Он страдает, брошенный, пытается завести другую любовницу, покидает страну. А Маргарита умирает, продолжая любить его.

Это может выжать слезы из камня и любого другого минерала.

Противоречие между презираемым социальным статусом и высочайшими душевными качествами Маргариты произвели фурор в обществе. Как так?! Проститутка оказалась лучше уважаемых господ! Особа столь низкого занятия оказалась достойна самой высокой любви!

И? Не в деньгах счастье, не в статусе суть, любая женщина достойна любви. И вообще женщины лучше мужчин — хотя бы уже потому, что готовнее и безраздельно жертвуют собою, когда доходит до дела.

* * *

Другая красавица-куртизанка жила в Японии и поэтому называлась гейша. (Не путать с юдзе, продающей сексуальные услуги.) **ЧИО-ЧИО-САН**, она же **МАДАМ БАТТЕРФЛЯЙ**. Ее образ жизни отличался большей нравственностью, и она вышла замуж за американского лейтенанта, то есть социально высшее существо. Вскоре лейтенант ушел на своем броненосце, а она родила сына и ждала мужа.

Три года пронеслись как один день, от лейтенанта ни звука. Служанка ее убеждает, что муж тю-тю. Она верит и ждет, готовится к встрече.

Тут к ней сватается принц (японский, само собой. Принцам только и дела жениться на гейшах с детьми американских военнослужащих, любимое дело, хлебом не корми). И тут же американский консул приносит сам письмо, что лейтенант в Америке женился. Типа по-настоящему. На американке.

И Чио-Чио-сан отказывает принцу! И думает, что лучше всего покончить с собой.

Такая верность. Не с ним — так ни с кем. Не важно, что он бросил. Но я-то его люблю. Я-то ему жена, даже если он забыл. И если мне нет места в его жизни — значит, мне нет места в жизни вообще. Так случи-

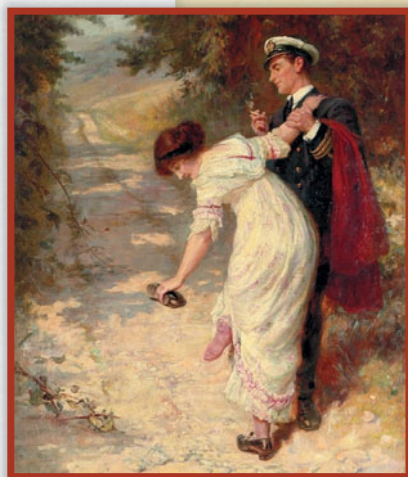

Гейша.

Судзуки Харинобу

Мелкие трудности любви.

Ф.Морган

Китагава Утамаро.

Из серии «Материнство».

лось. Никто не виноват. Любимый никогда не виноват.

Он ее обманул, посмеялся над ней, для своего краткого удовольствия сломал ей жизнь. Отнесся к ней как к недочеловеку, туземке, вещи. И эта вещь — оказывается лучше его; человечнее его; неизмеримо благороднее его; духовно чище и выше его. Да он просто мразь по сравнению с ней.

Дерьмо все эти ваши порядочные молодые люди.

Женщины, которых вы пренебрежительно полагаете созданными для вашего удовольствия — по жизни люди достойнее вас.

В конце концов приходит корабль — лейтенант с женой сходят на берег. Несчастливая японка дает сыну в руки американский флаг (!..), сына, значит, отец заберет; а сама кончает с собой фамильным японским кинжалом.

Не смейтесь над историей, это оперное либретто, все поют, тогда немного другое впечатление. Но факт тот, что на нравственной высоте оказалась несчастная японская гейша. Это она показала всем пример любви и беззаветной верности, это она ждала его, недостойного. Это она безоговорочно и естественно признала его отцовское право на родного сына — а больше у нее в жизни не было ничего. Это она исполнила

долг любви так, что можно только склонить голову, можно только помнить, можно заплакать; и скорбеть обо всех, чья любовь была сломана как игрушка и принята как жертва.

Умереть от любви куда как просто: жизнь все равно теряет вкус, цвет, остроту, сладость, интерес, смысл и цену — она лишь обременяет и тяготит.

Бернард Шоу

Глава седьмая

Адюльтер: мечта и жизнь

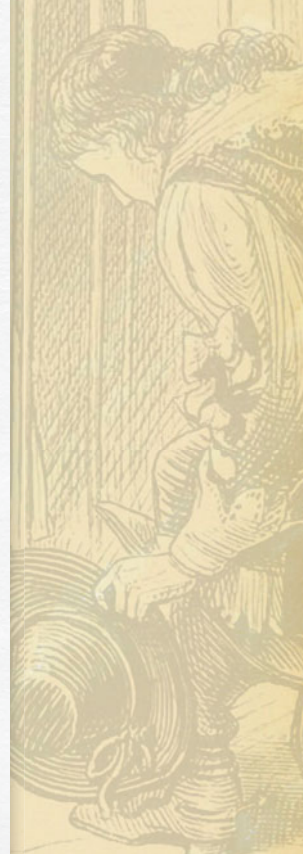

Ничто в жизни не бывает ни так хорошо, ни так плохо, как люди обычно себе представляют. Это сказал Флобер, а Богом его была Правда. **ЭММА БОВАРИ** представляла себе замужество как праздник любви, розы и лилии, замок и рыцарь, прекрасная дама и неземная страсть. Она читалась романов и вообще воспитывалась в монастыре.

Но вместо ожидаемой райской птицы она обрела драную курицу. **ШАРЛЬ** казался ей, фермерской дочке, женихом престижным и достойным — доктор! Ученый и уважаемый человек. Пить и драться не станет, достаток обеспечен: она поднимается на уровень сельской аристократии. После свадьбы малограмотный и заурядный деревенский лекарь страшно ее разочаровывает. Человек он хороший и положительный, но уж очень ничтожный.

А Шарль успел уже одну жену похоронить, сварливая была коряга, по юности и глупости попался. А Эмма в достатке и праздности расцвела и стала вообще красавицей. Кротка, добра и воспитанна. Шарль счастлив, за что ему в жизни так повезло, он больше ничего не хочет. Дома уютно, быт налажен, жена ждет его с визитов; ему все завидуют.

А жена видит в зеркале свою красоту, которая зря пропадает, и тоска гнетет ее. В муже обнаруживаются неприятные привычки, пошлые суждения, неопрят-

ные манеры и идиотское самодовольство — он начинает раздражать, вызывает презрение: разве это мужчина...

Происходит незримый внутренний распад внешне благополучной и даже счастливой семьи. Один из дежурных вариантов всех времен: жена не сумела полюбить мужа. В невестах надеялась, что все будет нормально, будет и у них любовь, раз муж вполне подходящий и порядочный — а теперь иллюзии сменились реальностью, и при совместной жизни ее от него тошнит.

Ночью он осчастливит ее и храпит, а она плачет и вспоминает свои мечты. Она молодая и страстная — она не удовлетворена как женщина ни физически, ни умственно, ни духовно. Короче — ей потребно любить, но мужа — невозможно, она пробовала и старалась.

Тут что скажешь? Мужья — будьте мужественными и героическими, сильными и храбрыми, умными и интересными, красивыми и выдающимися. Жена все видит и понимает, но этому идиоту не скажет, незачем ему: потому что жить как-то надо и получше все делать стараться. Если у мужчины есть некое качество выдающееся — ладно, все с рук сойдет. Если жена с девок без ума любила и горе через него приняла — она всегда его себе

самым лучшим и единственным представляет. Но если любви ее страстной не было, если был ты для нее просто выгодной партией в подходящее время, если по внешности и прочему ты чувствуешь — чувствуешь же, собака? — что ты ей не пара: ну, тогда, парень, разбивайся каждый день в лепешку и будь самым лучшим, иначе хана тебе. Для рогов места на голове не хватит, пилен-перепилен

Нелегкие мысли.

Т.Халл

Часто женщина сдается не потому, что сильна ее страсть, а потому, что велика ее слабость. Поэтому имеют такой успех мужчины предприимчивые, хотя они однако не самые привлекательные.

Ларошфуко

будешь семь дней в неделю, а и молчит — так в тихом омуте такие черти водятся, что небо на тебя рухнет, жизнь вообще станет в позор и наказание.

Тут еще бал в замке маркиза подвернулся, будь он неладен, Шарль маркизу мелкий нарыв удачно вскрыл и удостоился приглашения. Эмма приделась со всех сил, а была она на том балу меж знатной публики самой лучшей, самой красивой, лучше всех танцевала, пользовалась успехом... а потом золушка вернулась домой. О, если бы она родилась в другой среде, если бы ее мужем был красавец-виконт, с которым она так чудно вальсировала!..

Самодовольный Шарль не понимал, что нельзя дать женщине ощутить сравнение, которое будет сильно не в его пользу. По контрасту жизнь с постылым мужем будет еще тоскливее. Эмма впала в депрессию, стала раздражительна и истерична.

Короче, она завела любовника — соседского помещика-холостяка. Он казался ей красивым и мужественным мужчиной. Она была добродетельна — и позволила объясниться ей в любви и соблазнить. Но эта сцена объяснения в любви — перебиваемая награждениями местной сельской выставки за лучшую свинью и т. п. — превращается в пародию, издевку. Неуместна высокая любовь среди восторгов свеклы и свиноводства!

Она расцвела, глаза засияли, юность вернулась. Дом любовника был изыскан и богат, страсть была эстетически грамотно оформлена. Эмма любила!

Любовник был в восхищении от прелестной крошки; потом она ему наскучила, требовать что-то стала, с чувствами приставать, сцены устраивать; потом он ее бросил, типа уехал далеко и надолго.

Эмма слегла в горячке, чуть не умерла. И через время завела другого любовника — уже юного, куда моложе себя, хорошенького такого.

На дневной прогулке.

Д.Кларин

Баловала его, ласкала, командовала. Ну необходимо женщине любить и быть любимой.

И все это со стороны выглядит плоско, пошло, банально. А в ее сознании — прекрасно и романтично. Обычный субъективизм горячей души. И сочетание объективной пошлости обычного адюльтера — и субъективной его прекрасности — это сильно... Вот такова жизнь. Это на примере бедной Эммы впервые дано.

...А сгорела Эмма на шопинге. Это первый случай в нашей культурной традиции: шопинг как психоте-

рапия, шопинг как эскейпизм, шопинг как реализация эстетических запросов, шопинг как самоутверждение и даже альтруизм. Хитрый местный торговец, черная душа, все уговаривал ее брать в долг, расхваливая модные ткани и дорогие безделушки. А Эмма любила красоту, она в самом деле любила красоту и все красивое, в ней пела мечта о красивой жизни!.. Она меняет обивку на мебели, часы и занавеси, платья и браслеты — а муж умиляется ее умению вести хозяйство. (А она подписывает векселя.)

Она дарит дорогие подарки любовнику, потом второму — она находит в этом счастье, хочет радовать любимого, делать для него что-то, чувствовать, что от нее тоже что-то зависит. Она любит — и хочет отдать любимому все самое лучшее, сделать для него все возможное.

А что может лекарская жена в эпоху до разводов и женской эмансипации? Она ударяется в вещизм. (Это так современно, так по-женски.)

Короче, судебный исполнитель описывает все имущество Шарля за долги. Кошмар и ужас, конец всему! Эмма мечется в поисках денег — ни первый любовник не дает, ни второй, есть вариант отдаться третьему за эти деньги, но его Эмма с негодованием отвергает!

И травится мышьяком.

Не так травится, как Ромео и Джульетта, трагично

Случайная встреча.

Э. Лейтон

падая и прерывая дыхание. А так травится, как в жизни — с муками и спазмами, жжением и рвотой, в нескончаемых и непереносимых мучениях, антиромантических и антиэстетичных. Она, бедняжка, думала, что просто потеряет сознание и угаснет, этой отвратительной пытки она себе представить не могла.

(Только врачи знают, как мучатся несчастные девушки, решившие отравиться уксусной эссенцией и сжегшие себе пищевод и желудок. Только врачи и следователи знают, как отвратительно выглядят повешенные в физиологических деталях этого способа самоубийства.)

...Жизнь гораздо прозаичнее, чем полагают влюбленные и романтические души. Реальность бездушна и беспощадна. В ней все не так, как казалось издали. Романтику нечем дышать в реальности, как рыбе на суше или птице под водой. Если романтик упорствует в своем видении мира, мир его убивает.

Кстати о реализме. Если бы Эмма не наделала долгов, могла бы жить дальше и даже менять любовников. Но ее запутанность материальная — отражение ее путанности духовной: красиво жить не запретишь, а платить надо...

Сердечная боль.

Ф.Кальдерон

Любовь часто — непосильный груз и непомерный дар для одаряемого ею.

Лессинг

Глава восьмая

Милый альфонс на randevу

Это лет **МОПАССАН** — это же был бренд. Мопассан — это означало истории фривольные, пикантные, эротические, местами неприличные, в общем — «Дети до 16 не допускаются». Новеллы Мопассана о любовных отношениях — веселы, легки, нравоучительной моралью не грузят. Рискованны и возбуждают. Иногда они балансируют на грани скабрёзного анекдота, но поданы так добродушно, с таким непосредственным удовольствием от жизни во всех ее проявлениях, что только улыбаешься.

О репутации Мопассана в массах говорят хотя бы слова вполне матерной народной песни, которую пели русские матросы еще до Цусимы: «Садко наш собирается/берет свой чемодан/берет гондонов дюжину/и книгу «Мопассан». (Что пардон, то пардон, редкий писатель в фольклор вошел!)

Вот Мушка — уличная девчонка, которую компания друзей-гребцов взяла себе в рулевые и спит с ней по очереди. Когда она беременеет, они хором обещают усыновить ребенка, а когда она его теряет — также хором обещают сделать ей нового. Слушайте, и все это так весело и мило — что было немисли-

Дождь на лодочной прогулке.

Ж.Скалберт

мо в сравнительно нравственном XIX веке. То есть делать так доводилось — но говорить вслух было нельзя!

Солдат разглядел в подробностях купающуюся голую женщину и стал с ней... ну, встречаться, пока не наступил дембель. А здесь бульвардье с модисткой. И так далее. И нечего стыдится человеческих радостей.

Но между прочим — Мопассан был первый антирацист в европейской литературе. Потрясающий рассказ о солдате, привезшем к родителям на ферму невесту-негритянку, служаночку из портовой таверны. Родные и соседи — простые крестьяне, их эта черная экзотика ошарашила. А солдатик ее любит, и она его, ну бывает же. И уж она из кожи лезет, чтобы будущей свекрови угодить — и готовит, и убирает, работа в руках спорится... А мать говорит солдатике, что всем девка хороша, да уж больно черная, сынок, не смогу я к ней привыкнуть. Отвез ее солдатик на вокзал, и оба плачут. Всю жизнь с тех пор ни к чему его сердце не лежало, золотарем стал; и женился, и дети, а все не то...

«Милый друг» **ЖОРЖ ДЮРУА** — это уже масштаб: становление альфонса. Статный красивый парень с интеллектом лакея и нравственностью ночного горшка строит большую карьеру: от безродного крестьянина и вчерашнего солдата — до миллионера, бизнесмена и светского льва.

Его талант стоит многих других — он нравится женщинам. Во всем остальном он геройски оформленная дубина. Ну, «Путь наверх» — сюжет вечный. Но комбинация свежа. Равноправие женщин с мужчинами берет высоты. Когда женщина поднималась наверх через мужчин — это нормально. Он — паровоз, она — миссис. А теперь — наш герой ловко подцепляется к бабам, и едет на них от одной ступени к другой, как на эскалаторе.

Разговор.

Ф.Пеграм

Честные люди любят женщин, обманщики обожают их.

Бомарше

Женщина как средство мужской карьеры — чем не новый поворот?

Первая, жена армейского друга, пишет за него отличную статью, по которой его, бездарного дятла малограмотного, принимают в парижскую редакцию. Вторая, молодая и красивая богатая вдова, становится его любовницей — и кормит в ресторанах, платит за квартиру и сует в карман пару золотых после каждого свидания! Парень устроился содержаном.

Брачный контракт.

Д.Ноулз

Умирает состоятельный друг, он женится на его вдове, живет в шикарном доме, приделывает себе дворянскую частицу к фамилии. И обольщает теперь жену своего издателя, магната и воротилы. Она старуха, но у пацана дальний прицел!

Жорж развелся с собственной женой, оттяпал половину ее состояния — и влюбил в себя дочь издателя и его староватой жены, своей любовницы то бишь. Юная дочь, глупая и очень красивая, сбежала с ним — и теперь отец отдаст ее за Дюруа: знает его как мерзавца, но иначе-то позор! М-да, а приданого за дочуркой — двадцать лимонов тогдашних франков. Это уже богатство!

Карьера открыта! А для души и тела трахаться он будет с той первой любовницей, нравится им друг с другом это дело.

При чем здесь любовь????!!! — спросите вы, и будете правы. Но... все женщины Жоржа так или иначе, но любят его, подлеца. Он так обаятелен, так мил, ус-

лужлив, чуток, трогателен... когда ему это нужно, естественно. Они страдают из-за него, дергаются, переживают, стремятся к нему, хотя его, мечтают стать для него единственными... Может, они не святые, может, грешницы; кто мужу рога наставляет, кто прелюбодействует в нарушение заповеди; но они нормальные бабы, падающие на мужика, — они не строят на нем расчета, не имеют корысти. Пусть не великая страсть — но какая-то любовь в душах их живет ведь. Они-то хотят быть с ним только ради него самого — и помогают ему чем могут.

Пучок женских любовей, направленных на месье Дюруа, как собранные линзами в точку солнечные лучи, прожигают ему путь наверх сквозь гранитоподобное дерьмо светского общества. Жорж Дюруа, будучи никто ничто и звать никак, аккумулирует в себе их умственную, духовную, жизненную энергию — и превращается в значимую фигуру. Трутень.

Коллективный Пигмалион наоборот. Франкенштейн-фотомодель. Дамы коллективно, вскладчину овеществовали героя.

Нет таких достоинств, которыми женщина не наградила бы обаятельного проходимца, который морочит ей голову.

Уайльд

Глава девятая

Мужская верность

Витками телеграфов и железных дорог стянул мир воедино XX век – и самым знаменитым, самым высокооплачиваемым писателем этого мира стал **ДЖЕК ЛОНДОН**. Доллар за слово!

Он был романтик; он был боец; он был мужчина. Он признавал один подход к жизни: «Сделай или сдохни!»

О волю его героев можно было точить ножи: это был кремень. Они встречали любую опасность открытыми глазами и шли до конца. Ну так и в любви тоже. Никаких трудностей они не признавали, никаких сомнений не ведали. Заднего хода для них не было. Раса победителей, хозяева мира по праву и достоинству: белые люди.

В экстремальных условиях, у черты смерти являли они свое величие. Эдакие герои античных трагедий, сунутые прихотью богов в заснеженную тундру, в переходы золотоискателей Аляски. Под меховыми парками отчаянных и бесшабашных авантюряг бились сердца горячие и верные (простите высокий штиль из уже позапрошлого, XVIII века).

Вот два друга сумели не сдохнуть от цинги и моро-

Собачья упряжка
на Аляске.

за, не дали ограбить и убить себя, нашли в конце концов золото и стали миллионерами. Но за бизнесом надо следить! И они разыгрывают в карты: кому съездить домой в Штаты. И проигравший поручает другу привезти его невесту, которая заждалась. А сам пока строит новую хижину для семейной жизни.

Спустя время газета сообщает о бракосочетании его друга с его невестой. Когда потрясенный герой находит силы выйти из дому — он едет в индейское стойбище и женится на первой попавшейся хромоножке, причем — венчается с ней по христианскому обряду!

Друг возвращается — и невеста бросается герою на шею: в газете ошибка! Это ее сестра вышла замуж, вот она! А невеста приехала к жениху, все в порядке, никто никого не предавал, она его любит... что с ним?..

А он со своей индианкой собирался в племя лечить больного мальчика. Он не смотрит на бывшую невесту. Все уже решено. Стрелка жизненного пути переведена. Что сделано, тому и быть. Он идет с туземной женой за нартами, крикнув другу, что он может занять его старую хижину.

Спорное решение? Да. Но какова твердость характера, какова нерушимость данного слова! Нет ничего выше верности. Настоящий мужчина высечен из скалы.

...Знаменитая «Однодневная стоянка» — доктор увел жену у профессора, и они втроем встретились в промерзшей хижине на Аляске, куда сбежали от скандалов и поправлять нервы. Они не могут ночевать вместе! Оба мужчины любят ее, и никто не хочет поступиться своим правом. И профессор, преданный бывший муж, ломает злую комедию: он уйдет, уступив жену

Золотоискатель и его собака готовы к летнему переходу. Фотографии времен золотой лихорадки.

Совместно пережитые лишения и трудности часто являются самым прочным основанием для долгой, сильной, стабильной любви.

Тур Хейердал

Поселок золотоискателей: хижины, нарты, склад.

доктору за четыре тысячи долларов — и внимательно следит, как тот взвешивает весь свой золотой песок.

Смертельно униженная женщина рыдает в бес- сильном бешенстве: она про- дана и куплена! Обобранный любовник обвиняет, что муж еще хуже его.

Любящий и преданный муж отомщен. Уйдя, он вы- сыпает золото в прорубь и сквозь лютый мороз держит путь по снежной пустыне дальше.

Это рассказ о мести? О ревности? О преданной любви? Обо всем этом, но

главное — о чувствах сильных людей. Кто умеет лю- бить — тот умеет мстить, и презирать тоже умеет. Сила духа человеческого — вот что впечатляет больше всего. И выкидывание золота здесь — очень значительной тогда суммы! — ерунда, мелочь, никакого пафоса, пле- вать на него.

Еще. Ни на какой край света, ни в какие ледяные пустыни ты не скроешься ни от своей любви, ни от своего греха. Когда встретишь — храни достоинство и будь сильным.

Рыцари без страха и упрека с биографиями про- стых парней с соседней улицы — вот кто такие лондо- новские герои. Никто не до- стоин любви так, как они. Но в любви редко везет достой- ным.

Опять доктор, и у него опять увели жену. Опять встреча на Аляске, но рас- клад другой: жена умоляет мужа спасти умирающего любовника, его изувечила пантера. Доктор требует, что- бы за это жена вернулась к нему, ведь они любили друг

Аляска. Женщин привезли!

друга и это должно повториться; и за лето совершает чудо — спасает обреченного. Жена твердо протягивает бывшему мужу руку, чтобы ступить в лодку. И тут он уплывает один: пусть она будет счастлива со своим избранником. «Конец сказки».

Три безупречно сильных человека. Соревнование в благородстве. Никто ни в чем не может себя упрекнуть. А любовь — это сильнее человека, если она ушла — не вернешь, пришла — не можешь сопротивляться.

Любовь у Джека Лондона — это трагедия на материале жизни под боком, а в этой жизни не произносят театральных монологов. Самый достойный терпит поражение — и в этом поражении являет величие души.

Почему лондонская женщина не любит лондонского мужчину? Любит, но о такой любви неинтересно писать. А вот когда не любит — тогда есть о чем переживать. Но любовное поражение настоящего мужчины дает ему возможность все равно одержать моральную победу — вот в чем дело.

Индийские красавицы.

Глава десятая

Два облика одного чувства

И вот высовывается самый знаменитый и героический нос в истории — и молниеносная шпага перед этим носом. Нет, не Буратино. Досто­славный шевалье **СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК**, отъяв­ленный герой с бешеным нравом и зо­лотым сердцем.

Время переломилось из девятнад­цатого века в двадцатый: и на перело­ме времен от великих свершений к ве­ликим надеждам — общественным идеалом было благородство. Настал тот исторический миг, когда миллио­неры и сильные мира сего с достоин­ством остались на тонущем «Тита­нике», предоставляя шлюпки женщи­нам и детям. Ни до, ни после подобное было невозможно.

Завтра мы откроем Северный по­люс и Южный. Завтра самолеты взле­тят в небо. Завтра никто не умрет в бо­лезни и нищете. Несите бремя белых — и гордитесь тем.

Эта гордость человеком не вмеща­лась в реалистические рамки, не гово­ря об изящном цветении болотного де­каданса. Ударили последние протубе-

Сирано де Бержерак 1619 – 1655.
Поэт, драматург, писатель, философ, воин,
предшественник научной фантастики. Видали мы
в некоторых краях носы и подлиннее, ничего
страшного.

ранцы торжественного романтизма. Только героизированное прошлое подходило по масштабу деяний и чувств. И Эдмон Ростан создает великую драму.

Париж мушкетерской эпохи, шпаги и кружева, трактиры и красавицы. Бретер и поэт, гасконский гвардеец Сирано де Бержерак влюблен в капризную красавицу Роксану. Свою кузину. Тайно. Ибо его пародийноносатая внешность служит предметом общих насмешек — и не позволяет рассчитывать на взаимность... Насмешки он вбивает смельчакам в глотки — его боятся и уважают. Но чего ж зря страдать и позориться с заведомо безнадежным признанием.

Почему, почему мы вечно больше всего любим то, что нам недоступно? И каков замысел Природы, вкладывающей великое чувство в совершенно не приспособленное для этого тело?..

И тут — бах! — **РОКСАНА** сама назначает ему свидание!.. Надежда вспыхивает, чувства воспламеняются: в ожидании любимой он изливает свои чувства в письме к ней, слова его прекрасны и высоки.

Приходит Роксана и породственному сообщает, что влюблена в красавца Кристиана де Невиллета. Пусть Сирано ему поможет, а то Кристиан направлен в их полк, а новичков там обижают. Ну? Конечно, говорит Сирано...

И эта тупая смазливая скотина Кристиан прилюдно в полку издевается над носом Сирано, и

Лондонское издание 1659г. книги де Бержерака «Государства и империи Луны». Автор описывает свое путешествие на Луну, издеваясь над чудесами и отрицая бессмертие души.

Поединок в таверне.

Ж. Анпер

Истинно любящий рассматривает свою жизнь только как возможность осчастливить возлюбленную, причем никакая цена не остановит его, даже сама смерть.

Г.Лессинг

все ждут, когда наш герой изрубит идиотика в фарш, а Сирано все ему прощает, и предлагает свою дружбу (!), и говорит, что он кузен Роксаны, ну так она просила передать, что он ей типа очень нравится.

Кристиан радуется — и тут же печалится: он того... говорить-то не очень... И Сирано отдает ему свое письмо: я буду за тебя писать, а ты к ней так ходи.

И вот в письмах, пылающих подлинной его любовью, Сирано завоевывает сердце любимой для красивого пустого дурака, потому что Роксана того любит, значит, таково ее счастье.

Дивное свидание в ночи: Кристиан мычит и блеет под балконом. И Сирано из кустов шепчет ему потрясающие речи любви высокой и чистой: суфлирует. Кристиан радостно повторяет, сбиваясь и путая. И Роксана потрясена сердцем и умом такого златоуста. И первый поцелуй любви получает он.

Интересное разделение: любовь поэта — отдавать свою душу и владеть ее чувствами, любовь просто мужчины — давать свое тело и овладевать ее телом же.

Роксана и Кристиан экстренно венчаются — а Сирано всячески задерживает и не пускает туда командира их полка: тот сам влюблен в Роксану, имеет

Тридцатилетняя война.

Валленштейн.

Э.Крофтс

виды, граф как-никак. Сирано лично, можно сказать, преодолевая трудности и опасности, поженил любимую с ее избранником.

Свет не видел такого благородства. Самоотверженность достигает степени экстаза. Барышни рыдали в театрах Европы.

А-а-а!.. Уродство — благородство. Это не только рифма. Первое — повод для второго.

А вот граф-командир — мужчина нормальный, обычный. Тут же угнал полк на войну. Никакой брачной ночи паразиту с его гадюкой подколодной. Я вам покажу любовь, м-мэрзавцы! Не мне — так никому.

И вот в осажденном лагере бывалый рубака Сирано заботится о Кристиане, а сам каждую ночь пишет письма Роксане и пробирается через вражеские позиции, чтоб их отправить. От имени Кристиана!

Роксана умудряется приехать в лагерь — даже враги пропустили столь любящую супругу! И признается Кристиану, что влюбилась в его внешность, но теперь любит только его душу: его письма потрясающи, она преклоняется перед ним! Да будь он хоть урод!

М-да, наша внешность — наша бесплатная реклама, но дальше ты имеешь дело с товаром, а это иногда совсем другое дело. Жить-то с человеком, а не с его внешностью. И чем лучше ты узнаешь человека — тем меньше значения имеет его внешность, а больше — его сущность. (Если, конечно, ее внешность не является для тебя как раз ее сущностью — у мужчин с куклами часто так бывает.)

Сирано вспыхивает: так вдруг она теперь откроет, что любит его?! Кристиан пугается того же: что он ей наедине-то промычит?.. И тут его необыкновенно кстати убивают. И он умирает на руках Роксаны. И на его груди она находит последнее письмо (написанное ночью Сирано, естественно, чтоб Кристиан сам его

Девушка с письмом.

Ян Вермеер Делфтский

передал). Трагедия. Конец всему. Роксана уходит в монастырь.

Там она десять лет перечитывает письма и ждет соединения с любимым. Боже мой. Она любит виртуальный образ, которого не существовало в реальности. Или образ дуалистический, так сказать: красоту одного и душу другого.

Да-да: лицо одного, да к телу бы другого, да ум ему третьего, сердце четвертого и богатство пятого. Вот такого бы и любить! Нет в мире совершенства.

Вы понимаете: красота одного и душа другого как раз дают Роксане идеального возлюбленного! Они гениально соединены! Гениально же то, что это все-таки два разных человека. Внешность — как половой индикатор: красавец есть признак наилучшего мужчины. А душа, характер, талант, воля — есть сущность. На внешность мы летим, влечемся, приклеиваемся.

А с сущностью мы живем.

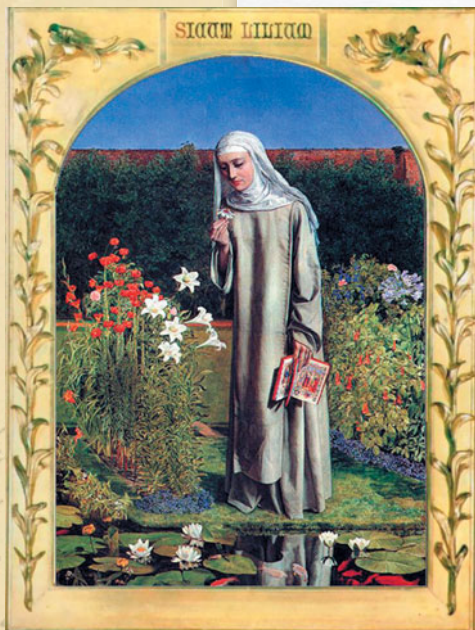
Что важнее? что важнее? Все важнее. Кому что. Кому когда.

...А Сирано заходит раз в неделю проведать и поболтать о новостях. И однажды вдруг в темноте наизусть читает последнее письмо Кристиана Роксане. И тайна раскрывается. И — да, да, почему так поздно, Роксана его любит!

Он смертельно ранен, еле приехал, он уже умирает. Только потому все и открыл. Честь, верность, благородство... и какая-то инерция жизни, какая-то отрада в мучении!..

Роксана любила одного — и потеряла, и скорбела десять лет. И узнала, что любила другого — и тут же потеряла, чтобы скорбеть всю оставшуюся жизнь.

Кто ж ценит сокровище, пока им владеет. Она любила его душу — и будет любить ее впредь; ее любовь лишь поменяла адрес на конверте.

Мысли монахини.

Ч. Коллинз

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. *На поединке сердца и рассудка*

...Нельзя сказать, чтобы благородство делало людей счастливыми в житейском смысле слова. Оно дает нечто большее, чем счастье — дает чувство и сознание, что ты делаешь нечто большее, чем ты сам, нечто более высокое и правильное, чем ты сам.

Глава одиннадцатая

Волхвы в большом городе

В начале XX века было такое слово — «американизм». С оттенком циничного одобрения оно означало деловую хватку, умение делать деньги, насмешливое отрицание романтики и беспощадность в достижении цели. Бурно развивающаяся Америка — Новый Свет — стала символом успеха. А символом символа стало Большое Яблоко — Нью-Йорк. Это в его гавань караванами шли пароходы с иммигрантами из всех стран — и при входе их встречала Статуя Свободы.

Сюда ехали за карьерой и богатством — доллар служил мерилем успеха. В жестокой погоне за ним места для сантиментов не оставалось. «В полосе от Нью-Йорка до Чикаго муравьи ползали быстрее и даже часы спешили».

На одного бухгалтера повесили растрату, он ушел в бега — и вернулся на похороны любимой жены. Знал, что сядет, — но не мог не увидеть ее в последний раз. И сел. Его звали

Уильям Сидней Портер, и он прославился на весь мир как **О. ГЕНРИ**. Под этим псевдонимом он из тюрьмы напечатал свой первый рождественский рассказ, написанный ради гонорара — чтобы семилетняя дочь не осталась на Рождество без родительского подарка.

Рискованная штука эта любовь с первого взгляда, когда она еще не видела его чековой книжки, а он еще не видел ее в папильотках.

О.Генри

Американцы О. Генри — люди новой формации: они рвутся к богатству, но стойко переносят нищету; считают каждый цент — но снимут для друга последнюю рубашку; рассчитывают только на себя — и всегда готовы нарушить закон ради справедливости. Свободные люди, пошедшие в рабство к золотому тельцу.

У бездушного биржевика, у разбогатевшего нефтепромышленника и скучающей миллионерской дочки, у нищего художника и звезды Бродвея, у заезженного работника и неунывающего жулика — у них есть общая черта, всех роднящая. Вопреки этому меркантильному устройству мира — они любят...

Эти охотники за удачей, воспринимающие каждый доллар в руке у ближнего как оскорбление, если не могут воспринимать его как добычу, — любят робко и трогательно, стесняясь своего чувства и жертвуя ему всем. Их крутизна и бравада, боязнь красивых слов и насмешка над всем святым — только защитный панцирь для чутких и ранимых душ.

Напускной насмешливый цинизм битого-тертого городского жителя — это открытие и создание О. Генри. Это он — родоначальник ироничной городской прозы, которая через полвека после его смерти возродится и прогремит на другом краю земли, в России.

Юные супруги любят друг друга — а денег на рождественский подарок любимому у них нет. И тогда она продает свои роскошные волосы, единственное богатство, чтобы купить любимому золотую цепочку к его золотым часам. А он продает свои фамильные золотые часы — чтобы купить набор черепаховых гребней для ее замечательных волос. Смешная ситуация. В которой больше любви и нежности, чем в длинном слезливом романе. Ты отдаешь любимому самое дорогое, что у тебя есть — а потом

Ковбой
(пожар в прерии).

Ф.Ремингтон

Нью-Йорк в 1907 г.

оказывается, что ему это некуда приспособить. Не важно! — ты отдаешь любовь — и получаешь ее же. Вот такие «Дары волхвов».

Юноша влюблен в девушку — но боится признаться ей, не решается сделать предложение. Хоть отец его миллионер, но из неотесанных новых, — а ее семья столь образованна и культурна, сплошные искусства, что он робеет. А скоро ее надолго отправят в Европу, и аля-улю. Последнее свидание, он провожает ее в оперу — и они застревают в жуткой нью-йоркской пробке на несколько часов. Ну, такой случай, вдвоем в карете, разговорились; в результате он ей признался — так и ей он нравится: они поженятся! И деньги ни при чем, а то папаня все баблом кичился, а на все воля богов, вот! А назавтра папаня принимает рапорт своего сотрудника, как прошла организация этой судьбоносной пробки: он кучу денег отмаксал водителям грузовиков, вожатым трамваев и кучерам, особенно постовым полисменам, чтоб все сцепились на перекрестке и часа четыре не выпускали молодых из ловушки. Есть любовь, есть, и робость есть, и мечты, — хотя деньги, когда они тоже есть, очень даже работают на эти мечты.

А тем временем нищие и честолюбивые нью-йоркские продавщицы охотятся на миллионеров. Вот одна такая исчезла с горизонта подруги — и появилась в мехах и бриллиантах: заарканила! А у подруги глаза сияют и румянец на лице — она выходит замуж за бывшего подругиного парня, они любят друг друга, той же ведь теперь все равно, верно? И новоиспеченная миллионерша горько рыдает на улице, а ее утешает худенькая, бедно одетая девушка.

Классный боксер женился. Новобрачной, так, между делом, захотелось персик. Нет в зимнем Нью-Йорке персика (тогда)! Боксер перевернул город, прочесал дорогие кабаки — и сдал полиции на разгром

Бродвей.

Литография 1885 года.

Посадка в бродвейский трамвай. Фото 1898 г.

подпольный шалман с казино, только фургоны арестованных увозили, — чтоб сунуть в карман последний уцелевший персик. Так она его пожурела, что долго ходил — и сообщила, что предпочла бы апельсин: ему эти апельсины всю ночь пытались всучить, объясняя, что персиков нет! Пацан сказал — пацан сделал: для любви невозможного нет.

Вот она — любовь неунывающая и непотопляемая. В будничных одеждах — и со стальным стержнем внутри. Пошучивающая — и оберегающая себя от жестких граней окружающего мира. Каждый поворот на пути в этом мире неожидан и непредсказуем, любое положение готово обернуться своей противоположностью — но и в сумасшедшей круговерти любовь остается сущностью человека. Он может в горячке дел забыть о ней. Ничего: отойдет, остынет — услышит стук сердца и вспомнит.

Злые размышления.

Э. Лонгони

Когда любим мы сами, слово «любовь» — синоним самопожертвования и отречения. Когда любят соседи, живущие за стеной, это слово означает самомнение и нахальство.

О. Генри

Глава двенадцатая

Сладость смертельных мук

Когда наступает декаданс — он же упадок, — людей несет куда-то не туда. Страсть к саморазрушению входит в моду. Влачить бессмысленные дни с выражением мировой скорби в глазах делается стильным. Возврат к идиллии на природе противопоставляется гадству окружающей жизни.

Любовь? Это лотерея, где выигравшему достается смерть, сказал Атос.

И делается безумно популярным роман, который так и называется: «Пан». Бог дикой природы, бог пастиухов. Норвежец Гамсун ставит лабораторный опыт: высевает скромно обеспеченного интеллигента на лоно природы.

Тридцатилетний мачо **ЛЕЙТЕНАНТ ГЛАН** имеет где-то в городе мундир, но вообще он образованный голодранец при ружье и удочках. Коротает лето в лесной сторожке близ берега, размышляет о возвышенном, а пса своего назвал Эзоп. Даже любовь его идиллична — со встречной пастушкой, дети природы.

И тут появляется **ЭДВАРДА**, дочь местного богача. Еще почти подросток. Своевольная и непредсказуемая. Они с Гланом обменялись взглядами; потом он

*И при зарождении, и на закате любви
люди всегда испытывают замешательство,
оставаясь наедине друг с другом.*

Лабрюйер

о ней думал... но дальше!.. Она при всех и безоглядно вдруг целует его на пикнике. Она демонстративно хочет быть только с ним. Ходит к нему в сторожку. Признается в любви! Дня без него прожить не может... О, счастье на природе.

Она мила, и тем трогательнее, что не слишком красива. За что ему так повезло?..

Есть женщины, которые сами и сразу дают все — чтобы потом забрать совсем все. Тот самый случай.

Катание на лодках — и вдруг Эдварда пренебрежительна с Гланом. Перестает приходить к нему. Званный вечер в их доме — и она абсолютно равнодушна к Глану, язвительна и насмешлива. Он ошарашен переменой, он ревнует ее к другому, недоумевает в отчаянье! Теперь он любит до боли, страдает, мечтает о ней.

Во-во. Подать надежду, подарить любовь, отдать свою душу без остатка, обратить его счастье в привычку — и резко лишит всего. Тут-то он и задержается! Все, что он потерял, станет единственным смыслом его жизни.

Он пытается говорить с ней откровенно — она непроницаема и не желает его понимать. А что случилось? Была занята. Я вас не понимаю. И т. п.

С отчаянья Глан заводит любовницу — прелестную дочь кузнеца (которая оказалась кузнецовой женой). И в свою очередь Эдварда прибегает выяснять отношения — но теперь уже Глан издевательски холоден с ней, хотя сердце его разрывается от любви. Она почти без сознания от горя: он остается тверд; очередное прощание...

Она ждет прекрасного принца, пытаясь открыть его в каждом, кто покажется на этом пустынном берегу? Пробует очередного — и разочаровывается? Взбалмошная девчонка в бешеной жажде сильных душевных ощущений, которой потребно переходить от преданной любви к ледяной издевке и обратно?

Есть такой тип девчонок. Они не виноваты. Они

Обхаживание.

К.Швенигер

В любви есть деспотизм и рабство. И наиболее деспотична любовь женская, требующая себе всего!

Н. Бердяев

сами страдают. Им трудно с самими собой, и окружающие мучатся. Бешеная жажда жизни выстреливает

из них неконтролируемые поступки, как шампанское — пробку из бутылки. Бешеная жажда жизни делает их обаяние неотразимым, а глаза сияющими, их искренность преодолевает любое недоверие.

Но. Но, ребята. Как только привычка и повторяемость ослабляет их любовь — они приходят в необъяснимую самим себе тоску, раздражение, разочарованность. Нереализованные жизненные силы требуют приложения, необходимость подчинять себя движению в выбранной колее рождает протест и злобу. Ей мало, ее не удовлетворяет привычная и определившаяся любовь!

Она не искательница приключений. Ее поступки диктуются потребностью сильной души в сильных ощущениях. А экстремальные ощущения дает только

экстремальная ситуация. А экстремальная ситуация здесь — это слом сложившихся отношений! Создание противоположных. Разрушение эмоционального мира и создание мира с обратным знаком. И все это — лишь сменой настроения, парой фраз и выражением лица. Любит — не любит, к сердцу прижмет — к черту пошлет. Замучит ведь!

Эдварда, чистая и незатейливая душа — классический тип любовной авантюристки. Такой женщине потребно покорить мужское сердце и самой любить безоглядно и героически. Ей все нипочем, она все преодолевает, плевала она на предрассудки. Но как только положение устаканилось по ее же желанию — ей скучно, появляется досада на какие-то ограничения,

Пикник.
Г. О'Нил

какую-то завершенность прекрасного жизненного полета и поиска. Она начинает ненавидеть себя — и тут же переключает эту ненависть на него, завоеванный предмет и приватизированный объект.

Реализованное чувство авантюристки — продукт скоропортящийся.

А отбери у нее мигом надоевшую игрушку — она тут же начнет страдать. И сила этого чувства может быть оформлена только как любовь. Ей снова есть чего добиваться!

Страдание — это предельное эмоциональное состояние, в котором человек должен напрячь все свои душевные силы, чтобы прекратить нестерпимые муки и стать счастливым. И деваться ему некуда, иного выхода нет, а то от страданий и умереть можно, ан сильной душе жить охота. Вот поэтому есть тип сильных душ, которым страдание потребно для самореализации. От счастья к страданию они переходят, как на качелях. И называют это полной жизнью.

Глан с Эдвардой не настолько умные, чтобы разбираться в такой психологии. Они просто страдают, не понимая причин.

Эдварда еще прибежит к Глану, умоляя, погибающая от любви. И будет глумливо отвергнута.

Глан еще придет к Эдварде прощаться, и коснувшись ее руки потеряет самообладание, в силах только смотреть в любимое лицо, повторяя имя. И выслушает холодные слова напутствия.

Она попросит на память его собаку, его Эзопа. И получит его — застреленного Гланом. Он уже не способен верить, что она будет любить пса. Любить — возможно, но и мучить, сечь за дело и без дела.

Глан уедет в Африку и погибнет через пару лет, ища смерти.

Мазохизм! Леопольд Риттер фон Захер-Мазох (1836 – 1895), австрийский писатель, родившийся во Львове и писавший на французском и немецком: описал и канонизировал в романах «Венера в мехах», «Разведенная женщина» и других наслаждение от получения эмоциональных и физических мучений.

Любовь убивает все, чего она коснется, — есть такой мрачный взгляд на мир. Любовь высшая, невыразимая, идеальная, которой нельзя овладеть, невозможно удержать, и понять ее нельзя; можно только вспоминать ее как высшее счастье.

* * *

Прощание.

А.Гийу

(P. S. А если материалистически. Самец (любого вида) запрограммирован спариваться с большим чис-

лом самок: передача генов победителем, естественный отбор. Но как сексуальное влечение может не соответствовать своему полу (2% гомосексуалистов), так тип женского отношения к мужчинам может быть генетически заложен по мужскому, «донжуанскому» типу. У такой женщины повышен уровень мужских гормонов, повышено половое влечение; она энергична, самостоятельна, порывиста. Часто в телосложении (рост, скелет, скромно выраженные вто-

ричные признаки) она не «сто-

процентная женщина»: высокая и худощавая. Не осознавая причины, она резко берет мужиков на абордаж — и бросает, быстро насытившись. Она может страдать от одиночества — но все равно стремится к свободе. Она стремится домини-

ровать — не оставляя мечты встретить такого мужчину, чтобы подчиниться ему. Встретив — бунтует и уходит. Несчастное существо с искаженной хромосомной конструкцией.)

*Есть несчастные люди, гордость которых
вечно чувствует себя оскорбленной и
повелевает принести себе в жертву все
счастье их жизни.*

дю Белле

Глава тринадцатая

Ждать значит спасти

Жизнь стала быстрой: пестрой и изменчивой. Соблазны звали в разные стороны. Сказочно прекрасный и богатый мир сделался постижим и достижим. Короче: всего хотелось — и все было можно. Если ты храбрый, сильный и предприимчивый — ты властелин мира, хозяин судьбы, флаг тебе в руки.

ПЕР ГЮНТ, здоровый веселый парень из норвежской деревушки, был большой фантазер. То он принцем хотел быть, то королем. Задира, бабник и выпивоха. Ну, сходил поддатый на свадьбу в соседнюю деревню: невеста богата, а нравился-то ей он. Пригласулась ему там **СОЛЬВЕЙГ**. А ей стыдно танцевать с пьяным, не пошла. Тут его судьба и понесла по кочкам. Уволок в лес чужую невесту — а с трезвых глаз потом прогнал: куда ей против Сольвейг.

Был бы нормальный парень — женился на богатой и влюбленной в него. Но мятущаяся душа отвергает сытую долю в спокойной жизни. Чего надо буйному юнцу, плачет хорошая и подходящая девушка? А приключений на свою задницу. Не перебесился. И кровь — кровь свое всегда скажет: внебрачный сын проезжавшего мимо капитана, бродяги морей...

Теперь он — преступник, скрывается в лесах: и начинает жить с лесной нечистью. Он красив — так хоть лесным принцем стать, зятем лесного короля (мерзкого страшили). Ан противно, сбежал в свою избушку.

Подарок от сердца.

Л.Блюм-Зиберт

Снова дома.

Г.О'Нил

И в эту избушку прибегает к нему на лыжах Сольвейг. Раньше она вместе с его матерью спасла его, подобрав в лесу без сознания. Теперь она навсегда покинула любимых родителей, людей строгих правил, чтобы прожить жизнь с ним.

Счастье авантюриста долгим не бывает. Пер Гюнт встречает в лесу бывшую уродину-сожигательницу-лесную-королевскую-дочь с мерзким ребенком, обещающим его убить — то его сыночек! И бежит прочь, дальше, навсегда — не из страха, а не в силах открыть любимой Сольвейг всю мерзкую сторону своего прошлого.

Любящий мужчина не в силах открыть любимой женщине мерзкую тайну своего прошлого; а такой скелет в шкафу есть почти у каждого. Это знание уничтожит его в ее глазах. Это знание — сделает его мерзким и подлым. Это знание уничтожит ее любовь, лишит ее самого дорогого. О, это тяжкий, гибельный выбор!

Лучше уйти — сохранив по себе светлую память, чем остаться — ощущая себя мерзостью в ее глазах.

...Потом было много приключений и походов по всему миру, женщины и друзья, богатство и бедность. И вот седым стариком терпит он символическое кораблекрушение у родного берега. В его деревне хоронят ровесников.

И в итоге жизни — то дьявол просит его тело для опытов, ведь уже скоро, — то страшный Пуговичник встретил в конце пути: переплавить его душу на пуговицы. Ибо ни для Рая, ни для Ада она не подходит. Он был никто, Пер Гюнт. Он ничего не совершил. Следа не оставил. Никому не нужен. Бессмертие душе его не суждено, шанс упущен. Сейчас он будет стерт.

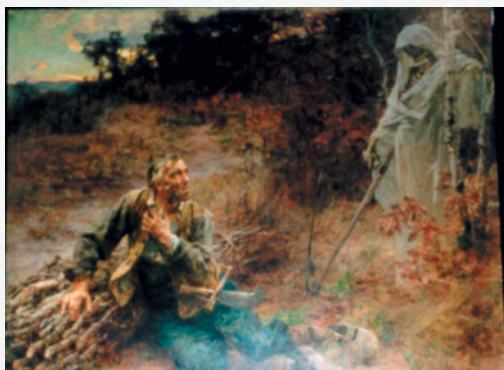
Он бредет в свою старую избушку. И на пороге его встречает Сольвейг. Плоть

ее состарена жизнью, но Сольвейг так же прекрасна. Она не переставала любить его ни на миг. Она ждала его всю эту жизнь. Она верила, она знала всю эту жизнь, что любимый вернется к ней.

Вот что в нем есть! Ее любовь! Он, настоящий, он, исполнивший свое предназначение в жизни, он, существующий на самом деле в ее любви, вере и надежде! Он жил, он был на земле, он незаменим, он един-

Всем одарит преданная любовь: награждает не за достоинства, ибо сама их воображает – доблесть, благородство, ученость, даже ум; недостатков любовь не видит, ибо не хочет.

Грациан

Смерть и лесник.

Л.Лермит

ственный и бесконечно дорогой для кого-то. Для самого лучшего человека в мире.

Смысл и оправдание твоей жизни – в том, что кто-то любит и ждет тебя, сколько угодно, вопреки всему, что бы ни было.

Глава четырнадцатая

В поисках утраченного счастья

Нет ничего нового в том, что мужчина резко ощущает любовь к женщине, если вдруг лишается ожидаемой и привычной возможности видеть ее, когда захочет, обладать ею, когда вздумается, и вообще направлять отношения с ней по своему усмотрению. Когда он-то думал, что она у него всегда есть, а оказалось-то, что ее вовсе даже нет — и никакой он не полновластный хозяин ситуации, а зависимый и бесправный лишенец. Дерг — и рыбка на крючке! А он-то, несчастный, полагал рыбаком себя; смешной глупец.

Но. Но. Состоятельный великосветский бездельник и эстет, коллекционер женщин и ценитель всего прекрасного, **СВАН** неизмеримо выше предмета своих чувств, и их серьезность непостижима! **ОДЕТТА** — вульгарная кокетка, снобизм ее убог, представления о прекрасном пошлы. Она красива — бесспорно. Но он предпочитает иной тип. Когда с годами чувства Свана остынут, он с изумлением спросит себя: как он мог любить женщину, которая абсолютно не в его вкусе?..

Направляясь из дому в гостеприимный салон, где регулярно бывала Одетта, Сван подсаживал в закрытый экипаж любовницу для тела, молодую работницу

В кабачке у папаша
Латиоля.

Э.Мане

из социальных низов, и приезжал в гости, так сказать, уже полностью убоготоренный сексуально. Одно слово — эстет. Так что ему Одетта?

А однажды он приехал позже, не застал ее, ощутил тревогу и боль, бросился на поиски, волнуясь и любя, нашел — тут-то они и соединились. Ну и что?

О, тут все дело в психологических деталях. В подробнейшем описании малейших движений чувств. В анализе почти неощутимых прихотей настроения.

Пруст настраивает здоровенный микроскоп — наводит окуляр на душу, в которой зарождается любовь — дает максимальное увеличение — и наблюдает движение каждой клеточки сложного эмоционального механизма в процессе.

Завтрак на траве.

Э.Мане

Как ассоциативными связями соединяется память о сердечной близости с любовью — и уже близость без любви может вызывать ее следом. Как ощущение счастья от вновь услышанной музыкальной фразы накладывается на то положение, что женщина сидит рядом. И все в таком духе.

Подробнейший пейзаж души в процессе перемен.

И. Как субъективно наше чувство, как не видит, не понимает человек реальности, когда чувство владе-

Влюбленный всегда стремится превзойти себя самого в приятности — поэтому влюбленные большей частью так смешны.

Шамфор

Никакого значения не имеет, кого на самом деле ты любишь, ибо любишь ты всегда существо вымышленное твоим желанием, а не реальное.

Шопенгауэр

ет им. Да с начала знакомства Одетта только и делает, что предлагает себя Свану! Причем — он о-очень опытен по женской части, уж познал удовольствий от кухарок до герцогинь. Но все ее толстые намеки проходят мимо его внимания: да не воспринимает он ее как желанную цель, не нужна она ему особенно.

Это с одной стороны. А с другой стороны — поскольку она позиционирует себя (простите современный оборот) как дама полусвета, и он изначально имел неправильное представление, что она малодоступна, — у него в голове нет, что ее можно уложить в койку прямо сейчас, она к такому обращению и готова, и привычна. Он мысленно выстраивает план ухаживания с долгой осадой.

И задержавшись в тревоге, когда не застал ее на месте — он впадает в застенчивость, неловкость, неуверенность в себе, робость, — он, бывалый соблазнитель! И начинает любить.

Бар в Фоли-Бержер.

Э.Мане

Потом будет счастье — а после, как положено, страдание. У нее любовники — и любовницы, она ходит в дома свиданий, она на содержании у многих: истер-

занный подозрениями Сван уже не знает, чему верить.

Она перестанет с ним церемониться, он ей надоест, вся ее вульгарность поперет наружу. В конце концов душа его измучится, и любовь пройдет.

Но точность в изображении чувств, фиксирование мельчайших – и обычно безотчетных – душевных движений, богатейший ассоциативный узор, сочетающий приходящую информацию с рождением эмоций: вот это все делает любовь Свана к Одетте явлением уникальным.

Замедленная съемка души в процессе любви от начала до конца процесса. Стоп-кадры показывают то, что обычно ум не успевает заметить. Крупное увеличение проявляет детали, которые обычно скрыты от наблюдения.

Психоанализ возникновения, укрепления, развала и конца любви. Изящный, беспощадный, поучительный.

Дама в черной шляпе.

К. Ван-Донген

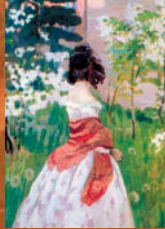

Часть седьмая

ЗАГАДОЧНАЯ РУССКАЯ ДУША

Глава первая

Несчастный супермен

При первом знакомстве с **ПЕЧОРИНЫМ** все дружно, от молодых демократов до государя Николая I, сочли его дрянью. Типом растленным и бесполезным. А кто нравится женщинам больше всего? Благородные мерзавцы, они же циничные супермены. Это просто идеал мужчины ее мечты.

Байронический герой: разочарован в жизни, безупречно мужественен, абсолютно эгоистичен и не в силах любить. Хорош собой и одет прекрасно. Ничем не дорожит, собственной жизнью тоже, и тщетно пытается развеять скуку приключением. Своя прихоть — высший закон. Портрет готов, характеристика подписана.

Таков был идеал светской молодежи России после наполеоновских войн и до середины XIX века. И страдающий гений Лермонтова, выросшего без родительской любви, рано отлученного от дома, дурно сложенного коротышки, плешивевшего с двадцати лет, — его гений с мрачным восторгом воплотил в Печорине мечту о настоящем мужчине.

Печорину дано от природы все — поэтому он не хочет ничего. Ему нечего добиваться, нечего хотеть. Богат, знатен, красив, ловок и силен, храбр и упорен. Прошлое загадочно, типа сослан из столичной гвардии на воюющий Кавказ за дело чести, дуэль.

Черный брауншвейгский гусар. Э.Милле

И вот на свадьбе в доме горского князька к нему подходит тоненькая юная красавица и поет куплет. **БЭЛА**, княжья дочь. И конец Бэле. Она ему понравилась. Он решил с ней пожить. Пока. Здесь. На Кавказе. Безо всяких венчаний, разумеется, не принято с дикаркой церемонии разводиться. Организовал похищение, запер у себя. Но не насильствовал. Стал добиваться любви. По ходу дела брат Бэлы сгинул, отца зарезали, плевать сто раз.

Любовь тут проста. Подарки и уговоры, приучение к себе. А затем, не добившись желаемого, он разыгрывает свой трагический уход в никуда, навстречу смерти, раз она его не любит. Владей всем, возвращайся домой, прости меня, больше не увидимся. Стандартный ход. Женщине и жалко мужчину, и страшно непоправимого шага – потерять его навсегда. Несчастное дитя с рыданием бросается ему на шею.

Это – любовь белого и туземки. Христианина и мусульманки. С преодолением всех противоречий. Такими историями нас мировая литература не баловала. Обычно любовь возникает внутри одной культуры – здесь любовь межкультурная, межцивилизационная. Два разных мира сталкиваются в любви. Вот такая глобализация.

Таких историй будет еще много-много. Но Печорин и Бэла – вошли в культуру нашу первой парой.

Столкновение миров грозит горем и гибелью миру побежденному, завоеванному, вталкиваемому в орбиту цивилизации более передовой. Гибель Бэлы – это гибель ее мира.

А на уровне психологическом – то, что ты взял себе, подчинил, сломил, приспособил к своему удовольствию – то неизбежно тебе надоест. Любовь дикарки экзотична и тем развлекает? Да. Но став привычной – потеряет свою заманчивость...

О, лорд Байрон (1788-1824)
перевернул и потряс образованную Европу!
Ему подражали в одежде, в манерах, в стиле поведения. Печорин – кузен Чайльд-Гарольда: всемирная разочарованность стала мировоззрением светской молодежи. Идеалы смешны, усилия тщетны, люди мелки, жизнь влачится без цели и смысла. Герой с презрением отворачивается от собственных подвигов.

Дуэль Печорина
с Грушницким.

М. Врубель

КНЯЖНА МЭРИ — тоньше, умнее, того же круга, прекрасная партия. Печорин заводит с ней роман решительно от скуки — он не влюблен ни капли. Хотя она мила и избалована поклонением.

Тактика Печорина-соблазнителя здесь — сущий учебник. Его молодой и глупый приятель Грушницкий действует по трафарету: эффектные фразы, геройские позы, сильное щегольство; с соблюдением приличий прет на девушку, как на комод. И наивно толкует ее приветливость в свою пользу. И терпит полное фиаско, равнодушна она к разогнавшемуся бедняге.

Печорин — не таков, он — ас. Он разыгрывает полное к ней равнодушие. Переманивает ее поклонников в свою компанию — он остроумен и весел. Он вызывает ее раздражение и досаду всеми способами. Не ходит на ее вечера, покрывает свою лошадь коврами, которые она пыталась сторговать для своей комнаты, дает ужины, куда от нее сбегает общество.

А потом пугает ее на конной прогулке своим черкесским прикидом — и тут же язвительно успокаивает по-французски. И они оказываются рядом, переезжая речной перекат, и он крепкой рукой поддерживает ее, пошатнувшуюся; и с актерской горечью открывает историю страданий своей души. И вот уже она влюблена!

Загадочный и скверный человек оказался хорошим, глубоким и несчастным, его просто не понимают!

Следует еще и дуэль, он рисковал жизнью за ее честь (полагает она), и тут уж она первая признается ему в любви!.. А он прямо говорит,

что ее не любит. Она почти без сознания, страдание, горе; ничего себе съездила в Пятигорск на водах подлечиться.

Здесь прямо-таки нарисован учебник по соблазнению:

Мужчина долго находится под впечатлением, которое он произвел на женщину.

Станислав Ежи Лец

1. Обрати на себя внимание.
2. Покажи равнодушие и безразличие.
3. Уязви ее насмешкой и пренебрежением.
4. Вызови сильное отрицательное чувство к себе: пусть возненавидит; завладей ее вниманием, ее мыслями.

5. Устрой случай вдруг показать себя с мирной и хорошей стороны.

6. Представься страдающим и непонятым, хорошим.

7. Сообщи, что ты недостоин ее, она прекрасна, ты ей не пара.

8. Соверши или изобрази нечто героическое. И она твоя!

Психологическая тактика обольщения «приличной девушки» «приличным мужчиной» при сохранении приличности целомудренных отношений изображена здесь с необыкновенной тщательностью и вкусом. Жаль, что такой расчисленный подход не сделал его счастливым, но вполне сделал ее несчастной.

Изломанная душа умеет быть любима, но не способна любить сама.

*О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..*

Ф. Тютчев

Дуэль. Рисунок
Михаила Лермонтова,
1832 г.

Глава вторая

Сильная плодовитая самка

Когда человек здоров физически и духовно — здоров и его мир. Здоровы люди, и отношения между ними здоровые. Даже подлость, случаемая между некоторыми — здоровая: понятная, естественная, не гнилая, продиктованная здоровым эгоизмом в ущерб порядочности. Вот граф Лев Толстой в лучшем мужском возрасте за тридцать — был здоров, как колокол: и был мудр. Мудрость — это честность здорового ума. Она позволяет видеть жизнь в истинном свете.

Чем брала **НАТАША РОСТОВА** еще подростком? Жизнь из нее лучилась и брызгала! Буйная юная энергия требовала выхода, и окружающие подпадали под ее обаяние. И была Наташа влюблена в Бориса — не так чтобы влюблена, но играла влюбленность: невинный подростковый роман-репетиция.

Роман-репетиция — это подросток на пороге юности осознает бурный накат чувств и пытается придать им традиционную форму в соответствии с идеалом. Это пока еще подражание любовным отношениям. Из таких записочек, первых держаний за руки и объяснений редко возникает и сохраняется навсегда серьезное чувство... Хотя бывает.

Наташа Ростова.

Е.Бем

Как полюбил **КНЯЗЬ АНДРЕЙ**, зрелый разочарованный человек, юную девочку? А вначале ее ночной разговор с подругой, полный счастья жизни голос, ее жажда раствориться в этом счастливом мире — заряжает его желанием и силой жить дальше, возвращает вкус к существованию. О, это счастливейший вариант: когда женщина самой сущностью своей дает мужчине силы жить. Главное, что требуется мужчине от женщины — чтоб с нею, от самого ее присутствия, жить хотелось.

Первый бал, первый танец, предложение руки и сердца, девичьи мечты. Как прекрасна традиция, когда люди здоровы, красивы и богаты! Бал — это праздник, его атмосфера соответствует приподнятой праздничности чувств, на балах влюбляются, завязывают романы и соединяют судьбы. Когда суженые впервые видят друг друга на балу — это ж не то, что в затрапезе.

В голове — стереотип: красивая встреча — красивый человек — подобающее положение — достойная репутация. Сигнал сознания: это счастливая судьба! Сигнал воли: можно! И все чувства, регламентированные весьма подробной и строгой моралью, наконец устремляются в разрешенном и манящем направлении: к любви! И вот уже она его любит — и любит в нем всю его жизнь и всю их совместную судьбу!..

Портрет флигель-адъютанта, полковника лейб-гвардии Конного полка графа А.С.Апраксина.

М.Крылов

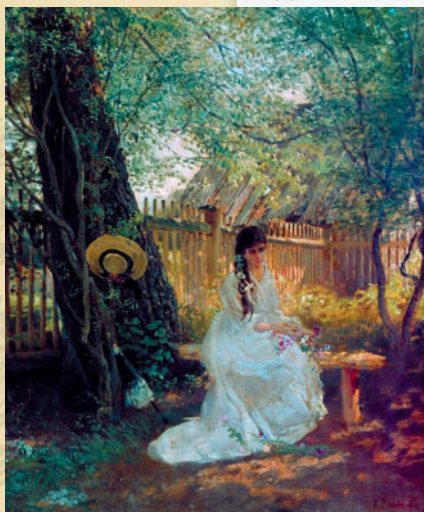

Бал в Зимнем дворце.

М.Зичи

В саду.

К.Маковский

Если бы князь Андрей послал своего папу куда подалее с отсрочкой свадьбы на год, а женился сразу — они были бы бесспорно счастливы. Он послушал: ибо был человеком долга, и любил отца, и видел смысл в его резонах; и главное: год в шестнадцать лет — куда длиннее, чем в тридцать два...

И **АНАТОЛЬ КУРАГИН** овладел Наташиным сердцем — красавец, бретер, аристократ, наглец. Ни в чем Наташа не виновата — нельзя надолго оставлять девушку одну в этом возрасте. Она в поре, она созрела для любви, бутон распускается в цветок — сейчас вся

жизнь девушки определяется считаными месяцами и неделями. Ее ум может считать иначе и мучиться виной — но женское естество уму не подвластно и чувствует согласно законам сердца.

И даже когда она узнает, что Анатоль — подлец, он женат, он погубил бы ее для собственного удовольствия, не желая думать о будущем — она, рыдающая, больная от горя, требует не осуждать его. Для любящей — даже самый подлый соблазнитель остается любимым, мужчиной, которому отдано сердце, который был признан ею лучшим в мире и единственным.

Соблазнить юную девушку очень просто: надо изобразить собой идеального героя, о котором она мечтает. Мечты трафаретны — просты и приемы. Горячее сердце, трагедия в прошлом, обещание праздника, храбрые планы — вот уже половина арсенала.

...Князь Андрей покончил самоубийством не тогда, когда стоял перед крутящейся бомбой на Бородинском поле. Это произошло, когда он, вернувшийся и оскорбленный, вернул невесте слово: в смысле отказался жениться. Ты сделал ей предложение, она тебя полюбила, ты за нее отвечаешь, мужчина и старший; ты оставил ее против ее желания.

Она терзается, кается, угасает — ты ей не простил и добил. По морали общества ты прав, а она изгой; по совести ты морально себя уничтожил.

Когда она будет ухаживать за ним, раненым, любя и не смея надеяться – он простит ее; он не переставал ее любить, но не смог раньше превозмочь боль, которую она ему причинила. Когда задеты честь, гордость, самолюбие – только перед смертью люди отбрасывают их, перед смертью остается только любовь... а потом и вовсе ничего не останется...

Кончится война, и смешной, добрый, честный и благородный **ПЬЕР** станет Наташиным мужем. Сколько раз можно любить, воскликнем мы? Кому сколько...

Любовь – это главное проявление жизни в человеке. Чем больше жизни – тем больше любви, тем она сильнее, невоздержаннее, требовательнее. Тем упорнее ищет любовь человека, на которого может излить себя, в единении с которым смысл всей жизни и заключен.

И проходят годы, Наташа рождает детей, она располнела, от увлечений музыкой и пением ничего

Любовь не может быть вредной, но только бы она была любовью, а не волк эгоизма в овечьей шкуре любви.

Л.Толстой

Портрет великой княгини Марии Николаевны с детьми.

К.Робертсон

не осталось, она живет лишь семьей и интересами мужа, и совершенно этим счастлива. И только старая графиня, ее мать, понимает, что все ее причуды и вы-

крутасы были вызваны сильнейшей природной потребностью иметь семью, мужа, рожать и воспитывать детей, и вот теперь это все у нее есть.

То есть. Каждому возрасту свое. И та, кто была в девушках самой очаровательной, поэтичной, энергичной и взбаламошной — супердевушка становится суперженщиной, идеальной матерью и хозяйкой. Ее идеальное качество меняет форму, сохраняя степень, так сказать. Высшее счастье не всегда выглядит романтичным, если кто вдруг не знал.

А почему княжна Марья полюбила Николая Ростова?

Да она больше никого не встречала, кого полюбить можно было; романтические обстоятельства, опять же; и ее богатство — чем черт не шутит, это тоже ее привлекательная черта. А Николай, ухарь-офицер гусарский, почему полюбил уродину Марью с красивыми глазами и прекрасной душой? О, брак по расчету ему претит... но ее деньги решат все его проблемы... и он полюбил ее всей душой, когда она первая приоткрыла ему свои чувства...

Любовь, счастье, хорошая жизнь и правильная жизнь — для этих ребят одно и то же. Любовь и любимый человек неотделимы для них от перспективы счастья, одно переходит в другое.

Ходи по путям сердца своего — и будет тебе любовь и счастье! А если будешь чересчур много умничать, или гордыня заест, или добр сверх меры — останешься за бортом, не от мира ты сего.

Когда барышня для любви созреет, ей без сердечного друга жить невозможно; если жених отлучится надолго, она сердцем к другому склонится, и не потому, что грешна, а потому что сердце свою истину диктует, и мыслям его не переспорить.

П. Боборыкин

Глава третья

Опущенные и просветленные

Что характерно для героя реалистического — что он не герой. Не вызывает романтических чувств. Он какой-то плохо одетый, хлюпающий носом, пахнувший не парфюмом, живущий в убожестве. Если же он богат — то все убожество расположено внутри, помойкой тянет из-под богатых декораций.

Подвиг реалистического персонажа напоминает действия мыши, пытающейся подражать жизни кошки. Мышь быстро убеждается, что кошка фальшива и бездушна — ибо мыши и кошки живут в разных мирах, где зона охоты для одних является зоной гибели для других. Ну, типа соленый огурец подозревает ананасы в том, что они не могут быть настоящими.

Итак, господа, мы погружаемся в любовь героев Достоевского. Не забудьте вынырнуть.

Вот — студент-убийца **РАСКОЛЬНИКОВ**. Он ни секунды не думает о науках, в которых хотел бы преуспеть. Его не занимают открытия, которыми он прославится и осчастливит человечество. Он вообще чему учится?.. Студент — это просто знак: юный, бедный, образованный, с высокими идеалами. Его подражание Наполеону принимает форму

Иллюстрации
М. Добужинского.

убийства старушки-процентщицы краденым у дворника топором с целью раздобыть немного денег. Шизофрения люмпен-интеллигента.

А вот проститутка **СОНЕЧКА** Мармеладова. Пошла на панель, чтобы помочь приютившей ее семье. Светлая душа, утешается Евангелием.

Окружает их грязная нищета, вызывающая брезгливость. Обшарпанный бездушный город, окружающий их, называется Петербург. Да-да, блестящая столица империи, как там у Пушкина – «Полночных стран краса и диво». (Пушкин и Достоевский жили в разных Петербургах – имея разное устройство души и видя город разными глазами; разные чувства они от жизни испытывали.)

Любовь двух изгоев на помойке – это ново. Это сильно! Это впечатляет.

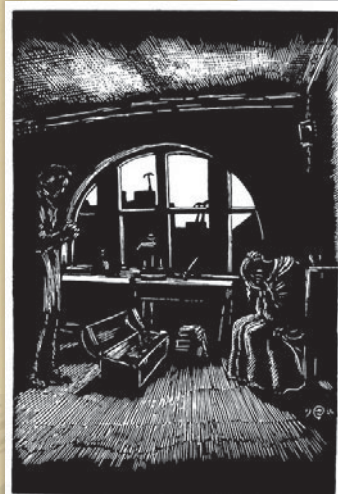
Как возникает такая любовь? Раскольников мучится тем, что жизнь не только гадка и несправедлива, но и бессмысленна. А Сонечка убеждает, что грех так думать, потому что Спаситель за нас страдал на кресте, и наш долг – уверовать, работать над совершенствованием себя и обрести свет счастья и смысла в Боге. Пройдя сквозь терзания духа и муки каторги, они обретут счастье, идя рука об руку по этому пути.

В этой любви есть нечто религиозно-экстатическое, нечто от самобичевания ради обретения истины. И ничего эротического, ничего прекрасно-телесного, никаких человеческих ласк!

Любовь-назидание. Любовь-покаяние. Любовь-причастие.

Здесь птицы не поют, цветы не цветут, листва прохладой не радуется, здесь ничто не благоухает; здесь замучишься искать гармонии души и тела.

Здесь господствует депрессия, здесь мир искажен неврозом. Здесь любят на грани самоубийства и отчаявшись обрести счастье на этом свете: разве что по пути на Тот Свет.

Я буду стремиться увидеть страдания мира, потому что зрелище это совершенно необходимо для счастья.

С. Джонсон

...А вот в том же граде земном **ПАРФЕН РОГОЖИН** зарезал любимую свою **НАСТАСЬЮ ФИЛИППОВНУ**. Он ее чего же зарезал?.. А она не станет с ним жизнь жить — ну так не доставайся ж ты никому. Он богатый купец — чем торгует? Не приставайте — он деньгами сорит!

Она — сирота, содержанка, дама для утех богачей, развратник растлил ее чуть не в детстве. Цинична, истерична, пессимистична, не ждет от жизни ничего хорошего.

Позвольте представить следующее лицо — **КНЯЗЬ МЫШКИН**. Светлейшая личность, христианская доброта. Но — сумасшедший и страдает эпилептическими припадками. Его все любят, он всех любит, на выхлопе — ничего, кроме выжженной земли, все судьбы искалечены.

Мышкин любит Настасью Филипповну, ибо глубоко сострадает ей, ее жизни несчастной и душе страдающей. При этом она красавица. Еще Мышкиным любима **АГЛАЯ** — она тоже красивая, добродетельная, хорошая, милая. Хоть разорвись.

Во-первых, в этом мире все слабы. Ни на что толком не способны. А кто посильнее — убийцей станет.

Во-вторых, это мир ненормальный, сумасшедший, вывихнутый. В этом сумасшедшем мире истинный сумасшедший Мышкин — лучше всех, прямо святой. К нему все и тянутся. И каждый получит через это свою долю несчастий.

В-третьих, невозможность быть счастливым в этом мире — таится в самой сущности человека, внутри него. Этот мир всех калечит, они все живут нравственными калеками — как же они могут быть счастливы...

Поэтому Настасья Филипповна сначала гуляет с Рогожиным — а потом бежит из-под венца. После самоотверженно пытается устроить счастье Мышкина с другой, честной, приличной Аглаей, — но принимает его любовь, и снова бежит из-под венца об-

ратно к Рогожину. Если человек в разладе с собой — он не обретет счастье ни при каких условиях.

Эти люди не только не могут быть счастливы в любви — они и не хотят; и знают, что этого не будет, и подозревают, что это невозможно. И что характерно: внешних препятствий может не быть вовсе никаких! Все препятствия — внутри них. Они пробираются через буреломы своих изуродованных миров, раздирая в кровь души.

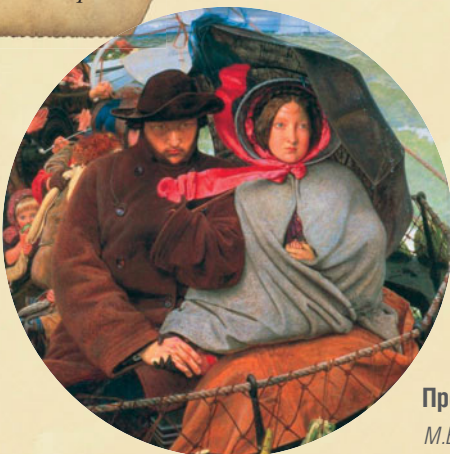
...Что есть для них любовь? Смесь надежды с отчаянием — надежды на счастье и отчаяния от его невозможности. Этот коктейль изначально подан в одном флаконе.

Как вообще можно любить в этом дольнем мире зла и слез, захваченном Дьяволом, где вся-то надежда — на вечное спасение в мире Горнем? Вот они, несчастные, и не способны ни к какому серьезному действию с положительным по жизни результатом.

Страдание — наша тяжкая плата за все ценное в жизни: за крепость, за мудрость, за любовь.

Р.Тайгер

Прощание с Англией.

М.Браун

Глава четвертая

Ты ж моя душечка

То был большой шутник, скептик, циник и человек абсолютной внутренней честности. Доктор, знаете. Чехов была его фамилия. Любил издеваться! А потом вдруг — раз! — оказывается, это он плачет.

Вот вредный мальчик все дразнит влюбленных, целоваться мешает, грозит наябедничать. А потом жених невесте сделал официальное предложение, скрывать свои отношения от родителей больше не надо — поймали они злого мальчика и вдвоем как отодрали его за уши! Уж он верещал! И что? А то, что много лет спустя признавались: никогда в жизни не были так счастливы, как тогда, когда его драли. Шутка, нет, конечно, да. Но:

Во-первых, хороша любовь, где это главное блаженство. Мелкие садисты-извращенцы. О ужас мелкого идиотического быта, какая в нем возможна любовь...

Во-вторых: первые часы после того, как уже не нужно скрывать свои чувства — это ощущение свободы необыкновенной, счастье из груди на весь мир расходуется. И что ты в этом состоянии счастья успеешь сделать — то навек и запомнится. Счастье любви — а приложение счастья к ушам малолетнего паршивца! Вот.

ИОНЫЧ тоже любил. Тоже, кстати, был доктор. Но любовь его была как-то встроена течением самой жизни в один ряд с убожеством заштатного городка,

Олеография Е.Бем

пошлостью местного общества, врачебной практикой, заработком... Да невозможно любить там, где все убого и уныло. Тосковать можно, пропадать можно, клясть идиотизм сельской жизни можно — а любить нельзя! Потому что материя жизни — едина и простирается на все сферы восприятия.

Но один тип появляется новый — удивительный, единственный, на грани едкого скепсиса и пронзительной жалости. **ДУШЕЧКА**. Оленька, дочь мелкого и приличного чиновника, — уж такая она милая, и добрая, светящаяся здоровьем, просто рядом приятно находиться.

И вот она всегда кого-нибудь любила. Потребность была такая. Устроена так была. Отца любила, сейчас-то он уже больной в темном углу сидел. Тетю любила, изредка приезжавшую. Учителя французского раньше любила.

А всерьез полюбила мелкого заезжего антрепренера Кукина. Жиденский был мужичонка и болезный. И всегда бессильно ругал то дуру-публику, не ценящую настоящее искусство,

то плохую погоду, срывающую вечер в открытом саду, то еще что-нибудь. Она его слушала, потом жалела, потом полюбила; потом они поженились.

И жили хорошо. Оленька в театре сидела на кассе, помогала мужу во всем, повторяла его речи об искусстве и плакала, когда печатали плохие рецензии на их спектакли. Смотрела на мир его глазами.

А он худел и хирел. А она полнела и цвела. А потом он умер, и она убивалась страшно.

В верности есть немного лени, немного страха, немного расчета, немного усталости, немного пассивности, а иногда даже немного верности.

Э.Рей

И через три месяца влюбилась в управляющего лесным складом. Днем и ночью о нем думала. Они поженились. Теперь она помогала мужу на складе. И говорила только о лесе — его словами. Когда же знакомые предлагали ей развеяться, развлечься, в театр сходить — она с презрением отзывалась о театре как занятии пустом и глупом. Смотрела, опять же, на мир глазами любимого мужа.

Как вы догадываетесь, второй муж тоже умер. Оленька убивалась ужасно. А потом сошлась с ветеринаром, который квартировал у них во флигеле. И обрела ветеринарное мировоззрение. Говорила исключительно о ветнадзоре, ящуре и городских бойнях.

Ветеринар не умер, он уехал. И годы спустя вернулся с женой и сыном. Жена быстро свалила, ветеринар жил у Оленьки и вечно отсутствовал, а сын его пошел в гимназию. И теперь Оленька всю душу вкладывала в него, в Сашеньку, и говорила словами гимназиста о гимназических делах.

Скептический Чехов над Душечкой подсмеивался, что натура неглубокая и непостоянная. Но была и другая точка зрения. Что это святая душа. Сейчас мы скажем пару слов по этому поводу.

Если в вольер выпустить кучу незнакомых крыс. То какие-то самка и самец первыми образуют пару. И эта пара стремительно начнет изгонять и убивать остальных. Пара сильнее любой одиночки. И когда кроме этой пары никого не останется — она начнет размножаться. Любая крысиная стая — это род, потомство одной пары. Они жертвуют всем ради своих и убивают чужих. Учатся и передают опыт.

Это к тому, что самка больше подстраивается под самца, чем он под нее. Образовать пару — больше зависит от самки. От ее выбора и поведения. И кто первый образовал пару — тот победил в гонке естественного отбора. Как бы ни был силен и свиреп самец — но если самка выбрала другого, против пары он не устоит и гены свои не передаст: конец ему.

Швея.

Е. Блаас

Сватовство
майора.

П. Федотов

Умение женщины образовать пару с мужчиной — важнейшее из всех умений вообще. Без нее он ничто — даже самый здоровый и умный. При этом — она к нему прилаживается, пластично присоединяется к его форме, принимает его манеру поведения и во всем действует с ним заодно. Это — супер-основной инстинкт.

Душечка — супер-женщина. Этот базовый инстинкт у нее гипертрофирован. Ей необходимо любить, ибо без любви жизнь обычной женщины смысла никакого не имеет. Любить кого-то — только это и означает жить.

У нее нет своих взглядов? Да хрен ли там этот погорелый театр, лесосклад или полковая ветеринария! А мужик меняет по нужде работу — он что, не меняет интересы и темы разговора? Рыбак говорит о рыбалке — а вообще он профессор.

Женщина хранит верность в двух случаях: когда считает, что ее мужчина ни на кого не похож, и когда считает, что все мужчины одинаковы.

К. Мелихан

Любовь как потребность разделить судьбу другого, интересы другого, стать поддержкой и опорой другого — это великое дело. Любящий до встречи с любимым — это блуждающая половина человека, мечтающая соединиться в целое.

Счастье нуждается в верности, несчастье может без нее обойтись.

Сенека

Глава пятая

Легкое дыхание в темных аллеях

Любовь, молодость, счастье и родина — это одно и то же, когда ты все это уже потерял. Ностальгия принимает особенный, комплексный характер: в тоску по молодости укладывается и тоска по всему остальному. Марш «Тоска по родине» соединяет в миноре вальс «Тоска по молодости», менуэт «Тоска по любви» и мазурку «Тоска по счастью». Если прибавить к утраченному материальную беспечность (обеспеченность) и общение с людьми исключительно своего круга, не считая слуг, то память рисует утерянный рай. Рай печален, ибо обречен.

Красавец-барин, Бунин Иван Алексеевич, натура тонкая и страстная, гедонист и ценитель родной природы и народа, из народа особенно ценил хорошеньких молодых поселянок. Он любил и страдал. Он любил женщин и был любим ими — и страдал оттого, что нельзя любить всех и вечно.

Это любовь-вспышка, любовь-взрыв, любовь-роман, любовь-страсть. Он — молодой, но социально зрелый, свободный в средствах, приятный собой, ис-

Избыток достоинств легко переходит в порочность. Добродетель искушается запретным плодом, будучи уверена, что ей все равно ничего не грозит. Противоположности взаимно влекутся куда чаще, чем принято думать.

Ш.Монтескье

кренний и страстный: из приличного сословия, типа скромно-благородный дворянин. Она – молодая, красивая, страстная, чистая; может быть замужем, это мало что меняет; институтка, помещичья дочь, офицерская жена и т. д.

Они случайно встречаются, взаимно увлекаются, упоительно милуются и печально расстаются. Но воспоминания – о-о...

Истории «Темных аллей» – это фривольный Мопассан, изложенный в элегической тональности загадочной русской души с ее мировой тоской и высокой поэтичностью.

Но до эмиграции, до нищей старости на чужбине, в своем родовом селе, куда не доносился грохот Великой Войны, в последний год перед падением Российской Империи – создал Бунин нечто.

Ее звали **ОЛЯ МЕЩЕРСКАЯ**, и она была первая красавица гимназии и всего городка. Она была прелестна, полна жизни и энергии, такая ладная и складная рано расцветшая женщина. Ее обожали младшеклассницы, а ведь детей не обманешь. Есть такие девочки – первые в классе, на танцах, и за что бы ни взяли: и все к ним тянутся.

Идеальное воплощение чистой юной женственности.

И вот ее – среди толпы на вокзале! – застрелил неказистый казачий офицер, далекий от ее круга. И оказывается, что она его завлекла, вступила в связь, обещала стать женой, – а потом сказала, что просто надсмеялась над ним! Это – невозможно...

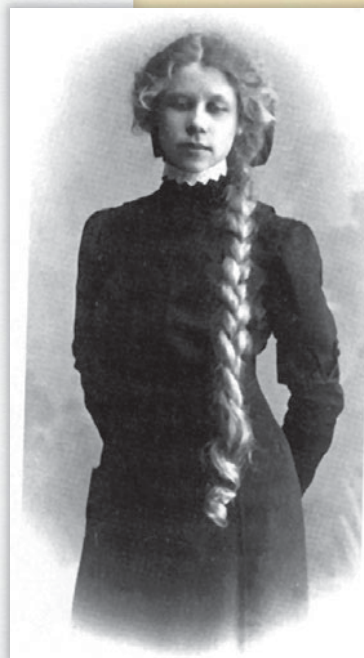
Вот ее дневник: прошлым летом ее сделал женщиной брат начальницы гимназии, друг ее отца, пятидесяти шести лет от роду! Старый козел, видите ли, хорошо одевался, пах английским парфюмом, седая борода изящно разделена на две части. Очень изящно соблазнял, перейдя от культурных речей к любовным играм. Тут в ней вспыхнула порочная страсть!!

Бунинъ Иванъ.

Бунин в молодости был неотразимый сокол-перехватчик.

Гимназистка
О.К. Жолковская.

В грезах об этих
красавицах и писались
в эмиграции
«Темные аллеи».

Как больно узнавать о таком про девочку чистую и прелестную, нет?..

Заметьте: никакого мучительного романа между стариком и девочкой, никаких долгих терзаний и глубоких размышлений. Теперь он стал ей отвратителен; есть такой вариант.

И возникает мучительное щемящее недоумение, болезненно-сладкая печаль: происшедшего не должно быть. Это неправильно, противоестественно. Не для того созданы чистые юные красавицы, чтобы такое с ними происходило.

Мучительный раздрай чувств: образ Оли ассоциируется с одним — а ее поведение, открывшаяся часть ее натуры — совсем с другим. Это противоречие неразрешимо. Это крушение нашего представления о мире, об его устройстве, о сущности человека.

А вот была бы на месте Оли ну, не шлюха, но девица явно легкого поведения, шалава, оторва, хабалка, много в языке ласковых слов для обозначения таких женщин, — и нет никакой драмы. Ну, убили. Сама нарывалась.

Здесь мы имеем вариант, всегда кажущийся противоестественным и даже невозможным — и однако постоянно встречающийся, хотя и нечастый. Ну, как известно — есть существа, где все физические и физиологические признаки по типу одного пола — а влечение по типу противоположного пола, к своему собственному то есть. Аналогично — есть вариант: внешность и обаяние ангела — но сущность отношений с противоположным полом весьма порочна. Аморальна. Не только плевать на табу — но и получать удовольствие от их взлома.

Столкновение противоположных стереотипов разрушает сознание и порождает стресс, депрессию, горечь от таких дел. (Наука называет это сегодня «когнитивный диссонанс» — попытка совместить взаимоотрицающие понятия.)

Благородная любовь замарашки, падшей бедняги, воровки — это уже встречалось. А вот грязноватое распутство чистой юной красавицы — такого еще не было. Распутство бескорыстное, осознанное, диктуемое порочностью, но не расчетом.

Феномен в том, что в наших глазах Олю Мещерскую это все равно не пачкает. К ней не прилипает. Она — чиста, прелестна, восхитительна, она остается предметом обожания, зависти, любви. А та, которая делала грязное и скверное — это вроде и не она. Это она невольно. Это не важно. Это пройдет. Это морок какой-то.

Более того. Этот тайный позор, за который она заплатила жизнью, едва начав жить — пробивает жалостью, оттеняет еще ярче все ее достоинства, по контрасту заставляет скорбеть о ней еще больше. Масштаб юной личности этой девочки делается огромен: от лилейной чистоты до вокзальной грязи, от ангела до демона.

Она была достойна любви высокой и прекрасной — а устроила себе черт знает что. И собственная натура здесь сыграла роль не меньшую, чем пошлое и поганое окружение, столь прилично оформленное.

Не все, что выглядит созданным для любви, способно любить.

Анна Каренина на вокзале бросилась под поезд, ибо мир ее затравил, любить в нем было невозможно. Оля Мещерская пришла умереть на вокзал, ибо она была отравлена этим миром, и любить не могла.

В конце концов все воспоминания печальны, ибо они связаны с прошлым.

Э.М.Ремарк

Да!..

Д.Милле

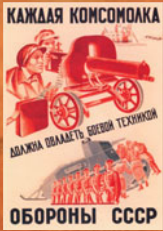

Часть восьмая

ПАРУСА ЦВЕТА ЗНАМЕНИ

«У нас в СССР секса нет — у нас есть любовь!» — так прозвучала знаменитая фраза из телемоста СССР — США, обрезанная для эффекта ровно наполовину.

Когда в октябре 1917 года Октябрьский переворот, он же Великая Октябрьская Социалистическая революция, провозгласил власть рабочих и крестьян в масштабе неизбежно грядущей Мировой Революции, представления о любви зашатались вместе с прочими устоями.

Во-первых, восторжествовала «теория стакана воды», пропагандируемая знаменитыми красными девами революции, романтичными дочерьми партии коммунистов Александрой Коллонтай, Ларисой Рейснер и др. и пр. То есть любовь — это буржуазный предрассудок, идеалистическое измышление праздных классов. А на самом деле есть просто естественное и здоровое половое влечение молодых особей друг к другу. И это влечение надо удовлетворять так же просто, как утолить голод или жажду. Два товарища совершили «половушку», как это в обиходе называлось. Совокупились, поблагодарили друг друга и дальше трудятся на благо народа.

Хотя сама сорокашестилетняя Коллонтай жила с двухметровым матросом Дыбенко, моложе ее на двадцать лет, и ревновала его к любой юбке страшно. А Рейснер сменила поэта Гумилева на флотского комиссара Раскольниковца, того — на журналиста Радека, ее многочисленные подвиги прервала только ранняя смерть.

Ревность? Позорный буржуазный пережиток. Брак? Реакционное распространение права частной собственности на живого человека. Кто смеет требовать, чтобы человек с его правами свободной личности принадлежал другому человеку, целиком или отдельными органами?! Свободное сожительство кому с кем хочется и пока хочется — вот идеал коммунистических отношений.

А если кому-то ни с кем не хочется? Юные девушки особенно к такому бывают склонны. А на это имелись уже отдельные губернские декреты: все женщины с 17 до 50 лет встают на учет и поступают в общественную собственность. Раз в месяц выбирают себе по согласию сожителей-мужчин. А которая никого не выберет — может быть выбрана мужчиной без ее согласия.

Эта областная инициатива широкого распространения не получила и вскоре была пресечена. Хотя многие мужчины сильно жалели. Нет-нет, это не фантазии и не искажение истории, товарищи, это чистая правда, штрихи нашего славного прошлого.

Во-вторых — и это вошло в советскую идеологию всерьез и надолго: любить можно только классово близкого человека. Любить могут только рабочие-пролетарии, почти в такой же степени — бедные крестьяне (не богатые!), и с определенными натяжками и ограничениями — трудящаяся интеллигенция. Дворяне, торговцы, промышленники и богатеи всех мастей — лишь продают себя за деньги и покупают супругов и любовниц за деньги, на глубокие и бескорыстные чувства они не способны.

И уж в любом случае представитель революционного класса не может любить представительницу/представителя класса реакционного, контррево-

люционного, буржуазного! Ибо те — фальшивы, интересы имеют шкурные, идеалы у них отсутствуют, и личной симпатией они поступятся ради своих классовых интересов: богато жить хотят. А классовые интересы движут человеком в первую голову.

Кто есть идеал молодого человека? Пролетарий из бедняков, боец за дело рабочего класса. Молодой коммунист, комсомолец, беззаветно преданный делу революции. Он может быть красный командир, лучше всего — молодой комиссар.

А крестьянин — может быть героем, достойным нежных чувств классово близкой девушки? Может, если он из бедняков и признает превосходство над собой рабочего, учится у рабочего передовым взглядам.

А интеллигент — студент, учитель, инженер — достоин стать избранником той, по которой вздыхает? Не очень. Если честно, товарищи, — не очень. Интеллигенту свойственны рудименты буржуазного гуманизма. Он не умеет быть беспощадным. Не способен принимать учение Маркса и декреты Партии без всяких сомнений, как бесспорную истину в последней инстанции. Он второсортен. Девушка всегда предпочтет ему передового рабочего. Рабочий интеллектуально не так развит, но правду чувствует инстинктом и все делает верно.

В-третьих. Раньше и всегда герой отличался не только доблестью. Желательно, чтобы он был красив. Приветствовалось его благородство. Высокое происхождение также приветствовалось — оно было синонимом и символом высоких родовых и унаследованных качеств. Герой-любовник превосходил окружающих конкурентов по всем показателям.

Ныне герой должен выглядеть иначе. Внешне неказист. Не очень образован. Простоват. Резок и нетерпим. Жесток и беспощаден ко всем, кто не разделяет приказанных сверху взглядов и приказов. Убьет лучшего друга — с сознанием своей правоты! — если так прикажут или их взгляды на политику разойдутся.

А красив, образован, добр и умен оказывается враг! Он красив, потому что придает слишком много внимания внешности, слишком любит себя. Образован, потому что его родители были богаты и могли отдать его в гимназию, они не работали на заводе, они читали книги, а крестьяне их кормили, а рабочие одевали, а сами они эксплуататоры, понимаешь. Добр, потому что не хочет создавать новую жизнь для блага рабочих и крестьян, не хочет ломать сопротивление эксплуататоров, защищающих свои интересы. Умен — потому что набрался ненужных премудростей, и они мешают ему понимать простую правду революции.

О-па! Этическим и эстетическим идеалом новой эпохи стал торжествующий хам! И миловидная хамка отдавала ему свою хамоватую любовь. А красиво-благородный герой прежнего времени терпел фиаско и уходил на вторые роли. Вот такова была идеологическая матрица эпохи насчет любви.

Но у девушки из образованного класса еще был шанс. Она могла осознать свою социальную отсталость, порвать с прежним кругом, отречься от традиционных ценностей и упорной работой на новую власть доказать свою человеческую правильность и полезность. И тогда передовой герой мог ответить на ее любовь. Так-то...

Сегодня, когда давно нет Советского Союза, когда все и думать забыли о нравах первого огненного десятилетия Советской власти, эти строки звучат пародией. Но так и было, так и было... и никто никогда не считал и не сможет сосчитать, сколько юных судеб было сломано жесточайшими классовыми законами. Мерилом личных качеств человека служило его социальное происхождение, оно же определяло его судьбу: карьера или ссылка, взлет или расстрел.

Но это не все, это не все. Создавалась новая мифология, и рождались в ней мифы и прекрасные. И прекраснейшим из мифов — была юная любящая пара, вместе уходившая воевать за счастье трудового народа всего мира. Их разлука смертью или приказом, их верность и стойкость среди невиданных мировых потрясений.

«И так же, как в жизни каждый
любовь ты встретишь однажды.
С тобою, как ты, отважно
сквозь бури она пойдет.»

«И родная отвечала: я желаю всей душой если
смерти — то мгновенной, если раны — небольшой.»

Женщина вставала рядом с мужчиной и наравне
с ним в главных делах, в труде и в бою, в процессе со-
зидания нового мира. Гм. Это всячески декларирова-
лось, но не очень получалось на деле.

Четверть века репрессий завершились Великой
Отечественной войной. Сталинизм сменился хрущев-
ской оттепелью. Все вернулось на круги своя. И лю-
бить стали как всегда раньше. И женились в основном
среди своего слоя и круга: деревенские, рабочие, об-
разованные, номенклатурная элита. Хотя перейти
на уровень повыше было возможно.

И осталась в дымке прошлого передовая и крепкая
советская семья, созданная молодыми строителями
коммунизма и воспитывавшая новых граждан своей
великой Советской Родины.

И пел с экранов черно-белых отечественных теле-
визоров красавец с гитарой:

«Ах, как они любили!
Эх, как они любили!»

Глава первая

Как закалялась сталь

Пятьдесят лет **ПАВКА КОРЧАГИН** был главным героем советской молодежи. Рыцарь без страха и упрека: из бедной рабочей семьи, борец за рабочее дело, красный боец Гражданской войны, нестигаемый характер: даже прикованный к постели ранами и болезнями — боролся за светлое будущее, писал книгу о своей борьбе, даже ослепнув.

ТОНЯ ТУМАНОВА, его первая и настоящая любовь, не выдержала экзамена на классовую полноценность, сошла с круга, исчезла в тени героя, забылась.

Нет, началось все прекрасно. Он — хулиганистый парень с социального дна, храбрый и энергичный, тянется к знаниям и лучшей жизни, наделен острым чувством справедливости. Она — красивая и добрая девушка из, что называется, среднего класса: папа — главный лесничий, сама — гимназистка. Ее привлекла его храбрость и удаль в драке, застенчивость в разговоре и тяга к чтению. А он впечатлился ее внешностью и культурностью — при полном отсутствии высокомерия, такая простая и славная, хоть вроде и барышня из богатых.

Что дальше в нормальных условиях? Энергичный перспективный парень тянется наверх. Находит возможность получить образование, делает карьеру, женится на любимой, занимает достойное место в обществе; все пляшут и поют.

Что дальше в революционных условиях? Его друзья-комсомольцы, рабочие ребята, противопоставляют себя гимназистам: гимназисты изнежены, воевать не хотят, коммунистические идеалы им чужды. Павка приводит Тоню на сходку друзей — и она выглядит белой вороной, чтоб не сказать попугаем: как-то она слишком хорошо одета, и вообще слишком милая и чистенькая какая-то.

Чужая, короче, делу пролетариата. И прогрессивные идеи не разделяет. С тем и расстались.

А ведь она приглашала его в родительский дом, знакомила с семьей, давала читать книги, хотела заботиться об его внешности и манерах. А не фиг. Все же чужая.

Интеллигентка. Белая кость. Чистоплюйка.

Да почему?! А потому что главное в мире — это классовая борьба. А они принадлежат к разным классам. Она — к классу буржуазии. А этот класс по своей сущности противостоит пролетарской революции и делу построения мирового коммунизма, где будут счастливы трудящиеся, а буржуазии не будет вообще. В это не просто верили — это был главный символ веры.

...Прошло несколько лет. Отшумела Гражданская

война — и наступила послевоенная разруха. И бывший красный боец, конник, чекист, особист, проверенный товарищ и стойкий комсомолец Павел Корчагин направляется с прочими на строительство узкоколейки — чтоб

по ней привезти в город запасы дров, а то зима началась, город мерзнет. Голод, тиф, банды налетают.

Снегопад мешает работе, и голодные-холодные патриоты, строители-комсомольцы, останавливают пассажирский поезд на нормальной железной дороге рядом — и выгружают пассажиров: снег чистить!

Если любовь отвлекает тебя от дела революции, то этот мелкобуржуазный пережиток надо отбросить!

А.Веселый

А один молодой буржуй фордыбачит – не хочет, контра, снег чистить. И это оказывается муж Тони Тумановой...

А она так прикинута, фря такая: шубка, котиковая шапочка, меховые ботики. Вылезла наружу буржуйская сущность. И говорит оборванному Павке с жалостью: что ж ты у своей власти ничего большего не добился?.. А он отвечает типа: со мной все в порядке,

**Международный
юношеский день.**

И.Куликов

гражданка Туманова, а вот ваше мещанское буржуазное благополучие меня не удивляет, этого давно следовало ожидать, но все же я о вас когда-то лучше думал, так что идите уж себе, нищая духом.

То есть невозможна между ними любовь. Разного поля ягоды.

Он и она по отдельности могут быть прекрасные люди, и созданы друг для друга, и пара чудесная... Но классовая сущность дает им оценку и разводит. Классовый враг не может быть личным другом и любимой!

Глава вторая

Борьба миров

Есть много поводов убить любимого. И причин находится без числа, разнообразие их неисчислимо. И обстоятельства случаются самые неожиданные, от обыденных до экзотических и фантастических. Тьма тому прецедентов.

МАРЮТКА, она же Басова Мария, сирота, рыбораздельщица с астраханских промыслов, мечтала стать поэтом. Писала стихи. Грамоты вот не хватало. А поскольку Гражданская война — подписала она отказ от женского образа жизни, и стала она в красном отряде снайпером. Рука тверда и глаз верен у пролетарской сироты и будущего поэта.

Поручик же **ГОВОРУХА-ОТРОК** был образования, напротив, классического, а происхождения аристократического, путешественник и яхтсмен. Но стихов не писал — а наслаждался изучением того, что уже написали в века минувшие. И воевать не любил, но Первая Мировая призвала, а там офицерская честь и классовая солидарность привели в ряды армии Добровольческой, противостоявшей Красной.

И началась их встреча с того, что Марютка его не убила. Промахнулась в бою. Впервые по офицеру промах дала. Можно сказать, жизнь подарила. Против собственной воли.

Плакаты Д.Моора

С того началась встреча, что стать он должен был сорок первым на ее смертном счету. Сороковой – роковой. А сорок первый – уже за роковой чертой: уже там, где нечистая сила караулит, где дьявольский промысел вершится.

И попал он в плен, и назначили Марютку же его стеречь. Кого не убила – с тем и возишься. Кому жизнь подарила – тот тебе в обузу и назначен, за того теперь и в ответе.

Ненавидит Марютка белую кость – а и хорош же собой подлец-поручик. Высок, гибок, синеглаз. И не берет его ледяной буран зимней пустыни, нипочем ему усталость и голод. Дух его аристократический держит в твердой прямоте стан тонкий, подбородок упрямый задирает.

Короче, отправляет командир отряда, он же комиссар, пленного офицера с конвоем через Арал-море – в штаб. Зимний шторм опрокинул бот – и потонули все, кроме Марютки и Говорухи-Отрока поручика, которых на островок выбросило.

И пережили они вдвоем на том пустом островке зиму, и случилась между ними любовь. Кого не убила – того и полюбила. Того и выходила из болезни. Власть над ним переплавилась в любовь к нему, беспомощному и родному. И полюбил аристократ простую полуграмотную девушку, и открыл ей душу и сердце.

Эта идиллия, пропахшая рыбным складом на песчаном продуваемом островке – превратилась в сшибку двух миров, непримиримых и несовместных. Любимый – хотел покоя и счастья с нею вдали от крови и зверств, хотел единства и наслаждения всей культурой мира. Любимая – горела убеждением, что только кровавая и беспощадная борь-

КАЗАНЬ! ТЕБЯ ТОКАЮТ НА СТАВНОЕ. КТО-ТО БОЕ ДАЮ ПЕЧЕ ТРАДОВОГО НАРОДА

КАЗАНЬ! ПОВОДОТ КОНЯ И САЗИ СЕГОГО НАСТОЯЩЕГО БЯГА ДАРНОЕДА.

Самая-то трагедия, когда ради любви ко всему народу тебе приказывают отказаться от любви к конкретному любимому человеку. Так еще и расстрелять его прикажут!

К.Тренев

ба с буржуазной контрой за счастье простого народа — вот удел и долг настоящего человека, а личное счастье без этого позорно и невозможно.

Люди из двух разных и борющихся миров — о, могут быть счастливы и созданы друг для друга... но это только пока они вдвоем, пока миры эти вдальке; пока две одинокие молекулы выпали из столкновения планет и слились в точке любви молекулой единой.

А враждебный мир приближается по своей орбите, и силы космического притяжения рвут союз двух любящих песчинок.

И по весенней синей волне приближается баркас, блещут там золотые погоны офицеров, бросается навстречу своим поручик, и вслед стреляет без промаха Марютка. И воем надрывным и безысходным бабьим воем над телом любимого.

Великий классический конфликт чувства и долга принимает новый оборот, становится трагедией саморазрушения. Нет места любви между белыми и красными. Если ты ненавидишь мир любимого — тебе придется убить и его самого. А потом можешь хоть под расстрел. Смерть не страшна. Долг выше. Общее дело главнее.

...Много было в мире гражданских войн, и все они были страшны. Но вряд ли где их человеческая трагедия была обнажена острее и безнадежнее, чем в маленькой повести Бориса Лавренева «Сорок первый».

Глава третья

Побег на Марс

То, что не удалось Говорухе-Отроку, в полной мере сумел совершить инженер **ЛОСЬ**. В огне и разрухе Гражданской войны, в судорогах классовых чисток после нее, он остался одинок и безутешен. Любимая жена умерла. Как? Зачем, почему, в чем смысл раннего ухода ее — молодой, красивой, любимой, никому не делавшей вреда? Эпоха забрала ее. Мировой пожар выжигал души, и хрупкое вещество счастья сгорало первым.

В страшноватом и фантастичном Петрограде 1920-х инженер Лось построил космический аппарат, чтобы улететь к чертовой матери на Марс (ну, ближайшая планета с возможными условиями для жизни). «Я беглец», — говорит он. Он хочет смыться, забыться, отгородиться от всех этих окружающих ужасов.

Для компании и помощи он прихватывает в экипаж напарника. Вчерашний красноармеец Гусев — противоположность Лосю, его оттеняющая. Лось — рефлексирующий интеллигент тонкой душевной организации, склонен к мировой тоске. Гусев — примитивный и позитивный жизнелюб. Прост, храбр, предприимчив, все вопросы решает практически и без переживаний. Современный передовой пролетарий, положительный образ человека из народа, ага.

Они прилетели на Марс — а там то же самое! Такие же люди, только хилее и поплоче, хотя технически развиты. Там власть угнетает пролетариат, и простой народ поднимает революцию против богачей. О Боже!.. Ага. От вселенской погони не уйдешь, не уйдешь никуда. И наши герои влипают в революционную борьбу! Гусеву это привычно и в охотку, он даже гранаты с Земли прихватил и использует свой военный опыт, возглавляя марсиан.

А Лось... Он, не верящий в счастье для себя, не в силах забыть свою любовь и улетевший в другой мир — встречает свою любовь там!.. Ее зовут **АЭЛИТА**. У нее

Новая планета.

К.Юон

хрупкая фигура, пепельные волосы, тонкое лицо, огромные глаза. Она, разумеется, дочь верховного правителя. Посвящена в древнюю культуру для избранных.

Марс угасает — генетически и экологически. И верховный совет желает сделать угасание марсочеловечества комфортабельным и счастливым. А земляне мутят со своим советским опытом! И папуля-правитель велит Аэлите отравить Лосю. А она не хочет. Она хочет познать с ним любовь, божественную и земную.

И за пределами земного мира Лось вновь познает любовь. И Аэлита познает любовь — которой нет в ее мире, ради которой можно послушаться отца, пренебречь интересами своего класса, поставить себя вне всей этой кровавой смуты.

Любовь противостоит угасанию миров. Любовью выживет человек, когда обречено гибели все вокруг.

Понятно, что эта высшая, неземная любовь, которой нет ни на Земле, ни на Марсе, если искать по отдельности, эта невозможная любовь как нереальный контакт двух разных и бесконечно далеких миров, — такая любовь уже есть символ своего неизбежного и трагического конца.

А вот Гусев с вполне симпатичной аэлитной служанкой подживает отлично, оба довольны, и никаких трагедий. Он ее даже приспособливает помогать делу марсианской революции. Цельная личность, мужик из народа.

Конец, конечно, горестный. Революция подавлена, марсиан-пролетариев побита тьма, Гусев ранен. Лось вместе с Аэлитой приняли папин яд, но не умерли. Ее увезла верховная охрана, его Гусев еле втащил в корабль и взлетел.

Два мира, два типа, две судьбы. Тонко чувствующему интеллигенту везде суждена трагедия. Борцу и рабочему везде суждена борьба, кровь, победы и поражения. Одному счастье и боль любви — другому удовольствие взаимоприятных отношений.

...И вот прошли месяцы и годы, зимний заснеженный Петроград, и вызывают Лосю на радиостанцию — сигналы там непонятные, вроде из глубин космоса, и язык неизвестный. И он слышит в шорохе помех сквозь миллионы километров: «Где ты, где ты, Сын Неба?» Где ты, где ты, любовь?

Ты никуда не уйдешь от любви. Ты никуда не уйдешь от боли потерь. В ином мире, за пределом Земли, — ты встретишь все то же самое. Когда ты покинешь этот мир — твоя любовь будет ждать тебя в мире ином. Но твое обретение всегда и везде обречено на потерю.

Как бы далеко ты ни уехал, ты встретишь там то, от чего бежал.

Р. Тагор

Любовь никогда не умрет. Любовь ждет тебя на краю всех миров. Голос любви звучит сквозь Вселенную. Пока ты жив – ты любишь и любим. Доля твоя такая человеческая.

(Имя Аэлиты стало в Советском Союзе неслыханно популярным. Стало символом, стало названием клубов и магазинов, ресторанов и кафе, ансамблей и слетов молодежи и писателей-фантастов. Этим именем стали называть девочек, про это стали сочинять смешные песни:

Вот открыто кактусной пол-литра.
Вот на Марсе топится изба...)

Глава четвертая

Под алыми парусами

Когда белой петербургской ночью на Неву выплывает корабль под алыми парусами, вальс гремит с палубы и школьные выпускники празднуют на набережных и площадях рубежную дату юности — это лучшая память о прекрасной любви, какую только можно придумать.

Она случилась в мире, к которому не пристала кровь и грязь страшной эпохи. В том, реальном мире смерти и катастроф бушевали войны и революции, царил голод и тиф, жестокость была возведена в закон, а идеалом провозглашалась суровость. Но потребностью человека в мечте, потребностью человека в красоте и счастье — был создан иной мир.

В ином мире было теплое море и мягкая трава. Там не дымили трубы железных пароходов — но паруса несли легкие и прочные корабли. Там деревни не были грязными, трактиры вонючими, там порты были нарядны, как театральные декорации. Там было чисто и красиво. Даже редкие преступления в том мире могли быть жестоки — но не отвратительны. И люди носили нездешние имена — красивые и экзотические, как в застольных песнях: вроде английских или испанских — либо вовсе вымышленные. Короче, это была отчаянная романтика.

На берегу Скагена.

М. Анкер

АССОЛЬ была дочерью бывшего матроса, зарабатывавшего на жизнь изготовлением моделей кораблей; а мать ее умерла от бедности, простудившись и не сумев занять в долг. И восьмилетней крохе рассказал встреченный в лесу собиратель сказок, представаясь стариком-волшебником, что когда она вырастет, придет к берегу корабль под алыми парусами, и прекрасный принц возьмет ее в жены и увезет в страну, где нет горя.

Девочка прониклась верой в предсказание и росла с этой мечтой. Тупое население деревни над ней издевалось; она была одинока. Если ты веришь в прекрасное — над тобой будут смеяться, ты будешь жить трудно, ты будешь одна, как белая ворона. Способность верить в мечту — обрекает на тяжкие испытания. Жизнь словно проверяет, достоин ли человек того, чтобы его мечта сбылась. Нужно много терпения, много твердости и веры.

И еще: будь достоин своей мечты. Если ты честен и чист, прост и благороден, если за тобой нет несправедливости и жестокости, — что ж: ты имеешь шанс.

Воздастся каждому по вере его и по делам его. Вот о чем история про алые паруса. Умей верить! Вот Ассоль и умела.

Артур **ГРЭЙ**, напротив, родился в родовом замке и был богат. Но душу имел романтическую и благородную. Мечтал плавать по морям, прошел суровую школу, купил собственный корабль: наслаждался высокой красотой жизни. Добр, прост, справедлив. Красив. И денег до фига. Идеал героя-любовника.

(Проклятые деньги! Никуда от них не денешься! Без них и мечту не воплотишь. Зато: у хорошего человека деньги идут на благое дело. Например, осчастливить любимую. Гм. Нет чтобы раздать все свои деньги беднякам. Но бедняки не идеализируются. Односельчане Ассоль — просто скоты темные. Нет, Грэй — абсолютно не советский человек, ни капли.)

Бубновая дама

...и Червоный валет.

О. Розанова

Итак. Грэй случайно увидел на полянке спящую Ассоль. Полюбил с первого взгляда. Надел на палец спящей свое кольцо и удалился. Собрал информацию. Узнал легенду. Впечатлился высоким романтизмом девушки, гармонично соответствующим ее внешности, пленившей Грэя сразу.

Ты можешь быть богат как Крез и знатен как Монморанси, а любовь ждет тебя не во дворцах, а за поворотом лесной тропинки; никогда не знаешь заранее; но только тот, в ком созрела и ожила любовь, может встретить ее и узнать, чтобы не пройти мимо...

Все просто! Купил две тысячи метров лучшего алого шелка, заказал из него паруса, нанял хороших музыкантов, и сказочный корабль, предсказанный девочке волшебником в лесу, подошел к ее берегу.

Праздник «Алые паруса»
в петербургские белые
ночи.

Разумеется, Грэй показался Ассоль в точности таким, каким грезился в мечтах. Мужчина, подаривший девушке чудо, ожившую грезу ее жизни, — этот мужчина не может быть не таким, как она мечтала.

Только тот, кто ждал всю жизнь, может оценить свое счастье.

Сбывается сказка. Сбывается любовь. Сбывается мечта.

Жизнь прекрасна.

Раз в жизни сбывается несбыточное.

Эта великая книга появилась незамеченной. Антипролетарская. Не социалистическая и не реали-

*Истина в том, чтобы делать так
называемые чудеса своими руками.*

А.Грин

стическая. Прошла треть века, сменились правитель и эпоха – и тиражи «Алых парусов» зашкалили сверх всех пределов. Десятки миллионов экземпляров невозможно подсчитать.

Нехитрая истина в том, чтобы делать так называемые чудеса собственными руками, говорит Грэй. Когда душа человека таит зерно пламенного растения – чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него, и у тебя тоже.

Когда человек твердо знает, чего хочет – судьба идет ему навстречу.

Часть девятая
**ВЕСНА
ТРЕВОГИ НАШЕЙ**

Первая Мировая Война перевернула все. Тогда она называлась просто — Великая Война, вторая еще не мыслилась.

Рухнули представления о допустимом и недопустимом. Исчезла вера в человечество и в правительства, которые им руководят. Любовь к родине обернулась братоубийством. Прогресс привел не к обещанному счастью, а к конвейерам смерти. Огнеметы, отравляющие газы и осколочные снаряды стали венцом созидательной мысли. Гуманизм оказался ложью. Созданные для счастья и любви романтические юноши миллионами гнили в грязи бесконечных полей сражений, превращенных в кладбища.

Те, кто выжил и вернулся, с презрением отворачивались от нравоучений старшего поколения. Мораль отцов была лицемерна, их идеалы фальшивы, их добродетель служила лишь прикрытием зла — зла, которое заставило молодых годами убивать друг друга неизвестно чего ради.

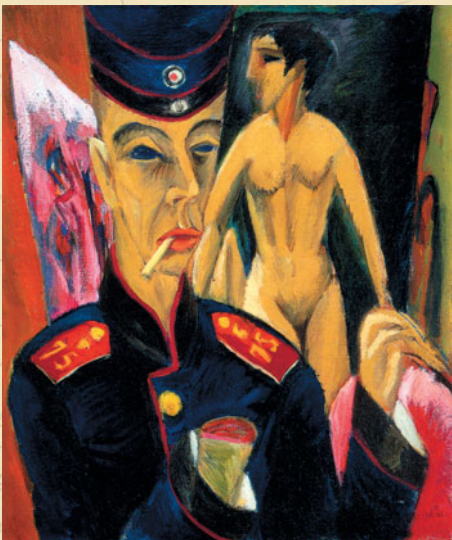
Миллионы женщин остались вдовами. Миллионы девушек остались старыми девами. Мужское поколение было выбито.

Апатия и разочарование овладели душами. Души были — надломлены, треснуты, болезненно чутки к любой фальши. Цинизм и равнодушие прикрывали истинные чувства — откровенность стала дурным тоном, вышла из моды; откровенность чувств стала знаком скверны, принадлежностью самодовольной и подлой довоенной цивилизации, той, что убила юное поколение.

Черт, но они, выжившие, с искалеченными душами, они были молоды и хотели любить! Настоящая война никогда не кончается... Война жила в них — и им приходилось бороться за свою любовь на войне, которая продолжалась внутри них. Победить в этой войне удавалось редко.

За свою любовь человек сражался против человечества. Такой горестный парадокс.

Время вывихнуло колено, сказал некогда Шекспир? Тут время вывихнуло шею — и поменялись местами добро и зло, верность и измена, правда и ложь. Нет, люди остались прежними, и любовь осталась прежней, — мир стал иным. И все в этом мире выглядело иначе, чем прежде.

Глава первая

Все вы – потерянное поколение

Легкой (но тяжелой) руки Хемингуэя эта фраза стала не столько характеристикой, сколько реквиемом всем тем, кого сломала война. Даже если они отлично и преуспевающе выглядели.

ДЖЕЙК БАРНС классно устроен: американский журналист в Париже. Денег на развлечения хватает, свободного времени тоже. И ничто не препятствует его любви к леди **БРЕТ ЭШЛИ**. Они хороши собой, они духовно родственны, возраст зрелой молодости благоприятствует всему.

Есть одна закавыка: Джейк был ранен. Война лишила его мужской силы. Это никому не видно. Это не мешает работать и путешествовать. Это не мешает любить!!! Трагедия в том, что это не дает сделать любимую счастливой и быть счастливым самому.

Брет взрослая искушенная женщина. Условности ее не волнуют. Но. Ее красота из плоти и крови. Зов ее плоти и зов души едины и обращены к любимому. Но поскольку это невозможно – жаждущая плоть находит другие объекты. Она спит с одним, меняет его на другого и собирается замуж за третьего. Счастье есть? Счастья нет. Иначе мож-

После войны.

К.Ф. Ундервуд

но? Иначе нельзя. Потому что жизнь. Живые люди.

А что Джейк? Он пьет. Он утешает ее, когда она приходит поплакать на его плече. И более того: он готов помочь ей переспать с тем, кто ей понравился. А это все и самое большое, что он может сделать для любимой.

Какая удивительная христианская любовь наоборот! Какая самоотверженность, бескорыстие и доброта. Добродетель оказывается вывернутой наизнанку: любящий мужчина служит любимой сводником и поверенным в ее утехх. Трогательная нравственность и мерзкая безнравственность меняются местами! Таков мир этого века джаза.

Бессильная любовь превращается в потакание пороку. А порок уже и не порок вовсе, а просто делает человек что хочет, потому что приличия ваши лицемерны и гнусны.

Итак, любовная пара: неотразимая и милая Брет эпатажно меняет любовников, а герой минувшей войны Джейк кастрат и алкоголик. Ни надежд, ни будущего, ни обязательств. Нет даже ласк, потому что им захочется большего и они не выдержат, а большего не может быть.

Двое наедине — а вся любовь внутри каждого: ни поцелуев, ни слов; и так все ясно, чего словами не выразишь.

А ведь был он юным офицером, а она юной медсестрой, война свела их, она выхаживала его в госпитале, и они полюбили друг друга. Война их свела, война дала им любовь, война искалечила их и сделала несчастными.

Этот знаменитый роман так и называется: «Фиеста». В нем ничего не происходит. Несколько друзей пьют в Париже, а потом уезжают погулять на

Знаменитое кафе «Ротонда», где собиралась парижская богема.

Женщину теряешь так же, как теряешь батальон: из-за тяжелых условий, невыполнимого приказа, и еще — из-за своего скотства.

Э.Хемингуэй

Бой быков.

Э.Мане

В центре Хемингуэй, по его правую руку Гарольд Лойб, прообраз Роберта Кона из «Фиесты», по левую Хедли. Молодежь в Испании.

праздники в Испании. И там тоже пьют. Время от времени выясняя отношения и разбираясь в своих чувствах.

Приятель Джейка Роберт Кон не может решиться развестись с постылой женой: он ей нужен, ей будет больно. Потом он становится любовником Брет — и хочет жениться на ней и вместе строить добродетельную жизнь. Потом Брет его

бросает — и он страдает публично и громко. Потом Кон узнает, что Джейк помог Брет сойтись с красавцем-матадором, который ей понравился, — и бьет Джейку морду.

То есть: Роберт Кон — хороший, правильный человек. Добрый. Цельный. Выпускник хорошего университета и боксер. Любящий. Страдающий. Семьянин. Мужчина. Друг. Почему же он всем осточертел? Он же все делает правильно, по совести и по уму, — почему же все его гонят? Почему ему говорят: твоя беда в том, что ты никогда не чувствуешь, где ты лишний?

Мужчина ведет себя как рыцарь и герой — и выступает пародией на рыцаря и героя. Смена декораций. Ныне играется драматическая пьеса.

А остальные персонажи — пьяницы, слабаки, распутники, депрессанты — почему-то хорошие. Человечные. Нормальные.

Вот такой мир. Как сказал Джейку в госпитале итальянский офицер: вы отдали за Италию больше, чем жизнь. И это так!

Брет выйдет замуж за пьяницу-аристократа в надежде на его богатство. А Джейк будет пить один. Фиеста прошла, праздник кончился: кончилось все хорошее! И на прощание Джейк пожирает за обедом целиком поросенка, запив его пятью бутылками вина. Жрать и пить — это все, чем можно пытаться насытить свою жажду жизни, свою неутоленную жадность к ее красоте и счастью, свою потребность в любви, разрешить которую невозможно.

Как мы могли бы быть счастливы вместе, говорит Брет. Этим можно утешаться, с горькой насмешкой заключает Джейк.

В мире, разбитом войной и неверно склеенном после, любить — означает страдать без возможности соединиться. Потому что невозможность соединиться — внутри нас самих. Шрамы и трещины войны проходят через нас.

Мы не таковы, какими призваны были стать в этом мире. И не наша в том вина. Другим повезло не больше, чем нам. А многим, не хуже нас, повезло меньше. И нам, понимающим, какими мы могли и должны были быть, остается лишь стойко переносить наше страдание.

Невозможность любви как поствоенный синдром. Невозможность любить как следствие психической травмы. Миленький мир настал после Великой Войны.

Обнаженная.

А.Модильяни.

Глава вторая

В стиле великого Гэтсби

В США так говорят до сих пор, характеризуя помпезную роскошь с романтической претензией. Бедный юноша из провинции мечтает о богатстве и карьере (вечная история). Близка война, он в лейтенантском мундире — а это сейчас пропуск в общество. **ДЭЗИ**, чудесная девушка из высшего общества, отвечает на его любовь.

Потом **ГЭТСБИ** воюет в далекой Европе, потом использует ветеранские льготы для бесплатной учебы в Оксфорде, единственный шанс выйти в люди. А Дэзи, еще вздыхая о нем, выходит замуж за самоуверенного и спортивного богача своего круга: жизнь-то устраивать надо.

Правда, накануне свадьбы она напилась, выкинула подаренное женихом кольцо сумасшедшей цены и рыдала — ее сунули в холодную воду, привели в чувство, и вышла замуж как миленькая. Бывает. Типичный вариант. Первая любовь не ржавеет. Но замуж идут за более подходящих.

Чтобы завоевать любовь — необходимо быть богатым. Чтобы закрепить завоеванное, чтобы жить жизнь с любимой —

«Вилла Аль Капоне».

еще более необходимо быть богатым! Гэтсби лучше своего соперника — обаятельнее, умнее, тоньше, благороднее, интереснее. Но тот, тупая скотина, процветает как член всего их клана богатых хозяев жизни. Бедняк не имеет права ни на что, в том числе на любовь. Ему нет хода в красивую жизнь, а любовь — ее квинтэссенция.

Но Гэтсби — великий романтик американского толка. Разбогатеть! К черту университетский диплом. И — (времена сухого закона) он становится бутлегером, быстро сколачивает состояние, покупает шикарную виллу недалеко от Дэзи с мужем и закатывает приемы, о которых расходятся легенды.

Теперь он возобновляет знакомство с ней, по-прежнему влюбленный, трепещущий. И когда же она, избалованная красавица, сладостно и неудержимо разрыдалась перед ним от переполняющих чувств? Когда он, знакомя ее со своим домом, вывалил напоказ груды наилучших, красивых и баснословно дорогих сорочек от лучших фирм. Вот такого она никогда не видела!

М-да, не меня так искренне любит эта чистая девушка, а как владельца и повелителя бабла моего...

И вот решающая сцена выяснения отношений. Любовный треугольник. Поединок характеров, воли, силы жизни. Гэтсби романтичен — муж напорист. Гэтсби обвиняет мужа: тот, богач и спортсмен, подобрал ему не принадлежавшее: никогда она тебя не любила. И даже в тот день медового месяца? Нет, честно признает Дэзи, тогда любила. Она любит обоих, но Джея Гэтсби больше...

Муж презрительно: Гэтсби никто, ничто, подпольный торговец спиртным, гангстер и пустышка. Дэзи не выдерживает открытия!.. Муж победил. И даже разрешает жене ехать в машине с Гэтсби из Нью-Йорка, где они так славно развлеклись, домой.

Богатые — прикончили Джея Гэтсби и устроили свою жизнь лучше некуда.

У мужа была любовница — жена хозяина бензоко-

Юный Скотт Фитцджеральд
в мундире...

...и юная Зельда.
Они стали
самой знаменитой
парой Америки.

Ты любишь девушку, а когда ее уводит сукин сын, у него всегда находится какое-нибудь достоинство. Например, деньги.

Э.Хемингуэй

лонки. Пьяная Дэзи сидела за рулем машины Гэтсби, когда случайно насмерть сбила ее и скрылась. Вдовец стал выяснять – и муж Дэзи, бывший любовник несчастной, указал на Гэтсби! Который был неповинен, но готов взять вину на себя, чтобы спасти Дэзи!.. Жаждающий покарать преступника – вдовец застрелил Гэтсби. И покончил с собой.

Богатая, красивая и удачливая пара отправила на тот свет любовницу мужа, первого возлюбленного жены, ну и мужа любовницы заодно. И продолжила свою вызывающую зависть жизнь наверху.

Хм. Джей Гэтсби – человек действия, крутой и рисковый. Он сделал состояние, он вернул любовь возлюбленной. Почему он проиграл? Он романтик. Он благороден и нежен. Он любит в Дэзи не только ее саму – но всю (воображаемую, внешнюю) красоту позолоченного мира, частью которого она является. Но мир богатых поган под позолотой, это шикарная дешевка.

В ресторане.

К.Ф.Ундервуд

Это печальная и вечная история о том, что первая любовь обречена. Она слишком чиста, слишком много ждет от жизни, слишком чувствительна к грубости нечестных ударов. Но – все остальное ее не стоит! Нет ничего лучше, дороже, прекрасней.

Глава третья

Любовник леди Чаттерлей

Суд запретил рассказывать эту историю. Суд запретил печатать, экранизировать, ставить на сцене и передавать по радио. Суд счел, что говорить вслух о некоторых всем известных вещах безнравственно. Запрет действовал полвека. Так тоже приходит мировая слава.

Юная **КОННИ** — Констанция Рейд — дочь известного художника, росла в атмосфере высокого искусства и социалистических идеалов. Главное — это личность, ее эстетическое богатство, творчество и идеи мировой справедливости. Но пылкие юноши, немецкие студенты, кроме разговоров о возвышенном и песен под гитару, добиваются еще и близости от девушек.

Так Конни познала плотские радости. Это не имеет большого значения для таких, как она. Она уступает приятному парню, ей неплохо — и только. Главное — это интеллектуальная, творческая, созидательная жизнь.

Началась война, она вернулась из ставшей врагом Германии домой в Англию. Студенты превратились в солдат. Ее первый любовник, романтичный немецкий юноша, был убит. Кто теперь друзья, почему враги, где идеалы?..

Через три года Конни вышла замуж за

На озере. А.Цорн

Дама в голубом.

К.Сомов

насмешника и интеллектуала аристократа, близкого ей по духу. Клиффорд надел лейтенантский мундир и после медового месяца отбыл на фронт. О, их близость была интимнее и выше половой, секс был не так важен; Клиффорд женился девственником.

Он вернулся с войны калекой, парализованный ниже пояса. Стойкий и умный, он решил стать писателем. Друзья помогали продвигать его вещи. И вскоре его книги популярны и приносят доход.

Они живут в родовом имении. Разговаривают об умном. Секс не важен. Клиффорд приятен собой, широкоплеч и выше пояса крепок.

А Конни чахнет!.. Она обслуживает мужа, убирая его физиологические выделения (привычка сглаживает все быстро). Почти не видит людей. Они с мужем уже обсуждают как деталь быта — завести ли ей любовника, родить ли ребенка. Для

Клиффорда главное — чтобы все продолжалось как сейчас: умно, образованно, взаимосогласно — и как ему удобно.

Она побыла любовницей гостя, коллеги мужа, и это ей мало что дало.

Ей под тридцать. Ее стройное и крепкое тело увядает. Ей тошно. Бунт плоти.

Короче. В имении работает не то лесник, не то егерь. Ему под сорок. Он из простых. Не сильно развит. А мужик крепкий, стройный и сухощавый.

У него своя драма: женился когда-то по дуру на стерве старше себя, а она его бросила, пока он воевал. Знать он больше никого не хочет, и верить теперь некому.

И Конни начинает таскаться в его сторожку: влечет ее к простому мужику. А он, **МЕЛЛЕРГ**, сначала ее

Отдать в любви все — дело нехитрое, задача в том, чтобы твой дар был принят.

Р.Олдингтон

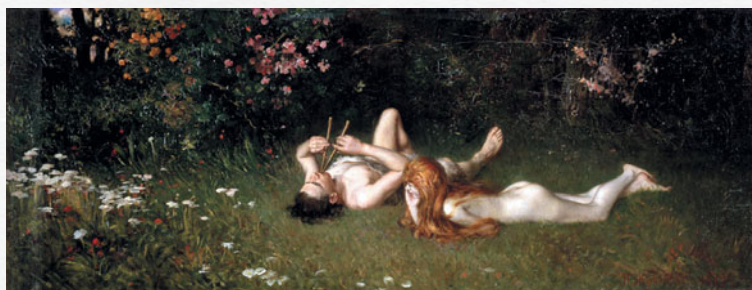
избегает, отталкивает. Ну, потом все и случилось.

Отсюда начинается скандальная часть романа. Скандал в том, что проявление физического, плотского, сексуального наслаждения Конни, которого она никогда раньше не испытывала и не подозревала о такой его силе, подается с подробностями и откровенно. Откровенность шокирует. О нет, все слова приличны, и близко ничего нецензурного. Но вот эта обнаженность тел и их интимных частей, это внимание к интимным позам и взаимодействиям, эта прямота и детальность в описании ощущений при любовных актах, — ой йес-с!.. было от чего впадать в обморок.

Во-первых. Ни с первой, ни со второй встречи Конни ничего такого потрясающего не испытала. Наслаждение и счастье, нарастая, пришли позднее.

Во-вторых. Не было у них ни малейшей духовной близости. А уж об интеллектуальной и говорить не приходится. Можно сказать — малознакомые люди легли в сторожке на пол и совершили половой акт, поддавшись взаимной похоти. Правда, в этой похоти была примесь нежности, была неудовлетворенная потребность в родном человеке.

В-третьих. И вот они сначала стали иногда переписываться, потом стали испытывать от этого наслажде-

Дафнис и Хлоя.

П. Жуковский.

ние и счастье — а потом полюбили друг друга и стали близки так, как только могут быть родственны любящие души. Хотят жениться, хотят детей, хотят прожить жизнь вместе и заботиться друг о друге.

Господа, это хамство — высокохудожественно повторять то, что всегда болтали пьяные плебеи: если мужик бабу дерет так, что она не своя от блаженства — то она присохнет к нему и будет любить и угождать.

В брачной жизни соединенная пара образует единую моральную личность.

Кант

Или народ всегда прав?..

Умная, хорошо воспитанная и прекрасно образованная Конни, как бы выразиться, «идет на смелые любовные эксперименты». Нежный и изощренный безудержный секс — или бесстыжее распутство? Гм, в первой трети XX века в постели тоже все делали, но говорить это вслух было немыслимо, чудовищно и преступно!

Любовь не знает запретов — и не должна знать, и нет их! Когда любящие наедине друг с другом, разумеется.

Это таки было открытие. Это был взлом табу! Это было неслыханно.

И что — это правда люди делают?! И так можно?! И что — в этом ничего плохого?..

В 1928 году британский суд неистовствовал. Прокурор брызгал слюной и потом. Запретить позорную книжонку!!!

...Супруг-военный-паралитик-писатель-аристократ — о, какая достойная фигура: за ним полагалось ухаживать и обрести в этом высшее счастье! А Конни с ним чахнет. Он оказывается эгоистом. Он хочет использовать ее для своего удобства. Ничего: ему нанимают прекрасную при-

слугу — то, что ему надо. Он бросил писать и занялся бизнесом, деньги делает: и никакой он не писатель, вот и все его высшие творческие интересы.

Конни беременеет от Меллера и счастлива. Теперь ей надо развестись с мужем — не так это просто. А ему — получить официальный развод от суки-жены, что еще сложнее. Они только и мечтают, когда смогут преодолеть все препятствия и наконец соединить свои судьбы.

Это все просто пощечина общественному вкусу.

Стакан вина.

Г. Слотт-Мюллер

Презренная половая жизнь — для развитой культурной леди! — важнее высших духовных интересов. Напротив — высшие интересы подчинены любви — а любовь возможна только полная, плотская, человеческая. Любовь без счастья соединенных тел — это глупость или лицемерие.

И провалитесь вы пропадом с вашим долгом, повелевающим похоронить себя заживо ради соблюдения высшей морали и сохранения высших духовных ценностей! Здоровое не должно приносить себя в жертву больному! Калека не должен калечить жизнь других.

Человек должен любить и быть любимым. Это его право, это его долг перед природой, это его доля земная. И к черту все условности. Любовь права.

Глава четвертая
Тропик грязи

И появился удивительный человек. Он ненавидит и презирает тот мир, в котором добивается успеха: вот такой парадокс. Этот мир грязен насквозь — ибо грязь в глазах смотрящего; а глаза, как известно, зеркало души.

И любовь его грязная, и любовью ее назвать трудно. И совокупления его грязные. И не в том дело, что грязны слова — через них выражается грязное мировоззрение. Вот уж маргинал так маргинал.

Этого милого парня звали **ГЕНРИ МИЛЛЕР**. Он жаждал славы, денег и любви. Хотел быть писателем и художником.

Свиньи. Ф.Марк

В эстетских кругах входил в моду гомосексуализм. Жена Миллера привела в дом свою любовницу-лесбиянку. Представления Миллера о морали были гибридом ломающегося сарая и детского калейдоскопа. Жизнь его полнилась богемными похождениями.

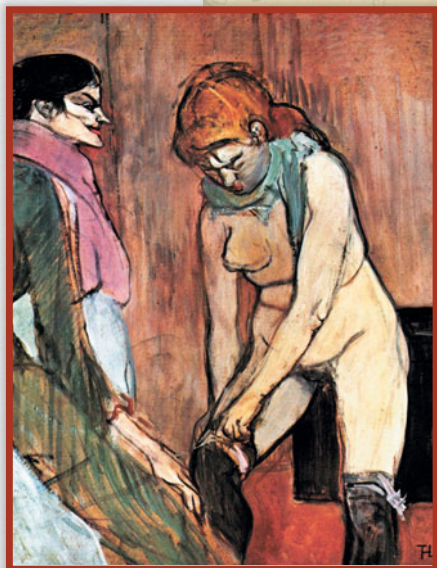
Шок и эпатаж стали его принципом. Он описывал свою жизнь. Жизнь потерянного и амбициозного нищего творца.

Любовь? Он описывает случайный половой акт в клозете кафе. Акт с экономкой, сидящей на стуле, она сочиняла письмо любовнику. И так далее. Тела и органы его женщин описываются не в том дело что нецензурными часто словами — а в том дело, что все эти их интимные подробности выглядят отвратительно. Вызывают брезгливость. Подташнивает. Так на то и рассчитано!

Нет морали. Нет высоких чувств, хотя и низкие чувства могут быть довольно сильны. Нет, черт возьми, ничего возвышенного и прекрасного, с чем тысячелетиями ассоциировалась любовь.

Ну, потом было придумано, что в книгах Миллера есть много прекрасного, интересного, заслуживающего внимания, прочтения, интереса. Действительно: он писал, что мечтает создать книгу — плевок всем в лицо, пинок Богу под зад и т.д. Вот как умел — тем и харкнул: кому в рожу попал, кому ниже; но доплюнул не до всех... большинству до его интеллектуальных испражнений дела все-таки нет.

Миллер — это появление контр-литературы о любви. Сломать все табу, нарушить все условности, назвать все интимности с матерной глумливой прямо-той. Обнажить всю грязь — увидеть эту грязь везде. Никаких сюжетов, интриг, композиций, характеров, психологий — на фиг все. Чукотский принцип: что сонной было — про то и пою. С кем трахался, у кого жил, что ели-пили, как деньги доставали. И демонстративная примитивность описаний — соседствует с кон-

**Женщина,
поправляющая
подвязку.**

А.Тулуз-Лотрек

Не всегда в нашей воле быть любимым, но всегда от нас самих зависит не быть презираемым.

Барон Книгге

трастно-вычурными, эстетски-изысканными фразами: чтоб было видно — автор не тупой жлоб, но человек мыслящий.

Весь мир буржуазных ценностей отрицается. Отрицается вся этика этого мира, ну и эстетика тоже. Эдакий протест. Вот русские крестьяне-депутаты Первой Думы, поселенные в Зимнем Дворце, гадили в царский фарфор — а из протеста, ненавидя бар. (Перед революцией дело было!) Точно так же Миллер гадит на столе европейской культуры — в знак протеста.

Это не диво. Грязных хамов всегда хватало.

Диво в другом. Что некоторые авторитетные деятели западной культуры сообщили городу и миру, что нам явился талант, и это такое искусство.

Любовники.

Э.Шиле

То есть. Культура вошла в глубокий кризис. Стала сама себя отрицать. Все, что можно придумать, было уже придумано и сделано. Пошел саморазлом.

И любовь стала первой жертвой этого саморазлома. На ее месте «контр-художник» изображал нечто анатомически противное и физиологически тошнотворное. Никакой радости от разврата, одна вонь. Тоска и пустота.

Глава пятая

Девочка и чудовище

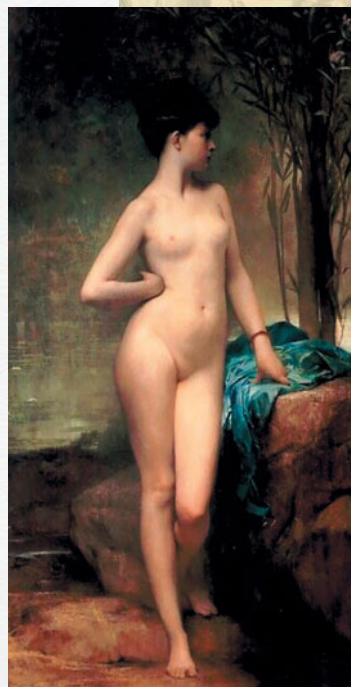

Педофилы были известны задолго до изобретения средств массовой информации. Но героями сказаний о любви они не становились. Традиции такой не было. В крайнем случае их кастрировали. А часто убивали. Хотя в ряде стран Востока к этому увлечению относились как к высокой моде. Не вошедшие в женскую зрелость девочки особенно ценились сильными мира того. Но даже придворные сказители не слагали о таких связях высоких поэм, и низких поэм не слагали. Это был род утонченного наслаждения для гурманов. Но уж никак не духовные отношения двух личностей. Кролик льву не личность.

Когда европейская культура со вкусом и знанием описала все виды и разновидности цветущего и плодоносящего дерева любви, а трести дальше надо, — н-ну, вслед за прочими настала очередь плодов неспелых и даже червивых. В своеобычности зеленого и кривого фрукта тонкий ценитель умеет найти свою уникальную прелесть.

В конце концов, ребята, фетишисты отдают страсть своего влечения предмету, вуайеристы — лишь разглядыванию происходящего, геронтофилы — увядшим старикам на сходе к больнице и гробу, а зоофилы — козе. Саги о великой любви этих меньшинств ждут нас в ту-

Хлоя. Ж.-Ж. Лефевр

мане грядущих времен, и не стоит завидовать тем, кто до этих времен доживет.

Итак, **ГУМБЕРТ ГУМБЕРТ** был преступник и умер в тюрьме, будучи крепким и привлекательным сорокалетним мужчиной.

ЛОЛИТА... Лолита была нимфетка.

Это слово Набоков сам изобрел — и оно прижилось. Нимфетка — это девочка от девяти до четырнадцати, не столько красивая и дарящая предвкушением праздника своей женственностью — сколько влекущая некоей кошачьей грацией в сочетании с угловатостью подростка, издающая эманации тайной для себя самой порочности: и есть разряд мужчин, которые летят на свет таких девочек, как мотыльки прямо на булавку.

Сначала Гумберт пережил подростком со своей ровесницей то, что позднее было бы названо в анамнезе добрачными эротическими играми пубертатного возраста. Бывает. Но на него сильно подействовало. И больше «громоздкие человечьи самки» его не могли удовлетворить полностью.

Он женился, влюбился в двенадцатилетнюю дочь жены Лолиту, а жену вообще решил утопить на фиг, чтоб не мешала, да людей побоялся. Жена умерла, и Гумберт два года колесил по Америке с Лолитой.

Он образованный человек. У него есть средства. А девочка оказывается — ох, и близко не ангелом. Она вульгарная, жадная, капризная, эгоистичная. И — он взял ее даже не девственницей! — летом они с подружкой «занимались этим» с одним мальчиком, прыщавым и тупым, но сильным и неутомимым.

Перевернуто все. Первую жену Гумберт не любил, но относился порядочно — так она сама от него ушла, животное. Вторую мечтал убить — но не убил же, сама как-то накрылась. Он интеллигент, он культурный, его мучит совесть, он даже застенчив, он соблюдает

Синий чулок.

Р.Хиггинс

приличия. Н-но — не может совладать со своей пронзительной страстью к Лолите с ее худеньким угловатым тельцем. Вот если бы ей было не двенадцать лет, а шестнадцать — это была бы полноправная юная девушка, и в любви Гумберта не было бы ничего необычного и порицаемого. Наоборот — он так бережен со своей возлюбленной, так заботлив и нежен!.. педофил чертов. Единственный минус в характеристике и биографии Гумберта — возраст девочки.

А девочка? За исключением детского еще возраста — это же классическая стерва. Циничная и бессердечная. Нисколько не похожая на бедную маленькую сиротку, жертву старого развратника. Да уж скорее он сам — ее жертва.

Оба участника этой незаконной пары — жертвы друг друга. Вот такой стокгольмский синдром заложников любви. Гумберт боится, что Лолита выдаст его полиции — а в середине XX века карали за такие преступления со всей жестокостью. А Лолита боится, что оставшись одна пойдет по приютам и интернатам, и прощай хорошая жизнь, здравствуй плохая, скучная и бесправная; там уж подарками тебя не задарят, любые желания не исполнят.

Два года они живут и ругаются. Потом Лолита сбегает от него с модным драматургом. Тот оказался наркоманом и извращенцем, заставляет ее участвовать в оргиях и выкидывает на улицу. Она долго бедствует, наконец выходит замуж и

Любовь постылого поклонника (и особенно — страстная, неотступная любовь) страшно утомляет, раздражает и в конце концов вызывает бешеную ненависть.

В.Теккерей

Помеха чтению.

К.Ф.Ундервуд

ждет ребенка. А Гумберт является с пистолетом в замок драматурга и убивает его, причем сцена мщения напоминает дурную пародию, эдакий фарс, скверная литературщина со смертельным исходом.

Все разрушено. Гумберт в дурдоме, оттуда переведен в тюрьму, где и умер до суда. Лолита умерла родами.

То есть. Высший Суд приговорил их к смерти.

Представления о святом мщении оскорбителю любимой — неуместны, неуклюжи, неправдоподобны.

*Разврат завтракает с Богатством,
обедает с Бедностью, ужинает с Нищетой
и ложится спать с Позором.*

Б. Франклин

Представления об очищении и продолжении жизни в добродетели — несостоятельны, нежизненны, не будет так.

Любовь есть преступление. Он нее масса неудобств, если она не соответствует

взглядам общества. Ее следует скрывать, а то по закону накажут.

Малолетняя жертва любви на деле неблагодарная тварь.

А когда девочка взрослеет, чувство к ней уже не то... любовь мимолетна, она заранее обречена на скорый конец.

Однако любовь заведомо бесплодная и бесперспективная, мучительная и стыдная, открыто заявила о своем существовании — и своем праве быть!

...Вот такой декаданс. Скандал страшный. Новое слово в истории любви. Совсем они там с ума посходили. Да, вот это бестселлер.

Глава шестая

Love story

В конце решающих и переломных шестидесятых годов XX века — годов шумных, революционных, реформаторских, полных ниспровержений и великих надежд! — старшим поколениям Запада казалось, что мир рухнул. Бунт хиппи, коммуны пацифистов в свальном грехе, марихуана и ЛСД, расовое равенство и баррикады в студенческих кампусах: дети глумливо отвергали ценности отцов. Языковая цензура исчезла. Агрессивный хор нигилистов посылал всех подальше с насмешливым цинизмом юности. Какие-то они были все невымытые, нечесанные, несморканные. В демонстративно модном рванье.

И тут хочется что-нибудь сказать изысканное и трогательное, типа прозвучала одиноко и чисто щемящая нота гобоя на утренней поляне. И души отозвались в унисон, и сердца наполнились прекрасной печалью, и слезы задрожали в глазах. И десятки миллионов человек (!) прочли, и сотни миллионов (!) плакали в темных кинозалах. Потому что любовь есть. И всегда была. И никуда не делась.

Это мы. Это про нас. Это здесь и сейчас. Все как в жизни...

И название проще некуда — «История Любви».

В поле для гольфа.

К.Ф. Ундервуд

Они обычные ребята. И живут обычной жизнью. И разговаривают обычным языком — как говорят нормальные люди, без всех этих книжных красотостей: так говорят твои друзья, так говорят на улицах и в офисах. У них нормальные привычки и манеры — не ханжи и не распутники.

Они хотят чего-то добиться в жизни. Они студенты. **ОЛИВЕР** учится в Гарварде и будет юристом. **ДЖЕННИ** кончает обучение музыке в колледже и мечтает о стажировке в Париже. И знакомятся они так типично по-студенчески, что дальше некуда — в библиотеке.

Гарвардский университет.

Он — олицетворяет лидерское мужское начало. Отпрыск богатой влиятельной фамилии и герой университетской хоккейной команды. Статус и гены сильных мира сего. Она — вносит женскую одухотворенность, сирота-католичка, знаток музыки и поэзии. Он силен твердостью — она умна сердцем. Они из разных классов — но одной крови: одного стиля жизни, одного мировоззрения, одного языка.

Мы все равны и едины, ребята. Равны и едины в своей любви, своей стране, своей жизни.

Мелодрама не заставит себя ждать. Отец Оливера, банковский воротила и бывший олимпийский спортсмен, «каменное лицо», полагает, что двадцатилетнему сыну рано жениться: подожди. Крутизной характера сын не уступит — и рвет с отцом. Деньги кончились — началась бедная трудовая жизнь, счет грошей.

Они с Дженни поженились. С предельной скромностью. Церемония минимальна. Они избегают условностей. Они не то чтобы очень атеисты, но вроде того. Внешняя мишура — не для нынешнего поколения. И отнюдь не в ней суть и счастье.

А они счастливы. Она тоже работает, с мечтой о Париже пришлось проститься (да бог с ним).

Это важная примета времени: молодые ершисты и небрежны на словах — но очень чутки, очень добры и нежны на самом деле. Даже намек на слащавость и пафос не должно быть в поведении — только ехидные шуточки как защитный чехол души.

Любовь чуждается высоких слов. Чаше их говорят, чтобы обозначить отсутствующие чувства. Подлинные чувства не нуждаются в словесной демонстрации. Ну как-то язык обычно не поворачивается. Слова любви — редкие драгоценности, их нельзя разменивать.

И они любят друг друга и никогда не жалуется, и Оливер в числе лучших кончает Высшую юридическую школу, и получает высокооплачиваемую работу в Нью-Йорке, и они селятся в престижнейшем районе и могут тратить деньги.

Американская мечта сбывается. И это заслуженно. Они много и честно трудились, они никогда не жаловались, они рассчитывали только на свои силы, они не поступились своими взглядами.

Кто умеет любить — тот умеет верить, тот умеет добиваться своего, и награда придет заслуженно. Оливер и Дженни — такие же обычные ребята, как ты. Ты тоже можешь все то, что сделали они. Твое счастье — в твоих руках. (Да, еще, вдруг, кстати: Дженни вовсе не красавица. Ну, да, ноги у нее красивые. А вообще ведь первое впечатление — мышка в очках. Не во

Доступное человеку бессмертие — это любовь, переживающая его.

Ф.Бэкон

Глаза в глаза.

К.Ф.Ундервуд

внешности дело. Все чуть сложнее и неоднозначнее. Уж кого полюбил – только с тем и можешь быть счастливым.)

...И они не могут иметь детей. И Дженни умирает от лейкемии.

Не бойся любить, спеши любить, впереди – вечность небытия!..

Ж.Санд

И просит его не плакать. И обнять ее на прощание.

И он плачет в объятиях отца, приехавшего к больнице.

Они все такие бесхитростные. Простые и славные. И мечтают о том, о чем мечтали люди во все века. И счастливы обычным человеческим счастьем.

Времена могут меняться. Человек остается тем же.

Любите. Любите, пока вы живы и молоды. Нет иной доли, и счастья иного нет.

Приложение

СУНДУЧОК С ЯБЛОКАМИ МАНДРАГОРЫ

Hisson

Guilico. Lepin

Пролог

Часть первая

Главы 1 – 8.

Через любовь человека к человеку приходит он к любви к Богу: таков один из смыслов Библии. Из нее наши истории и размышления...

Часть вторая

Рассказывать о первоисточниках трагедий на древнегреческие сюжеты — занятие столь же увлекательное, сколь опасное кружевной витиеватостью.

Тысячу лет греки слагали мифы, веками их пели, потом веками писали и ставили трагедии, а потом римляне стали писать на те же темы. И каждый талант приносил высокохудожественную отсебятину. Биографии героев стали ветвиться, как развесистая клюква. Еще через полторы тысячи лет, в нашем XVII веке, во Франции расцвел классицизм, и авторы вновь обратились к эллинам. Так что эти герои с их любовью и авантурной храбростью выросли веками в наше культурное пространство.

Герои переходят из одного сюжета в другой, как из комнаты в комнату огромного геройского общежития с подвохами за каждой дверью. Подобно привидениям, они оказываются в нескольких комнатах одновременно.

Перечислять, кто о ком и о чем писал, иногда придется пучками.

Гомер

ПРИЛОЖЕНИЕ. *Сундук с яблоками мандрагоры*

Глава 1. О Тезее и Ариадне писали:

Гомер – греческое все, «Илиада» и «Одиссея». Эсхил, «Элевсиняне». А трагедия с названием «Тезей» была у Софокла, Еврипида, Ахея Эретрийского и Гераклида.

Глава 2. Дионисий Сиракузский, «Леда». И, разумеется, «Илиада» и «Одиссея».

Глава 3. О Парисе и Елене – Софокл, «Суд», «Парис», «Похищение Елены». И – Гомер, Гомер!

Глава 4. Кассандра. Те же: Гомер, Эсхил, Еврипид...

Глава 5. Ахилл и Брисеида. «Илиада», что ж еще.

Глава 6. Клитемнестра, мужеубийца. Эсхил, «Агамемнон». Софокл, «Клитемнестра». Еврипид, «Электра». Сенека, «Агамемнон». Расин, «Ифигения». Гомер.

Глава 7. Одиссей – «Одиссея». Плюс «Аякс» Софокла, «Гекуба» и «Циклоп» Еврипида и «Энеида» Вергилия.

Глава 8. Золотое руно, Медея и Язон. Упомянуто Гомером. Софокл, «Колхидянки». Еврипид, «Медея», и у Сенеки тоже «Медея». Так еще и у Корнелия «Медея». Вообще масса поэм и пьес.

Глава 9. Ипполит и Федра. Еврипид, «Ипполит»; по «Федре» у Софокла и Расина. Драмы, стихи, оперы, балеты от Рамо до д'Аннунцио.

Глава 10. Лонг, «Дафнис и Хлоя», канонический греческий роман, обычно датируется II веком до н.э.

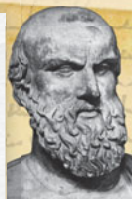
Апулей

Глава 11. Лесбос. Из стихов Сафо до нас дошло около 170 отрывков. Перечислить свидетельства однополый любви у античных авторов невозможно за их разбросанной многочисленностью. Достаточно любви Ахилла к Патроклу (Гомер).

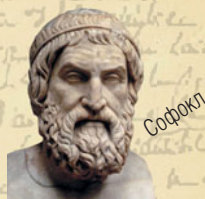
Глава 12. Вставная новелла об Амуре и Психее записана впервые в романе Апулея «Золотой осел» (II век н.э.).

Глава 13. Антоний и Клеопатра. Плутарх, «Сравнительные жизнеописания». И уж конечно Шекспир, «Антония и Клеопатра».

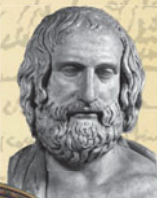
Глава 14. «Искусство любви» Овидия названо в тексте.

Эсхил

Софокл

Еврипид

Овидий

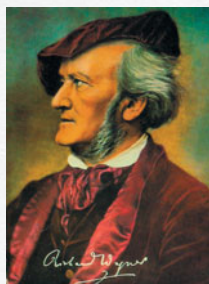
Часть третья

Главы 1, 2, 3. Сэр Томас Мэлори (1405-1471) собрал в цикл из восьми своих романов все легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, сложившиеся веков за восемь. Эта рыцарская энциклопедия вышла под названием «Смерть Артура», переиздается 600 лет и лежит в основе картин, фильмов и массы литературных вариаций.

Глава 4. «Тристан и Изольда». Сказание возникло у кельтов в конце I тысячелетия н.э., в XII веке в Нормандии оформилось в рыцарский роман, и в 1900 году было написано как средневековый роман на современном языке Жозефом Бедье.

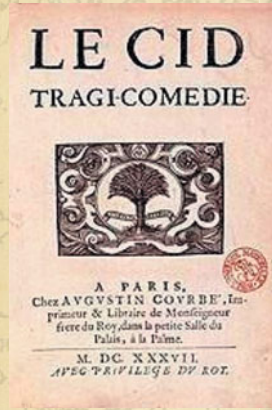
Жозеф Бедье

Рихард Вагнер

Главы 5 и 6. Германский поэтический эпос «Песнь о нибелунгах» записан в XII-XIII веке. Тогда была записана и «Старшая Эдда» — та же средневековая мифология, поэтически оформленная в своде древнеисландских легенд. И в XIX веке Рихард Вагнер создал цикл из четырех опер «Кольцо нибелунга».

Глава 7. «Песнь о моем Сиде», эпическая поэма на кастильском языке, XII век. Романсеро о Сиде сложился в XIV в. Гильен де Кастро, драма «Юность Сиды». Пьер Корнель, «Сид».

Часть четвертая

Глава 1. Пьер Абеляр, «История моих бедствий». А переписка Абеляра и Элоизы была издана после их смерти, в том же XII веке.

Глава 2. Эта подлинная история XIII века известна поныне благодаря Данте («Божественная комедия», «Ад», V). Потом писали Китс, Д'Аннунцио и другие.

Глава 3. Джованни Бокаччо, «Декамерон», 1352—1354 гг.

Глава 4. Тирсо де Молина, пьеса «Севильский распутник и каменный гость», 1630. После этой его обработки трехвековых легенд на сюжет бросились все: Мольер, Джилберти, Даримон, де Вилье, Корнель-брат, Гольдони, Байрон, Дюма, Мериме!

Главы 5-6. Шекспир и де Вега в справке не нуждаются.

Дефо

Антуан Франсуа Прево
(1697 - 1763)
Французский писатель

де Лакло

Часть пятая

Четыре великих романа и бестселлера XVII века:

Глава 1. Даниэль Дефо, шеф разведслужбы и бизнесмен. «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс».

Глава 2. Антуан-Франсуа Прево, аббат. «История кавалера де Грие и Манон Леско».

Глава 3. Пьер Шадерло де Лакло, генерал. «Опасные связи».

Глава 4. Иоганн Вольфганг фон Гете, министр и масон. «Страдания юного Вертера».

Глава 5. И – Фридрих Шиллер, военврач и профессор истории. Мещанская драма «Коварство и любовь».

Гете

Шиллер

Бальзак
Стендаль

Дюма

Ростан,
Гамсун,
Ибсен,
Пруст.

Часть шестая

Бумага дешевела, для бедняков стали открывать школы, с ростом книжных тиражей в литературу XIX века пришли профессионалы. Они знали толк в жизни, смерти и любви.

Глава 1. Оноре де Бальзак. «Полковник Шабер».

Глава 2. Стендаль (Анри-Мари Бейль). «О любви». «Красное и черное».

Глава 3. Проспер Мериме. «Кармен».

Глава 4. Виктор Гюго. «Собор Парижской богоматери».

Глава 5. Писать? Александр Дюма, «Три мушкетера»? Не все знают?

Дюма-сын, Флобер,
Мопассан, Лондон.

Глава 6. Александр Дюма-сын, «Дама с камелиями». У бедняжки чахотка плюс астма, а камелии не пахнут. — Вторая часть этой главы: Джакомо Пуччини, опера «Мадам Баттерфляй», на либретто Луиджи Иллика и Джузеппе Джакоза, каковое либретто и само-то по мотивам романа Давида Беласко «Гейша».

Глава 7. Густав Флобер. «Мадам Бовари».

Глава 8. Ги де Мопассан. «Мушка», «Буатель», «Милый друг».

Глава 9. Джек Лондон. «Мужская верность», «Однодневная стоянка», «Конец сказки».

Глава 10. Эдмон Ростан. «Сирано де Бержерак», героическая комедия.

Глава 11. О.Генри (Уильям Сидней Портер). «Дары волхвов», «Золото и любовь», «Персики». И так далее.

Глава 12. Кнут Гамсун. «Пан. (Дневник лейтенанта Глана)». «Смерть Глана».

Глава 13. Генрик Ибсен. «Пер Гюнт».

Глава 14. Марсель Пруст. «В поисках за утраченным временем», книга «Любовь Свана».

ПРИЛОЖЕНИЕ. *Сундук с яблоками мандрагоры*

Часть седьмая

Великий Петр жестокой дланью вытащил Россию из средневековья, на смену любимым им немецким книгам пришел при Екатерине II французский язык, и с легкой и волшебной руки Пушкина русская литература – возникла.

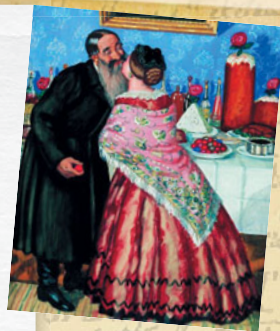
Глава 1. М.Ю.Лермонтов. «Герой нашего времени».

Глава 2. Лев Толстой. «Война и мир».

Глава 3. Ф.М.Достоевский. «Преступление и наказание». «Идиот».

Глава 4. А.П.Чехов. «Душечка».

Глава 5. И.А.Бунин. «Темные аллеи». «Легкое дыхание».

Островский
Лавренев
Толстой
Грин

Часть восьмая

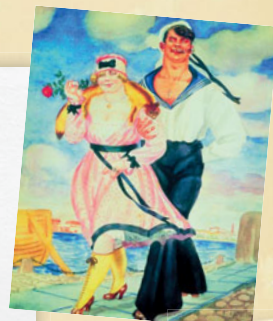
Все было в СССР: и любовь, и секс, и счастье, и трагедия.

Глава 1. Николай Островский. «Как закалялась сталь».

Глава 2. Борис Лавренев. «Сорок первый».

Глава 3. Алексей Толстой. «Аэлита».

Глава 4. Александр Грин. «Алые паруса».

Часть девятая

Властители человеческих душ, в XX веке писатели долго не хотели уступать свою роль киноэкрану, телевизору, эстраде и интернету..

Глава 1. Эрнест Хемингуэй. «Фиеста».

Глава 2. Скотт Фитцджеральд. «Великий Гэтсби».

Глава 3. Дэвид Герберт Лоуренс. «Любовник леди Чаттерлей».

Глава 4. Генри Миллер. «Тропик Рака», «Тропик Козе-рога».

Глава 5. Владимир Набоков. «Лолита».

Глава 6. Эрик Сигал. «История любви».

Тот, кто отведал яблоков мандрагоры, вспомнит то, чего не знал, изведает то, чего не касался, раздвинет границы зрения и слуха своего, и блаженство наполнит душу его мудростью, и не будет желания у него сильнее, чем вновь испытать это.

Синяя Книга, Савойя, XI век.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ

Часть первая КНИГА КНИГ

<i>Глава первая</i>	
Семь лет не срок.....	10
<i>Глава вторая</i>	
Красавчик и невезение.....	14
<i>Глава третья</i>	
Укрощение непобедимого.....	17
<i>Глава четвертая</i>	
Третьего лишнего – уничтожить.....	20
<i>Глава пятая</i>	
Прекрасней мудрости и престола.....	23
<i>Глава шестая</i>	
Меч спасительный и смертоносный.....	27
<i>Глава седьмая</i>	
Доступ к царскому уху.....	30
<i>Глава восьмая</i>	
Высокопоставленным старикам не подобает.....	33

Часть вторая
ЭЛЛИНСКИЙ ОГОНЬ

<i>Глава первая</i>	
Путеводная нить любви – герой и бык.....	38
<i>Глава вторая</i>	
Не стреляйте в белых лебедей.....	41
<i>Глава третья</i>	
Любовь как стихийное бедствие.....	44
<i>Глава четвертая</i>	
Трагедия пророка.....	47
<i>Глава пятая</i>	
Сладкая добыча.....	50
<i>Глава шестая</i>	
Кровь ревности.....	52
<i>Глава седьмая</i>	
Очаг Одиссея.....	56
<i>Глава восьмая</i>	
Золотое руно.....	60
<i>Глава девятая</i>	
Отнюдь не материнское чувство.....	65
<i>Глава десятая</i>	
Идиллия.....	70
<i>Глава одиннадцатая</i>	
Священный отряд Лесбоса.....	75
<i>Глава двенадцатая</i>	
Обожествление любовью.....	80
<i>Глава тринадцатая</i>	
Полцарства за любовь царицы-вамп.....	85
<i>Глава четырнадцатая</i>	
Практикум: искусство обольщения и наука любви....	92

Часть третья

ВЕРНОСТЬ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

<i>Глава первая</i>	
Славнейший из королей.....	104
<i>Глава вторая</i>	
Доблестнейший из рыцарей.....	107
<i>Глава третья</i>	
Бастард.....	112
<i>Глава четвертая</i>	
Тристан и Изольда.....	116
<i>Глава пятая</i>	
Меч на брачной постели.....	122
<i>Глава шестая</i>	
Гибель богов.....	126
<i>Глава седьмая</i>	
Честь дороже.....	131

Часть четвертая

СВЕТ В ЛАБИРИНТЕ ДУШИ

<i>Глава первая</i>	
Любовь монаха и трагедия евнуха.....	140
<i>Глава вторая</i>	
За кого вы меня выдали?.....	145
<i>Глава третья</i>	
Сильней чумы.....	149
<i>Глава четвертая</i>	
Дон Жуан.....	154
<i>Глава пятая</i>	
Собака на сене.....	159
<i>Глава шестая</i>	
Нет повести печальнее на свете.....	163

Часть пятая

ЛЮБОВЬ

КАК СРЕДСТВО К СУЩЕСТВОВАНИЮ

Глава первая

Фландрская шлюшка и охота жить 172

Глава вторая

Грешный ангел..... 178

Глава третья

Охотники за наслаждениями..... 184

Глава четвертая

Страдания бедного Вертера..... 189

Глава пятая

Карьера чести и бесчестья 193

Часть шестая

НА ПОЕДИНКЕ СЕРДЦА И РАССУДКА

Глава первая

Провались пропадом и будь счастлива..... 202

Глава вторая

Кристаллизация чувств: красное и черное..... 205

Глава третья

Любовь-любовь, дитя свободы..... 213

Глава четвертая

Преображенный урод 219

Глава пятая

Смертоносная миледи..... 224

Глава шестая

Все на продажу 229

Глава седьмая

Адюльтер: мечта и жизнь..... 237

Глава восьмая
Милый альфонс на randevу..... 242

Глава девятая
Мужская верность..... 246

Глава десятая
Два облика одного чувства..... 250

Глава одиннадцатая
Волхвы в большом городе..... 256

Глава двенадцатая
Сладость смертельных мук..... 260

Глава тринадцатая
Ждать значит спасти..... 265

Глава четырнадцатая
В поисках утраченного счастья..... 268

Часть седьмая

ЗАГАДОЧНАЯ РУССКАЯ ДУША

Глава первая
Несчастный супермен..... 274

Глава вторая
Сильная плодовитая самка..... 278

Глава третья
Опущенные и просветленные..... 283

Глава четвертая
Ты ж моя душечка..... 287

Глава пятая
Легкое дыхание в темных аллеях..... 292

Часть восьмая

ПАРУСА ЦВЕТА ЗНАМЕНИ

Глава первая

Как закалялась сталь..... 303

Глава вторая

Борьба миров 306

Глава третья

Побег на Марс 309

Глава четвертая

Под алыми парусами..... 313

Часть девятая

ВЕСНА ТРЕВОГИ НАШЕЙ

Глава первая

Все вы – потерянное поколение..... 322

Глава вторая

В стиле великого Гэтсби 326

Глава третья

Любовник леди Чаттерлей 329

Глава четвертая

Тропик грязи 334

Глава пятая

Девочка и чудовище..... 337

Глава шестая

Love story..... 341

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

16+

Веллер Михаил
Любовь и страсть

Ответственный корректор И.Н. Мокина
Технический редактор О.В. Панкрашина

Подписано в печать 25.02.14. Формат 70x100^{1/16}.
Усл. печ. л. 29. Тираж 50 000 (1-й завод 15 000) экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU

E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, ком. 5

Но душам их дано бродить в цветах,
Их голосам дано сливаться в такт
И вежностью дышать в одно дыханье,
И встретиться со вздохом на устах
На хрупких перегравах и мостах,
На узких перекрестках мирозданья..

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-083450-1

9 785170 834501